

Предисловие

В том, что известно, пользы нет,
Одно неведомое нужно!

/ И. Гете /

Александра Антоновна держала в руках пожелтевшие страницы письма. Двадцать семь лет назад она получила эту весточку от мужа из осажденного англо – французскими войсками Севастополя.

Милая Саша, - писал Николай Иванович, - вижу, моя душка, что ты не совсем благоразумно переносишь разлуку. Утешься, ведь ты знаешь, что с тобой ли, что без тебя ли, я все равно люблю тебя больше всего на свете. Так о чем же грустить?.. Целую тебя, прижимаю к сердцу. Поцелуй детей, скажи им и себе, что отец и муж думает о вас и за две тысячи верст...

Женщина бережно свернула лист бумаги. По ее лицу покатились одинокая слеза. Тогда была надежда, что все закончится благополучно, теперь надежды нет. – Подумала она уже в который раз за последнее время. - У Николая тяжелый неизлечимый недуг. Он сам поставил себе диагноз. Сколько спасенных им жизней за многолетнюю работу, и вдруг ужасная болезнь, с которой он не в силах справиться.

Она спрятала письмо в шкатулку и пошла в кабинет мужа.

Николай Иванович Пирогов откинулся в кресле и взглянул в окно. Хмурость осени усугубляла подавленное настроение хозяина кабинета. Голые деревья в саду имения Вишня были почерневшими от влаги, уже второй день нескончаемо лил дождь. Он барабанил по стеклу, словно просился в дом, где было тепло, но неуютно и тревожно, где царил подавленность и обреченность. Николай Иванович подумал, что ему не суждено любоваться цветением сада весной, восхищаться клейкими листочками на березах, посаженных собственными руками много лет назад. Он перевел взгляд на стол, где лежала только что прочитанная монография Давида Выводцева «Бальзамирование и способы сохранения анатомических препаратов», полученная из Петербурга по почте накануне, пятого ноября тысяча восемьсот восемьдесят первого года. Нельзя сказать, что книга ученика его не заинтересовала, однако мысль все время ускользала от анализа прочитанного, известный хирург переносился в прошлое. Будто и прожил немало - семьдесят лет, и сделал много, но, кажется, не все, что хотел, и не выполнил всех обязательств перед будущим поколением. Когда вышла его книга «Мои ошибки в хирургии», многие восхищались смелостью Пирогова. Ни один ученый, - говорили они, - не отважиться сказать: «Я не знаю, чем я больше горжусь – тем, что оперировал несколько тысяч больных, или тем, что не сдержал себя, не став оперировать несколько сотен, и таким образом, спас им жизнь»...

Он решил стать врачом в тяжелый период для семьи Пироговых - заболел его старший брат. Врачи оказались бессильны, но случилось чудо – брат выздоровел. Николай захотел творить чудеса своими руками. В шестнадцать лет он поступил на медицинский факультет Московского университета, после получения диплома еще некоторое время провел за границей, защитил диссертацию и в двадцать шесть был избран профессором Дерптского университета. Через несколько лет его пригласили в Петербург, где он возглавил кафедру хирургии в Медико – хирургической Академии. Одновременно Пирогов организовал и возглавил Клинику Госпитальной хирургии. Все годы он занимался анатомическими исследованиями замороженных трупов. Он назвал это исследование «ледяной анатомией». Результаты трудов вылились в издание

анатомического атласа, ставшим незаменимым руководством для врачей – хирургов. Потом была война на Кавказе, где Николай Иванович проверил свои операционные методы в полевых условиях. В ауле Салты хирург впервые оперировал раненых с эфирным обезболиванием. Затем была Крымская война... Тысячи раненых, стоны, кровь, бесконечные операции и первая гипсовая повязка, избавившая многих военных от ампутации.

После окончания войны Пирогов вернулся в Петербург. Он вспомнил в мельчайших подробностях, как на аудиенции у Александра II, Николай Иванович не сдержался и высказал свое мнение относительно положения в Армии, после чего впал в немилость и был отправлен в Одессу на должность попечителя Одесского и Киевского учебных округов. Пирогов загорелся желанием преобразовать систему школьного образования. Это привело к конфликту с властями и опального хирурга отправили на пенсию, позабыв о выплате пенсионного пособия.

В расцвете творческих сил Николай Иванович остался не у дел. Шел тысяча восемьсот пятьдесят девятый год. Много лет он мечтал купить собственное имение. Недолго думая, он занял девяносто тысяч рублей у знакомого банкира и приобрел на торгах в Киеве у наследников доктора медицины Гриколевского усадьбу в селе Вишня неподалеку от Винницы. Банкир удивился, что известный хирург за всю жизнь не заработал на покупку собственного имения, но нужную сумму предоставил. Долг Пирогов выплачивал двенадцать лет...

Первым делом Николай Иванович занялся приведением в порядок запущенного хозяйства, построил одноэтажный дом с высоким цоколем, посадил фруктовый сад, березовую рощу. Но параллельно с хозяйственными делами он занимался любимой медициной, принимал больных из окрестных сел, из Москвы, Петербурга, Поволжья, Урала, делал сложные хирургические операции. Имение Пирогов покидал редко, лишь для чтения лекций или по приглашению Международного Красного Креста ездил на фронт во время франко – прусской войны. В возрасте шестидесяти семи лет Пирогов отправился в Плевну. Шла русско-турецкая война и Армия нуждалась в услугах известного хирурга...

Вся прошлая жизнь с ее взлетами и падениями пронеслась перед глазами смертельно больного человека...

Дверь открылась и вошла Александра Антоновна. На ее усталом лице муж заметил тревогу и отчаяние. Она не могла облегчить его страдания и мучилась этим.

- Николаша, как ты себя чувствуешь? – дрогнувшим голосом поинтересовалась жена.

- Милая Саша, - с улыбкой произнес он, - я сегодня бодр и полон сил.

Александра Антоновна присела на стул. Она знала, что муж старается успокоить ее. На самом деле он измучен нескончаемыми болями. Лицо Пирогова осунулось, взгляд некогда пытливых и внимательных глаз затуманился и подернулся пеленой, как у человека, стоящего на пороге смерти. Чтобы не расплакаться женщина перевела разговор на лежащую на столе монограмму доктора Выводцева.

- Ты уже прочел? – спросила она.

- Прочел и хочу поделиться с тобой! – загорелся желанием высказаться Николай Иванович. – Я горжусь своим учеником! Никто до него не додумался до такого простого способа бальзамирования без вскрытия полостей. Необходимо ввести в кровеносные сосуды под давлением некий раствор, который заглушает микробную среду и сохраняет объемы тела.

- Я... могу прочесть эту книгу?

- Если тебе интересно, - с этими словами Николай Иванович протянул монографию жене.

Александра Антоновна удалилась к себе, быстро прочла ее и задумалась...

Ночью она написала письмо в Петербург.

Милостивый государь Давид Ильич, - писала Пирогова, - Николай Иванович лежит на смертной постели. Могу ли я надеяться, что вы предпримете труд бальзамирования его тела, которое бы я хотела сохранить в нетленном виде.

Выводцев ответил согласием.

Не каждая женщина начнет заранее готовить отход в мир иной своего горячо любимого супруга. Александра Антоновна решила таким образом сохранить имя знаменитого хирурга Пирогова в памяти потомков. Это ее долг и последняя дань гениальному супругу.

Она заказала в Вене специальный гроб и получила согласие от Святейшего Синода на то, чтобы не предавать тело Пирогова земле, как велит христианский обычай.

В хмурый ноябрьский день, двадцать третьего числа, в двадцать часов двадцать пять минут сердце профессора медицины остановилось. Он умер от рака верхней челюсти в возрасте семидесяти лет, не дожив двух дней до своего дня рождения.

Сразу после кончины хирурга в имение Вишня прибыл Давид Выводцев, где в присутствии священника и фельдшера забальзамировал тело. Через несколько дней тело Пирогова было перенесено в сельскую церковь.

В это время неподалеку от дома Пироговых закладывалось новое кладбище. Александра Антоновна пошла в сельскую общину и купила за двести рублей серебром участок земли под семейный склеп. Затем она наняла рабочих, которые огородили участок забором, и после началось строительство склепа, которое длилось два месяца.

Только двадцать четвертого января тысяча восемьсот восемьдесят второго года в двенадцать часов пополудни состоялись официальные похороны Николая Ивановича Пирогова. Несмотря на морозную погоду и сильный ветер, попрощаться с гением медицины собралось огромное количество людей. Открытый черный гроб установили на постамент. В нем лежал Пирогов в темном мундире советника министра народного образования Российской Империи.

Четыре года по плану архитектора Сычугова над усыпальницей из красного траурного кирпича возводилось здание ритуальной церкви Николая Чудотворца...

На окраине Винницы находится село Пирогово, которое до тысяча девятьсот пятидесятого года носило название Вишня. Здесь находится музей – усадьба Николая Ивановича Пирогова. От ворот музея надо пройти не более километра к церкви – усыпальнице, где покоится тело известного хирурга...

Глава 1

Как я устала! - думала Ирина Янина, сидя в стареньком «Фольксвагене» и с тоской взирая на окружающий мир, который решил собраться в одном месте, а именно, на главной улице города. - Черт бы побрал эту пятницу с ее садоводами-любителями, зомбированными сельскохозяйственными работами. Неужели нельзя выехать ранним утром в субботу!? Нет, нужно перекрыть дорогу усталым работникам умственного и физического труда, желающим добраться до собственного дома!

Ирина не понимала тяги к земле. Может, не дотянула до нужного возраста? Хотя, годы бежали трусцой и приближались к пугающей цифре сорок. Вспоминая главную героиню известного фильма, можно успокоить себя ее словами, что жизнь в сорок лет только начинается, но Янина не считала такое успокоение правильным. Надо судить по сделанным делам. Вспомнив про дела, Ира сразу переключилась на любимую работу. Она уже десять осуществляла правосудие, проще говоря, была судьей, беспристрастным и независимым, неподкупным и высококвалифицированным. Когда подруги в очередной раз подсовывали ей для знакомства кандидата в мужа, Ирина сразу давала отвод этой кандидатуре, даже не соглашаясь с ним встретиться.

- Ему придется подчиняться, а я подчиняюсь только Конституции Российской Федерации,
- с улыбкой говорила она.

- Почему сразу подчиняться? – возмущалась Галина Рябова, подруга со стажем в тридцать три года. Они познакомились на школьной линейке первого сентября, когда впервые переступили порог школы. – Мужа надо любить и уважать! – с придыханием говорила она.

Надо сказать, что любила и уважала Галя уже три раза. Работала она библиотекарем, много читала, влюблялась заочно в героев прочитанных произведений, затем находила подобные экземпляры на улице, легко знакомилась, мгновенно загоралась желанием соединить сердца, отобранный кандидат отвечал согласием, и начиналась семейная жизнь, но недолго. Жена быстро находила несколько отличий с литературным героем и быстро разочаровывалась. Сейчас была стадия поиска нового кандидата. Рябова прожужжала все уши Ирине и другой подруге с таким же стажем – Агриппине Цветковой. Гра была женщиной терпеливой, так как много лет проработала педиатром в детской поликлинике, поэтому спокойно выслушивала восторженные высказывания Гали о новом кандидате на руку и сердце.

- Где ты их находишь? – удивлялась она, умело вклинивая короткий вопрос в монолог Рябовой.

- Места надо знать!

- Рыбачка, - усмехалась Ирина.

Из всего трио «Грация» одна Цветкова была замужем. Давно и счастливо. И уже лет двадцать носила фамилию Цирина. Подруги порадовались тогда, что обе фамилии: и девичья, и по мужу, начинаются с одной буквы. Трио «Грация» не потеряла актуальности.

Трио «Грация» их назвал одноклассник Вовка Князев еще в третьем классе. Первые две буквы соответствовали инициалам Галины Рябцевой, следующие две – Агриппине Цветковой, а последние – Ирине Яниной.

После замужества Цветкова так и осталась для подруг Цветиком, и ни как не Цириной. Была она еще Сокровищем. Такое прозвище Гра получила после совместного прочтения рассказа Артура Конан Дойла «Сокровища Агры». Гра – Агра, к нему прилагалось сокровище, которое прилипло к Цветковой на всю последующую жизнь...

Ирина вспомнила о подругах и кривая настроения устремилась вверх. Так бывало всегда. За тридцать с лишним лет знакомства, они ни разу не поссорились, хотя, были совершенной противоположностью друг другу. Гра была мягкой и нежной, Галя – чаще напоминал ураган, сносящим все на своем пути, а сама Ирина, по мнению тех же подруг, был в их трио женщиной с мужским волевым характером, которая раздавала «всем сестрам по серьгам». За ней было последнее слово судьи. Янина отличалась умением принимать взвешенные решения. Она была главным советчиком подруг во всем делах, даже самых незначительных. Например, накануне очередного свидания ей звонила Галина на предмет подсказки, что надеть? Ира задавала пару вопросов о новом знакомом подруги и выносила свой вердикт. Рябова должна была соответствовать его внешнему облику. Если предмет страсти Гали предпочитал костюмы, но она ни в коем случае не должна облачаться в джинсы и кроссовки или туфли на низком каблучке. Только элегантное платье и туфли – лодочки на шпильке. В конце вечера Рябова мысленно костыляла Янину на эти шпильки, но отдавала должное ее правильному решению.

- Они попадают на мою удочку благодаря Иркиным советам. Если бы не она, я бы ни разу замуж не вышла! - с чувством убеждала она подруг.

Мысли Ирины переключились на неприятную новость, пришедшую из Украины. Вчера позвонила тетушка и сказала, что скоростижно скончался ее муж. Старшие Янины моментально отправились в Винницу, а их дочь обещала вылететь субботним утром,

завершив все судейские дела. Ира не любила траурные мероприятия, но любила свою тетку, сестру матери, которая осталась теперь совсем одна. Но тетя Вера женщина еще молодая, всего на пятнадцать лет старше племянницы, а по умершему мужу, который последние годы все больше сходилась в дружеских объятиях с зеленым змием, она не будет долго горевать. Отношения между супругами были сложными, Вера давно собиралась подать на развод, но ее останавливала жалость к супругу, который без нее «совсем бы пропал». Ира такой жалости не понимала, как не принимала самопожертвования тетки человеку, который этого не заслуживал. Она уважала мужчин за силу духа и умение с легкостью выходить из затруднительных ситуаций.

- Это ее жизнь, мы не вправе вмешиваться. - говорила мать Иры – Виталина Карповна, крашенная блондинка с хорошей стрижкой, активно отрицающая свой возраст с помощью одежды. Фигура позволяла ей носить юбки до колена и обтягивающие платья, поэтому прямолинейная дочь смотрела на выбранный образ матери «сквозь пальцы».

Первое, что вырвалось у Виталины после получения известия от сестры, была фраза: Наконец, она освободилась.

Глава семейства – Вадим Александрович, представительный мужчина с седыми ухоженными усами, покачал головой, выказывая осуждение, но мать лишь отмахнулась и пошла в спальню упаковывать чемодан. Родители жили дружно, неудовольствие Виталины вызывало лишь его обожание собственных усов, уходу за которыми он посвящал, по ее мнению, слишком много времени.

- Он не всегда таким был, - вслед сказал отец Ирины, - даже сильный человек не может справиться с навалившимися проблемами.

Да, муж Веры был в недалеком прошлом известным человеком в Виннице. Владел заводиком и парходиком, то есть собственной небольшой яхтой, бороздившей просторы реки. Но в одночасье бизнес, шедший семимильными шагами в гору, рухнул, как нависший над обрывом снежный ком. Дядька не справился со свалившимися неприятностями и попытался заглушить горе проверенным способом. Процесс его захватил. Да так, что желание вырваться из похмельного омута ни разу не возникло. Тетка Вера пыталась образумить мужа, но безуспешно.

Звонок мобильного телефона вернул Ирину в действительность.

- Девочка, ты завтра прилетишь? – прогундосила Вера, что подтвердило предположение племянницы о вселенском плаче, который усугубил проезд сестры.

- Обязательно. Как ты?

- Жалко его, дурака, еще бы жить и жить. – Обе женщины тяжело вздохнули: одна у себя дома в Виннице, другая в салоне автомобиля, замершем в потоке машин на центральной улице.

- Вер, ты держись, - начала успокоительную речь Янина, но тетка не дала ей продолжить, посчитав этого достаточным.

- Ириша, дядька тебе перед смертью сюрприз приготовил. Сказал, что свой джип тебе отдает. Даже доверенность написал.

- Какой джип? – не поняла Янина. – Он же все пропил? Ты сама говорила.

- Почти все. Про джип я забыла. Он в гараже стоял, я туда не навевывалась. Думала, нет его давно.

Ира вспомнила, как несколько лет тому назад они приехали в Винницу, дела у мужа тетки шли тогда в гору. Мужчина встретил их на вокзале, усадил в новенький джип и с шиком повез к дому. Она сидела на переднем сидении, счастливо улыбалась и предавалась мечтам. Наступит день, и она купит себе такой же огромный автомобиль, больше напоминающий танк, сядет на водительское место и... Мечты, мечты, где ваша сладость... Честный судья никогда не сможет приобрести авто представительского класса за несколько миллионов... Так и буду всю жизнь ездить на развалюхе, чинить и ездить,

чинить, еще раз чинить и недолго ездить, - размышляла Янина, не вкладывая в размышления зависть к владельцам таких автомобилей.

Теперь мечта неожиданно претворилась в жизнь. Этому претворению способствовали неприятные события, но се ля ви, как говорят французы. Такова жизнь. И все мы смертны. Своих детей у дядьки нет, так почему бы не оставить крохи чудом оставшегося наследства племяннице со стороны жены?

В Винницу Ирина мечтала попасть уже года два. С тех пор, как умер ее дед Карп Дормидонтович, отец матери. Янина обещала исполнить его последнюю волю, но все откладывала, ссылаясь на занятость, но боялась признаться даже себе, что боится. Об этом волеизъявлении не знает никто, значит, перекинуть выполнение обещания некому. Раз дед доверился только ей, любимой внучке, следовательно, знал: она не подведет...

Снова ожил мобильник, устроившийся со всеми удобствами на передней панели.

- Ирка, он чудовище! – завопила в трубку Галка.

Янина огляделась по сторонам. Симпатичный мужчина во втором ряду лениво перевел на нее взгляд, расслышав громкие возгласы.

- Галя, что случилось? – сдавленным голосом спросила она.

- Ирка, он...он козел, а никакой не Торовский.

Про козла и какого-то Торовского она слышала впервые. Рябова предпочитала употреблять литературные выражения, ее речь была витиеватой и изобиловала красочными прилагательными. Сегодняшнее обличие в адрес человека, похожего на неизвестного Торовского, потрясло Янину.

- Галочка, говори немного тише, - попросила она.

- Ты... на работе?

- В суде бы я, вообще, не стала с тобой разговаривать. Я стою в пробке на улице Чехова.

- А я у твоего дома. Думала, ты меня выслушаешь, - обиженно протянула Галина.

- Выслушаю, когда доберусь. Но у меня будет для тебя совсем мало времени. Мне надо собираться, рано утром я вылетаю на похороны в Винницу.

- Муж Веры отправился к праотцам. – догадалась Рябова. – А когда ты вернешься?

- Слушай, Галка, у меня такая новость. – Янина мысленно отругала себя за неуместную радость, несовместимую со скорбностью момента, за которым последовало известие о подарке. Она загасила торжествующие нотки и будничным голосом произнесла. – Дядька оставил мне свой джип. Пусть он не совсем новый...

- Да ты что! – задохнулась Рябова. – Неужели не успел обменять его на ящик коньяка? – Ирина проигнорировала цинизм подруги, хотя, никогда ранее не упускала случая провести воспитательный процесс.

- Может, он про него забыл? – предположила она. - Вера, уж, точно, не знала, что автомобиль до сих пор пылится в гараже.

- И не угнали за столько лет!

- У них серьезный гаражный кооператив с охраной и всякими техническими наворотами.

- Везет же некоторым людям, - без зависти сказала Галя. – И что делать с этим джипом?

- Как что, садиться за руль и ехать в сторону границы. А от нее недалеко родной город! – возвышенно заключила Ира.

- Так ты обратно на джипе поедешь?! – восхитилась Рябова.

- Ага, - не литературно подтвердила она. В другой раз Галина не удержалась бы и попеняла человеку с высшим юридическим образованием за это «ага», но не сегодня. Сегодня был особенный день. Библиотекарь забыла о собственных неудачах на личном фронте, радость подруги передалась ей по цепочке.

Все события, происходящие в жизни трех молодых женщин, воспринимались каждой из них остро и с пониманием. И счастливые моменты в жизни, и не всегда радостные. Они чувствовали себя единым организмом, сказано трио «Грация» - у них одно на троих любящее сердце и один на всех сын Ванька. Его родила Цветик восемнадцать лет назад,

но подруги считали его общим ребенком. Теперь они едва доставали ребенку до плеча, но все равно считали его несмышленишкой и старались внести свою лепту в воспитание. Так от Рябовой он унаследовал любовь к чтению, от матери – доброжелательность и всеобщее человеколюбие, а от судьи Яниной – будущую профессию. Иван учился на втором курсе юридического факультета, в зачетке красовались одни «отл.», что вызывало гордость трех матерей...

- Знаешь, Ирка, я подумала и решила – я еду с тобой! – тоном, не терпящим возражений, заявила Галина.

- Правда?! – обрадовалась подруга, которая и не думала возражать. – А как же твоя работа?

- Сейчас позвоню начальству и скажу, что мне нужно срочно уехать.

- А причина?

- По семейным обстоятельствам, - пространно высказалась она.

- Избитая фраза, - попеняла ей Янина.

- Ну, не могу же я рассказывать каждому встречному, что мой идол оказался прохвостом, а не каким ни Торовским, главным действующим лицом ультрамодного романа, почти Джеймсом Бондом, и мне просто необходимо восстановить нервную систему. А что может быть лучше, как не погружение... в новую любовную авантюру.

- Вот, именно, авантюру? – пожурила Ирина. – Пора заканчивать с авантюрами. Мы уже не пятнадцатилетние девочки. - Обобщила она, хотя, и в пятнадцать лет вела себя, как взрослая мудрая женщина.

- По дороге всякое может случиться с двумя симпатичными женщинами, - мечтательно протянула Рябова.

- Только этого мне не хватало! – возмутилась строгая судья.

- Ладно, Ирка, я тогда не буду тебя дожидаться, побегу вещички собирать.

- А разговор по душам?

- Отпала необходимость. Не желаю сотрясать воздух и произносить имя человека, который на самом деле...

- Не Джемс Бонд, - подсказала Янина. Галка захихикала, забыв о постигшем разочаровании. – Слушай, - протянула Ира, - может, наше Сокровище согласится оставить на время своих мужиков и присоединится к нашей компании? Как думаешь?

- Великолепная идея! – подхватила Рябова. – Только переговоры ты берешь на себя. Ты можешь привести доводы, которые покажутся нашему Цветику убедительными. Мои уговоры на нее не действуют, Гра считает меня легкомысленной, - без тени обиды заявила Галина. Она считала, что в их трио должен быть хотя бы один человек без комплексов. На что Цветкова всегда заявляла: «Как в тебе уживаются две противоположности? С одной стороны - барышня, воспитанная на произведениях высокой пробы, а с другой – искательница приключений?» На что получала незамедлительный ответ: «В этом моя неповторимая индивидуальность!»

- Ладно, я беру переговоры на себя, - согласилась Ирина. – Однако думаю, это пустая затея. Гра не сорвется с места, она сто раз обдумает, прежде чем отправиться в путешествие. Вспомни, как она за полгода до отпуска начинает выбирать место для отдыха, обновлять гардероб и постепенно укладывать все в чемодан, чтобы ничего не забыть.

- Пока Сокровище будет думать, мы уже окажемся в другом царстве – государстве, - разочарованно вздохнула Галя. – Но ты все же попытайся...

Янина набрала знакомый номер и услышала деловой тон подруги.

- У меня прием, я перезвоню.

- Вот так всегда, когда Агриппина нужна, у нее прием, - пожаловалась она мобильнику и бросила его на соседнее сидение.

Уже подъезжая к дому, раздался долгожданный звонок.

- Ирочка, извини, что не смогла ответить, - в этом была вся Гра. Не отругала ее, что та звонит не ко времени, а посчитала себя неуважительно относящейся к подруге.

Янина, не надеясь на удачу, изложила последние новости. И с сильно бьющимся сердцем задала вопрос.

- Ты не желаешь к нам присоединиться?

- Присоединиться к вам? – в голосе явно звучали радостные нотки.

- Мы бы этого очень хотели, - выставила последний аргумент Ира. Она знала, что желание подруг Агриппина старается неукоснительно выполнять с комсомольским фанатизмом. Пораскинет мозгами, выкроет время и обязательно исполнит. – У меня две недели отпуска, Галка тоже отпросилась, - уверенно заявила Янина, хотя, еще не знала, удалось ли той договориться с руководством. Но Рябова будет не Рябова, если не преодолет все преграды и не придет к заветной цели.

- Ирочка, а у меня отпуск с понедельника, - обрадовано произнесла Цветкова, она же Цирина, словно только сейчас узнала об этом.

- В апреле? – удивилась Янина. – Ты всегда летом ходишь в отпуск.

- Я поменялась с медсестрой, у нее... проблемы.

- А ты палочка – выручалочка! – недовольным тоном заметила Ирина. Она всегда возмущалась мягкотелостью подруги. Ладно бы помогала хорошим людям, которые отплатят ей за добро, но помогать людям, которые не скажут спасибо, это выше ее понимания.

- Зато теперь я могу присоединиться к вам, - не обратила внимания на упрек Гра. – Я все голову ломала, чем заняться в отпуске. Ну, перемою все, перечишу, а дальше? Приготовлю обед и буду ждать мужа с работы, сидя у окна, подперев кулачком подбородок?

- Сокровище, я так рада, что ты согласилась! – с чувством произнесла Ира.

- А я рада, что ты рада...

Когда все вещи были собраны, наступила тревожная фаза перехода позднего вечера в ночь. Янина опустилась на крутящийся стул у письменного стола и покосилась на верхний ящик. С тех пор, как умер дед, эту вещицу она ни разу не брала в руки. Сейчас она с ужасом подумала, что ЭТО нужно достать и спрятать в сумку, чтобы завтра впопыхах не забыть. Что она будет делать с ней в Виннице и как выполнить возложенную на нее миссию, Ирина пока не знала.

Женщина поднялась со стула и сделала круг по комнате, по ходу выхватывая взглядом фотографию Карпа Дормидонтовича, который с укором взирал на нерешительную внучку.

- Как бы я не оттягивала этот момент, спихнуть на другого выполнение обещания, данного дедуле перед смертью, мне не удастся. – произнесла она шепотом, снова опустилась на стул, решительным движением выдвинула верхний ящик до упора, аккуратно вынула все его содержимое, просунула палец в едва заметную прорезь в дальней левом углу, потянула на себя и сняла ложное днище. Этот тайник сделал для нее дед, когда Ирка училась в восьмом классе. Виталина Карповна любила «совать нос» в личные вещи дочери и с особой тщательностью изучала дневник, с которым девочка делилась своими мыслями. Мать не упускала случая проанализировать прочитанное вслух и повозмущаться категоричными высказываниями собственного чада. Теперь рядом со старым ненужным дневником и дорогими сердцу детскими безделушками соседствовал предмет, который должен быть возвращен законному владельцу...

Глава 2

Второй раз за годы, прошедшие со дня смерти деда, ей снился этот странный сон...

...Янина лежит на операционном столе и жмурится от яркого направленного ей в лицо освещения. Вдруг свет загоразивает незнакомец с пытливым взором, склонившийся над ней со скальпелем в руке, обтянутой перчаткой. Нижняя часть его лица закрыта медицинской повязкой, на голове надвинутая на лоб шапочка, видны одни глаза, но Ирина точно знает, кто перед ней.

- Вы... будете оперировать меня без наркоза? – дрожащим голосом спрашивает она доктора.

- Да, мне нужно, чтобы ты была в сознании и призналась, зачем ты это совершила?

- Но это не я! – испуганно покачала головой Янина. – Не я, не я...

Она проснулась от собственного крика, с трудом поднялась и, как зомби, пошлепала в кухню выпить воды. Трясущейся рукой она поднесла стакан ко рту, отбила по нему дробь зубами, обозвала себя неврастеничной, немного пришла в себя и залпом осушила стакан.

Часы на микроволновой печи светились четырьмя зелеными цифрами: 04:08.

Будильник поставлен на половину пятого, - подумала женщина и решила больше не ложиться. Она сварила кофе и выпила его маленькими глотками. Руки перестали дрожать, а сердце выпрыгивать из груди.

- Видел бы меня сейчас один из тех, кто со страхом смотрит на меня со скамьи подсудимых, - вздохнула она, - для него стало бы открытием - строгая судья Янина на самом деле впечатлительная барышня с расшатанной нервной системой, которая трясется, как осенний лист на ветру, после увиденного во сне кошмара.

Вторая чашка окончательно успокоила ее, причем настолько, что она позабыла о страхе и посмеялась над своими ночными кошмарами.

Уже перед выходом она посмотрела на себя в зеркало и спросила у своего отражения.

- Может, выбросить эту вещичку по дороге в аэропорт и забыть обо всем?

Отражение недоуменно пожало плечами, встряхнуло распушенными по плечам каштановыми волосами и настороженно посмотрело умными карими глазами.

- Не знаешь, - протянула обреченно Ирина. – Вот и я не знаю... Понимаешь, у меня какое – то неприятное чувство, как у забывчивого человека, который не сделал что-то важное, он мучается и не поймет причины. Наверное, мне нужно было пообещать... этому врачу, ну, который явился во сне, что очень скоро я верну его вещь. Чтобы он не гневался на меня и подождал еще немного. Он остался в неведении, решил, что я хочу присвоить ее себе, и поэтому... - Ирка понизила голос, - может последовать наказание.

Отражение испуганно смотрело на нее.

- Не бойся, - успокоила его Янина, - я не сошла с ума, просто разыгралось воображение. Но я уверена, что скоро все вернется на круги своя: я перестану судить себя, переключусь на других. В общем, все будет, как прежде, тихо, спокойно, безэмоционально, рассудительно. И по-деловому обыденно, когда новый день не приносит интересных событий. В итоге жизнь незаметно пролетит, ты уйдешь и не оставишь своего продолжения. - Первый раз она призналась себе, что ее жизнь похожа на застоявшуюся воду водоема, который еще немного и может высохнуть. Сначала люди будут вспоминать, что когда-то здесь было озерцо, потом постепенно забудут, место зарастет травой, словно здесь ничего не было...

Она махнула отражению рукой и вышла из квартиры. Такси дожидалось ее у подъезда. Ира открыла переднюю дверь, постояла в нерешительности, захлопнула ее и села на заднее сиденье, пристроив небольшой баульчик с вещами рядом, а сумку прижала к себе, словно боялась, что вещь, которую она должна вернуть законному владельцу, может исчезнуть.

До аэропорта осталось ехать не больше пятнадцати минут, когда водитель выехал на перекресток вопреки всем правилам. В эти ранние часы выходного дня автомобилей почти не было. Но как только такси выкатилось в самый центр, соединяющий четыре направления, в него на полном ходу врезался обшарпанный уазик, неизвестно откуда вынырнувший. Он вмялся своим грубым телом в пассажирскую дверь, которая повторила контуры бампера уазика, изогнувшись далеко в салон, словно авто было сделано не из металла, а из нагретого пластика, легко реагирующего на прикосновение. Затем автомобиль возмущенно отпрянул и развернулся другим боком к обидчику, будто прикрыл ранений бок от нового удара.

Все произошло мгновенно, Янина не успела сообразить, почему такси вздрогнуло и решило повернуть в обратную сторону. А когда опомнилась и заметила глубокую вмятину, по-хозяйски перекрывшую пассажирское место, то ужаснулась.

Если бы я села рядом с водителем, то... меня бы уже не было, - обреченно подумала она. Испуга не было, как не было эйфории от чудесного спасения.

- У Вас... все нормально? - спросил водитель, повернув голову в ее сторону. Он тоже не пострадал, только выглядел, как инопланетянин, не понимающий, на какую планету его занесло. Ирина в ответ кивнула и толкнула дверь. Медленно вылезла из автомобиля, потянула за собой баульчик, сумка болталась на плече. Рядом с местом аварии стали притормаживать автомобили. Она наклонилась к открытому окну одного из них и попросила довезти ее до аэропорта.

- Я опаздываю на самолет, - промямлила Ирина, с трудом ворочая языком.

- Может, Вам лучше в больничку, - спросил молодой парень, разглядывая ее лицо.

- Мне нужно в аэропорт, - продолжала настаивать Янина. Парень открыл дверь, и она упала на сиденье.

Подруги стояли у стойки регистрации и высматривали Янину. Когда она появилась в поле зрения, они облегченно вздохнули.

- У меня так сердце колотилось, - сказала Агриппина, приложив руку к груди.

- Ты привыкла, что Ирка всегда приходит раньше всех, - успокоила ее Галя, - видишь, вот она, жива и здо... - Последнее слово замерло у нее в груди, едва Янина подошла ближе. – Что случилось? – Спросила Рябова, потрясенная внешним видом подруги. – Ты отравилась?

- Ты такая бледно – зеленая, - поддержала ее Цветик.

- Небольшая авария, - Ира вымученно улыбнулась, но лучше бы она этого не делала: лицо перекошилось, как у парализованного больного, а заверение превратилось в подтверждение, что не все так гладко.

- Ты пострадала? Что у тебя болит? – запричитала Гра.

- Ничего! – отрубил Янина. – Видите, ноги – руки на месте, я свободно перемещаюсь...

- Тебе надо к врачу! – заявила Рябова.

При упоминании человека, непосредственно связанного с медициной, Янина скривилась, как от зубной боли. Перед глазами встал доктор из кошмарного сна, который потирал руки в резиновых перчатках и приближался к ней с плотоядной улыбкой на лице.

- Девочки, пожалуйста, давайте забудем об этом небольшой происшествии, - поморщилась Ирина, - у меня все в порядке!

- Но... - начала обеспокоенная Цветкова – Цирина.

- Все! – рявкнула Янина, привлекая внимание окружающих...

Когда все процедуры по регистрации и проверке багажа были пройдены, пассажиров препроводили на борт самолета. Они дружно поднялись по траппу и заняли свои места. Время шло, а лайнер вырывать на взлетную площадку не собирался, хотя, вышли все положенные сроки. Через полчаса ожидания, стюардесса попросила покинуть борт самолета. Пассажиры загомонили и гуськом потянулись к выходу, по пути высказывая

предположения. Работники аэропорта не удосужились дать четких объяснений, ограничились лишь обтекаемым заявлением о технических неполадках.

У Яниной возникло горячее желание сдать билеты и отправиться домой. Но она привела веский аргумент против такого желания: Я не просто еду проводить в последний путь своего дядю, а выполняю возложенную на меня миссию. Звучало несколько пафосно, но действительно.

Пассажиры маялись от неизвестности и духоты.

- Мне надо в туалет, - шепнула Ира и быстро преодолела расстояние до нужного места.

- Точно отравилась, - поставила диагноз Галка, оценив скорость удаления подруги.

Янина закрылась в кабинке, достала из сумки предмет, который являлся причиной обрушившихся напастей, и уже приготовилась бросить его в унитаз, но вдруг передумала. Не потому, что его размеры не позволят легко исчезнуть в сливе, для этого можно постараться, неизвестно, какие неприятности могут произойти после такого необдуманного поступка? Эта мысль внезапно пришла ей в голову. Ирина сунула предмет обратно в сумку. Когда он исчез с глаз, сомнения снова охватили ее.

- Я не допущу, чтобы по моей вине погибли люди, - еле слышно произнесла она. – Но как я объясню подругам свое желание остаться? Я сама уговорила их поехать в Винницу, обещала незабываемое путешествие, а теперь вдруг передумала? Давайте, девочки, по домам! Так что ли?.. Но что делать? Признаться им? Нет, я не могу им все рассказать, это не моя тайна.

Янина проделала обратную манипуляцию, предмет уместился на ладони, при этом она мысленно представила его хозяина и внятно произнесла.

- Злой рок преследовал моего прадеда. Поделом ему за все деяния. Злой рок преследовал и деда, как обладателя этой вещи. В молодости он с трудом справился со страшной болезнью, рано остался вдовцом, но не знал, что всему виной ОНА. Дед поздно прозрел, когда у него появилось свободное время для осмысления собственной жизни, хотел ее вернуть владельцу, но не успел. Он возложил эту миссию на меня. – Женщина закашлялась. – Два года она хранилась в моем тайнике, и за это время жизнь преподнесла мне несколько неприятных сюрпризов. Я только сейчас это поняла. – Ирина вспомнила операцию по удалению аппендицита, имевшую странные последствия, которые не могли объяснить сами медики. Тогда ей впервые приснился кошмарный сон, она догадалась «откуда ветер дует», и мысленно пообещала хозяину вернуть ее. После чего пошла на поправку. Но после закрутилась и не нашла времени поехать в Винницу для исполнения обещания. Сейчас она догадалась, что человек из сна почувствовал ее колебания и всерьез разозлился. Янина собралась с силами и с чувством сказала, - я верну ее тебе, как только приеду в Винницу. Обязательно верну!

Она понимала, что это обещание, брошенное в пустое пространство туалета, похоже на бред человека, не отошедшего от стресса после автомобильной аварии, но другого выхода женщина не нашла. С души словно скатился камень, который был невесомым в повседневной жизни, но часто напоминал о себе, когда наваливались проблемы. Пусть это самообман, но я... попыталась исправить ситуацию, - вздохнула она, снова оказавшись в зале ожидания.

- Тебе легче? – с надеждой спросила Гра, заметив легкий румянец на щеках подруги.

- Гораздо, - кивнула Янина.

Вскоре они сидели в креслах воздушного лайнера, который взял курс на Винницу. Через полтора часа он благополучно совершил посадку...

На похороны они опоздали. Но главное, что все сто двадцать пять человек остались живы благодаря стараниям Ирины Яниной...

Глава 3

- На следующий день Ира решила улизнуть, но подруги были начеку.
- Ты куда? – забеспокоилась Галка.
  - Я... У меня дела, - пролепетала Янина, пряча глаза. Такой растерянной подруги ее не видели.
  - У тебя свидание? – «догадалась» Агриппина.
  - Свидание, - быстро согласилась с предложенной версией Ирина.
  - Мы с тобой, - подхватила Рябова.
  - Ты с ума сошла! – возмутилась Янина, - как это будет выглядеть? Я прихожу на свидание к мужчине в сопровождении подруг! Я, конечно, вас обеих люблю и уважаю, но на свидание пойду одна, - скороговоркой сообщила она.
  - Мы в сторонке понаблюдаем, - констатировала Галя тоном, отбрасывающим всякие споры и пререкания.
- Ирина посмотрела на Цветкову, ожидая от нее поддержки, но та сделала вид, что не заметила. Желание увидеть жениха Яниной возобладало над ее разумом.
- Ладно, - милостиво разрешила Ирка, - сами напросились...
- Когда рейсовый автобус выехал на окраину города, подруги недоуменно покосились на нее.
- Куда мы едем?
  - На свидание, - хмыкнула она, - вы же сами захотели присоединиться!
  - Мы думали, ты с ним в кафе встречаешься? – нерешительным голосом предположила Гра и заинтересовалась, – он... тебя домой пригласил?
  - Домой, - согласилась Ирина, беспрестанно теребя ручку сумочки и поправляя волосы. – У него был юбилей полгода назад, я не смогла приехать, вот теперь, наконец, собралась. И подарок приготовила.
- Галина и Агриппина заметили, что подруга находится на грани нервного срыва. Всегдашняя выдержка в один момент исчезла, она походила на ту девочку из первого класса «А», которую обрызгал промчавшийся мимо грузовик. Белый фартучек оказался в коричневых разводах. Первоклашка стояла на краю дороги и с ужасом смотрела на испачканный наряд. Потом заголосила так, что сбегались все бродячие собаки и стали ей подвывать. Тогда Гра решительно взяла плачущую девочку за руку и отвела к себе домой, где ее мать быстро исправила положение. С тех пор они ни разу не видели Янину плачущей...
- Цветкова достала из сумки пузырек с маленькими желтыми таблетками, вытряхнула на руку три штуки и протянула их Ирине.
- Выпей! – приказала она.
  - Я... не могу... без воды, - хватая ртом воздух, сказала Янина.
- Галя вытащила маленькую бутылочку с минералкой и, молча, сунула ей в руку. Пришлось подчиниться.
- Когда Ирка немного успокоилась, Агриппина спросила.
- Может, вернемся домой?
  - Не –а, я не могу, - уставившись на собственные колени, приглушенно заявила она.
  - Мы находимся с Сокровищем в неведении. Ты должна нам все рассказать. – с улыбкой доброй сказочницы заметила Рябова, - у нас нет друг от друга секретов, - напомнила она и с любовью поправила обеспокоенной подруге волосы, взлохмаченные порывом ветра из приоткрытого окна автобуса.
  - Расскажи, станет легче...- присоединилась к ней Гра, которая сидела вполоборота на переднем сидении. Она сложила брови домиком, изображая одновременно сопереживание и обиду.
  - Наша остановка, - очнулась Ира и устремилась к выходу. Женщины поспешили за ней.

Вскоре они стояли перед большими воротами из кованых прутьев, от которых по обеим сторонам тянулся такой же кованый забор.

- Дом – музей Н.И. Пирогова, - с выражением почла надпись над воротами библиотекарь Рябова и вопросительно уставилась на подругу.
- Нам сюда, - подтвердила Янина.
- Твой знакомый музейный работник? – предприняла еще одну попытку все выяснить Агриппина.
- Человек, который мне нужен, был хозяином этого имения. Раньше, до пятидесятого года, оно называлось Вишней. С тех пор, как умер мой дед, мне захотелось больше узнать о Пирогове.
- О Пирогове? О знаменитом хирурге? - удивилась Рябова. – Но чем вызван этот интерес?
- Сейчас вы сами все узнаете...

Как ни интересно было бродить по музею-усадьбе, но Ирина с нетерпением ждала, когда экскурсантов поведут в усыпальницу Пирогова. Ее подруги жадно ловили каждое слово работника музея, словно хотели самостоятельно догадаться о причине, которая привела сюда Янину. Из рабочего кабинета хирурга они переместились в приемную комнату, где возле операционного стола стояла восковая фигура самого Пирогова, его помощника, а рядом сидел человек, пришедший на прием к знаменитому доктору. Ирина приблизилась к фигуре и всмотрелась в его лицо. Человек из сна был мало похож на Пирогова. Это заставило ее забеспокоиться: неужели дед ошибся? И вещь, хозяином которой был, по их мнению, профессор медицины, на самом деле принадлежала совершенно другому человеку? Дед лишь пересказал ей историю, услышанную от отца. В то время мальчику было всего десять лет? Неужели Карп Дормидонтович что – то перепутал? Тогда кто является ей в кошмарных снах?..

Между тем процессия переместилась в аптеку, где полукругом стоял шкаф из натуральных пород дерева, за стеклянными дверями которого дружными рядами выстроились баночки с лекарственными препаратами, созданными руками самого хозяина усадьбы. Потом экскурсанты перешли в зал для приема гостей. Яниной верилось с трудом, что хирург предавался развлечениям и закатывал балы. За два последних года она многое узнала о нем: Николай Иванович Пирогов был фанатично предан хирургии, если не оперировал, то писал научные труды или занимался садом, выращивал лекарственные растения, которые служили сырьем для лекарств.

Речь экскурсовода плавно перешла на церковь – некрополь, где почти сто тридцать лет хранилось тело хирурга.

- Посещая гробницу Пирогова, люди прикасаются к саркофагу и молятся об исцелении. Недаром склеп находится под алтарем церкви Николая Чудотворца...
- И что бывали случаи исцеления? – бесцеремонно перебила женщину Рябова.
- Конечно! Много раз, - улыбнулась она. – Это необыкновенное место!

Подруги дружно повернулись к Яниной и сочувственно посмотрели на нее. Причина визита им была ясна. Агриппина приблизилась к Ирке и погладила ее по плечу.

- Я не больна, - прошипела та.

Галка пожалала плечами, дескать, что ж тут скрывать, тяжелый недуг дал о себе знать еще вчера, в аэропорту. Зачем было приплетать автомобильную аварию? Вся фраза легко читалась в ее огромных синих глазах - блюдцах. Она заправила за уши завиток своих смоляных волос и глубоко вздохнула.

- Ты главное, верь! – призвала она трагическим шепотом. Рябова уже хотела задать экскурсоводу очередной вопрос, но та ее опередила.
- Церковь – некрополь находится приблизительно в километре от музея –усадьбы...

Больше их здесь никто и ничто не задерживали. Трио «Грация» тут же устремилось к усыпальнице Пирогова...

Мемориальная табличка напоминала, что это фамильный склеп семьи Пироговых, здесь же похоронен старший сын хирурга, которого тоже звали Николаем.

В усыпальницу вела неприметная дверь, до которой было всего несколько ступенек вниз. Всех предупредили, что разговаривать в склепе можно только шепотом и призвали выключить мобильные телефоны. Впечатлительная Цветкова поежилась и испуганно покосилась на подруг. Галка взяла ее за руку, как маленькую, и повела за собой по ступенькам.

В небольшом помещении глазам жаждущих чудесного исцеления предстал стеклянный саркофаг с гробом в окружении венков из искусственных цветов. В бледных лучах двух прожекторов был отчетливо виден лежащий в черном гробу человек с желтоватым оттенком кожи. На нем был темный парадный мундир.

Неужели тот самый? – подумала Ирина.

Они узнали, что, действительно, в этот мундир был облачен Пирогов после смерти.

- Его бальзамировали гораздо раньше Ленина, а выглядит он значительно лучше, - прошептала Гра, - почти живой, будто не умер, а просто спит. Наверное, поэтому просят разговаривать только шепотом, - с благоговением в голосе заметила она.

Ее странное заявление не вызвало удивления у подруг, их состояние походило на транс благодаря торжественно-завораживающей атмосфере усыпальницы. Они с интересом выслушали рассказ обо всех перипетиях с ребальзамированием тела, которое после смерти жены и детей находилось без надзора и ухода шестьдесят семь лет. Внучки Пирогова эмигрировали перед революцией в Грецию, их наследники живут там до сих пор. В конце двадцатых годов, злоумышленники свободно проникли в усыпальницу, разбили саркофаг и выкрали шпагу, которую Николаю Ивановичу подарил император Австрии Франц Иосиф, и нательный металлический крест. При этих словах Ирина вздрогнула и еще крепче прижала к себе сумку.

Когда она только переступила порог склепа, то сразу поняла, что именно этот человек, лежащий в гробу в темном красивом мундире, являлся ей по ночам. От сердца сразу отлегло: она пришла по адресу.

Лекция была закончена, после чего каждый пожелал прикоснуться к стеклянному саркофагу и попросить у святых мощей исцеления для себя и своих близких. Люди проделывали одну и ту же процедуру и тянулись к выходу. Ирина приблизилась к телу Пирогова и прошептала.

- Я возвращаю тебе нательный крест, не вини меня и деда. Во всем виноват прадед, который был тогда с бандой грабителей, а после подарил крест своему десятилетнему сыну... - с этими словами она незаметно положила чужую вещь рядом с саркофагом.

Со стороны это напоминало очередной призыв во спасение - легкое прикосновение к святым мощам, защищенным герметичным стеклянным куполом.

Глава 4

Ирина потянулась, поглазела на потолок, на котором отражались расплывчато – мерцающие блики улицы, сладко зевнула и, как человек, выполнивший свой священный долг, быстро заснула.

Сначала ей слышались осторожные шаги, потом звук передвигаемой мебели. Яниной не хотелось открывать глаза, но скрип старого кресла окончательно вырвал ее из лап Матфея. Она разомкнула тяжелые веки и... обомлела: возле ее кровати в кресле сидел седой старец с глубокой залысиной на голове, усами, окладистой бородой, кустистыми сросшимися бровями, острым орлиным носом и пытливым взглядом прищуренных глаз. Этого человека Ирина... уже видела сегодня в усыпальнице. Только в то время он... крепко спал, а теперь проснулся и зашел поблагодарить за возвращение украденной вещи, - мелькнула свежая мысль в голове Яниной.

Пирогов успел переодеться, привычный парадный мундир он сменил на темный домашний халат, будто находится не в доме тети Веры, а у себя в имении Вишня. Под халатом виднелась светлая сорочка с расстегнутым воротом. Николай Иванович небрежно закинул ногу на ногу и покачивал ею в нервном ожидании. Ирина зачарованно следила за шлепанцем, зависшим на пальцах ног, ожидая, что тот вот – вот спадет с ноги хирурга.

- Ну - тес, барышня, что Вы намерены предпринять? – звонким голосом поинтересовался он, еще сильнее прищурил глаза, превратив их в китайские щелочки, отчего его взгляд стал еще более пытливым и хитрым.

Женщина села на кровати, натянув легкое одеяло до самой шеи.

- В смысле? – не испугавшись напора, спросила она.

- Вы вернули мне не все вещи! – напомнил Пирогов. Он перестал покачивать ногой, и перевел тело из строго вертикального положения в отклоненное, повторив положение Пизанской башни, причем наклон был в сторону визави, которая с испугом отпрыгнула.

- У меня был только нательный крест, - заверила настырного доктора Янина, - уверяю Вас, Николай Иванович! – с чувством заявила она и приложилась рукой к груди.

- Я Вас не виню... Когда злоумышленники проникли в склеп, Вас, милая барышня, еще не было на свете, - доверительно произнес профессор медицины и пригладил бороду, - но поймите, мне дорог подарок Франца Иосифа.

- Я понимаю, что он вам дорог, - согласилась Ирина. - Но Вы сама сказали, что меня тогда не было... Даже моей матери еще не было, - сообщила она с придыханием, словно это заявление могло защитить ее от требований доктора.

Она рассказала Пирогову, как ее прадед вместе с компанией таких же отморозков... При употреблении в речи непонятного слова, Николай Иванович нахмурился, будто перебирал в уме свой многочисленный словарный запас, не нашел и нахмурился еще больше. Янина объяснила, что отморозок это бандит, на что хирург кивнул и расправил складки на лбу. В общем, они проникли в усыпальницу и украли две вещи, принадлежащие профессору: нательный крест и шпагу. Нательный крест прадед отдал своему сыну. Он не был ни золотым, ни серебряным, поэтому больших денег он выручить за крест не мог. Мальчик побежал к матери, та догадалась, откуда взялся сей подарок, и приказала подальше его спрятать. Изредка паренек доставал крест и играл с ним, а затем и вовсе убрал с глаз долой, так как стал комсомольцем, а комсомольцы в бога не веруют. Новое слово вызвало еще большее недоумение на лице профессора. Пришлось Ирине долго рассказывать, кто такие комсомольцы, благо она успела побывать в их рядах. Ей показалось, что Николай Иванович не понял, то ли она объясняла плохо, то ли он не мог представить, какая организация может так воздействовать на умы молодежи, чтобы те стали утверждать, что религия это опиум для народа. Но дед крест не выбросил, спрятал его в свой сундучок, в котором хранил дорогие сердцу безделушки. Спрятал и забыл, пока однажды не обнаружил сундук на чердаке, когда он с молодой женой решил перебраться из Украины в Россию. Тогда это было одно государство – Советский Союз, так что сделать это деду было несложно. Старые вещицы не стали подвергаться пересмотру, он надумал это сделать на новом месте, где и обнаружил презент отца, которого осудили за очередную кражу через четыре года после разграбления усыпальницы. Из лагеря отец так и не вернулся, о его судьбе сын ничего не знал. Может, сгинул на каком –нибудь лесоповале... Дед вернул находку на место и снова забыл о ней, надо было налаживать жизнь на новом месте, в семье ожидалось прибавление, ее главе было не до воспоминаний. Он, действительно, забыл, кому этот крест принадлежал. Уже после по крупицам восстанавливал события того времени: однажды отец пришел домой навеселе, не пьяный в стельку, что бывало довольно часто, а в доброжелательно-приподнятом настроении, когда все вокруг сплошь дорогие сердцу люди, и возникает острая необходимость поплакаться. Для душевной беседы он выбрал сына. Мальчику

ничего не оставалось, как выслушать полупьяный бред, в суть которого он не вникал. Отец поведал о жите – бытье, пожаловался на жизнь, именно, тогда, расчувствовавшись, он вытащил из кармана крест и отдал сыну. Он что-то говорил по страху, про человека, который был то ли жив, то ли мертв и называл его фамилию. Но мальчик устал от длинного монолога и непривычных объятий отца, желая одного – чтобы тот поскорее заснул, а он отправился бы играть во двор, где его давно поджидали приятели... Дед, находясь в преклонном возрасте, любил вспомнить былое. Он всегда говорил, что в памяти вдруг всплывают такие моменты, о которых ты не вспоминал несколько десятилетий, особенно это касалось воспоминаний детских лет.

- У старых людей нет забот, однообразные дни и бессонные ночи, которые заставляют возвращаться в прошлое, - говорил он с улыбкой.

Нахлынувшие воспоминания мало интересовали родных, они старались увильнуть от разговора. Они сдавали деда, как эстафетную палочку, друг другу, он начинал рассказ с одним собеседником, а заканчивал на третьем – четвертом. Однако его болтливость не касалась деяний предка, ни дочь, ни внучка не слышали рассказов об украденном из усыпальницы натальном кресте, несмотря на то, что полупьяный бред отца начинал постепенно восстанавливаться в памяти, и это воспоминание стало тревожить пожилого человека. Недостающую информацию он решил дополнить штудированием материалов в Центральной библиотеке, сложил два и два, и выстроил картину ограбления. Дед сразу задумался, как вернуть чужое имущество? Сначала он хотел передать его младшей дочери, которая волею судьбы оказалась в родной Виннице, но вскоре занемог. Излагать все в письме дед не решился, а со старшей дочерью у него были сложные отношения, самым близким человеком он считал свою внучку Ирочку. Она была для деда образцом ответственности и порядочности.

- Разве безалаберному человеку доверят вершить чужие судьбы? - с гордостью говорил он...

- Вот так Ваш крест оказался у меня, - закончила рассказ Янина.

Пирогов молчал, переваривая полученную информацию.

- Скорее всего, грабители сразу продали мою шпагу. Они ее украли у меня не для того, чтобы любоваться ею. А крест они взяли автоматически, решили, что он стоит немалых денег. Потом убедились в обратном, и Ваш прадед без сожаления расстался с ним. - он снова сверлил глазами женщину, но теперь в его взгляде читалась мольба. Ирина догадалась, что последует за этим и испуганно замотала головой. На что пришелец из прошлого отреагировал мгновенно, – но поймите! – взвыл он. - Я не могу сам ходить по городу и искать украденный подарок Франца Иосифа!

- На кой... зачем она Вам нужна? - вовремя поправила она, не желая обижать собеседника.

- Моя Саша посчитала нужным положить шпагу в гроб, значит, она должна быть при мне! – внятно произнес он, выделяя последнее слово. Его взгляд затуманился, - милая Саша, почему тебя не похоронили в нашем семейном склепе?

Янина сочувственно вздохнула, чем отвлекла гостя от грустных мыслей о любимой жене.

- Надеюсь, мы обо всем договорились, - устало, но с напором, произнес Пирогов и с трудом поднялся с кресла.

- Подождите, мы ни о чем не договаривались! – возмутилась Ира. – Я не могу... Я не знаю, где...

- Если Вы найдете шпагу и вернете ее мне, то Ваша жизнь наладится! – перебил ее Николай Иванович.

- Но я не хочу! – она поднялась с кровати, придерживая одеяло, и притопнула ногой от возмущения. Звук получился глухим, невыразительным. – У меня и так все хорошо, у меня отличная работа, которую я люблю! Меня все уважают за профессионализм, у меня

есть подруги, которые... - она задохнулась от нахлынувших чувств, отдышалась и уже спокойнее заметила, - почему вы выбрали меня? Потому что я вернула Вам нательный крест?

- Вы первый человек, который не обратился ко мне с просьбой за сто с лишним лет. Вы просто поговорили со мной. Там, в холодном склепе. Я не могу просить об услуге человека, обремененного тяжелым недугом... Но не это главное, я хочу помочь Вам стать счастливой. Вы достойны этого.

- Станный способ приобретения счастья, - пробормотала Янина. Она хотела уверить Николая Ивановича, что найдется немало более подходящих кандидатур для выполнения этой миссии, и не все приходящие в усыпальницу находятся на пороге смерти, а то, что они просят исцеления, так это «аванс на вдруг». Вдруг они или их родные заболеют, тогда они заявят, что прошение уже подано, осталось ждать выздоровления, которое не замедлит нагряться уже в ближайшем будущем. Потому что Пирогов всегда помогал людям! И до смерти, и после ухода из жизни.

Ирина передумала произносить монолог-убеждение. Во – первых, совсем недавно внутри уже поселился росток сомнений в правильности течения жизни, а после разговора с призрак он стал интенсивно расти, оплетая корнями, как паутиной, пробудившуюся душу. Во-вторых, она захотела помочь этому умному человеку, который не найдет покоя после смерти, и который сделал столько добрых дел за свою восьмидесятилетнюю жизнь, а взамен лишь получил гнев государя и заточение в имении, купленном в долг.

Она опустила на кровать, поставила локти на колени и подперла кулачками голову.

Из глубоких раздумий ее вырвала завывшая на улице автомобильная сигнализация. Она перевела взгляд за окно, где накатывал робкий серый рассвет. Вдруг опомнилась и поискала глазами человека, который еще недавно был ее собеседником. Комната была пуста. Кресло стояло на прежнем месте у дальней стены, словно его никто не сдвигал.

- Что это было? – озадачилась она. – Вторая серия кошмарного сна? Нет, скорее это анализ прошедшего дня. Я побывала в музее- усадьбе, в церкви– некрополе, впитала в себя массу информации, к тому же сказалось напряжение последних дней, вот мне и приснилось... невесть что.

Ирина решила выпить успокоительных капель, а затем вздремнуть немного. Она поднялась с кровати и пошла в кухню, где Вера хранила в шкафчике нужное лекарство. В доме царила особая предрассветная тишина, когда бессонница, наконец, отступает, прихватывая обострившиеся хронические заболевания, когда духоту выгоняет бодрящая свежесть. Хочется закутаться в одеяло, сладко зевнуть и падать – падать в пропасть, из которой нет желания выбираться часов до десяти или дольше. Так мечтала поступить Янина. Она прошлепала в свою комнату, почти пребывая во власти сна, голова соображала плохо, а челюсть сворачивалась от зевоты. Продрогшая Ирина укуталась в одеяло и слипающимися глазами вдруг уловила в первых лучах просыпающегося солнца странный отблеск на цветном ворсе ковра рядом с креслом, на котором ей привиделся Николай Иванович Пирогов. Только теперь оно занимало свое законное место у окна. Любопытство поборолось со сном и победило, Янина нерешительно подошла ближе и присела на корточки.

- Не может быть, - задохнулась она, - я же сама, только вчера... - В руке она держала нательный крест Пирогова, который привычно занял всю ее ладонь. Комната пришла в круговое движение и втянула во вращение Янину, которая оказалось в самом центре. Непривычная к космическим перегрузкам женщина потеряла сознание...

По ее лицу что-то проползло. Большое и щекочущее. Затем снова вернулось. Это продолжалось с завидным постоянством через равные временные промежутки. Ирина, наконец, смогла приоткрыть глаза и увидела, как тюлевая занавеска колышется под действием воздушного потока, врывающегося из окна, и гладит ее по лицу. Женщина с

трудом села на полу и осмотрелась: все было, как прежде, только создалось впечатление, будто во время недолгого обморока в комнате побывал один из основоположников пуантилизма и приукрасил окружающий мир с помощью точек–мазков. Он рассчитывал на оптическое смещение и у него это получилось. Янина увидела комнату в более ярких красках, на этом фоне особо выделялись желто–фиолетовые пятна ковра на полу и сине–ранжее постельное белье на кровати. Картина художника завораживала, все выглядело совершенно иначе благодаря раздельным четким маскам, словно Ирина смотрела сквозь специальные сетчатые очки для улучшения зрения.

- Первые результаты после общения с человеком из другого мира – значительно улучшилось зрение. – трагическим голосом заключила Янина. - И не только улучшилось, а окружающий мир засиял более радужными красками, что подтверждает слова Пирогова о крутом жизненном вираже. – Она совершенно обалдела от увиденного и призадумалась, - может, он хотел изменением внешнего мира подтвердить правильность своего утверждения? Но я не собираюсь отказывать ему в просьбе. Он выбрал меня из миллиона проходящих в усыпальницу людей, и я этим горжусь и постараюсь... Что – то меня понесло, я не на комсомольском собрании... И, вообще, чего я расслаюсь. Надо быстро смыться, пока не проснулся народ...

Через полчаса она покинула спящее царство и устремила на автобусную остановку. Часы показывали семь утра, по улицам сновал рабочий люд, никто не обращал внимания на прекрасное утро: круглое апрельское нежаркое солнце вылезло из-за домов и с веселым азартом направило лучи – прожекторы во все стороны. Воздух стал медленно прогреваться, лучики достигли земли и разбудили одуванчики, которые показали свое желтое нутро и привлекли полусонных летучих насекомых. Ирина любовалась желтыми точками на земле и снова сравнила увиденную картину с мерцающим пуантилизмом. Она чувствовала себя молоденькой девушкой, которая едет на экзамен в институт, но совершенно не волнуется. Не потому, что отлично знает предмет, у нее вызывает уважение и симпатию профессор – экзаменатор. Голова была ясной, тело легким, сердце волнующе трепетало в преддверии неизвестности. До нее дошло, что размеренное течение жизни ей надоело до чертиков, как надоело быть прилежной девочкой. Естественно, она не собирается пускаться во все тяжкие, но добавить каплю безрассудства и окунуться в приключение Ирине захотелось. Она чувствовала себя спринтером, который замер перед стартом. Но было одно отличие – он знал, куда ему бежать, а Янина пока не проработала маршрут движения.

Ира не заметила, как очутилась перед воротами музея – усадьбы. Только теперь женщина сообразила, что для посещения еще рановато.

Ничего,- мысленно успокоила себя, - образовавшуюся брешь во времени можно занять разработкой плана по возвращению шпаги. Но размышления о будущем отступили под натиском воспоминаний о ночном визите хирурга.

Янина отдавала себе отчет, что ее рассказ о встрече с Пироговым вызовет непонимание у близких ей людей, если ни желание отправить ее на консультацию к психиатру. Но она должна поделиться с подругами. Одна голова, пусть и не вполне здоровая, хорошо, а три гораздо лучше. Ко всему чувства ее переполняли, информация просилась наружу, как перестоявшее в теплом месте тесто. Решение было принято и мысли снова вернулись к разработке плана, не в глобальном масштабе, расписывая по пунктам, пойти налево, затем направо, потом свернуть наискосок и там за семью печатями ты найдешь украденную вещь, а о предстоящих делах на первых порах.

- Что же мне предпринять для начала? – вопрошала она у самой себя, вышагивая вдоль забора музея, как часовой, несущий службу возле важного стратегического объекта. – Во-первых, нужно вернуть крест хозяину. Надеюсь, вторая попытка будет более удачной. Во-вторых, поговорить с человеком, который может предоставить нужную информацию относительно похищенной шпаги... Легко сказать, - вздохнула Ира, - свидетели и

участники тех далеких событий кто в аду, кто в раю... Но есть их родственники! – оживилась она. - Мой прадед и дед передали мне информацию по цепочке, возможно, так же поступили их современники.

Желание претворить задуманное в жизнь было настолько сильным, что Ирина оценила высоту забора и уже представила, как она его преодолевает, но сразу отбросила эту мысль. Скорость метаний вдоль ограды музея увеличилась, что не способствовало зарождению в голове новых гениальных мыслей.

Вдруг ее взгляд уперся в две пары ног, одна пара была обута в красные лодочки, а другая в легкомысленные разноцветные туфли с вырезанной спереди дырочкой, из которых торчали два пальца, покрытых розовым перламутром. Пальцы показались ей смутно знакомыми, как и обе пары обуви. Янина скользнула взглядом снизу вверх и недовольно скривилась. Перед ней стояли две женщины: высокая коротко стриженная жгучая брюнетка с синими глазами и русоволосая пышечка среднего роста с глазами цвета янтаря.

- Ну, и что вам здесь надо? – Ира скрутила руки на груди и вызывающе уставилась на подруг.

- Видишь, Сокровище, она жива и... почти здорова! – обратилась Галка к Агриппине, игнорируя вопрос Яниной. – Я выиграла спор, заявив, что Ирка снова пошла в склеп к Пирогову. Ты не догадываешься, какова цель ее визита?

- Наверное, наша подруга хочет попросить святые мощи об исцеление от загадочного недуга. – предположила Цветкова, она же Цирина.

- У меня есть встречное предположение! Относительно внезапно вспыхнувшей болезни, - с серьезным видом заявила Рябова, всматриваясь в лицо «тяжелобольной» подруги. – На улице весна, а тебе, дорогая Цветик, как доктору, известно, что в это время года у людей, не дружащих с верхней частью туловища, а попросту говоря, с головой, происходят обострения. Человек может впасть в депрессию, или наоборот, стать агрессивным, вбить себе в голову идею-фикс и попытаться претворить ее в жизнь любыми средствами. Иногда они при этом нарушают закон! – С придыханием сообщила она Цветковой, - но самое ужасное в том, что большинство из них не признаются ни себе, ни окружающим в существование заболевания. – Подруги синхронно попяtilись.

- Думаешь, она опасна? – поинтересовалась Гра громким шепотом.

- Прекратите ломать комедию! – закатила глаза Янина.

- Боже мой, ко всему наша Ирка страдает от эпилепсии, - обеспокоенно подметила Галина, - хорошо с нами врач, который может оказать первую помощь. Цветик, ты готова?

- Всегда готова! – торжественно заявила Гра, изобразив правой рукой привычный пионерский жест, и начиная закатывать рукава своего светлого плаща.

- Надеюсь, что болезнь не начала прогрессировать. – Рябова повернулась к Цветковой за поддержкой.

- Надеюсь, - поддержала она. – Раз человек ищет способы излечиться, значит, он догадывается о сезонном обострении. Поэтому остается надежда, что она останется с нами, а не за высоким забором. – Она многозначительно посмотрела на Галку, будто поясняя, какой забор она имеет в виду.

Ирина переводила взгляд с одной подруги на другую, словно они играли в настольный теннис, а Ирина внимательно следила за полетом маленького белого шарика.

- Довольно! – взвилась она.

- Болезнь внезапно начала прогрессировать, - заметила Гра, приложив руки к щекам и покачав при этом головой.

Подруги совершили еще один синхронный шаг назад.

- Девчонки, я перед вами виновата, что... не рассказала обо всем, но... - Ирина замялась. Она поняла, что комедия будет разыгрываться до тех пор, пока она не поделится тайной с подругами.
- Болезнь достигла своего пика и пошла на спад, - доверительно сообщила Галя, наклонившись к уху Агриппины. Обе сделали шаг вперед.
- Может ей лекарство дать, чтобы процесс выздоровления пошел ускоренными темпами? – спросила Цветкова, открывая сумку, в которой всегда находилась целая аптека.
- Пока не нужно, - отмахнулась Рябова, - организму надо дать шанс самому справиться с недугом. Голова – дело серьезное, вдруг таблетка даст обратный эффект и... – Галка подергала головой, как припадочная, сопроводив подергивание тряской передними конечностями, затем оторвала от земли одну ногу и подергала еще и ею.
- Ты похожа на умирающее насекомое, - хмыкнула Янина.
- Наверное, мы на правильном пути, - облегченно вздохнула Гра, продолжая игнорировать высказывания Ирины.
- На правильном, на правильном, - закивала головой та. – Если вы будете продолжать холодную войну, я замкнусь в себе и никогда вам не расскажу, что произошло сегодняшней ночью! – С вызовом заявила она.
- Пойдем с неприятелем на мировую? - покосилась на Рябову Цветкова, - не то возникнет рецидив и на нашем методе лечения можно поставить крест.
Последнее слово, произнесенное Агриппиной, подвигло Янину на правдивый рассказ. Она вытащила из сумки крест Пирогова и показала его подругам.
- Я видела, как ты вчера положила его рядом саркофагом, - сказала наблюдательная Рябова. – Еще подумала, откуда он у тебя и зачем ты это сделала? Но спрашивать не стала, раз наша уважаемая судья решила скрыть от нас правду, то ее никто и ничто не заставит открыться.
- Если она сама не придет к этому решению, - добавила Цветкова.
- Мне было стыдно вам признаться, что мой прадед был грабителем. У вас обеих хорошая наследственность, а у меня...
- Откуда мы знаем, кто были наши предки пару - тройку веков назад, - перебила ее Гра.
- Может, они были... людоедами, - вставила Галка, - но это не значит, что мы пойдем по их стопам. – Подруги дружно скривились, представив картину обеда людоедов.
- Спасибо вам за понимание, - поблагодарила их Янина и поведала историю разграбления саркофага Пирогова.
- Это тот самый крест, - протянула Рябова, выхватывая его из рук Иры.
- Тот самый, - подтвердила она.
- Но как он снова оказался у тебя? – спросила Агриппина. – Ведь, Галочка видела, как ты его вернула законному владельцу.
- Ой, девчонки, теперь, вообще, начинается мистика, - разволновалась Ирина. – Если бы мне кто-то рассказал подобное, я бы ни за что не поверила! – с чувством заявила она.
- Если бы рассказал кто-то, мы бы тоже не поверили, но ты – человек чрезвычайно... приземленный! - с оттенком гордости произнесла Рябова. - У меня еще в первом классе сложилось впечатление, что тебе в детстве не читали сказок, потому что ты не желала забивать голову всякой ерундой про принцев, фей и прочую ненужную ерунду! – пожалала плечами женщина.
- Она с пеленок штудировала свод законов! – подсказала Цветкова.
- Может, у меня презумпция разума? – забеспокоилась Янина.
- Это как? – спросила Галка.
- Презумпция – это вероятное предположение, которое действует до тех пор, пока не доказано обратное.
- Я слышала про презумпцию невиновности, - высказалась Агриппина.

- Это означает, что человек невиновен до тех пор, пока не доказана его вина. – задумчиво сказала судья Янина. Подруги представили ее в мантии, выносящей приговор.
- Соединяя два понятия, презумпция и разум, ты тем самым высказываешь сомнения в своем рассудке и интеллекте? – постаралась говорить спокойно Рябова, хотя, чувства ее переполняли. – Но, вспоминая философию, я берусь утверждать, что ты homo sapiens, причем лучший экземпляр. Ведь человек разумен, если из имеющейся в его памяти информации он делает выводы и принимает правильные решения, которые соответствуют действительности, отраженной в этой информации. Если он выходит за рамки действительности, то такой человек неразумен. – при этих словах Ира вздрогнула. – Но ты не требуешь, чтобы действительность рассматривали такой, как она представляется лично тебе. – попыталась успокоить ее Галя, почувствовав, что повернула не в ту сторону.
- Я считаю, что основным критерием разума является способность логически мыслить, этого у Ирочки не отнять. Она легко отличает правду от лжи, умело разделяет добро и зло, хотя, в ее работе больше зла, – вздохнула Цветкова.
- Ирка, я тебя не узнаю, что за сомнения и неуверенность?! На какой удобренной почве они дали всходы? – взвилась Рябова.
- Хорошо, сразу не вынесла приговор своей голове, – вздохнула Агриппина, – пока только сомневается в ее адекватной способности делать правильные выводы... Может, с моей головой не все в порядке, может у меня презумпция разума, – скривилась она, умело спародировав подругу. – Очнись, Янина, и доказывай обратное! Тогда не будет прибавки «презумпция» к слову «разум»! И не думай о том, что установить твою нормальность будет чрезвычайно сложно!
- Думаю, сложно. Я вышла за рамки действительности, поэтому ставлю под сомнение свой разум. А как доказать обратное, пока я не знаю. – Ирина с надеждой посмотрела на подруг, – вы мне можете?
- Могла бы не спрашивать, – дружно заявили они.
- Тогда я готова рассказать о том, что произошло сегодня ночью...
- ...Когда Ирина высказалась, Галя с Агриппиной непроизвольно переглянулись.
- Действительно, если бы мне рассказал кто-то другой, а не наша Янина, я бы покрутила у виска и посоветовала обратиться к специалисту, – доверительно сообщила Рябова.
- Да, уж, – немногословно поддержала ее Цветкова. – Подтверждением визита Пирогова является этот крест. Ирка сама положила его вчера рядом с саркофагом, весь вечер она была при нас, ночью проникнуть в склеп она не могла, остается поверить ей на слово. – Вздохнула женщина.
- И не только поверить, но и помочь разобраться в запутанном деле, – согласилась Галина.
- Тем более мы двумя руками за то, чтобы жизнь нашей подруги изменилась, чтобы она...
- Не продолжай! – перебила ее Янина. – Если я до сорока лет замуж не вышла, не думаю, что у меня появится желание связать себя узами брака в таком... преклонном возрасте. Я не собираюсь метаться в поисках своей второй половины.
- Тебе не надо метаться, – у Галки был недовольный вид: Ирка расценила их возраст, как преклонный, это ей не понравилось, она считала себя «девушкой на постоянном выданье» и не любила, когда ее в этом разубеждали. – Надо искать украденную шпагу, а там будет видно.
- Глядишь, приведут пути-дорожки к суженому! – глаза Цветковой затуманились. – Что за жизнь без любви? Влюбиться это так же приятно, как...
- Воды напиться, – глупо хихикнула Ирка, которой стало легко и радостно после выдачи информации подругам.
- Она еще смеется, – осудила ее Рябова.

- Хорошее сравнение, - улыбнулась Гра. – Вот, представь, ты идешь по пустыне шесть дней, еще сутки и ты умрешь от обезвоживания организма. И вдруг перед тобой появляется красивое озеро с чистой, как слеза, водой! Какое чувство рождается в тебе?
- Чувство? – нахмурилась Ира, - наверное, чувство безграничного, как пустыня, счастья. Ведь, я не умерла от жажды за шесть дней блуканий... Это первое, что приходит на ум.
- Вот также ты бредешь по жизни почти сорок лет и никак не встретишь мужчину, который даст тебе возможность испытать счастье любить и быть любимой. - мрачно подвела итог Галина.
- Фраза какая то избитая, - хмыкнула Янина и затащила, - ой, девки, не испытать мне простого женского счастья, ох, долюшка моя несчастливая!
- Ты посмотри на нее, Сокровище, она еще издевается! – возмутилась раскрасневшаяся Рябова.
- Не издеваюсь! – серьезно сказала Ирка, - я сомневаюсь в разумности соединения в один котел поиска шпаги и жениха!
- Мы не собираемся искать жениха, расклеивая объявления на каждом столбе! Мы ПОПЫТАЕМСЯ отыскать подарок Императора Австрии, а любовь сама придет. – заверила Цветкова.
- Она нечаянно нагрнет, когда ее совсем не ждешь, - затащила разошедшаяся не на шутку Янина.
- Надо признаться, что встреча с ночным гостем странным образом изменила нашу подругу, - наморщила лоб Галка.
- Согласна, - кивнула головой Гра, - мне кажется, ее сердце перестало быть кусочком льда. Еще немного и оно откроется новому неведомому для нее чувству.
- А пока мы пойдем в церковь–некрополь, незаметно вернем крест и побеседуем с настоятелем храма. – сказала Янина, мгновенно настроившись на деловой лад...

Глава 5

Протоирей Владимир, настоятель храма Николая Чудотворца не пролил свет на исчезновение шпаги, он рассказывал о чудесах исцеления от недугов людей, приезжающих поклониться святым мощам хирурга Пирогова, и не более того. Женщины поблагодарили священника и гуськом потянулись к выходу. Но их остановил старческий скрипучий голос. Они оглянулись и с трудом смогли рассмотреть в приглушенном освещении церкви сгорбленную старушку. На вид она была современницей Николая Ивановича, а на деле оказалось, что ей «всего девяношто три года», прошамкав, сообщила она трем женщинам.

- Девчата, вы пошто батюшке вопросы задавали?
- Мы историки, пишем книгу о Пирогове, нас интересует украденная шпага, подаренная ему Францем Иосифом. – громко произнесла Галина, внятно выговаривая слова, словно стояла на плацу и отдавала рапорт.
- А ты не кричи, милая, я на слух не жалуясь, - недовольно скривилась бабуля, мгновенно зачислив Рябову в отряд недругов, и бесцеремонно повернулась в ней задом с помощью палки, зажатой в скрюченных пальцах. – Значит, вас меч интересует, - обратилась она к Ирине и Агриппине, посчитав их более достойными для беседы.
- Шпага, - с улыбкой поправила ее Гра. Ее улыбка всегда была веским аргументом, но не для бабки, которая не любила, когда ее поучают.

Теперь она проигнорировала и Цветкову. Осталась одна надежда на Янину. Та испуганно поозиралась по сторонам, словно искала поддержку, но подруги, наоборот, отступили, боясь спугнуть обидчивую бабулю.

- Как Ваше здоровье? – с участием в голосе спросила Ира.

- Для девятиношты трех я нормально себя чувствую, только спина проклятая согнулась пополам, но на слух не жалуясь. – она свела на переносице редкие седые брови, не удостоив внимания Рябову.
- Может, лекарство Вам купить? – предложила Янина.
- Пила я разные лекарства, и мази втирала, но ничего не помогает. Если бы не святые мощи, давно бы померла, - доверительно сообщила она женщине и указала скрюченным пальцем направление, где находилась усыпальница ее благодетеля.
- Вы в Виннице живете или специально приехали?
- Всю жизнь здесь живу, раньше в церкви помогала, а теперь годы не те, - вздохнула она и стрельнула в сторону Ирины хитрым взглядом.
- Мой дед тоже раньше в Виннице жил, а теперь здесь тетка живет, сестра матери. У нее муж умер, вот мы и приехали на похороны, а заодно решили посетить церковь – некрополь.
- Ты, правда, историю изучаешь? – пытливо присмотрелась она к Яниной.
- Просто интересуюсь украденными вещами, по образованию я юрист.
- Я сразу догадалась, что та толстушка привирает. – «толстушка» при этих словах недовольно нахмурилась. – Не выношу неправды!
- Я тоже, - кивнула Ирина.
- Ты случаем не адвокат? – испугалась бабуля.
- Нет, я судья.
- Честный судья? Взятки не берешь?
- Не беру, - улыбнулась она.
- Молодец, - похвалила ее старушка. – Я что ты хотела узнать о шпаге? – она выделила последнее слово специально для Цветковой, которая обиделась на «толстушку» и с вызовом смотрела в другую сторону.
- Я только знаю, что ее украли из саркофага в конце двадцатых годов, и хотела бы узнать о ее дальнейшей судьбе.
- Тю-ю-ю, - протянула бабуля, сложив бесцветные губы в трубочку, - кто ж об этом знает? Мне в ту пору было лет двенадцать, мала, конечно, но я была девчонка смышленная. И любопытная. Меня всегда церковный староста ругал, что я сую нос, куда не надо. Однако от моей помощи не отказывался. Он был мужчина серьезный, ежели бы не он, то не знаю, что со святыми мощами сделали бы варвары. Жена и сыновья Пирогова умерли, а внуки после революции эмигрировали... уехали за границу. Говорили, будто в Греции обосновались. А государству не до ухода за бальзамированным телом было, кругом разруха, голод, - вздохнула она. – Один наш церковный староста приглядывал за склепом. После того, как воры разбили стеклянную крышку, дохтур так и лежал без защиты. Вот теперешний стеклянный колпак закрыл его гер..гертлично, - она покосилась на Янину. Та молчала, - гер – ме – тич – но, - с трудом выговорила бабка, не дождавшись подсказки, - и то надо каждые пять лет тело перебальзамировать. Или как один профессор сказал – ребальзамировать. Во как! Тогда, в сорок седьмом году, ученые удивились: как тело смогло сохраниться при таких... неблагоприятных условиях. Думали, придется хирурга нашего предать земле, но у них все получилось. Видала, лежит, как живой!
- Действительно, чудеса, да и только, - поддержала ее Ирка. - Хороший человек был ваш церковный староста, - свернула она на нужные рельсы.
- Честный! - быстро сориентировалась бабуля.
- А семья у него была?
- Жена в Отечественную померла, остались две дочери. Но обе уже на том свете. Хотя, были моложе меня... Одна дочь так замуж и не вышла, другая вышла за Василя кузнеца, родила двух сыновей. Один совсем непутевый, не знаю, где его нелегкая носит, может, сгинул давно, а другой ничего... Техникум окончил, работал мастером на заводе, а потом собрал манатки и скрылся.

- Почему скрылся? Что-то натворил?
- Спаси и сохрани! Ну, чего ты несешь! Уехал он, а куда никому не сказал.
- Дети, жена были у него?
- Женился по молодости, да по дурости, прожили года два и разбежались. Нехорошая девка попала парню! Ладно, быстро разобрался, пока деток не родили.
- Давно он уехал?
- Лет десять назад. - у старушки был вид нераскрывшегося до конца разведчика. Под пытками не устоял, но самое главное утаил.
- И не появлялся в Виннице ни разу?
Бабка приблизилась к Яниной, та непроизвольно склонилась, чтобы расслышать.
- Приезжал, в прошлом году. Мы с ним случайно встретились на этом самом месте. – она ткнула в пол пальцем. Ирина с интересом оценила, но следов засекреченного внука церковного старосты не нашла. – Увидел меня, обрадовался. Я, грит, баба Маня, хобби превратил в любимую работу. Я не стала допытываться, потому, как ничего не поняла из его рассказа. Одно скажу – живет он в Мариуполе. Зовут его Богдан Чернобривко.
- Адреса он вам не оставил?
- Пошто мне адрес? Я к нему в гости не поеду! Но думаю, что найти его будет несложно. Сам сказал, что человек он известный... Поезжай, девка, поспрашай, может, он что знает о той шпаге. Может, староста знал, да и поделился с внуком.
- Он, наверное, уже старый? – Янина подумала, что внука церковного старосты уже нет в живых.
- Тьфу на тебя! – обиделась бабка. – Это я старая, а он еще мальчишка.
- И сколько лет этому мальчишке?
- А тебе сколько годков стукнуло? – прищурилась она.
- Скоро будет сорок, - вздохнула нерадостно Ира.
- А он годков на пять старше тебя. Богдан был младшеньким, его мать почти в сорок годов родила... А у тебя дети есть?
- Я никогда не была замужем.
- Какие твои годы, - улыбнулась бабуля, обнажив беззубый рот. Ее морщинистое лицо прорезалось горизонтальными частыми лучиками....

Через два дня, завершив все формальности, подруги сели в подаренный внедорожник «Porsche Cayenne» и двинулись в сторону Мариуполя. Изучив маршрут следования, они выяснили, что из Винницы в родной город можно добраться двумя способами: через Днепропетровск и через Кировоград. И не долго думая, выбрали второй путь, который приведет их в город, где проживает внук церковного старосты Богдан Васильевич Чернобривко.

- Вам не показалось странным, что старушка из церкви разговаривала на русском языке, - сказала Агриппина, устроившись на заднем сидении.
- А что в этом странного? – спросила Галка, критично изучая свой маникюр.
- Малограмотная женщина всю жизнь прожила в Виннице, с детства балакала только на «ридной украинской мове», как и все коренное население Винницы, в связи с чем возникает резонный вопрос: откуда она знает русский? И, вообще, куда бабулька пропала после беседы с Яниной? Миг и нет ее. То еле – еле передвигалась с клюкой, то вдруг исчезла.
- Ты думаешь, что кто-то загримировался и попытался отправить нас по ложному пути? – задумчиво произнесла Ирина.
- Не знаю, у меня одни вопросы и ни одного ответа... Но старушка мне не понравилась.
- Конечно, она назвала тебя толстушкой, кому это понравится. Вероятно, женщине, которая безуспешно пытается набрать парочку килограммов? Но в кругу моих знакомых таких нет, - пожала плечами Рябова.

- Причем здесь это? – возмутилась Гра, - просто мне показалось, что для своих девяноста трех лет она чересчур хитра и наблюдательна. Она ловко избавилась от нас двоих, надеясь, что мы ретируемся, а Ирка останется с ней тет-а-тет. С какой целью? Хотела выпытать у нее нужную информацию? Но бабка не знала, что наша Янина неболтлива, а мы просто так своих не бросаем.

- Цветик, ты все усложняешь, - попеняла ей Ирина, не отрывая взгляда от дороги. – Боже мой, живем в двадцать первом веке, а асфальт укладывать не научились.

- Бардак, - согласилась с ней Рябова. – Что в России, что в Украине.

Их размышления на тему плохих автомобильных дорог, прервала Цветкова, которая не смогла свернуть с наезженной колеи.

- Может, она состоит в банде, которая охотится за шпагой? – предположила она. – Эти люди подслушали наш разговор, проделать это было не сложно, мы очень эмоционально обсуждали перипетии прошлого и ночное происшествие, а они могли притаиться за забором и...

- И послали гонца для запудривания наших мозгов, - перебила ее Галина, - слушай, дэвушка, ты туда не ходи, ты сюда ходи, совсем мертвый будешь! – пробасила она. – А если туда пойдешь, там саблю найдешь! Так не бывать этому!

- Не саблю, а шпагу, - скривилась от ерничества подруги Цветкова.

- Если бы я тебя не знала тридцать с лишним лет, то подумала, что ты страдаешь манией преследования. – в сердцах заявила Рябова. – С кем я связалась: одна везде видит врагов, другая утверждает, что у нее презумпция разума!

- Давай ты не будешь ставить диагнозы, - отрубил Ирина. При этих словах Галка хотела возмутиться: не она первая поставила этот диагноз, но промолчала. - И оставим бабудо-божий одуванчик в покое, - призвала Янина.

Она сверилась с электронной мобильной картой, которая указывала маршрут движения четкой фиолетовой линией. Женщина определила свое собственное местоположение, указанное на карте жирной точкой и заявила, - скоро будет поселок Вороновица.

- Ирочка, давай не будем гнать автомобиль! – заныла Цветкова, - мы путешествуем, а не преследуем преступника. Я понимаю, ты стремишься, как можно быстрее попасть в Мариуполь, но давайте получать удовольствие от поездки и духовно обогащаться! – призвала она, потом привела последний аргумент, - когда нам еще представится возможность собраться втроем и проехаться на такой замечательной машинке.

- Сокровище, мы не можем заезжать в каждый населенный пункт и осматривать его достопримечательности! – вздохнула Ирина, которая знала, что все равно пойдет навстречу пожеланиям подруги. В последнее время они редко выбирались куда-нибудь втроем, тем более за пределы родного города. Ей вспомнилась поездка на весенних каникулах в Ленинград, когда они учились в восьмом классе. – Девчонки, вы помните, как мы заблудились в Русском музее, ходили по кругу и все время возвращались в один и тот же зал?

- А спросить было стыдно, скажут, понаехала деревня в город! – захихикала Галка. – Я до сих пор не понимаю, как мы вырвались из замкнутого круга?

- А помните, как мы были в Эрмитаже, а потом вышли и двинулись по разводному мосту. Шли и боялись, вдруг его начнут разводить, а мы упадем в Неву! – закатилась от смеха Гра.

- Какие мы были наивные! – улыбнулась Ира. – Наша Цветик тогда испугалась восковой фигуры Петра! Она обалдела от увиденного в Эрмитаже, потом резко разворачивается, а перед ней «живой» Царь, Гра как вскрикнет!

- Она не только вскрикнула, она чуть в обморок не упала от испуга! – вставила Рябова.

- Конечно, он такой огромный сидит и выглядит, как живой.

Воспоминания отодвинули на второй план проблемы сегодняшних дней и разбудили желание духовного обогащения, как высказалась Агриппина.

- Галь, залезь в мобильник и посмотри в интернете, есть ли в поселке Вороновица достопримечательности? Населенный пункт слишком мал, моя электронная карта никаких сведений о нем не дает, только вижу, что он растянут, как кишка, и нужно повернуть направо, чтобы до него добраться. - Янина лавировала среди неглубоких ям, позабыв, что находится за рулем внедорожника, а не своего старенького «Фольксвагена».

Рябова проштудировала сведения в интернете о поселке Вороновица и выдала подругам полученную информацию.

- В этом местечке жил Александр Можайский – изобретатель первого самолета. Здесь он проводил опыты с летательными аппаратами. Главные достопримечательности – старый парк, разбитый в девятнадцатом веке, и дворец поляков Грохольских, который впоследствии купил Можайский. Сейчас там располагается музей истории авиации и космонавтики.

- Хочу в музей! – капризным голосом завила Агриппина.

- Ладно, - быстро согласилась Янина, - но после этого мы сразу едем дальше.

Они проехали мимо старой церкви, повернули еще раз направо и увидели вдалеке полукруглое желтое трехэтажное здание музея. Ирина припарковала автомобиль на стоянке, подруги вышли из салона и зябко поежились. Вчерашняя весна сегодня неожиданно сменилась серой унылой осенью. Ветер гнал по небу подальше от Вороновиц разбухшие от влаги тучи, не желая, чтобы ливень обрушился на подруг стеной и лишил возможности осмотреть достопримечательности поселка. Те не оценили заботу ветра, безрадостно посмотрели на бушующие процессы в темном небе и быстро направились к входу в музей. Здесь их ждало разочарование.

- Понедельник – выходной, - прочла Цветкова. – Что такое не везет и как с ним бороться?

- Легко! Сесть в автомобиль и ехать дальше! – весело призвала Галина, которая устала от давящей тишины библиотеки и не горела желанием ходить по пустым гулким залам музея. Ей хотелось двигаться вперед и слушать громкую музыку с любимой радиоволны ретро FM.

- Может, прогуляемся по берегу Днестра? - несчастным голосом спросила отчаявшаяся Агриппина.

- Возле воды мы совсем замерзнем, - передернула плечами Рябова. – И чем там любоваться, зелени почти нет, один берег пологий, другой крутой. – Эту особенность они успели заметить, когда направлялись к музею. – Тем более мы с тобой на каблуках, одна Ирка в кроссовках. – Обе покосились на водителя: Янина походила на девочку–тинэйджера в модных джинсах и легкой яркой ветровке.

- Какая ты, Ирочка, красавица! – восхищенно протянула Агриппина, - а фигуре позавидуют молоденькие девчонки.

- Она не питается фаст–фудами, как современная молодежь, следит за весом, за кожей, обладает природным вкусом и статью! – поддержала Цветкову Рябова.

- Девочки, у меня сегодня не день рождения, - усмехнулась Ира, - не надо петь мне оды! А то мне хочется произнести ответное алаверды, заявив, вы тоже умницы и красавицы и спасибо, что пришли!

- Наша жизнь состоит из штампов! – возмутилась Галина, - просто так нельзя сказать человек пару комплиментов, только по случаю, иначе это вызывает негативную реакцию и подозрение.

- Мы лишь высказали свое мнение относительно твоей внешности, нам не нужны ответные неискренние комплименты. – разволновалась Цветик, на ее щеках выступили четко очерченные красные пятна, словно чертежник с помощью циркуля провел круг, а художник его заретушировал.

- Девочки, я не хотела вас обидеть, - покаялась Янина, - наверное, я не привыкла к комплиментам.

- Ты во всем видишь подвох, и причина кроется в твоей работе, - ляпнула Рябова, позабыв, что касаться судейской службы строго запрещено.

Янина уже открыла рот, чтобы произнести гневную тираду, но вмешалась Агриппина, которая предложила пройтись вокруг музея авиации. Едва разгоревшиеся страсти мигом поутихли. Трио «Грация» побрели вдоль здания.

Если фасад дома-музея выглядел вполне достойно: приятный глазу желтый цвет, белые колонны и синяя крыша, то повернув за угол, они убедились, что строение построено в девятнадцатом веке. Стены были в трещинах, штукатурка облупилась, обнажив неприглядные ржаво-коричневые пятна. Подруги ускорили шаг и вывернули на стоянку. Они собрались продолжить путь, не получив дозы духовной пищи, но заметили одинокую фигуру мужчины возле входа.

- Еще один страждущий до зрелищ, - заметила Цветкова и громко произнесла, - музей сегодня не работает. Мужчина оглянулся, отреагировав на голос, а дамы, как по команде, замерли.

- Ален Делон, - прошептала Галина.

- Красавчик, - с придыханием заметила Агриппина.

- Запоминающаяся личность, - сухо добавила Янина, будто эта личность проходила у нее в суде, как свидетель, и зацепилась в ее памяти, что ее не радовало.

- Ты его знаешь? – скривив рот, спросила Рябова.

- Первый раз вижу.

- Мне тоже показалось, что у тебя с этим типом связаны неприятные воспоминания, - поддержала Гра.

- Глупость! Я просто не люблю смазливых красавцев, тем более, когда им уже за сорок. Они мне напоминают старых петухов, растерявших лучшие перья из хвоста. Они пытаются их собрать и снова присоединить к остаткам былой роскоши.

- Твои сравнения вызывают в моей душе протест, - задумчиво произнесла Галина, сосредоточившись на пружинистой походке мужчины, приближающемуся к трио «Грация».

Вблизи он был еще красивее, а сходство со знаменитым французским актером было нереально сто процентным. Дамы точно знали, что так выглядел их кумир четверть века назад. На мужчине было темное кашемировое полупальто, которое он не стал застегивать, несмотря на пронизывающий холодный ветер. Порыв разбрасывал полы по сторонам, предоставляя женщинам возможность убедиться в мускулистом телосложении без лишнего грамма жира, и классном прикиде, состоящем из черных брюк и белоснежной рубашки с расстегнутым больше положенного воротом. Мужчина держал руки в карманах и тем самым ограничивал полет верхней одежды. Припаркованная рядом с «Порше» лупоглазая «Ауди» прозрачно намекала, кто ее хозяин.

- Добрый день, - поприветствовал он женщин, которые сразу выровняли спинки, сложили ножки в первую позицию и прилепили на губы глуповатые счастливые улыбки. Мужчина привык к такой реакции на его внешность, снисходительно улыбнулся, но продолжать фразу не стал, он желал услышать ответное приветствие.

- Здравствуйте, - первой опомнилась Ирина, которая злилась на себя за поклонение идолу. Это не Ален Делон, и нечего расшаркиваться перед ним, - мысленно приказывала она, но продолжала стоять с глупой улыбкой на лице и взирать с обожанием на мужчину.

- Вы тоже не попали в музей?

- Как видите, - он развел руки в стороны, не вынимая их из карманов, словно собирался взлететь.

Наконец, ожили две статуи, стоящие по бокам от Яниной.

- Вы тоже не местный житель? – спросила Галка, не придумав ничего умнее.

- Нет, - покачал он головой.

Явление красавца заставило трио не только приободриться и помолодеть, но и приостановило работу мозга, одновременно отключив от питания чувство юмора и способность передвигаться.

Ирина постаралась стряхнуть с себя наваждение.

- Нам... пора, - произнесла она. В ее голосе явно слышалась надежда на убедительное отрицание.

- Вы спешите? - он вскинул брови, и... трио утонуло в его бездонных голубых глазах. Это были глаза Алена Делона: пронизательные, искристые, больше напоминающие чистые и прозрачные воды озера Байкал.

- Вам не говорили, что Вы очень похожи...

- На Ален Делона, - закончила за Цветкову Рябова. Обе выглядели полными идиотками. Их вид оказал на Иру отрезвляющее действие.

- Нам, действительно, пора ехать, - убедительно заявила она, прожигая подруг взглядом, не сообразив, кому адресовано убеждение - замершим статуям или себе.

Мужчина не обратил внимания на ее призыв, сосредоточившись на сравнении со знаменитым актером.

- Говорили, но меня это не радует. Человек должен быть индивидуален.

Янина начала злиться. Она не терпела, когда ее обращение повисает в воздухе, поэтому не нашла ничего лучше, как сесть на водительское место и повернуть ключ зажигания. Галка с Цветиком сместились в сторону машины и взяли за ручки дверцы, будто хотели удержать беглеца по имени «Порше Кайен». Чтобы поторопить дам, попавших под чары привлекательного мужчины, Ирка тронула авто с места. Наступила новая фаза – двери открылись, но подруги продолжали щебетать. Ирка стала давить на педаль газа, те испугались и влетели в салон.

- Ты с ума сошла! – рассердилась Галина, приподнимаясь на сидении и поправляя юбочку.

- По- моему, это вы сбрендили! – отрубил она. – Неприлично так смотреть на незнакомого мужчину! Вам сколько лет, дамочки?

- Неприлично нам напоминать о возрасте, - буркнула Гра, подправляя помаду на губах.

- Это тебе он не знаком, а нам успел представиться. – с вызовом заметила Рябова. – Его зовут Игнат Мейчик, - мечтательно протянула она. – И он пригласил нас на обед... Здесь неподалеку небольшой ресторанчик, на выезде из поселка Вороновицы. Игнат сказал, что там нас накормят настоящей украинской пищей.

- Все-таки он местный житель, - с удовольствием заметила Ирина, поймав мужчину на лжи.

- Он бизнесмен и живет в Кривом Роге, в Винницу часто ездит по делам, - доложила Агриппина, закончив с макияжем.

- Меня не покидает ощущение, что я его уже встречала, - задумчиво произнесла Янина, поглядывая в зеркало заднего обзора. За ее внедорожником пристроилась «Ауди», за рулем которой сидел Игнат Мейчик.

Машина с четырьмя кольцами на решетке радиатора стремительно обогнала «Порше», водитель при этом предупреждающе мигнул фарами.

- Надо ехать за ним, - догадалась Галина. Она проводила взглядом автомобиль нового знакомого и заметила, – судя по номерам, он, действительно, житель Украины, откуда ты его можешь знать?

- Правда, откуда? Неужели ты видела его в суде? – спросила Цветкова, просовывая голову между передними сиденьями.

- Не в суде... Я видела этого Мейчика совсем недавно... Может, в музее Пирогова? Там много людей бродило. Я так понимаю, у него тоже сильная тяга к духовному развитию...

В салоне повисла тишина, сопровождаемая бесшумной работой двигателя. Дамы настроились на воспоминания, выискивая в них человека, похожего на Ален Делона.

«Ауди» свернула на стоянку перед небольшим домиком, больше похожим на избушку начала прошлого века. Янина повторила выраж. Вывеска гласила, что это заведение именуется просто и ясно – «Село». Как только подруги вышли из машины, Игнат разочарованно произнес.

- Говорят, что понедельник – день тяжелый, а я не верил. – Он кивнул в сторону избушки, - у них сегодня санитарный день.

- А я умираю с голода, - заявила Галина, приложив руку к животу.

- Не расстраивайтесь, по дороге много приличных мест, но лучше доехать до Умани, там можно поужинать и переночевать.

- Это далеко? – испуганно спросила Цветкова, будто ей предложили преодолеть путь пешком.

- Километров сто тридцать.

- У-у-у, - прогудела Рябова, - боюсь, не выдержу!

- Выдержись, - шикнула на нее Янина, - у нас полно бутербродов, так что не строй из себя голодного путника, который не ел пять дней и теперь твоя жизнь в руках мужчины, который обещал накормить.

- Напоить и спать уложить, - прошипела Гра с милой улыбкой на лице.

Игнат стоял у своей «Ауди» и перепалки не слышал. Он решил, что попутчицы раздумывают над его предложением.

- На вашем автомобиле преодолеть это расстояние не проблема, - убедительно произнес он.

- А на Вашей? – поинтересовалась Галка с кокетливой улыбкой, которую Янина сравнила с улыбкой отстающей в развитии девочки.

- И на моей, - кивнул он головой. – Я поеду вперед? – обратился мужчина к водителю-женщине, та лишь пожала плечами, мол, делайте, что хотите, а я подумаю, следовать мне за Вами или дать газу и оставить позади Вашу лощеную «Ауди»...

Галка с Агриппиной быстро заняли свои места, Ирина села на водительское место и проводила взглядом автомобиль Мейчика. Подруги ерзали, но молчали. Янина неспешно протянула руку к замку зажигания, «Порше» приветливо откликнулся, но она не нажала на педаль газа. «Ауди» отдалялась все дальше, Ира склонилась к рулю и провожала ее глазами. Она не желала продолжать знакомство с этим человеком. Внутри поселился червячок сомнения и начал грызть. У нее всегда так случалось перед первым заседанием суда, когда обычное на вид дело по мере рассмотрения обрастало все новыми скандальными подробностями и начинало затягиваться.

- Чего ты ждешь? – не выдержала Рябова. – Если тебе этот человек несимпатичен, чему я не верю, то не надо разрушать чужую личную жизнь! – она недовольно поджала губы.

- Ириш, почему мы стоим?.. – русоволосая голова Цветковой снова появилась между передними сидениями.

- Галка, когда ты перестанешь строить личную жизнь с Ален Делоном, Александром Домогаровым и прочими брутальными мужчинами? – усталым голосом спросила Янина. – Если мужик, то обязательно секс-символ! Почему он не может быть обычным рядовым человеком? – Ира никогда не поучала подругу, это ее жизнь, и она не имеет права вмешиваться в нее. Но сегодня выпал тот редкий день, когда все раздражало. Даже близкие подруги, не говоря о случайно встреченных на дороге мужчинах, которые непонятно с какой целью воспылали желанием приударить за женщинами бальзаковского возраста. Ирина всегда гордилась своим реальным взглядом на жизнь, пока не стали происходить странные вещи. Но после визита Пирогова реальность разбавилась меланхолической задумчивостью о смысле жизни и осторожными мечтами о будущем. Раньше она категорически отметала любовь с первого взгляда. И не только... Янина считала любовь блажью слабонервных девиц. Самообман во избежание одиночества. Ее рассуждения шокировали подруг, те пытались переубедить Ирину, но она

твердо стояла на позициях непринятия любви. Она не допускала мысли, что любовь существует. Некоторые не верят в существование инопланетян, Янина не верила в существование любви. Даже пример Цветковой, на протяжении двух десятков лет влюбленной в своего мужа, ее не стаскивал с этой позиции. Может, перевесом служило поведение Рябовой, которая влюблялась постоянно и самоотверженно? Ее очередную внезапно вспыхнувшую любовь Ирина называла мягким словом увлечение. А увлечение, как известно, быстро проходит, за ним наступает самобичевание и депрессия.

- Чтобы не впасть в подобные состояния, лучше не увлекаться, а жить размеренно и спокойно, - высказывалась она подругам.

А существует ли, вообще, эта странная штука любовь? - мысленно задалась вопросом Янина, сидя за рулем замершего в ожидании «Порше». Причем впервые за то время, когда она перешла из детства в девичество, когда двенадцатилетние девчонки начинают заглядываться на сверстников-мальчиков и делиться друг с другом своими переживаниями. Ирина не понимала сопутствующих увлечению волнений, вздохов, бессонных ночей и страданий. Она находила все это в книгах, с которыми никогда не расставалась. Девочка читала на переменах, иногда даже на уроках, за обедом, параллельно с выполнением домашнего задания.

- Вот у классиков описаны чувства! – восторгалась она, пересказывая прочитанную книгу подругам.

- Это и есть любовь! – убеждала ее Галка, при этом она вздыхала и косилась на одноклассника, в которого была безответно влюблена.

- В жизни таких страстей не бывает, - сразу находила ответ Ирина.

- Бывают и не такие, - хмурилась Рябова, провожая взглядом объект внимания, который нес портфель соперницы.

- Люди неумело копируют чувства, почерпанные из книг.

- Откуда такой цинизм! - возмущалась Агриппина. – Допустим, ты не принимаешь отношений между полами, но в любовь между родителями и детьми ты веришь?

- Это совсем другое, - пожимала плечами Янина, удивляясь непонятности Цветика. – Дети это часть родителей, как они могут не любить свою... руку или ногу. Например, левая нога мне нравится больше, чем правая... Конечно, я утрирую, но... так доходчивее.

- Пусть дети - частичка родителей, их продолжение, но как ты объяснишь тот факт, что некоторые, с позволения сказать, мамы, оставляют своих детей в родильных домах. Пишут отказ от своей частички и спокойно уходят! – со слезами на глазах произнесла Гра, вышагивая с портфелем в руках мимо детской площадки, где резвились счастливые дети при родителях.

- Они их просто не любят! – вмешалась в спор Галка, выпавшая на время из разговора из-за своих душевных переживаний.

- Вот! – воскликнула Цветкова, - разумное и простое объяснение! На примере нелюбви, я могу утверждать, что любовь существует! Ирка, ты согласна?

- Нелюбовь – это безразличие, а любовь – это увлечение. И не вмешивай сюда прочную связь между родителями и детьми, это особая статья отношений...

- Но почему наши родители столько лет живут в браке и совершенно счастливы? – не сдавалась Гра. – Увлечение - мимолетное чувство, оно ушло, а что осталось?

- Осталась привычка и связующее звено – дети.

- Ну, почему! – взывала Агриппина, - почему ты в двенадцать лет рассуждаешь, как окончательно разуверившаяся в жизни женщина преклонных лет?

- Может, в преклонные годы я буду думать иначе, - успокоила подругу Янина, уставшая от спора...

Спустя многие годы, Ирина вспомнила тот разговор по дороге из школы.

Я подошла к тому рубежу, когда могу думать иначе? И что мне теперь, радоваться или грустить от того, что осознание не наступило раньше? Ругать себя последними словами,

что не испытала любви? - подумала она. – Зря, я воспитываю Галку. Лучше жить в постоянном предчувствии и желании любви, чем просто передвигаться между работой и домом, иногда нарушая привычный распорядок, встречаясь с подругами и раз в году менять обстановку на время отпуска. - Ира невесело вздохнула, - я настолько привыкла держать себя в руках и контролировать свои поступки, что не могу расслабиться даже во время отдыха. Другие женщины заводят новые ничего не значащие знакомства с противоположным полом, а я брожу одна и на все комплименты и робкие ухаживания отвечаю холодным взглядом, который моментально отрезвляет желающих приударить за мной. И чего я въелась в этого Мейчика? Вон, девчонки как оживились. Я не говорю про Рябову, любой мачо действует на нее, как зарядка для аккумулятора, но Агриппина... Глазки блестят, как влажный янтарь на берегу Балтийского моря, губки, позабывшие о помаде, вдруг порозовели перламутром, спинка приобрела осанку балерины. А все потому, что привлекательный мужчина дал почувствовать себя женщиной, которую не стыдно пригласить в ресторан, пусть и придорожный. Игнат не выделил одну из трех, он просто обжег их взглядом своих необыкновенных глаз, задерживая взгляд на каждом лице на долю минуты. Причем эта доля для каждой дамы была четко выверена. Взгляд – комплимент, он же намек на то, что я тебя заметил и оценил!.. Но почему в душе зародилась обида? Сначала едва заметных размеров, затем стала расти, как на дрожжах, и затмила разум. – Янина снова вспомнила о диагнозе, вынесенном самой себе. - Презумпция разума... Совсем скоро предположение станет уверенностью. Пока я стою на нуле доказательств. Могу двигаться в сторону отрицания или в сторону согласия. Я сама должна выбрать направление движения. Я сильная, я смогу. Евклид сказал: «Если у Вас ноль доказательств в пользу своей теории, Вы можете, даже обязаны, сделать свое утверждение аксиомой». Принимаю за аксиому, что я homo sapiens, отмечаю сомнение в разумности и двигаюсь в сторону подтверждения своей установки. От нуля к положительным значениям по оси абсцисс. Принимаю за ось дорогу к дому. На пути будут встречаться преграды, я не должна увиливать, я должна их преодолевать с честью. Иначе увиливание может привести к перемене направления движения, и я окажусь на обратной стороне оси ординат, где находятся отрицательные значения оси абсцисс. Я не только откачусь назад, я перевалю за ноль и снова окажусь в области, где царствует презумпция разума, вот-вот готовая стать утверждением. Вернуться в начало координат и дать новую установку, будет не только сложно, но и маловероятно... И хватит ли у меня сил? - мысленно прикинула Янина. Она представила себя точкой, которая стоит на пересечении осей координат: хочешь, выбирай любое из четырех направлений... - А еще говорят, что ноль - это ничего, пустота. Ерунда! Я точно знаю, что это начало всего, если пойти в нужном направлении. Это переход из одного состояния в другое, это символ преумножения, это разделительный знак между прошлым и будущим...

- ...И если выпить этой воды, то помолодеешь лет на двадцать, - мечтательно протянула Галина.

Ирина уловила окончание фразы. Раньше она не принимала во внимание пространное разглагольствование подруги, теперь ей стало интересно. Прогресс изменений на лицо, - подумала она.

- Про какую воду ты рассказываешь? – спросила Янина.

- Про аб –и-хайд, вода древних персов, - объяснила Рябова, позабывшая про обиду на Ирку. – Чудодейственная вода бессмертия, возвращающая молодость и красоту.

- Тебе зачем? Ты у нас вечно молодая и красивая! – улыбнулась подруга.

- Потому, что у нее душа молодая, - подсказала Цветкова.

- Я нахожусь в постоянной готовности к приключениям! – выдала Галка. – Иришка, если тебе Игнат приглянулся, я уйду в сторону, - покосилась она на подругу. – Может, это твоя

- судьба? Пирогов прав: тебе нужны грандиозные изменения. Возможно, этот мужчина – твоя судьба.
- После того, как мы найдем его шпагу, я подумаю об этом, - пресекла душещипательный разговор Янина.
  - Но встреча с Мейчиком – первая подсказка, что мы двигаемся в нужном направлении. – не оставила попытки подруга.
  - Думаешь, каждое новое знакомство с достойным мужчиной будет служить подтверждением, что мы на правильном пути? – недовольно хмыкнула Ирка.
  - Неординарное знакомство! Зачем–то судьба свела нас у музея в Вороновице. Игнат мог проехать мимо, ведь он сам сказал, что много раз ездил по этой трассе, а желание свернуть не возникало, - Рябова повернулась к Агриппине, - Цветик, он так говорил? Я ничего не путаю?
  - Да, - задумчиво покачала головой Гра. – Слушайте, девочки, надо спросить у него про Богдана Чернобривко. Вдруг Игнат с ним знаком? Вдруг судьба нам подкинула Мейчика для более легкого решения задачи Пирогова?
  - Я не знаю, - протянула Янина.
  - Ты... боишься, что он тоже охотиться за шпагой? – поперхнулась Цветик. Та лишь пожала плечами.
  - Чтобы понять человека, нужно его лучше узнать, - нахмурилась Галина.
  - Я догадываюсь, к чему ты клонишь, - сказала Ирина, нажимая на педаль газа.
  - Ты считаешь, что мы сможем его догнать?
  - Если судьба нам подкинула мужчину, похожего на Алэн Делона, не думаю, что она так просто нас с ним разведет...

Глава 6

«Ауди» приткнулась на обочине. Рядом с ней стоял хозяин и обеспокоенно всматривался вдаль. Ветер играл с его волосами, забрасывал их на лоб, мужчина смахивал их назад, засовывал руки в карманы пальто, потом снова отбрасывал, снова засовывал. Со стороны это походило на навязчивое заигрывание с человеком, которого занимает неразрешимая проблема, а ветер старается отвлечь от нее, не принимая во внимание желание самого мужчины.

Игнат никогда не чувствовал себя в таком подвешенном состоянии. Он не мог принять решение, как поступить: возвращаться назад, надеясь на встречу, или стоять и терпеливо ждать? Но «Порше» мог свернуть и поехать по другому пути, игнорируя замершую в ожидании «Ауди». При таком исходе автомобиль с очаровательным водителем давно на пути в Умань.

А он стоит и ждет, тем самым теряя время...

Но Игнат продолжал стоять и высматривать знакомый «Порше». Даже ветер отчаялся вывести его из себя и ретировался. Серое нависшее небо дало трещину, и появился голубой просвет, сквозь который просочился яркий солнечный луч. Вместе с ним у Игната появилась надежда, что ожидание будет ненапрасным.

В прерывистом потоке машин, ползущих по трассе, выделился большой черный автомобиль. Он издали моргнул Мейчику глазами – фарами, рот Игната непроизвольно растянулся в улыбке. «Порше» пристроился за «Ауди», из него вышла... совсем другая женщина. Женщина с той же внешностью, но другим взглядом. В нем исчезло холодное равнодушие, лицо просветлело, две продольные складки между бровями разгладились, уголки губ приподнялись, словно художник легким движением кисти превратил закрытую на все пуговицы несчастливцу в женщину, замершую в ожидании у двери, за которой притаилось счастье. Эта нравилась Игнату даже больше, чем та, нацепившая на себя скафандр неприветливости и настороженности. Он сразу понял еще там, у музея в

Вороновице, что внутри, под скафандром, она совсем другая. Милая, скромная, смущенная девочка с испуганными карими глазами олененка. Их первая встреча была похожа на раскат грома, сопровождаемый ударом молнии, который прошел сквозь тело мужчины и разбудил в нем способность выделять из общей серой массы одну единственную - женщину по имени Ирина.

Сначала он не догадался, что сердечная болезнь подкралась совсем близко. Что-то внутри завертелось, застучало, нахлынула волна холода, отхлынула, стало жарко, потом холодно, по коже забегали мурашки, проделав дорожки, как трудолюбивое семейство муравьев по корявой земле.

Когда-то давно, лет двадцать пять назад, Мейчик испытывал подобное состояние, которое закончилось походом в ЗАГС. Год мучений и взаимных претензий привел к логическому разводу. С тех пор Игнат дал себе слово придирчиво подходить к выбору спутницы жизни. Известно, что чрезмерная придирчивость убивает желание к переменам. Поэтому он остался холостяком. Жил в своем мире, иногда приоткрывал дверь и впускал женщину, к которой Игнат решил не применять завышенные требования. Она создавала круговорот, раздражение затмевало едва зарождающее чувство, и наступал разрыв. Или, наоборот, жизнь тормозилась, буксовала, если избранница была флегматичной, но конец оставался одним и тем же. Одни крайности, без золотой середины...

Сейчас Игнат был уверен, что Ирина – золотая середина. Она стояла у «Порше» и смотрела на него в ожидании. Мейчик сделал несколько шагов навстречу, не чувствуя под собой земли, взял ее за руку, склонился в поклоне, чего никогда не делал до сих пор, дотронулся губами до тонких пальчиков, вернулся в вертикальное положение, но руки не выпустил, и произнес.

- Я не успел представиться... Игнат Мейчик... А Вы Ирина? – он понимал, что сморозил глупость, если не успел познакомиться на стоянке перед музеем, то надо было это проделать у закрытого кафе. Но он так опешил от созерцания этой божественной женщины и своего неосознанного пока состояния, что боялся обратиться к ней. Тем более, у нее был такой удивленный и в то же время презрительный взгляд, словно она увидела скунса, который при всей своей красоте может повести себя так, что не отмоешься в течение пяти месяцев.

- Ирина, - тихо подтвердила она, прищуриив глаза, будто пыталась проникнуть взглядом внутрь мужчины и лучше понять его. Янина не вырвала руку, как поступила бы раньше.

- Я испугался, что больше не увижу Вас...- его несло по течению и теперь от женщины зависело, вынесет его в тихую заводь или он полетит, подхваченный водопадом, вниз.

- Мы замешкались немного... - Ира заметила, как на шее Игната бьется жилка, словно подтверждая его слова об испуге. Ей захотелось приподняться на цыпочках и приложиться к ней губами. У Яниной закружилась голова. От дрожащей жилки, от легкого запаха его парфюма, от его глаз, которые были светло-голубыми, а стали синими – синими, как вырвавшееся из тучной блокады небо. Его руки были ледяными, и в ее голове появилась необычная мысль: надо завести его руки себе за талию, под курточку, согреть их, затем прижаться к нему, чтобы согреться самой. От этих мыслей в голове часто застучало, ритм подхватило сердце, вместе они образовали колокольный перезвон, что отразилось на ногах, они наотрез отказывались держать тело. Ирина свободной рукой оперлась на капот автомобиля, причем проделала это мастерски, чтобы ОН не подумал, что ЭТО от нахлынувших чувств. Но он заметил и с тревогой всмотрелся в ее лицо. Лучше бы он смотрел куда угодно, но не на нее. До чего же он красивый, - мелькнула мысль в голове Яниной, - не самодовольный павлин, как часто бывает у мужчин, которые носятся со своей красотой, как зубрилка с пятерочным аттестатом, а, как человек, догадывающийся о своих достоинствах, но не афиширующий их.

Потом он что-то говорил, она отвечала, больше кивала: куда делось ее хваленое красноречие и умение держать себя в руках...

- Я сразу поняла, что здесь нечисто! – сказала Галка, наблюдая из салона автомобиля за воркующей парочкой. – Ирка сразу психанула, что он не выделил ее из нашего трио. Ты раньше замечала, чтобы она была такой эмоциональной? – спросила она у притихшей Цветковой.

- Только однажды, когда Янина отстаивала свою точку зрения на любовь. Нам тогда было по двенадцать...

- Неужели это было так давно?

- Недавно, просто время быстро пролетело... Я так рада, что Ириша нашла достойного мужчину.

- Тьфу, тьфу, тьфу, - поплевала через левое плечо Рябова, - Сокровище, только не сглазь!

- Я неглазливая, - с мягкой улыбкой произнесла Гра.

Про них, наконец, вспомнили: Янина махнула рукой, приглашая подруг присоединиться к ним.

- Галочка, надеюсь, Вы не умрете голодной смертью и потерпите до Умани? – В голосе мужчины не было издевки, только забота о человеке, который дорог женщине, которую он уже считает своей частью.

- Столько событий произошло за последний час, что я забыла о еде, - наигранно вздохнула она. – Но если мы не тронемся в путь, то моя смерть будет на вашей совести. – Кого она имела в виду, Ирку или Игната, или их вместе взятых, никто уточнять не стал.

- Пора в путь! – призвал Мейчик, нехотя выпуская руку Яниной. – Но сначала давайте обменяемся номерами телефонов, вдруг потеряемся...

Уже совсем стемнело, когда фары выхватили на обочине гранитный постамент с огромными угловатыми буквами, сложенными в слово «Умань». «Ауди» уверенно проследовала дальше, «Порше» устремился за ней. Вскоре Мейчик притормозил у гостиницы. Ирина припарковалась рядом с ним.

Она не думала, что за три часа можно так соскучиться по человеку, с которым едва знакома. Женщина еле сдержалась, чтобы не повиснуть у него на шее, она старалась не смотреть на пульсирующую на шее жилку, хотя, увидеть ее в сумерках было сложно, но Ирина знала, что она так же часто бьется и с нетерпением ждет ее прикосновения. Игнат тоже еле сдержался, чтобы не прижать ее к себе. Провести руки под ее курточку, обхватить руками ее стройное тело, прикоснуться губами к ее губам, замереть, наслаждаясь близостью, а потом впиться так, чтобы закружиться в водовороте чувств, одновременно отрываясь от земли...

Но это все потом... Нельзя переходить границу без разрешения. Нужно получить пропуск, не письменное разрешение, а намек, который надо успеть уловить, а уж затем... В голове заиграл вальс цветов из балета Щелкунчик...

Во время ужина в гостиничном ресторане Игнат предложил завтра прогуляться по главной достопримечательности города Умани - Софиевскому парку, который заложил граф Феликс Потоцкий для своей жены Софии в конце восемнадцатого века. Все в ожидании усталились на Янину, как на последнюю инстанцию.

- Хорошо, - согласилась она, сверкая глазами и загадочно улыбаясь...

Потом разговор стал более непринужденным, в результате чего Рябова потеряла бдительность и спросила про Богдана Чернобривко, жителя Мариуполя. Подруги недовольно зырнули на нее, та фыркнула и стала плести про знакомую, которая встречалась с Богданом, а затем потеряла его координаты и просила навести справки в Мариуполе.

- Игнат не справочное бюро, - возмутилась Гра, - откуда он может знать Чернобровка?
- Вы не поверите, но я слышал его песни! – огорошил признанием Мейчик.
- Песни? – удивились подруги.
- Богдан – известный бард не только в Мариуполе, но и за его пределами.
- А бабушка сказала, что он... - начала Галка, но стушевалась под взглядами Агриппины и Ирины.
- Уже поздно, - прервала ее речь Янина, которая исподтишка наблюдала за мужчиной, пытаясь разобраться, заинтересовали его обрывки информации, которую выдала Рябова. И с удовлетворением заметила, что Игнат пропустил высказывание Галины мимо ушей, он не сводил восторженных глаз с Ирины, до какой-то бабушки ему не было никакого дела...

Оказавшись в своем номере, Мейчик стал метаться по нему, как тигр в клетке. Он несколько раз брал в руки мобильный телефон, потом оставлял на прикроватной тумбочке и снова брал в руки.

Игнат включил телевизор, непонимающе уставился в него, выключил, совершил еще один круг почета, решительно схватил мобильник и, не раздумывая, набрал знакомый номер.

- Это я...
- Наконец... Куда ты исчез?
- Не мог позвонить.
- Что нового?
- Ни... ничего. – споткнувшись, произнес Мейчик.
- Я тебе не верю!
- Как знаешь... Я хотел сказать... Я выхожу из дела...
- Я так и знал, что ты западешь на эту бабу.
- Мы много лет плодотворно... сотрудничали, но сейчас я решил уйти на покой...
- Это твой выбор...

Утро выдалось по - весеннему радостным и задорным: светило яркое солнце, весело щебетали птицы, свежая зелень радовала глаз.

Гостиница находилась рядом с парком, о котором упоминал накануне Игнат, именно, оттуда доносились птичьи переливы.

После завтрака вся компания вошла в парк через главные ворота с улицы Садовой. Рядом стояли белые башни с конусообразными крышами, которые заканчивались наконечниками, напоминающими своей конфигурацией факел.

- Эти башни стоят с основания парка, - сказал Мейчик, взяв на себя обязанности гида, - раньше здесь росли пирамидальные тополя. Говорили, что сам Потоцкий завез эти саженцы, которые потом распространились по всей России.

От ворот тянулась центральная аллея.

- А что это за озеро? – спросила Агриппина, указывая направо.
- Это Женевское озеро, оно появилось в тридцатых годах прошлого столетия.
- Галь, пойдем, полюбуемся озером, - настойчиво призвала Цветкова, увлекая ее за собой.
- Девочки, вы куда? - удивилась Ира. Гра лишь махнула рукой.
- У Вас... У тебя очень догадливые подруги, - обрадовался Игнат, - ничего, что я перешел на «ты».
- Ничего, - улыбнулась она.
- Я хочу показать тебе павильон Флоры. - мужчина осторожно взял ее под локоть и повел по аллее.

Архитектура павильона поражала изысканностью благодаря точным формам, высоким колоннам и барельефу на фризе, изображающему виноградные гроздья. Они поднялись по

гранитным ступеням к просторному залу, и им открылась панорама Нижнего озера. Справа виднелся Венецианский мост, выложенный из камней клиновидной формы, украшенный тяжелыми коваными цепями. В середине озера бил фонтан, выполненный в виде змеи, извивающейся на камне.

Они спустились по ступенькам и замерли в нерешительности. От павильона Флора расходилось несколько дорог.

- Как в жизни, стоишь на перепутье и не знаешь, куда идти, - задумчиво сказала Янина.

- Может, доверишься знающему человеку? – спросил Игнат, ловко обхватывая ее за талию и притягивая к себе.

- А что он знает? – кокетливо поинтересовалась она, удивляясь такому поведению.

- Он точно знает, что женщину, которая стоит рядом с ним, он ждал всю жизнь. – Игнат претворил мечту в жизнь: притянул к себе Иру, скользнул губами по ее губам, повторил все в замедленной съемке, а после жадно захватил ее губы, перекрыл кислород, и забылся, испытывая восторженное наслаждение...

Дальнейшая прогулка по парку мало напоминала знакомство с достопримечательностями. Все скульптуры, гроты, озера, мостики, журчащие водопады отошли на второй план. Главным было неразрывное единение чувств...

- Здесь столько людей, - опомнилась Ирина. Это был пропуск – намек... Мейчик схватил ее за руку и почти бегом двинулся в сторону гостиницы, радуясь, что здание находится неподалеку...

- Девчонки нас потеряли, - прошептала Янина, отрывая губы от бьющейся на шее жилки.

– Наверное, волнуются...

- Позвони им и успокой, - сказал Игнат, любуясь ею.

Ирка порадовалась, что он не стал возмущаться, что любимая женщина после нескольких счастливых часов вдруг вспомнила о подругах, хотя, обязана думать только о нем. Ему в голову это не пришло, как другим ревнивцам. Он был великодушен, понятлив, умен, красив, сексуален, чувствителен... Она прилепила бы великое множество эпитетов к этому мужчине, который успел несколько раз объяснить ей в любви, но задохнулась от желания сказать ответное «люблю», так и не произнеся его вслух. Пока ей это было не под силу. Слова застревали в горле, как нелюбимая манная каша в детстве. Она открывала рот, чтобы произнести фразу-табу, но ложка каши оказывалась более скоростной. Ирка мысленно успокаивала себя и призывала сказать три слова: «Я... тебя... люблю!»

Все так просто. И непросто.

Счастливая Янина благодарила бога, хирурга Пирогова, подруг, тетку Веру, покойного дядю и заодно всех родственников за новое чувство, зародившееся в ее груди, которое заставило сердце биться иначе, которое превратило ее в другого человека...

Ирина, не выпуская руки Игната, дотянулась до мобильного и позвонила Агриппине.

- Ирка, мы обедаем! – весело доложила та, не выказывая недовольства. – Когда вы к нам присоединитесь?

- Думаю, скоро, - протянула Янина, теснее прижимаясь к мужчине. Он отрицательно покачал головой и пронзил ее таким взглядом, что она поспешила сказать. – Я перезвоню...

Через час она спустилась в ресторан и застала подруг за чаепитием. Перед ними стояла тарелка с пирожными, на которую они взирали с видом ценителей прекрасного: руками не трогали, только любовались. На вопрос Ирины ответила Галка.

- Это уже вторая... после сытного обеда.

- К чему приурочен праздник живота? - рассмеялась она, присаживаясь на соседний стул.

- Отмечаем новое рождение нашей верной подруги, - доложила Гра. Она чмокнула ее в щеку и с чувством заметила, - Ирка, мы так счастливы!

- Девчонки, я тоже очень счастлива!
- Где же твой Аллен Делон? - поинтересовалась Галина.
- Скоро спуститься, - зарделась Янина, прикрывая ладошками щеки.
- Не стыдись своего счастья! – улыбнулась Рябова и с умным видом заключила. – Я самое заинтересованное лицо в твоём замужестве. – Подруги недоуменно уставились на нее. – Раз Ирка выходит замуж... - упомянутая Ирка удивленно посмотрела на нее широко открытыми глазами. - Выходит, выходит, - утвердительно покачала Галка головой, пресекая попытки вмешаться в ее монолог, - то скоро наступит моя очередь.
- Это ты сама так решила или кто подсказал? – поинтересовалась Цветкова, еле сдерживаясь, чтобы не покатиться со смеху. Не так от глубокомысленного высказывания библиотекарши, как от ее озабоченного вида. Она крутилась на стуле, как юла, будто готовый жених притаился за одним из столов.
- Видение было, - односложно ответила Галка, откидываясь на спинку стула. Ей самой надоел поиск кавалера здесь и сейчас.
- Думаешь, это проявление умственного заболевания? – спросила Янину Гра.
- Не думала, что презумпция разума подобна ветряной оспе. – огорченно сказала Ирина, хотя, в ее глазах плясали чертики.
- Может, показать ее специалисту по психическим заболеваниям? – предложила Цветкова.
- Болезнь запущена, - покачала головой женщина-судья. – Есть одно средство, надеюсь, оно поможет, - доверительно сообщила она Агриппине, наклонившись в ее сторону.
Галина напряглась. До этого она пропускала реплики подруг мимо ушей, теперь она заинтересовалась, но сделала вид, что выбирает из большого разнообразия пирожных одно, достойное ее внимания.
- Наша библиотекарша – натура творческая, пописывает стихи на досуге, поет в хоре, и...
- Ира выдержала театральную паузу и многозначительно добавила, - не равнодушна к таким же творческим мужчинам... - Покосилась на сладкожку Рябову и еще тише произнесла, - у меня есть один на примете... Думаю, ей он подойдет, как никто...
- Цветкова нахмурила лоб, выражая напряженную работу мысли, вскоре ее лик озарился идеей, и она произнесла придушенным голосом.
- Он живет... в Мариуполе!
- Какая ты, Цветик, молодец! – похвалила ее Янина. – С тобой беседовать – одно удовольствие!
- Ты считаешь, что знакомство с Богданом пойдет ей на пользу? – обе замолчали и повернули головы к Галке. Та с ожесточением слизывала крем с корзиночки, всем своим видом выражая протест.
- Уверена, - заявила Ирка.
Рябова попыталась мысленно представить себе Чернобривко. Первое, что ей в нем не нравилось – была фамилия, которая накладывала печать на внешность. Ей виделся мужчина старше сорока со сросшимися на переносице черными бровями. За этим следовали неухоженные волосы, забранные в тугий хвост, небольшая серьга в ухе, орлиный нос и скуластое лицо. На нем должны быть потертые джинсы, растянутый свитер, выражающий пренебрежение к вылизанному обществу, внимающему бардовское пение, жилет с многочисленными карманами, серебряное колечко на мизинце правой руки, на ногах... С обувью Галка пока не определилась... Но главное - у него должен быть проникновенный голос с хрипотцой и гитара в руках...
- Ой, смотрите, - испуганно произнесла Агриппина, которая сидела лицом к выходу, за дверями которого был виден холл гостиницы. – Целый взвод полицейских протопал. Наверное, что-то случилось.
- У них не полиция, а милиция, - автоматически поправила ее Галя.

По холлу, действительно, быстрым шагом проследовало несколько мужчин в форме. Они притормозили у стойки администратора, а затем, не сбавляя темпа, разделились на две группы – одна стала подниматься по лестнице, а другая направилась к лифту. К ним присоединились медики с носилками.

- Девочки, у меня нехорошее предчувствие, - Ирина пропустила сквозь пальцы свои густые волосы и замерла в таком положении. – Игнат давно должен был спуститься...

- Мало ли, что его могло задержать, - попыталась успокоить ее Гра.

- Может, он заснул, - предположила Рябова.

Ирка схватилась за телефон, набрала номер Мейчика и стала напряженно ждать ответа. С каждым новым гудком сердце все настойчивее просилось наружу, как муха в заточении. Оно гулко билось то в подреберье, то в обеих частях груди, перемещаясь слева направо. Она не выдержала и с трубкой в руках бросилась к выходу, по пути повторяя попытку дозвониться...

Глава 7

Ирина погрузилась в анабиозное состояние, похожее за замедленную съемку в сумрачном тумане, в котором выделялось одно красное пятно. Оно притягивало взгляд и заставило гулко вибрирующее сердце сбавить темп. Важный орган начал работать с перебоями, как неисправленный электрический прибор, то «завоеет» и завибрирует в левой части груди, то «закашляет» и даст сбой, приготовившись вот-вот рухнуть куда-то вниз. А когда Игната пронесли мимо Ирины на носилках, сердце потянуло за собой всю кровь, в результате ноги отяжелели и начали гореть, будто она встала на угли, а в голове образовалась пустота и арктический холод. Мейчик был накрыт белоснежной простыней, по которой расплзлось кровавое пятно. Она проводила медленно двигающуюся процессию непонимающим взглядом: кто... этот мужчина с белым лицом мима? Но в отличие от белого загримированного лица мима, на нем не выделялись брови, не было видно глаз, а губы неумелый визажист заретушировал синим карандашом.

Этот человек не может быть Игнатом Мейчиком, - мысленно приказала она. – Но... это его волосы рассыпались по подушке. Еще полчаса назад он закидывал их назад небрежным жестом, когда перед уходом я повернулась к нему, чтобы еще раз удостовериться, что все происходящее – это не сон. Мужчина существует в реальном мире, и он любит ее. Об этом Игнат прошептал, скользнув губами по ее щеке.

Ей безумно нравился этот жест, безумно нравились его прикосновения. Ей нравилось в нем все: его осторожные знаки внимания, его ненавязчивое «ухаживание глазами». Он манил ее к себе взглядом и одновременно считывал информацию с ее глаз, доступную лишь для него, понятную только ему.

Когда носилки почти скрылась из вида, Янина опомнилась и уже хотела броситься вдогонку, но ее придержал за локоть мужчина в форме украинской милиции.

- Вам знаком пострадавший?- спросил он, уверенно втягивая ее внутрь номера.

- Да, - прошептала она, осматривая комнату, где совсем недавно они с Игнатом были так счастливы. По номеру туда-сюда сновали чужие люди. Женщину начало раздражать это броуновское движение, ей казалось, что они все делают неправильно. Она, как человек с Высшим юридическим образованием и огромным опытом, умом понимала, что люди выполняют свою работу, неторопливо и профессионально, стараясь не попустить ни одной детали... Но сегодня разум уступил место эмоциям: Ирину раздражала медлительность, ей хотелось поторопить милицейских, а самой не стоять на одном месте, не пялиться с ужасом на красное пятно на полу у двери номера, а действовать. Куда-то бежать, выпрашивать, убеждать, взывать, но она замерла посередине номера, с трудом оторвалась от созерцания пятна и скользнула взглядом по обстановке номера, останавливаясь на предметах, принадлежащих любимому мужчине.

- Это Ваша вещь? – милицейский протянул ей заколку для волос, которую Ира забыла на прикроватной тумбочке...

Янина не помнила, как отвечала на вопросы, нескончаемым потоком обрушившиеся на нее после утвердительного ответа на первое обращение, словно оставленная улика сразу подтвердила ее виновность. Но женщине было все равно, что думают о ней эти люди. Все ее мысли занимал Игнат. Она твердила про себя, как заклинание, что он должен жить, и злилась на сотрудников, отрывающих ее от важного дела. Она решила, что должна положить конец их натискам и предъявила документ, дающий право самой задавать вопросы.

Люди в форме снизили до объяснений.

- У пострадавшего проникающее ранение брюшной полости. Кто-то проник в его номер и ударил ножом.

Орудие преступления ей предъявил эксперт – криминалист: это был нож с длинным узким лезвием со следами крови, упакованный в прозрачный пакет.

- Как... проник? – спросила Ирина, не сводя взгляда с ножа.

- Следов взлома нет, потерпевший сам открыл дверь, злоумышленник зашел и нанес удар, скорее всего Ваш знакомый не ожидал нападения, в номере не видно следов борьбы. Можно предположить, что гость не вызвал у него подозрений, вероятнее всего, они были знакомы. – лицо Яниной стало походить на белоснежную простыню, милицейский заметил и поспешил успокоить, - Вы не волнуйтесь, он жив, но без сознания. Ему повезло, что почти сразу после покушения в номер заглянула горничная. Она открыла дверь и увидела на полу мужчину...

Мужчина протянул ей стакан воды.

- Он бизнесмен, может покушение связано с его профессиональной деятельностью? – предположила Ирина, немного приходя в себя. Внутри росла уверенность, что Игнат справится.

- Будем разбираться, - пространно заметил он.

- А горничная не видела никого подозрительного?

- Говорит, что коридор был пуст...

Теперь Ирина могла бежать к Игнату... К ней присоединились подруги, которые до этого переминались у двери и широко раскрытыми испуганными глазами смотрели на Янину.

Вездесущая Галка уже владела информацией, в какую больницу отвезли Мейчика...

По дороге Ира не придумала ничего лучше, как мысленно обратиться к Пирогову и заверить, что их сделка остается в силе, она постарается выполнить его просьбу, ну, и он пусть... присоединиться к докторам в операционной и скоординирует их действия.

- Презумпция разума скоро придет к логическому утверждению, - невесело заключила она, подруги услышали, но вопросов задавать не стали. Они догадались, к кому обратилась за помощью Янина и не осуждали ее за это. В минуты отчаяния каждый осознает свою беспомощность перед нагрянувшей бедой и обращается за помощью к любому, кто в состоянии эту помощь оказать...

Несколько часов женщины провели в напряженном ожидании в Уманской Городской больнице. Пока не появился молодой доктор и заверил, что операция прошла успешно, жизненно важные органы не задеты, и скоро пациент пойдет на поправку.

Ирина опустила на кушетку и закрыла лицо руками. Волевая женщина не могла сдержать слез.

- Ирка, ну, ты чего, все хорошо, - гладила ее по плечу Агриппина. С другой стороны присела Галина и в унисон зашмыгала носом. Гра шикнула на нее, и махнула рукой в сторону, мол, иди отсюда со своим слезливым сочувствием.

- Я тоже переживаю, - прогундосила она и с места не сдвинулась. Цветкова не выдержала и тоже присоединилась к всеобщему плачу.

В компании плакать не так горько, как в одиночестве...

Каждый новый день все больше привязывал мужчину и женщину друг к другу, они почти не расставались, делились воспоминаниями о своей прошлой жизни, не касаясь настоящего. Оба знали, что случай, произошедший с Игнатом, проверил их чувства на прочность и поставил твердую пятерку. Ирина не понимала, как раньше жила без этого человека. И как могла с юношеским максимализмом утверждать, что любви на свете не бывает, заменяя это яркое неповторимое чувство обычным искрометным увлечением.

Они болтали, смеялись, больше «веселилась» Янина, которая хотела превратить нерадостное времяпровождение в больнице любимого мужчины в небольшой праздник, который им подсунула судьба для лучшего познания друг друга. Она вспоминала смешные случаи из жизни трио «Грация», Мейчик улыбался, непроизвольно прикладывая руку к животу. Ира замечала этот жест, не начинала сюсюкать и забрасывать вопросами о здоровье, она склонялась над ним и нежно касалась своими губами его сухих губ, живительное тепло разливалось по телу Игната, боль отступала и разговор продолжался. Лечащий врач отметил, что выздоровление идет в ускоренном темпе, а медсестра, внимательно выслушивающая указания, с улыбкой заметила.

- Нашему больному и лекарств не надо, - и покосилась на Ирину, не выпускающую руку возлюбленного.

- Когда я могу выйти на свободу? – спросил Игнат, привыкший к деятельной жизни и расценивающий свое теперешнее положение, как заточение в тюрьме.

- Если не случится рецидива, - доктор заметил испуганный взгляд женщины и опередил ее вопрос, - думаю, благодаря Вашей моральной поддержке, ничего плохого не случится, и наш больной... выйдет на свободу дней через пять. – повторил он шутливую фразу Игната.

- Мне здесь лежать целых пять дней? – невесело уточнил Мейчик.

- Всего пять дней, - поправил врач. – Уверен, у Вас есть ангел-хранитель, который не смог защитить в сложный момент, но попытался сделать все от него зависящее, чтобы рана была пустяковой... У меня большой стаж работы, но я ни разу не видел, чтобы при ранении брюшной полости не был задет ни один жизненно важный орган... Фантастика какая-то... Не мне об этом говорить...

Если отношения между мужчиной и женщиной развивались и крепились, то расследование преступления постепенно зашло в глухой тупик.

Мейчик рассказал, что знал...

Как только из его номера вышла Ирина, в дверь кто-то постучал. Он решил, что она передумала идти в ресторан без него, и, не задумываясь, распахнул дверь. На пороге стоял странного вида субъект, который напомнил ему персонаж из мультфильма «По следам бременских музыкантов». Именно, так выглядел осел, когда животные во главе с трубадуром прибыли во дворец короля для вызволения похищенной принцессы. На госте тоже был темный парик с челочкой и огромные очки в пол лица. Первое, о чем подумал Игнат, что это его приятель Вовик Сутузов, который любил радовать сюрпризами с переодеванием. Владимир случайно увидел друга входящим в гостиницу, узнал, где тот живет и пришел разыграть его. Но это предположение Мейчик сразу отменил: Вовик был с ним одного роста, а этот человек едва доставал ему до уха. Он был одет во все черное: брюки, футболку и ветровку, что в сочетании с длинными волосами навевало мысль о костюмированном представлении, где пришелец играет роль представителя темных сил.

Так как Игнат ожидал увидеть Ирину, он открыл дверь и сразу отступил вглубь номера. Гость воспользовался моментом, переступил порог, закрыл за собой дверь и привалился

к ней спиной. Игнат сложил руки на груди и с интересом уставился на мужчину, ожидая пояснений. После он объяснил следователю, что у него не возникло никаких подозрений, тем более испуга: гость значительно уступал ему в физической силе и выглядел скорее потешным, чем человеком, готовым совершить преступление. Мейчик признавал за собой дурацкую привычку - не задавать вопросы человеку, пришедшему в его кабинет или в дом без предварительной договоренности. Он любил испытывающее наблюдать за визитером и наслаждаться его волнением. В этот раз гость не вызвал никаких чувств, кроме привычной заинтересованности. Не ярко выраженной, а безразлично наблюдательной, когда хозяин пребывает в благодушном настроении и готов пойти на некоторые уступки просителю. Или рекламного агенту, которого в другой раз сразу бы выставил. Игнат был преисполнен счастьем и хотел сделать что-нибудь приятное для всех людей планеты Земля, один из колоритных представителей которой явился в его номер.

Гость кивнул головой, при этом не издал ни звука. Не снимая с плеча сумку, покопался внутри нее, явил на свет божий исписанный лист бумаги, бережно упакованный в файл, и протянул Мейчику. Тот решил, что мужчина глухонемой, изложил на бумаге свою просьбу и ходит по гостинице, предъявляя письменное изложение и ожидая материального пожертвования. Игнат не удивился, что работники гостиницы закрыли глаза на факт попрошайничества, как не обратил внимание, что человек протягивает лист левой рукой, а правую прячет в сумке. Тогда он не подумал, что это отвлекающий маневр.

Мейчик взял «письменное воззвание к народам мира», желая одного – быстренько разобраться с гостем, одарить его благами и бежать к любимой. В последний момент он заметил, как мужчина резким движением выхватил из сумки предмет, блеснувший на солнце, сделал шаг навстречу Игнату и... его живот прожог луч лазера. Следователь спросил, почему у него возникли такие ассоциации, а он ответил, что тому виной солнечный зайчик, отразившийся от лезвия ножа.

Раненый мужчина непроизвольно зажал рану руками и удивленно взглянул на человека, который занес руку для нового удара, но его что-то остановило, может, звуки за дверью. Или взгляд раненого, из живота которого текла кровь и стекала на джинсы. Игнат опустил глаза, увидел красное море, голова закружилась, и он потерял сознание...

После он пояснил, что всегда не выносил вида крови.

На рукоятке ножа, на ручке двери преступник отпечатков не оставил, хотя, перчаток на нем не было, иначе, пострадавший сразу бы их заметил и заподозрил неладное.

Кроме приблизительного роста и описания театральной экипировки, следствие больше ничем не располагало. После совершенного злодеяния преступник освободился от маскарадного костюма, превратился, допустим, в коротко стриженного блондина и спокойно проследовал через холл отеля, не привлекая внимания.

Следователь терпеливо выспрашивал Мейчика о конкурентах, но тот, не желал ставить под удар людей, твердо заявил, что у всякого успешного бизнесмена есть завистники и недоброжелатели, но это не значит, что они могут быть заказчиками убийства. Затем разговор перешел на личную жизнь потерпевшего и много времени не занял: обсуждать было нечего и некого, интрижки с замужней дамой он не заводил, чужие семьи не разрушал, молоденьких девочек у пылких великовозрастных влюбленных не отбивал. Следователь чувствовал, что Игнат не скрывает своих походов, он не был похож на ловеласа и на человека, получающего удовольствие от завуалированных связей и любящего прогуливаться «по лезвию бритвы».

Подобных покушений с костюмированным маскарадом в городе до сих пор не было. Это навело следователя на мысль, что целью преступника был сам Мейчик. Удивлял способ убийства. Почему злоумышленник не воспользовался пистолетом с глушителем? И проблем меньше и вероятность выше. Это в случае, если бизнесмена «заказали». Данное

покушение больше походит на бытовуху с участием любовницы, получившей отставку. До встречи с Яниной у нее еще теплилась надежда на возвращение Игната, теперь она исчезла. Бывшая возлюбленная могла увидеть, как Ирина выходит из номера Мейчика, ревность зашкалила и заставила действовать. В сумке... случайно оказался нож, которым она не преминула воспользоваться. Состояние аффекта быстро пошло на убыль, когда впечатлительная дамочка увидела кровь. Она выронила из рук орудие преступления и бросилась бежать.

Мысль о том, что на жизнь Игната покушалась женщина не выходила из головы следователя. За это выступала и несерьезная рана, полученная потерпевшим. Мужчина нанес бы более чувствительный удар и не замедлил повторить, а внешний вид раненого не вызвал сочувствия. О своих умозаключениях следователь ни с кем не поделился. Подтверждений у Мейчика он не получил, хотя, пытался задавать одни и те же вопросы через разные временные промежутки, желая поймать его на лжи. Но Игнат продолжал стоять на своем, повторял слово в слово сцену покушения и давал одинаковые ответы на вроде бы разные вопросы. Причины такого поведения были понятны следователю: потерпевший жалел брошенную им женщину и не желал отдавать ее в руки правосудия. Тем более, что рана оказалась пустяковой.

Когда Мейчик заявил, что завтра его выписывают из больницы, и он готов покинуть город, следователь не мог ему воспрепятствовать. Игнат заверил, что готов и впредь оказывать помощь в ведении расследования, но в его голосе была слышна плохо скрываемая ирония...

Игнат не умел читать мысли, в противном случае, очень удивился бы соображениям следователя. Мейчик считал, что все поверили в злую сказку с переодеванием, сочиненную им «на ходу», имевшую счастливый конец. Он удивился, что придуманная история не вызвала подозрений даже у опытного судьи Яниной, которая не могла подумать, что ее возлюбленный может убедительно и достоверно лгать.

Мужчина пошел на ложь намеренно, он пытался спасти свою жизнь, надеясь, что сможет избежать следующего покушения. Он хорошо знал человека, который нанес ему удар ножом. Не было никаких париков, очков и прочих шпионских атрибутов. Образ злоумышленника родился спонтанно: незадолго до этого Мейчик ехал в автомобиле и слушал радио, весело подпевая: Ничего на свете лучше не-е-ету, чем бродить друзьям по белу све-е-ету»...

Игнат не замедлил связаться с человеком, который мог дать гарантии на будущее. Тот внимательно выслушал заверение, что расследование увязло благодаря находчивости Мейчика, и задал всего один вопрос, пропустив мимо ушей все вышесказанное.

- Ты не передумал?

И тогда Игнат понял, что первая попытка было всего лишь предупреждением. И просто так они от него не отстанут. Но перед глазами встала улыбающаяся Ирина, и он ответил.

- Нет, не передумал.

В этой фразе не было твердости и уверенности, чувствовалось легкое колебание. На одной чаше весов была обеспеченная, полная риска и приключений жизнь, которая могла в один момент превратиться в необеспеченную и однообразную. На другой – Ирина Янина и туманное будущее...

Глава 8

Сразу после выписки Ира бережно уложила Игната на заднее сиденье «Порше», укутала в плед и тронулась в путь. Сзади пристроилась «Ауди» Мейчика, за рулем которой сидела Галина Рябова в обществе Агриппины Цветковой.

Перемещение от больничной палаты до припаркованного у входа автомобиля далось мужчине нелегко. Голова кружилась, ноги плохо слушались, залатанная рана начала противно ныть. Игнат стиснул зубы, не желая выказывать слабость перед любимой женщиной, благодаря ее заботе с удобствами устроился на заднем сидении «Порше», сразу закрыл глаза и сделал вид, что дремлет, дабы избежать вопросов со стороны Ирины. Иначе она легко поймет по страдальческой мимике и скрипучему голосу, что ему тяжело и выписка была преждевременной, а марш-бросок на джипе, вообще, больному противопоказан, о чем не раз говорил доктор. За этим последует препровождение Игната в палату. Он не желал снова оказаться в заточении, стены давили на него, запахи лекарств, витающие в воздухе больницы, неблагоприятно влияли на настроение, в довершении замучила бессонница, результатом которой стали неприятные мысли. В редкие минуты неглубокого сна ему являлся мужик в темном парике и очках, которого он сам придумал. Он склонялся над Мейчиком и доверительно сообщал: «Если ты думаешь, что легко отделался, то не надейся»... Игнат был человеком с уравновешенной психикой, на ночные кошмары старался не реагировать, но после пробуждения в душу змеей вползала тревога.

Неделя, проведенная в стенах Городской больницы Умани, не принесла разочарований в их зарождающиеся отношения. Такое с Игнатом было впервые. Итогом отношений с женщинами всегда была злость на себя из-за очередной ошибки и элементарной неразборчивости. Мейчик понимал, что идеалов не бывает, он сам не идеал и не имеет права требовать безупречности с других. В душе мужчина был уверен, что очередной разрыв - следствие его равнодушия, но каждый раз теплилась надежда, что на этот раз все будет по-другому, равнодушие испарится, и ему на смену придет трепетное чувство. Хрупкое, как богемское стекло.

Момент настал.

Любовь создала идеал для требовательного мужчины...

Но радости не было. Только тревога, которая росла подобно растению благодаря усердию и заботе всезнайки биолога. Игнат злился на себя за унижение, он не просил напрямую оставить его в покое и сохранить жизнь, которой он стал особенно дорожить после встречи с Ириной.

Сквозь ресницы он видел, как она поглядывает на него в зеркало. В ее взгляде тоже была тревога. Он тревожится о себе, а она о нем... Игнат привык быть центром вселенной. Есть он и все остальные. Мейчик позволял руководить собой только одному человеку, но тот делал это мастерски: не приказывал, как остальным, а словно советовался. Игнат внимательно слушал и соглашался. Это была их игра. И она устраивала обоих и разнообразила жизнь.

Сейчас игра подошла к завершению. Один игрок объявил о своем выходе, а второй принял решение дать ему последний шанс, которым тот не воспользовался. Или все еще можно вернуть?..

Если в «Порше» восторжествовали тишина и обманчивое спокойствие, то в «Ауди», напротив, кипели страсти. Галина и Агриппина любили порассуждать, когда рядом не было Яниной, которая в последние годы не любила тратить время на «пустые разговоры ни о чем». Теперь «Грация» осталась без строгого третьего участника и могла наслаждаться философской беседой. Сначала женщины обсудили перемены в жизни подруги, обе остались довольны результатами, а затем перешли на мужчин, вспомнив понравившийся фильм «О чем говорят мужчины».

- Представь, Сокровище, что один известный режиссер решил снять подобный фильм, но в нем все наоборот: поведение мужчин обсуждают женщины. Не актрисы, в чьих устах любые разглагольствования будут вызывать недоверие, а обычные рядовые женщины. – при этих словах Агриппина недовольно поджала губы: ей не понравилось, что подруга

- отнесла их к особам женского пола, не обладающих выдающимися способностями. Но поразмыслив, она пришла к неутешительному выводу, что так оно и есть, и стала слушать дальше. – Эти женщины немало повидали в жизни, - с оттенком гордости заметила Галка, - и имеют право на свое мнение... Как тебе мое предложение?
- Галюсик, ты предлагаешь нам стать героинями фильма «О чем говорят женщины»? – спросила Цветкова, в голосе которой прослушивались торжествующие нотки, словно она уже стояла на сцене и готовилась получить статуэтку за лучшую женскую роль.
- Ну, это такая игра, - протянула Рябова, заранее зная, что подруга примет ее условия.
- Тогда пусть это будет похоже на съемку скрытой камерой, тогда кино будет реалистичным, приближенным к документальному... Две привлекательные женщины путешествуют в автомобиле и, желая убить время, рассуждают о поведении мужчин.
- Наш ответ квартету «И»! – с вызовом заявила Галина. – Жаль, что к нам не может присоединиться Янина. Ее благоразумные доводы осаживали бы нашу неумную фантазию.
- Ей сейчас не до игр, - вздохнула Агриппина, - мне жаль Ирочку, едва повстречала достойного человека, убедилась, что ее теория ошибочна, и вот тебе раз – Игната чуть не убили... - Если бы Рябова не была увлечена дорогой, то услышала, что при упоминании «достойный» голос подруги дрогнул. - Мне представить страшно, чем могло все закончиться, если бы... не вмешались... потусторонние силы. – сбивчиво продолжила она, намеренно уводя себя от неприятных ощущений. Что-то ее беспокоило... Чей-то брошенный взгляд или оброненное слово, которое не совпало с выражением лица. Так вас приветствуют негостеприимные хозяева, в чей дом вы заявили без приглашения, но с огромным тортом в руках. Они «навесили» на губы улыбочку, а сама смотрят настороженно и с надеждой ждут скорого ухода: Ах, вы так спешите, что даже чаю не попьете, но спасибо за торт...
- Думаешь, не обошлось без Пирогова? – нахмурилась подруга, которая ухватила интересную мысль за хвост и вырвала подругу из омута неприятных размышлений.
- Уверена на сто процентов! – быстро подхватила та. - Он вмешался в разборку, ослабил удар и тем самым спас Мейчика.
- Но почему он не предотвратил покушение?
- Я думаю, наш уважаемый хирург хотел, чтобы Ирка до конца осознала, как ей дорог этот человек. – понесло Цветкову.
- А может, это было предупреждение? Смотрите, Ирина Вадимовна, не сворачивайте с пути и не нарушайте условий сделки!
- Николай Иванович при жизни был человеком отзывчивым и...
- И прямолинейным! – додумала за подругу Галина. - Не боялся высказывать свое мнение, невзирая на авторитет собеседника. И притом любил идти до победного конца, пока его не задавливали этим авторитетом. Вспомни рассказ экскурсовода...
- Давай оставим эту тему, - Гра с опаской оглянулась на заднее сиденье «Ауди», словно там мог находиться еще один пассажир, заинтересованный в поисках шпаги. – Давай лучше вернемся к игре...
- С удовольствием, - поддержала ее Рябова, которой показалось, что кто-то невидимый дышит ей в затылок. Галка передернула плечами и шепотом сказала, - Сокровище, мне кажется, после посещения музея – усадьбы наше трио... превратилось в квартет...
- Конечно, к нам присоединился Игнат Мейчик, - фыркнула Гра, словно была не рада этому факту.
- Мы никогда не принимали в свою компанию мужчин, ни твоего мужа, ни моих... Здесь... кто-то другой, - ее шепот стал еще приглушеннее и добавил обоим страха.
- Малахольная ты, Галка! – излишне громко высказалась Цветкова, желая перейти с загробного шепота к нормальному живому разговору, и тем самым выдворить

присутствующих призраков. И заодно направить разыгравшееся воображение по другому руслу. – Все! Хватит! Переходим к съемкам фильма скрытой камерой...

- Скажи, Цветик, ты счастлива в браке? – подхватила призыв Рябова, решившая примерить на себя роль журналистки, опрашивающей замужних женщин.

- Ты не поверишь, но я ни разу не пожалела, что вышла замуж за Николая. – не раздумывая, сказала Агриппина.

- Может, был один день в твоей жизни, когда возмущение, долго копившееся внутри, вылилось наружу, и ты призналась своему отражению в зеркале, что была полной дурой, когда согласилась выйти замуж за этого человека! – поинтересовалась недоверчивая Галина.

- Не помню, – после некоторого раздумья сказала Гра. – И вообще, я не люблю обсуждать своего мужа даже с близкими подругами...

- Я это заметила.

- Не потому, что боюсь зависти, если начну его хвалить, или хочу вызвать жалость, если начну перебирать его недостатки. Это был мой выбор, никто меня под венец насильно не тянул... Перед тем, как сказать твердое «да» и протянуть правую руку для кольцевания, ты имеешь представление, каков он, твой избранник. Поэтому, ругая его, я ругаю себя за неправильный выбор, и одновременно унижаю себя больше, чем супруга. У собеседника, выслушивающего мои откровения, возникает резонный вопрос: Если муж настолько плох, зачем ты с ним живешь? И что ты сама из себя представляешь? Как говорится, муж и жена – одна сатана... А если он не обладает озвученным букетом отрицательных качеств, то к чему сотрясать воздух?

- Может, она боится, что мужа уведет соперница, вот и... подпорчивает ему репутацию? – предположила журналистка Рябова.

- Что для одного худо, для другого полный кайф, – философски заметила Цветкова. – Этими пересудами она привлечет к нему внимание, у собеседницы возникнет желание узнать мужчину ближе и понять, почему неглупая на первый взгляд женщина жертвует собой ради недостойного человека?

- А что может ТАКОГО рассказать жена о своем муже? – задумалась Галка.

- Про разбросанные по дому носки. – предложила свою версию интервьюируемая дама, и тут же ее отвергла. – Вряд ли, это банально и не интересно. Про нерегулярную интимную жизнь? Это не тема для обсуждения. Про то, что он – не стена, за которой можно укрыться от сильного порыва жизненных катаклизмов?..

Рябова задумалась: ее мужа долго не задерживались, поэтому развешивать носки по люстрам не успевали. Галя представила эту картину и содрогнулась: Нет, лучше я буду жить одна! Не накаркай, – мысленно призвала она себя и перешла к следующему немаловажному пунктику. – Разлада в интимных отношениях у меня с избранниками никогда не было, потому что супружеская жизнь была непродолжительной и расставались мы на пике страсти, устав от взаимных обид и невыполнимых требований...

- Муж, как ребенок, требует постоянной заботы и внимания, а, как взрослый мальчик, понимания и чуткости... – продолжала рассуждать Цветкова, – и в эту смесь необходимо незаметно подмешивать воспитание, которое пойдет ему на пользу и в последствие избавит жену от нервного срыва. Хочешь, чтобы в доме царил мир, терпеливоноси кавардак или, молча, подбирай за ним разбросанные вещи. Пусть видит, что ты не привыкла к беспорядку, воспитывай на своем собственном примере.

- А если он тупой? Или ему все равно – вокруг чистота и порядок или грязные следы на паркете и скомканые фантики от конфет под диваном?

- Тогда ты один раз вытрешь следы и соберешь фантики, второй, третий, причем сделаешь все на его глазах. Если собственный пример не действенен, то на четвертый раз возьмешь его за шкурку и внимешь ему уборку за собой в обязанность.

- А.. если у нас разные весовые категории?

- Тогда разогнешь усталую спину и поинтересуешься с милой улыбкой на середине пути к чистоте: «Ты голоден, дорогой?» Если ответ положительный, а он всегда положительный, то предложишь ему завершить начатую уборку, чтобы самой отправиться на кухню и быстренько приготовить любимому супругу ужин.
- Если он не понимает русского языка и продолжает таращиться в экран компьютера?.. Получается безвыходная ситуация... - вздохнула опечаленная Галка.
- Выход всегда есть, - вскинула брови Агриппина. - Допустим, ты высказала просьбу, а он и «в ус не дует», тогда ты с комсомольским энтузиазмом приступаешь к генеральной уборке. Вот, накатило на тебя желание все вылизать – вычистить, а не ограничиться одними следами и фантиками на полу. И тебя не колышет, умрет твой суженый голодной смертью или избежит ее благодаря своей отзывчивости и способности к восприятию пожеланий супруги. Сидит за компьютером и пусть сидит, пока живот от голода не сведет. Голодный мужчина способен на подвиги, даже на трудовые...
- Представь, отрывает он взгляд от экрана, недоуменно смотрит на жену, которая стоит на подоконнике и моет окно... в декабре. Что здесь такого, может, она не выносит грязных окон, и время года не является останавливающим фактором?! Поглаживая себя по брюшку, он с заискивающей улыбочкой спрашивает: Солнышко, ужин готов? - Не-а, - с задором отвечает она, натирая стекла. – А-а-а, как же... - затягивает супруг, на что Солнышко, не выносившее жалостливых ноток, не удостаивает его взглядом и между прочим замечает, - пойди, поищи что-нибудь в холодильнике!
- Сказала, а путеводитель по квартире не дала. - захихикала Цветкова. – Он кроме телевизора, компа, мест общего пользования и законного главенствующего места за обеденным столом ничего не знает. Ни где его вещи лежат, ни где столовые приборы схоронились, словно тараканы при вспыхивании лампы Ильича, а холодильник сливается с общей безликой мебельной массой и не подает сигналы, даже если это «Шарп» с синеньким глазком на передней панели.
- Допустим, жена решила подшутить и спрятала все продукты на лоджии. На дворе зима, так что за их сохранность можно не тревожиться, - развеселилась Рябова, - чутье подсказало голодному супругу, где может храниться еда, открывает он холодильник, а там...
- Мышь повесилась! – подсказала Гра.
- Или лежит заплесневелый кусок сыра...
- Э-э-э, нет, это слишком для него! Обойдется без сыра с благородной природной плесенью...
- Это должен быть продукт, который он на дух не переносит, - задумалась Галина. – На что твой муж никогда не польстится?
- Он всеядный, но... Николай не любит стебель сельдерея. Его воротит, когда я начинаю им хрустеть.
- Мужики все полезное терпеть не могут! – возмущенно заметила Рябова. – Поэтому в холодильнике должен лежать стебель сельдерея. Море сельдерея! И луковица. Огромная очищенная луковица на красивой тарелочке, на которой главе семейства подают ужин. Пусть лопают ее и плачут, так он лучше запомнит самый несчастливый день в своей жизни!
- Его разозлит сам факт, что жена позаботилась о себе, а о нем, любимом, дорогом, единственном отважилась позабыть! Забила холодильник своей бледно-зеленой гадостью, а ему оставила одну луковицу. Ладно бы в специальных ячейках лежали яйца, он бы яичницу с лучком поджарил, а так...
- Яичницу? Ну, ты, Сокровище, загнула! Чтобы яичницу поджарить, нужна сковородка, а он и так устал от долгих поисков холодильника, на новые изыскания у него нет физических сил! – продолжала веселиться Рябова. - Интересно, он супругу от расстройства в окно не выбросит?

- Не выбросит! – уверенно заявила Агриппина. – Он сразу поймет причину бойкота, подойдет к жене, снимет ее с подоконника, чмокнет в носик, и... отправит на кухню, а сам домоет окно.
- Вот, ты всегда идеализируешь мужчин! – возмутилась Рябова. – И догадливые они у тебя, и быстро воспитуемые, и права все у них, а у нас, бедных – несчастных, одни обязанности!
- Я не идеализирую, но без них жизнь потеряла бы всякий смысл. Мы ходили бы, как заведенные роботы, на работу и с работы. Приходили в свою вылизанную квартирку, где нет разбросанных вещей, где все разложено по полочкам, открывали холодильник, доставали оттуда стебель сельдерея, включали телевизор и безрадостно жевали его. И никто нас не уговаривал съесть свиную отбивную, чем питаться, как корова на выпасе, никто рядом не зудел, как назойливая муха, когда мы внимательно следим за сложными любовными отношениями в занудном сериале, триста двадцать пятую серию которого мы с таким увлечением смотрим.
- Отпала бы необходимость в правильном питании, - вздохнула Галка, - да, и сериал без постоянного зудения мужа потерял интерес.
- Такое чувство, что мы все делаем ради них и в то же время им назло. – сделала открытие Цветкова. – Только мы стараемся их из-под тишка перевоспитывать, а они прощают нам наши слабости, изредка возмущаясь невниманием. Все мужчины собственники, они нас ревнуют к сериалу, к работе, к стирке, в общем, ко всему, что отвлекает нас от них. Умная женщина умеет совмещать внимание к супругу и домашние дела. От ее дипломатичности, стервозности, силы, слабости, ума, напускной глупости, хитрости, простодушия зависит, сколько это брак продлится. Год, два или тридцать два.
- Я согласна: женщина должна быть двуликой, тонко чувствовать настроение мужчины, умеет лавировать, сглаживать острые углы, иногда показывая коготки. – согласилась журналистка.
- При условии, что она хочет сохранить этот брак. Если нет, то она прет, как танк, подминая под себя мужа. Но даже подкаблучник хочет чувствовать себя главой семьи. Если об него постоянно вытирать ноги, он переметнется к другой, более умной и понимающей. Мужчины ценят в жене кошачью мягкость, она мурлыкает, создает тепло и уют, но муж знает – она может поцарапать, когда он того заслужит. Поэтому не стоит вести себя дерзко и «садиться на голову», нельзя переходить дозволенных границ, когда на посту стоит умная и терпеливая жена. Всякому терпению приходит конец.
- Все мужчины сидят на шее у жены, на голову пересаживаться бояться, - поправила подругу Галина. – Пока она сама ему этого не позволит, а если откажет, то он найдет другую, а эту обвинит в непонимании!
- Ты утрируешь! – возмутилась Цветкова.
- Не утрирую, а выражаюсь иносказательно!.. Например, муж изменил. Это был ничего незначущий для него адюльтер? Что он будет делать? Оправдываться или обвинять свою вторую половину? Можешь не отвечать, я догадываюсь, что ты скажешь! Но у меня своя точка зрения. Конечно, муж будет оправдываться, но это случится на втором этапе переговоров. На первом – он станет обвинять жену! Дескать, она второго дня отказала ему в близости, сославшись на головную боль, а он, мужчина в самом соку, не мог сдержаться и нашел... понимающего человека... Или скажет, что она выглядит непривлекательно. Платье у нее старушечье, туфли стоптаны, волосы висят сосульками, маникюр отсутствует, сумка напоминает хозяйственную кошелку, походка, как у одичавшего партийного вожака женского пола, фигура оплыла, талия пропала и пахнет от нее жареной рыбой... Как с такой женщиной показаться на людях, не говоря о желании заняться сексом.

- Я с тобой полностью согласна! – усмехнулась сговорчивая Агриппина, - но в его обвинениях есть доля правды. Очень часто перечисленные тобой причины являются толчком к походу налево.

- Но женщины так не поступают! На их плечах не только мужа ножки свесили, но и дети, работа, домашние дела, которые за нее никто не сделает. Ведь, кормильца нельзя перегружать, он существо ранимое и слабое!

- Нагружать можно, нельзя перегружать. Сегодня заставила полдня ударно потрудиться, завтра предоставь заслуженный выходной!

- А мне кто предоставит?

- Сама! Брось все к чертовой матери, принарядись, стащи его с дивана, возьми за руку и выведи в парк на прогулку. Любишься красотами природы и восторгайся! Мужчина любит женщину, реагирующую на мир со щенячьим восторгом, они чувствуют себя покровителями, становятся сильнее рядом со слабой впечатлительной женщиной.

- Как сказал Сенека: век живи – век учишься тому, как следует жить!- невесело заметила Галка. – Умом я понимаю, что ты говоришь правильные слова, но сомнения не уходят... Почему я должна каждый день что-то доказывать своему мужчине? Не жизнь, а борьба с собой, со своими принципами, которые ему не нравятся... А мало ли, что не нравится мне? Кого это интересует?

- Это интересует твоего мужа, при условии, что ты ему дорога.

- Но умные люди утверждают, что мужчине не суждено понять женщину. Да, они и не пытаются...

- Это утверждают феминистки, разочаровавшиеся в любви. – уверенно произнесла Агриппина. - Перебрав спутников жизни и оставшись в гордом одиночестве, они обвинили во всех грехах мужчин, стараясь обелить себя. Конечно, идеальных мужчин не бывает, как не бывает идеальных женщин. Но в случае, если возникает порыв к идеализации, это первый шаг к любви.

Если бы Цветкова могла прочесть созвучные мысли Игната, то удивилась бы, не столько совпадению, сколько желанию философски осмысливать отношения с женщиной, на что мужчины способны крайне редко.

- Кажется, я поняла свою ошибку, - угрюмо заявила Галина, - я не пыталась понять своих мужчин. Я создавала некую модель и требовала соответствия. Как женщина стремится к параметрам 90-60-90, так я старалась втиснуть мужа в рамки: он обязан быть... и перечисляла внешние данные, представляя перед собой очередного книжного или киношного героя. В дополнение к неповторимой внешности, он должен быть богатым, умным, понимающим, великодушным... Но таких не бывает... Мне пора спуститься с небес на землю и посмотреть по сторонам. – Рябова шмыгнула носом. – Надо же, хотела покритиковать мужчин, а в итоге разобралась в себе. Вы с Иркочкой сколько раз вбивали в мою легкомысленную голову прописные истины, а я лишь удивлялась вашей приземленности. Я считала, что придуманная жизнь гораздо интереснее...

- Ты умница, Галочка, - с чувством сказала подруга. – Ты заметила, как эта поездка изменила нас?

- Нас с Яниной, но не тебя. Ты всегда была мудрой, доброй и понимающей.

- Но я была... адекватной. Не верила в существование призраков, а теперь...

- Ты знаешь, я сама, словно на качелях раскачиваюсь, то верю, что Ирка беседовала с Пироговым, то не верю... Я понимаю, что наша Янина, хоть, и высказывает сомнения в своем разуме, но на самом деле человек с нормально варящим котелком. Она не станет сочинять небывлицы и рассказать их подругам. Зачем ей это?

- Сначала я решила, что хирург явился ей во сне, но нательный крест... Как он мог оказаться в ее комнате? Я своими глазами видела, как Янина положила его рядом с саркофагом, хотя, она пыталась это сделать незаметно.

- Мы снова вернулись в первоначальной теме разговора, - вздохнула Рябова, которая тоже не находила ответа на вопросы и это ее тяготило.
- Наша игра закончена. – без сожаления заметила Гра. - Она пошла не по тому руслу, но все равно принесла свои плоды. Ты вышла из виртуального мира, в котором пребывают одни Джеймсы Бонды...

Глава 9

Галке хотелось скорости, задувающего в окна ветра, который унесет из головы сохранившиеся установки из прошлой жизни. В случае, если они там засели намертво и не желают покидать без напора извне. В душе поселилась легкость от понимания, что любовь не нужно искать, любовь не может быть самоцелью, иначе она потеряет всякий смысл.

Любовь обязательно придет! – мысленно заверила себя Рябова. – И прочь сомнения! Не пытайся рассматривать каждого мужчину, которого встречаешь на пути, с позиции возможного кандидата на твою руку и сердце. Прислушайся к себе, к биению своего сердца, которое быстрее тебя поймет, кто он? Избранник, предназначенный судьбой, или очередной книжный образ, который воплотился в реального мужчину... Однако, так можно ждать до конца жизни, - невесело подумала она, - ждать, ждать и не дожидаться. Сердце покроется коркой льда, не дождавшись ледохода, тянущего за собой горячее чувство, именуемое в народе любовью. А человек, как говорил профессор Воланд, смертен, а иногда внезапно смертен. Поэтому опять возникают сомнения, которые скоро оплетут меня паутиной: надо ждать милости от судьбы или взять быка за рога и проявить инициативу? Известный селекционер Мичурин так высказывался о природе и призывал всех выполнить задачу по присвоению ее милостей, а один современник добавил: после того, что мы с ней, с этой самой природой, сотворили... Вот и я думаю, сотворю что-нибудь со своей судьбой, закручу все в тугий узел, заморочу голову сомнениями и рассуждениями, и пропущу все на свете. И нечего тогда на судьбу пенять... Мимо тебя прошел твой мужчина, а ты семь раз отмеряла, боролась с сомнениями, и проворонила.

- Ворона! – выдала Рябова вслух.

- Где? – спросила витающая в своих мыслях Гра.

- Я - ворона!

Цветкова покосилась на подругу, оценила ее смоляные коротко стриженные волосы, маленький вздернутый носик и уверенно заявила.

- Не похожа! Кое – какие совпадения есть, но нос подкачал.

- Скажи спасибо, что я за рулем, - предостерегла Галка, - а то бы я ответила рукоприкладством на твои неосторожные сравнения.

- Ты всегда была забиякой... Помнишь, как в первом классе заступилась за меня? Мальчишка вырвал из моих рук портфельчик и убежал, а ты припустила за ним, догнала и наkostenяляла.

- Дура была, вмешалась в твою личную жизнь, - усмехнулась Рябова, молодой человек оказал тебе знак внимания, думал, ты сама бросишься догонять, а тут я с кулаками.

- Сколько было подобных случаев за нашу многолетнюю дружбу! И только с годами мы стали понимать, когда надо действовать и высказывать свое мнение, а когда лучше промолчать и сдерживать рвущиеся наружу эмоции. – она произнесла это с таким чувством, словно долго размышляла над сложной проблемой, а затем внезапно успешно ее разрешила.

- Ко мне это не относится! – огорченно сказала Галина. – Я всегда ляпаю невпопад. Помнишь, накануне твоей свадьбы и заявила: Сокровище, может, ты найдешь себе более подходящую кандидатуру?

- Ты так сказала? – удивилась Агриппина. – Что-то я не припоминаю...

- Ты незлопамятная, - попеняла ей Рябова, словно это было отрицательной чертой подруги. – Другая на твоём месте послала меня подальше... Хотя, ты и этого не умеешь.
- Так легче жить. – пожала плечами Гра, её янтарные глаза стали более желтыми, куда-то пропала коричневая примесь...

Янина догадывалась, что Галка бесится от её медленной езды, она всегда любила скорость, экстрим, проблемы, а теперь ей приходится тащиться за «Порше» на рвущемся вперед «Ауди». Но Ирина не прибавляла скорость, чтобы не тревожить Игната, который всю дорогу спокойно спал на заднем сидении.

Они проехали несколько небольших населенных пунктов, многие из которых были с приставкой «ново». Новоархангельск, Новоукраинка...

А у меня теперь будет новая жизнь, - похвалилась она самой себе...

Дорога до Кировограда заняла чуть больше двух часов по причине черепаший скорости.

- Игнат, просыпайся, мы приехали, - тихо произнесла Янина, поглядывая в зеркало. Мужчина открыл глаза. – Поработай немного штурманом, ты говорил, что хорошо знаешь этот город.

Кировоград перенес Ирину на полвека назад, когда в моде была монументальная архитектура. Довершали впечатление радостные лица прохожих, которые неспешно прогуливались по улицам. Создавалось впечатление, что город пребывает в состоянии вечного праздника, без трудовых напряженных будней. Люди не обременены заботами и проблемами, живут в своем райском уголке и совершенно счастливы.

Вскоре оба автомобиля припарковались у величественного здания.

- Что это? – спросила Янина, помогая Мейчику выбраться с заднего сидения, и недоуменно рассматривая строение.

- Отель «Дворцовый», - ответил Игнат, - а там – Николаевский Дворец, построенный еще в девятнадцатом веке.

- И все это находится на улице, названной в честь советского деятеля Михаила Фрунзе, - заметила Галина, прочитав табличку на здании. Агриппина недовольно покосилась на нее и заметила.

- Проживание в этой гостинице, название которой соответствует внешнему облику, нам не по карману. – ее высказывание было обращено Рябовой, но Игнат расслышал и поспешил успокоить.

- Не волнуйтесь, все расходы я беру на себя. Вы подруги Ирочки, и я считаю...

- А я считаю, что Вы не обязаны брать нас на содержание, - резко отрубил всегда дипломатичная Цветкова. – Если Вы не можете провести одну ночь без царского обслуживания, то нам такие почести не нужны!

Ирка с Галкой удивленно переглянулись и с недоумением уставились на нее. Такой они Сокровище еще не видели.

- Ты чего, Цветик!?! – шикнула на нее Рябова.

- И ты туда же!?! – не снижая тона, сказала Гра. – Если ты горишь желанием остаться, то... пожалуйста. Я заберу свои вещи и найду другую гостиницу, - она подошла к багажнику, и уже собралась выполнить обещание, но вмешалась до сих пор молчавшая Янина.

- Мы все будем жить в одном месте! – внушительно произнесла она и повернулась к мужчине, - если девочек не устраивает эта гостиница, значит, найдем другую.

Мейчик лишь пожал плечами, но внутри поселилось недовольство. Он не выносил, когда женщины разговаривают с ним приказным тоном. Как не любил менять устоявшиеся привычки. Одна его бывшая знакомая называла их барскими, пусть будут барскими, Игнат привык жить в комфортных условиях, любил, когда в пятизвездочных отелях его «облизывают», когда кормят изысканными блюдами в дорогих ресторанах, а

официант услужливо подливает дорогой вискаррь. Писатель Гончаров написал о своем герое Обломове: «Барские привычки стали его второй натурой», то же можно сказать об Игнате Мейчике. И меняться он не собирается, даже из-за понравившейся женщины... Первый раз он мысленно назвал Ирину не любимой, а понравившейся. Что это? Шаг назад, медленное возвращение на привычные холостяцкие позиции? Или добавка к раздражению на себя после двухчасового размышления о ближайшем будущем, которое не предвещало ничего хорошего. Игнат понял одно: побег из Умани проблем не решит, и в покое его так просто не оставят.

Теперь еще Ирина «подлила масла в огонь»... Он стал бороться с воображением, которое рисовало судью Янину с молотком в руках, выносящей очередной приговор, которому неукоснительно должен подчиниться обвиняемый Мейчик...

- Мне все равно, - сказал он, опустив глаза, в которых застыло недовольство...

Неподалеку от центра города, на тихой улочке, нашелся небольшой отель со странным названием «Ковалик». Это было одноэтажное здание из красного кирпича с мансардой, больше похожее на детский сад без игровой площадки.

Настроение у дам поползло вверх, чего не скажешь об Игнате. Он чувствовал себя помещиком, которого принудили переночевать в избе крепостных крестьян. Ирина взяла его под руку.

- Не обижайся, дорогой, - ласково произнесла она, - я не могла поступить иначе. Это мои подруги и...

- Я понимаю, - он погладил ее руку. Игнат не собирался «устраивать сцен» и отвоевывать свое место в сердце этой женщины. Она сделала свой выбор, - убеждал он себя, но недовольство в душе росло. Больше собой, чем Ириной. Он не мог вернуть прежнее чувство, которое считал вживленным навечно, и не мог выбросить ее из сердца, как с легкостью делал это раньше, когда очередная возлюбленная быстро растворялась в нем и становилась «женщиной без стержня». Янина была другой: она не пыталась стать сахаром в чае, от которого остается сладкий вкус без осадка, или солью в супе, когда его вкусовые качества улучшаются, но визуального следа не остается. В ней была неприторная сладость, щепотка соли и перчинка, что в купе оставляло осадок в душе...

Игнат потребовал себе одноместный номер. Ирина сделала вид, что ее это вполне устраивает.

Оказавшись в своем номере, она не стала акцентировать внимание на раздражительных красно-розовых тонах стен, штор, кафеля в ванне, устало опустилась на стул и задумалась. На ум пришла банальная фраза, которую она не раз слышала: их отношения зашли в тупик. Пока этого нельзя сказать про их отношения с Игнатом, но то, что они свернули не в ту сторону, это точно. И что в той стороне обязательно будет тупик, Ирка чувствовала. Рядом с неокрепшим чувством досады в сердце поселилось понимание того, что она не знает этого мужчину. Она создала себе обманчивый образ, который ее устраивал. Свою просьбу найти другой отель, женщина не считала бунтом, но Игнат, именно, так это и воспринял. Что будет дальше? Она все время будет контролировать свои слова, боясь вызвать недовольство Мейчика? Такое поведение ей несвойственно. Она станет лезть на рожон, начнутся склоки и отношения рано или поздно зайдут в тупик...

Янина решила не заморачиваться, доехать до Кривого Рога, выполнить свою миссию по доставке больного человека к родному дому, а там будет видно: помашут они друг другу ручками или выстроят схему будущей совместной жизни.

Агриппина и Галина решили прогуляться по Кировограду и отказались от обеда. Ирка не могла понять, чем вызвано такое поведение подруг: обидой на Мейчика и желанием объявить тихий бойкот, или они всего лишь желают оставить влюбленных наедине?

Девчонки почувствовали, что между ними вот-вот «пробежит черная кошка», и предоставили возможность выяснить отношения без посторонних.

Уютное кафе гостиницы с небольшими столиками круглой формы, искусственной пальмой у входа и натюрмортами на стенах понравилось женщине, а мужчину оставило равнодушным. Ирина заметила, что он сосредоточен на собственных мыслях, и это ее не тронуло. Даже несколько развеселило: она представила Мейчика в образе ученого кота, который расхаживает по золотой цепи, как у новых русских образца девяностых годов и размышляющего о смысле жизни. Судя по удрученному виду, кот Игнат сделал неутешительные выводы о недавнем прошлом, а будущее ему казалось весьма мрачным. Янина не стала поддерживать вселенскую скорбь и углубилась в изучение меню.

Посетителей было мало: за одним столиком сидела молодая пара, больше поглощенная друг другом, чем обедом, за другим царило торжество чревоугодия: мужчина с особым азартом поглощал пищу, о чем свидетельствовали двигающиеся уши и монотонное движение правой рукой. Кроме этого, да еще согнутой спины, Ирка ничего не видела, человек сидел к ней спиной.

Обед прошел в натянуто-выжидательной обстановке, когда женские вопросы висят в воздухе, а мужские ответы приходят с опозданием и произносятся безразлично – отчужденно и односложно.

В итоге Янина замкнулась и постаралась быстро расправиться с чем-то, лежащим на тарелке. Ни вкуса, ни запаха еда не имела. Не потому что была плохо приготовлена, просто Ирка растеряла вмиг все рефлексы. Осталось только желание закрыться в своем номере и повить в подушку о своей горькой судьбе. Мейчик уже не виделся в образе ученого кота, сейчас он напоминал начальника, вынужденного обедать за одним столом с секретаршей, которая вызывает у него негативные эмоции.

Он промокнул салфеткой свои чувственные губы и приказным тоном произнес.

- Завтра мы поедem на моей «Ауди», а твои подруги на «Порше».

- Хорошо, - миролюбиво согласилась она, как еще недавно Игнат, стоя у шикарного отеля.

Что это – месть за своенравие или напоминание, кто в доме главный? Янина не хотела быть главной, но не желала быть бесправной подчиненной. Ах, вот в чем причина охлаждения! – разозлилась женщина, - его Величество обиделось на меня! Какое я имела моральное право высказать коммунистическое «НЕТ» существующему монархическому режиму?!

Ей расхотелось рыдать в гостиничную жесткую подушку. Застоявшаяся последнюю неделю в коленопреклоненном состоянии душа требовала хлеба и зрелищ. Ирка покосилась на пустую тарелку: еда исчезла с нее, но пошла не по назначению. Желудок быстро переварил содержимое и требовал повторения. Но Мейчик уже поднялся и с неудовольствием ждал, когда она последует за ним.

Ирка не стала изображать из себя сестру милосердия, не поддержала под локоток больного мужчину, чтобы сопроводить до гостиничного номера, а с независимым видом двинулась вперед, чем удивила Мейчика, который ожидал усиления заботы с ее стороны после неблагоприятного поступка.

- Я прогуляюсь по городу, - сказала она, не поворачивая головы в сторону Игната, который притормозил, надеясь на приглашение.

- Одна? – спросил он со странным выражением лица, на котором непримиримая жесткость в смеси с обидой дополнилась удивлением и настороженностью.

- Позвоню девочкам, узнаю, где они, и с удовольствием присоединюсь к ним. – безразличным тоном произнесла она, не удостоив взглядом. Все ее внимание сосредоточилось на открывании двери номера. Это задело Мейчика, но он постарался придать своему голосу материнскую заботу.

- Не потеряйтесь в чужом городе! – махнув на прощание рукой, он двинулся дальше.

Янина проводила взглядом великолепно сложенную мужскую фигуру, шествующую по коридору с гордо поднятой головой. Внутри снова заныло, бесперебойно застучало и обожгло раскаленной сталью. Она почувствовала, что прежнее чувство не вернется. Не будет воздушной легкости в отношениях, когда двое просто любят друг друга, не требуя взамен ничего, кроме штормовой любви, накрывающей их с головой. Не будет раскаленного молчания в заряженном воздухе, когда двое могут не разговаривать, а просто смотреть в глаза и считывать с них признание, сиюминутное настроение и предчувствие накатывающегося цунами...

Но поселившееся, увы, ненадолго чувство отбросило сомнения в существовании любви.

Только живет она в сердце совсем недолго, а, уходя, оставляет щемящую боль, - подумала Ирина...

Кировоград славился не только счастливыми людьми, сталинскими постройками середины прошлого века, образцовой чистотой, красивыми клумбами с разноцветными ранними тюльпанами, но и отдельным царством – городским парком, который местные жители называли Дендопарком. Ничего общего с Сочинским Дендрарием не было. Если только цветы и деревья, стоящие отдельными островками. Но там все было экзотическим и неподвижным, а здесь простая жизнь бурлила: на качелях – каруселях, заботливо раскрашенных в яркие цвета, каталась, кружилась, вращалась разновозрастная ребятня. Их опекуны в лице родителей, внимательно следили за чадами и взмахами рук напоминали о себе. Ритуал существовал еще со времен детства самих родителей. Меняется жизнь, у растущих поколений уже другие интересы, но сохранившиеся трогательные помахивания рук вызывают ноющую ностальгию в сердце. Никогда не вернется то беззаботное время, ты не ухватишь оленя за ветвистые рога и не помчишься на его спине по замкнутому кругу.

Подруги прогуливались по парку и с восторгом наблюдали за народным гуляньем. Что особенно удивило трио «Грация» – место отдыха горожан отличалось не только большим разнообразием аттракционов, но искусственными водоемами разного вида и размеров, выполненных с любовью и знанием дела. Вокруг одного вращался веселый паровозик, который тянул по рельсам несколько розовых вагончиков с ребятней. По другому озеру сновали надувные таблетки, управляемыми папашами, рядом с которыми сидели их детишки. Ирине показалось, что отцы выглядят не менее счастливыми, чем малышня.

Женщины решили прокатиться на колесе обозрения. Цветкова до жути боялась высоты, но отставать от компании не желала. Ради дружбы она была готова на самопожертвование.

Они полюбовались городом с высоты птичьего полета, после чего устроились в ресторанчике, расположенном на территории парка. Агриппине нужно было снять стресс, поэтому единогласно было принято решение заказать бутылку хорошего вина.

Подруги сразу заметили состояние Ирины, примкнувшей к подругам после обеда с Мейчиком, но в душу не лезли. Любопытная Галка все же пыталась втиснуться внутрь и поискать ответы на волнующие вопросы, но Гра быстро ее осадил, лягнув ногой под столом. Они снова углубились в прошлое, считая его более радостным, чем напряженное будущее. Беседа была прервана наблюдательной Цветковой.

- Девчонки, вы этого мужчину не знаете? – она незаметно качнула головой в сторону столика, расположенного неподалеку.

Те, как по команде, повернулись в указанном направлении, а Агриппина недовольно поморщилась.

- Нельзя было отреагировать не так бурно?!

Подруги не удостоили ее ответом, сосредоточившись на указанном объекте.

Объект отличался рельефными мышцами бицепсов, которые легко угадывались под трикотажным тонким свитером. Дополняли гардероб синие джинсы, из-под которых

торчали две ноги, обутые в мокасины, крендельком скрученные под стулом. Ирка видела только его спину, на которой, к сожалению, не написали паспортных данных, а Рябова успела оценить его профиль. И он ее заинтриговал.

- Обалдеть, - протянула впечатлительная особа и опрокинула в себя остатки вина из бокала. – Вылитый Андрей Чернышов! – при этом она закатила глаза, словно помянутый всеу известный актер перешел допустимые границы, желая облобызывать поклонницу со всей присущей ему выдержанной страстью.

- Ты только что уверяла нас, что пересмотрела свои взгляды на мужчин! – возмутилась Янина, которая не смогла оценить сходство посетителя ресторана с артистом, который недавно стал совмещать свою профессию и участием в различных шоу.

Цветкова, напротив, смогла и сделала все от нее зависящее, чтобы убедиться в достоверности утверждения Рябовой. Гра сначала отклонилась на стуле, зависнув на его задних ножках, что чуть не привело к падению. На помощь вовремя пришла Ирка, вернув Цветика вместе со стулом в нормальное положение. Но та не сдалась и продолжила эксперименты с ресторанной мебелью: теперь она ерзала на стуле, словно проверяла его качество, тем самым перемещаясь к объекту интереса. У объекта на затылке был третий глаз, он заметил интерес в своей персоне, решил присоединиться к испытаниям и тоже заерзал. Сначала ужасный скрип заглушала джазовая композиция в исполнении музыкантов, сбившихся на небольшом пятаке сцены. Но музыка резко оборвалась, и все присутствующие с недоумением стали прислушиваться к странному аккомпанементу, не желающему поддерживать основную группу музыкантов. Скрип стульев Агриппины и незнакомца слились в протяжный зубосводящий скрип. Гра не любила привлекать внимание и замерла где – то на середине пути между столами. Мужчина сделал последний выпад, сел спиной к любопытной особе, будто являлся ее аморальным мужем, застигнутым в обществе молодой вертихвостки с выдающимися формами.

Поведение незнакомца озадачило Янину. Вертихвостки не было и в помине, мужем Цветковой он не являлся, поэтому причин скрывать свое лицо у него не было. Манипуляции со стулом позволили Ирине рассмотреть мужчину. Она тоже видела теперь его профиль и могла убедиться, что он, действительно, очень похож на красавца Чернышова, и что она его никогда до этого не видела. Хотя, в этом были сомнения. Ирка не рассматривала людей на улице, она не была художником, ищущим неординарные внешности, и не была писателем, желающим запечатлеть на страницах своих творений подходящие им персонажи. Янина помнила всех людей, которых наблюдала в процессе ведения дела, и могла убедительно заявить, что этот человек не выслушивал из ее уст приговор.

- Может, он наш земляк? Или мы его встречали в Виннице? – предположила Ирка. В этот момент незнакомец, устав от чрезмерного внимания, быстро расплатился по счету и двинулся к выходу.

Гра проводила его внимательным взглядом, стараясь сличить его облик с заложенными в память образами знакомых мужчин.

- Я его не знаю, - твердо произнесла она, - но на Чернышова он, правда, чем-то похож... Только этому лет сорок, не больше... А тому, сколько?

- Немногим меньше, - задумчиво произнесла Ирина. – В конце прошлого года я по телику видела о нем передачу, он с гордостью заявил, что не женат, хотя, он давным-давно разменял четвертый десяток. – Она потерла пальцем переносицу, призывая мозг к активной деятельности. – Сам Андрей из Киева, родители так и живут в столице Украины.

- Что тебя тревожит? – нахмурилась Цветкова.

- Этот человек на кого-то похож, - уверенно заявила Янина.

- Не похож! – заявила женщина – специалист по фамилии Рябова, решившая, что подруга имеет в виду известного киноартиста. – В профиль, еще куда ни шло, а в фас ни сколечко!

У Чернышова чувствуется порода, прирожденная интеллигентность, а этот – жалкая пародия. Да, и ростом он поменьше... Или мне показалось?

- Там порода, а здесь – пародия, - задумчиво повторила Ирина. – Но почему он пытался спрятать свое лицо?

- Девочки, это ОН! – опровергла недавнюю версию Рябова, задохнувшись от озарения. – Андрей не пожелал раздавать автографы, выслушивать восторженные признания и быстро ретировался, заметив повышенный интерес.

Подруги не поддержали ее эйфории от внезапного открытия.

- Может, перепутал нас с кем – то? Или одна из нас похожа на его знакомую, с которой у него нет желания встречаться. – предположила Цветкова, которая никак не могла отойти от конфуза.

- Нет, тут что-то не так! – Янина старалась говорить спокойно, хотя, в душе росла злость на умственный ступор. – Вы видели, как он шел?

- Как он шел? – не поняла Галина. – Как уверенный в себе мужчина, расправив плечи и устремив вдаль зоркий взгляд.

- Он почти бежал!

- Многие так ходят, когда спешат, - пожала плечами Рябова. – Сидел в ресторане и вдруг вспомнил про назначенную встречу, или утюг забыл выключить, вот и ускорился!

- Вспомнил после того, как привлек наше внимание! – буркнула Ирка и повернулась к притихшей Цветковой. – Сокровище, ты всегда была самой наблюдательной из нас, вспомни человека, который был в нашем далеком прошлом и который... едва заметно припадал на правую ногу.

- У него одна нога короче другой?

- Н..нет. Кажется, нет. Но он ходит, как человек, который... пересидел ногу.

- Тогда бы он хромал заметнее, - вмешалась Галка.

- Девочки, пошли в гостиницу! – заканючила Гра, - я устала и сейчас не готова вспоминать о хромом человеке.

- Не о хромом, а о едва прихрамывающем, - подсказала Янина. Непонятно почему, но ей не понравилось, что подруга добавила к внешности лже – Чернышова несуществующие погрешности опорно-двигательного аппарата.

- Ладно, пошли отсюда, а то некоторые особы не умеют вести себя в обществе, - поспешила вмешаться Рябова, не желая вступать в полемику с жестким судьей Яниной.

Цветкова расстроилась: она нетактично высказалась и огорчила подругу. Это отразилось на ее насуспенном детском личике. Снова пришла на помощь Галина.

- Вот приведешь такую в приличное место, а она начнет мебель ломать и охотиться за симпатичными мужчинами.

- Зараза ты, Галка, сама кашу заварила, а я виновата, - покраснела Агриппина, сверкнул глазами – янтарями.

- Успокойся, Сокровище, в кои – то веки стала объектом внимания! – продолжала подтрунивать на ней «разжигательница» конфликта.

Перепалка подруг подействовала на Янину, как снотворное. Напряжение последних часов отступило, тело потребовало перевести его в горизонтальное положение...

Утром путешественники встретились за завтраком. Игната было не узнать: исчезла вчерашняя отчужденность и высокомерность. Это был прежний обаятельный мужчина, который растопил сердце Яниной. Она недоуменно смотрела на словоохотливого Мейчика, не в состоянии разгадать причины такого резкого перехода из одного образа в другой, и задавалась вопросом: когда он был настоящим? И что означает сегодняшняя маска дамского угодника, который еще вчера поглядывал на женщин, как на крепостных холопок, посмевавшихся послушаться приказа. Агриппина, выказавшая недовольство и потянувшая за собой возлюбленную рабыню господина, и вовсе стала врагом номер один,

а сегодня на него снизошло беспричинное вдохновение, он расточает комплименты, не обходя вниманием ни одну из женщин, сидящих за столом. В елейном сольном пении чувствовалась неискренность, как у певчего, плохо выучившего свою партию. Ирка знала подруг так же, как себя, и сразу заметила умело скрываемую натянутость. Все делали вид, что вчерашнего инцидента не было, и они готовы «наслаждаться» речами единственного в их обществе мужчины.

Когда в монологе Мейчика образовалась пауза, Ирина спросила.

- Игнат, ты в состоянии вести машину?

- Вполне... А...

- Я хочу поехать на своем «Порше». – она не стала добавлять, что желает присоединиться к подругам. Пусть думает, что женщина боится доверить свой автомобиль другому водителю.

- Какое разочарование! – воскликнула эмоциональная Рябова, - я думала, что сегодня поведу «Порше»! И вот... – она развела руками. Еще вчера по дороге в отель Янина сказала, что завтра произойдет обмен автомобилями. Галка в возбуждении не спала полночи, представляя себя за рулем красавца «Порше». Она будет сидеть с независимым видом, а все водители противоположного пола будут восторгаться ею и сигналить вслед. Картина крепко засела в сознание...

- На это я пойтить не могу! – заявила Ирка, подражая герою Папанова из известной комедии. – Я еще сама не наигралась!

- Жестокая обманщица! – неискренне всхлинула Рябова и закусила губу.

- Ирочка, пожалей девочку, отдай ей игрушку, - призвала подругу Агриппина.

- Ни за что! – отрубил Ирка, но заметив сложенные домиком брови Галины, снизошла, - можешь взять ключи и полчаса покататься по городу, пока мы будем собирать вещи.

- Ура! – огласила кафе радостным возгласом Рябова, выхватила протянутые ключи и умчалась, оставив на столе недопитый кофе.

После ее ухода за столом воцарилось молчание. Все внимание Цветковой было приковано к тарелке с манной кашей, будто она желала отыскать в ней посторонний предмет или ненавистные с детства комочки. Янина изучала пейзаж за окном, покачивая ногой. Мейчик пил зеленый чай и рассматривал картину неизвестного художника на противоположной стене. Поток его красноречия внезапно иссяк, как лужица под раскаленными лучами солнца. Когда Игнату, наконец, надоело строить из себя поклонника современной живописи, он заявил.

- Я тоже прокачусь по городу, проверю, смогу ли вести автомобиль.

Когда он удалился, женщины облегченно вздохнули, будто освободились от неудобной одежды.

- Я не удивлюсь, если он заявит, что не в состоянии управлять своей «Ауди»! - скривилась Цветкова, отодвигая от себя полупустую тарелку.

- Думаешь, он не хочет расставаться со мной? - Янина напряглась, ожидая ответа рассудительной Агриппины.

- Ты... не обижайся, но... он просто хочет, чтобы последнее слово было за ним.

- Сокровище, ты тоже догадалась, что его чувство ко мне... - Ирина не могла произнести это слово вслух.

- Не любовь, а увлечение? – спросила сообразительная Гра и решила идти ва-банк. – Эта мысль посетила меня внезапно, когда ты устраивала его со всеми почестями на заднем сидении «Порше», а он вел себя, как капризный мальчик, привыкший к барским условиям и чрезмерной заботе. Ему не было жаль тебя, волокущую на себе здорового детину, хотя, он выглядел свежим и бодрым, а не смертельно больным. Я не терплю, когда мужик ведет себя, как слизняк.

- Я с тобой не согласна, - сказала Ирка и отрицательно покачала головой, но заметив удивленно поднятые брови подруги, поспешила пояснить, - я его не защищаю, но мне

показалось, Игнат ведет себя достойно. Было заметно, что передвижение дается ему нелегко, но по дороге он не показывал, что испытывает страдания, ни разу не застонал, не пожаловался.

- А зачем ему жаловаться? Он умело показал, что нуждается в твоей постоянной опеке и без стонов. Но не это меня вывело из себя: Игнат... позволяет ухаживать за собой, оказывает тебе честь. На его лице не видно благодарности или раскаяния за то, что он доставляет тебе массу хлопот. Я представила тебя на его месте, тьфу, тьфу, тьфу, - она поплевала через левое плечо, - и мне представилась неприятная картина.

Ирка догадалась, на что она намекает.

- Неприятность заключается в следующем: самолюбивый мужчина не стал бы сидеть у постели больной женщины, развернулся и укатил в Кривой Рог, оставив бедняжку на попечение подруг. Сестры милосердия из него бы не получилось.

- Ириш, ты не обижайся, но я должна разрубить этот узел, пока он тебя не задушил. Кто тебе скажет горькую правду, если не мы с Галкой?

- Он меня не задушит. - заверила Янина, - неужели ты подумала, что любовь напрочь отрубила способность наблюдать и делать выводы? Или ты решила, раз я никогда не влюблялась, то ухвачусь руками и ногами за человека, который относится ко мне неискренне? - Ирка представила, как она подобно рюкзаку висит на спине Игната, ухватив за шею, и умоляет не бросать ее. - Я не привыкла к унижениям. И никогда не стану требовать ответной любви! И не буду страдать за мужчиной, который недостоем моей любви! - уверенно заявила она. - Говорят, любовь слепа, но ко мне это не относится. Я раскусила Мейчика вчера, когда ты начала эту перепалку у отеля, больше похожего на Дворец. Признайся, ты сделала это намеренно?

- Я хотела сдернуть с него маску влюбленного Пьеро и показать его истинное лицо. Лицо самолюбца и эгоиста. Перед отъездом из Умани внутри меня поселилось неприятное чувство. По дороге Галочка затеяла игру. Мы рассуждали о мужчинах, об их поведении, об умении женщин лавировать и тем самым сохранять брак. И я поняла: тебе придется лавировать всю жизнь. И унижаться. Нельзя подстраиваться под человека, который не видит в тебе равного партнера. Ирочка, извини меня за резкость.

- Не извиняйся, я благодарна, что ты упорядочила мои вихревые мысли. Сначала мне показалось, он влюблен в меня, после ранения я видела, как Игнат старается держаться, несмотря на мучавшие его боли, потом он стал «спекулировать» своей болезнью, хотя, продолжал делать вид, что ничуть не страдает. Может, он пытался, таким образом, вызвать материнский инстинкт и полностью подчинить меня себе, как капризное больное дитя? Или... его чувства ко мне... внезапно остыли? Он сел в «Порше» влюбленным в меня, а вышел... чужим человеком. Но почему? За весь путь мы не перемолвились ни словом, он спал, а я не хотела его тревожить.

- Может, он не спал, а думу думал? - предположила Агриппина. - Размышлял о будущем и решил, что не готов к глобальным переменам в своей холостяцкой жизни... В любом случае это гадание на кофейной гуще. Если ты хочешь расставить все точки над «i», то спроси его напрямую.

- Выпрашивать себе любовь!? - возмутилась Ирка. - Ни за что!

- Тогда, чего ты хочешь?

- Хочу жить одна, как прежде, без душевных терзаний! Без странного чувства в груди, от которого ты возносишься на небеса и неожиданно падаешь вниз. Мне космические перегрузки ни к чему.

- Это странное чувство называется любовью, - невесело усмехнулась Гра. - В любви не так все гладко, бывают и взлеты и падения. Увы, мы не всегда выбираем для любви достойных мужчин. Больше мучаемся, унижаемся, а уйти не хватает сил. Женщина рассуждает так: лучше с ним, чем без него.

- Но она не пробовала жить без него! То, что было до встречи с ним, не в счет! – сощурившись, перебила ее Ирина. – Только освободившись от гнета, она поймет: свобода это так прекрасно! Можно расслабиться, оглянуться вокруг, увидеть ясное небо, яркое солнце, полюбоваться природой, вдохнуть полной грудью и громко сказать: До чего же ты хороша, Жизнь! И как много сюрпризов ты мне еще готовишь! Я в этом уверена!

Яниной захотелось выйти на улицу, раскинуть руки и повторить все сказанное сейчас Агриппине.

- Тебе стало легче, подруга моя дорогая? – Цветкова улыбнулась ей приветливо и понимающе, как умела только она.

- До откровенного разговора с тобой, я думала придержать решение до Кривого Рога, а теперь точно знаю: у наших с Игнатом отношений не может быть продолжения...

Ирина зашла в свой номер, покидала вещи в дорожную сумку, присела «на дорожку», двинулась к двери, но раздумала. Бросила сумку на пороге и отправилась в ванну. Посмотрела на свое отражение и с чувством затянула, добавив в голос шепотку хрипотцы Высоцкого.

Свежий ветер избранных пленил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что, если не любил-
Значит, и не жил, и не дышал!..

Пение отвлекло ее от посторонних звуков. Она не услышала, как кто-то вошел в ее номер, приложил ухо к двери ванной комнаты, хмыкнул, взял в руки стул и подставил его под ручку двери.

Завершил сольную карьеру, которая едва началась, Ирка сделала несколько мимических упражнений перед зеркалом, кивнула головой, поблагодарив единственного зрителя и слушателя, подошла к двери и автоматически нажала на ручку. Та не поддавалась, женщина повторила неудачную попытку, а затем громко сказала.

- Что за шутки! Выпустите меня отсюда! – И уже тише раздосадовано заметила, - даже мобильника с собой нет...

В этот момент раздался громкий хлопок, здание отреагировало коротким гулом, к которому присоединились автомобильные сигнализации. Янина присела на край ванны. Тотчас с наружной стороны раздался едва различимый звук падающей мебели. Ирина приподнялась, нерешительно приблизилась к двери и подергала ручку, та поддавалась, будто не было временного заточения. Женщина выглянула в комнату, осмотрелась, не заметила ничего подозрительного, кроме опрокинутого стула, и бросилась к выходу. Коридор был пуст. Только в самом его конце Янина успела заметить мужскую фигуру, которая тотчас скрылась на лестнице. Человек припадал на правую ногу...

Глава 10

Ранним апрельским утром на территории Музея–усадьбы Пирогова размашисто работал метлой дворник. Вокруг щебетали птицы, заигрывая друг с другом и перелетая с ветки на ветку. Аллеи были тщательно подметены, стволы деревьев побелены и теперь стройные липы, клены и старый дуб стояли «обутыми в белый сапожок» и благодарили мужчину легким шелестом молодой свежей листвы. Дворник любил вторую половину весны, когда природа сбрасывает с себя зимнюю заторможенность и отзывчиво реагирует на ненавязчивое вмешательство, и обожал это время суток, когда вокруг замерла трогательная тишина, нарушаемая лишь птичьими переливами, и можно предаться собственным размышлениям. Мужчина считал это место райским уголком. Здесь он забывал о неприятном прошлом, очищался душевно и, молча, делал свое дело, останавливаясь на небольшие перекуры, которые посвящал общению с природой. В

детстве Яков любил проводить время в музее-усадьбе и слушать рассказы деда о хирурге Пирогове. Он с благоговением входил в склеп и смотрел на гроб под стеклянным саркофагом, мысленно моля, чтобы родители и дед жили вечно. Мальчик очень любил деда, больше, чем отца с матерью. Потом родился брат, и его жизнь изменилась. Подросток мучился, не знал, как вернуть любовь и внимание близких. Примерное поведение и прилежная учеба не стали помощниками в этом деле, парень решил в корне измениться. Связался с нехорошей компанией, поведение которой его сначала шокировало, но он настойчиво приходил каждый вечер в заброшенный дом, где собирались подростки, на которых давно махнули рукой. У многих из них не было ни родителей, ни дома. Они косо поглядывали на чистенького паренька, но не прогоняли. Он слушал рассказы о «боевых подвигах» и сам загорался желанием стать одним из них. Уроки в школе стали казаться неинтересными и ненужными, то ли дело «школа жизни» среди оборванных ребят. Яша забросил учебу, с утра отправлялся в заброшенный дом, где его стали принимали за своего. Однажды один из обитателей притона рассказал о разграблении усыпальницы Пирогова, случившееся несколько десятилетий назад. Яков засомневался в правдивости рассказа, если бы все произошло на самом деле, то дед обязательно ему рассказал. Паренек давно понял, что друзья зачастую привирают, добавляя красок и собственной значимости. О знаменитом хирурге девятнадцатого века здесь заговорили впервые. Рассказчик отличался красноречием, был выходцем из интеллигентной семьи из Киева, но сбежал от родителей и прибил к стае. Он сразу заявил, что эту историю ему поведал отец, профессор истории.

Яша сразу обратился с вопросом к деду. Тот странно на него посмотрел, спросил об источнике почерпанных сведений, внук наплел про школьного приятеля, который прочел об этом в газетах. Шел тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год, прошло ровно двадцать два года, как в усадьбе Пирогово, бывшей усадьбе Вишня, открылся Национальный музей. До этого государству не было дела до склепа, где находилось забальзамированное тело хирурга, и до имения, где Николай Иванович провел последние годы жизни. Только церковный староста, дед Якова, старался сохраниться все в первоначальном виде. С того памятного дня, когда неизвестные проникли в усыпальницу, прошло четыре десятилетия, дед совсем состарился, многие воспоминания стерлись из памяти, но не кража. Он продолжал себя казнить за разбитый саркофаг. Мучился, мысленно строил предположения, но вслух старался не обсуждать большую тему...

- Ты лучше об учебе подумай! – резко заметил он. – На носу выпускные экзамены, выбрось из головы все лишнее...

Выпускных экзаменов внук не дождался, угодил в колонию за воровство. Через четыре года вышел на свободу, но деда уже не было. Мать всегда была погружена в свои заботы, может, отец ей и рассказывал о шпаге, да она позабыла. И не до глупостей ей, надо сыночка Богданчика к школе готовить...

Сын повертелся среди родственников в небольшой квартирке, понял, что кроме раздражения он никаких чувств не вызывает и... схлопотал новый срок... Больше он в родной дом не возвращался. Не хотел видеть недовольные лица, обращенные в его сторону, и обожающий взгляд, каким одаривали предки его брата. А когда надумал вернуться в родной город, то родителей в живых уже не застал...

Вдали показалась сгорбленная фигура с палочкой, целенаправленно вышагивающая к дворнику. Мужчина поправил свои волнистые седые волосы, сложил руки на стоящей торчком метле и придавил сверху подбородком, с умиротворенной улыбкой наблюдая за резвой походкой старушки.

- Здравствуй, баба Маня, - приветливо поздоровался он, заключая ее в объятия.

- И тебе не хворать, Яшенька, - расчувствовалась от объятий старушка и скользнула по его лицу озабоченным взглядом. – Ты похудел, касатик? Не заболел ли часом? – испугалась она.

- Нет, баба Маня, все нормально, - усмехнулся он, подправляя свои черные усы с легким налетом седины. – Чего тебе не спится? – Он прихватил ее под руку, подвел к ближайшей скамейке, заботливо усадил и пристроился рядом.
- Слишком мало времени осталось, а дел много, зачем тратить его на сон. – заметила она, поправляя сбившийся на голове платок – подарок Якова к женскому дню.
- Это хорошо, когда дел много, - мужчина оценил взглядом незавершенную работу. Догадливая бабулька поспешила успокоить.
- Я ненадолго, Яша, хочу тебя про тех девчат спросить... Зачем ты меня к ним с разговорами направил?
- Баб Мань, ты мне всегда помогала. Когда я из тюрьмы последний раз вернулся, больной и никому не нужный, одна ты меня приютила и выходила. Народными снадобьями излечила, от туберкулеза остался небольшой рубец на легких. Врачи на меня рукой махнули, но не ты. А родной брат на порог не пустил...
- Не обижайся на Богдана, он тебе не может простить родителей. Они по твоей милости так рано ушли из жизни, - вздохнула старушка.
- Можно подумать, они сильно переживали за меня!
- Уж, сколько годов прошло, а ты все не угомонишься. Выкинь из души обиду и ревность, грех это! Давно нет ни родителей, ни деда твоего. Замечательный человек был! Таких не сыскать! Любил он тебя! Одинаково с Богданом, или тебя даже больше, ты же первенец. Вспомни, как дед тебя за собой таскал?! Он в церковь, ты с ним завсегда.
- Так было, пока Богдан не родился, - не унимался Яков.
- Ты мне, милый человек, зубы не заговаривай! Я тебе конт... конкретный, - с трудом выговорила бабуля понравившееся слово, - задала, а ты начинаешь на судьбу роптать.
- Ну, попросил я, подойти к трем женщинам и поговорить, может, они мне приглянулись?! - Все три?
- Одна, та, что с каштановыми волосами и необыкновенными глазами. – мечтательно протянул мужчина.
- Староват ты для нее. – отрезала баба Маня. – Быстро признавайся, зачем тебе эти девицы? – Нахмурилась она, а для острастки пристукнула о землю своей клюкой.
- Говорю же, понравилась мне красивая женщина, - продолжал упорствовать мужчина, пряча усмешку в роскошных усах. - Неужели я настолько стар, что не могу приударить за приглянувшейся дамочкой. – Гнев бабы Мани его развеселил. Вольное обращение с собой он позволял только ей, единственному человеку, который по-матерински его любил.
- В тебе, Яшка, живут два человека. Один добрый, заботливый, а другой... волк зубастый. Как ты его не прячешь, он все равно наружу лезет! Какой удивительный человек был твой дед, нет бы, унаследовал его душевные качества... Благодаря ему я стала человеком. Он приютил меня, заботился обо мне, учил меня грамоте. Время было голодное, а он где – то умудрялся доставать продукты и делил их на равные части между своей дочерью, твоей матерью, которая еще совсем маленькой была, и мною, чужой ему девчонкой. Поэтому ты мне, как сын... Боюсь, что ты снова угодишь в тюрьму, с твоим здоровьем тебе туда никак нельзя. Сердце болит за тебя, Яша...
- Не волнуйся, баба Маня, дворников в тюрьму не сажают. Могут только премиальных лишить за плохую работу...
- Чую я, не к добру все это, - невесело заявила старушка, вытирая уголком платка заслезившиеся глаза. – Вот, далась тебе эта шпага! Вбил себе в голову, что должен ее найти. Забудь! Наконец, стал жить, как все люди... Работаете, получаете зарплату, все время на свежем воздухе! – Она вздохнула полной грудью. – Красота! А главное – совесть чиста!.. Ой, ты прости меня, дуру болтливую...
- За что! – мужчина напрягся.
- Ты просил не упоминать тебя в разговоре с девчатами, а я сболтнула, да еще обозвала тебя никчемным человеком.

- Они заинтересовались?
- Не успели, я сразу стала рассказывать про Богдана, как ты велел. – баба Маня выжидательно уставилась на него. Яков знал ее настырность и решился на откровенный разговор.
- Ранним утром я, как обычно, занимался своими дворничскими делами, вокруг тишь, да гладь, да божья благодать. Вдруг слышу, за забором усадьбы кто-то разговаривает. Сначала не обратил внимание, ты же знаешь, я нелюбопытен, но тут до меня долетел обрывок фразы... Я забыл обо всем. Подобрался поближе, притаился вон за тем дубом, - он махнул рукой в сторону старого дерева, - вижу, три женщины беседуют на повышенных тонах. Вернее говорит одна, а две другие смотрят на нее широко открытыми глазами... Представляешь, она уверяла подруг, будто ночью к ней приходил сам Николай Иванович и требовал вернуть шпагу, которую у него украли в двадцатых годах прошлого века.
- Батюшки святы, - перекрестилась баба Маня. - Неужели она... не в себе? А с виду нормальная женщина, сказала, что судьей работает.
- Судьей? – удивился Яков. – Судейские тоже разные бывают...
- Поэтому ты меня к ней направил? Из-за проклятущей шпаги?
- Я подумал, вдруг все рассказанное ею, правда? И Пирогов выбрал ее из огромного количества людей – паломников, ежедневно приходящих в склеп. Не знаю, почему выбор пал на эту женщину, может, она вела себя неадекватно? Жаль, не слышал начало их разговора. Скорее всего, она объяснила причину подругам. Раз Пирогов ей доверился, то с его... незримой помощью эта женщина может достичь цели. – еле слышно произнес Яков, уткнувшись взглядом в подметенный тротуар.
- Точно крыша поехала, – покосилась на мужчину баба Маня. – Еще брата приплел...
- Богдан должен знать! Поэтому я направил эту дамочку к нему... Она женщина видная, он одинокий мужчина, подумал, вдруг он влюбится, потеряет голову и выложит ей все о шпаге. Поделится с ней тайной, которую ему рассказал наш дед. – Яков умолчал о сделке, предложенной ей Пироговым.
- Но Богдан тоже ничего не знает, - убедительно произнесла старушка. – Да и мал он был, когда твой дед умер. Царствие ему небесное. – Старушка несколько раз перекрестилась.
- Знает! Должен знать! - насупившись, заявил мужчина и пристукнул кулаком по скамейке. – Дед мне не стал рассказывать, а с другим внуком перед смертью поделился.
- Ограбление произошло ночью, наутро мы пришли в церковь, смотрим, а саркофаг разбит, и нет креста и шпаги, - вспомнила старушка, которой в ту пору было двенадцать лет.
- Не верю, что дед ничего не знал! – с фанатичным блеском в глазах выкрикнул Яков. – У меня появился шанс все выяснить. Пусть родной братец сослужит мне службу и приведет к заветной шпаге. Пока я ее не получу, не успокоюсь...

Ирина постояла в нерешительности, вернулась в номер, вспомнила про странный звук, похожий на взрыв и выглянула в окно. На стоянке отеля «Ковалик» стояла охваченная пожаром «Ауди».

Она не помнила, как сбежала по ступенькам с мансарды на первый этаж и оказалась на улице, где на смену завывающим сигнализациям автомобилей пришли сирены пожарных машин, сгрудившихся рядом с тем, что было когда-то красавицей «Ауди».

Янина пыталась рассмотреть, есть ли в салоне люди, приближаясь ближе и ближе к пламени, пока кто-то не удержал ее за руку и сказал.

- Он там, внутри.

Она оглянулась и увидела Цветкову.

- От... откуда ты знаешь?! Ты уверена, что он там? – голос набирал обороты, фраза закончилась на самой высокой ноте, перекрыв сирены все прибывающих и прибывающих пожарных машин, словно они решили тушить заодно с пылающим автомобилем и здание отеля.

- Ир, пойдем отсюда, - веско сказала Гра и потянула ее за руку. Она силой втянула ее в холл, усадила на кожаный диванчик и достала из сумочки успокоительное.

- Ты не ответила, - заморожено глядя на нее, произнесла Янина. Она ждала опровержения. Она надеялась на чудо. Но чуда не произошло.

- Я вышла из отеля и увидела, как Игнат садится в автомобиль. Он помахал мне рукой, прочертил пальцем круг, поясняя, что сделает оборот и вернется. Я кивнула, он завел автомобиль и раздался взрыв.

- Но... где он был все это время? – приходя в себя, спросила Ирка, в которой проснулся юрист. – Прошло более получаса, как он покинул нас и пошел к машине. Мы успели поболтать, неспешно поднялись на второй этаж, причем не встретили по дороге Игната. Следовательно, он задержался в своем номере. Или сразу после завтрака вышел из гостиницы и кого-то встретил. - она вопросительно взглянула на Агриппину, словно та могла знать ответ.

- Может, и встретил знакомого, - быстро согласилась Цветик. – Но когда я вышла, он был один.

- Знакомого?! – встрепелась Ира, приложив четыре пальца ко лбу. – Сокровище, я... видела у себя на этаже одного знакомого, которого никак не могу вспомнить!.. Того, из ресторана. Я еще сказала, что он припадает на правую ногу. - Задумчиво произнесла она.

- Чернышова? – удивилась Гра. Янина кивнула, не повторяя заявления Рябовой, которая вчера сказала, что тот человек не известный артист, а всего лишь жалкая пародия.

- Где Галка? – спохватилась Ира.

- Уехала на «Порше» и пока не возвращалась.

- Не иначе ее остановили за превышение скорости, проверили документы, а у нее кроме водительских прав ничего нет... Зачем я дала ей ключи?! - Мысли Яниной скакали с одного на другое. Она жалела Мейчика, одновременно размышляла о причинах взрыва и вместе с этим пришла неутешительная мысль, что разделаться хотели не с Игнатом, а с кем-то из подруг. Именно, они должны были сесть в этот автомобиль. Никто не знал, что путешественники поменяются в самый последний момент. Или хотели взорвать обе машины, чтобы наверняка... И тело Галки сейчас в горящем «Порше»... Нет-нет, стоп! Этого не может быть! – мысленно охладила себя Ирка. – Предположим, взрывное устройство было заложено под капот в районе водительского места и приводилось в действие поворотом ключа зажигания. В этом случае «Порше» опередил бы «Ауди». Но этого, по счастью, не произошло. Следовательно, Галочка жива и здорова. Просто увлеклась поездкой и выпала из времени. – Она скоро вернется! – уверено заявила Янина, устремив взгляд в сторону входной двери, где, согласно «приказу», должна тотчас появиться пропавшая подруга.

Цветкова поддержала ее убедительным кивком и тоже призывно уставилась на закрытую дверь, которая отделила хаос улицы от относительного спокойствия холла.

Почти сразу в вестибюль ворвалась Рябова с вопросом: «Что случилось?» Девчонки удивленно переглянулись, словно не ожидали такого быстрого возвращения.

- Игнат погиб, - не сказала, а пошевелила губами Агриппина, не сводя обеспокоенного взгляда с лица Ирины. Она напоминала большую рыбину, волею природных обстоятельств выброшенную на берег.

- Как... погиб? – споткнулась на втором слове Галка, падая на диванчик.

- Он был в... той машине? – Цветкова кивнула в сторону выхода из отеля, за которым пожарники завершали начатое дело.

- Черный обгоревший кузов это то, что осталось от «Ауди»? - недоверчиво поинтересовалась она. Подруги не удостоили ее ответом. Ирка обхватила себя руками и стала раскачиваться взад-вперед. Гра заморожено смотрела на нее. - Но в «Ауди» должны были ехать мы с Цветиком? – перешла на трагический шепот Галина, не потерявшая здравого смысла.

До Агриппины только сейчас дошло, что в сгоревшей машине могли сидеть они с Рябовой. Она автоматически запустила руку в сумку и вытащила пузырек с лекарством, протянула две таблетки подруге и две сунула себе в рот.

Они посидели в полном молчании, зыря друг на друга.

- Давайте поскорее уедем отсюда! – призвала Галина.

- Мы должны дать показания, - тихо произнесла Янина, уменьшая амплитуду раскачивания.

За последние пятнадцать минут ее слова мгновенно превращались в реальность. Сразу появился человек, подошел к стойке администратора, задал несколько вопросов, получил нужный ответ, отчего сразу повеселел, будто разыскиваемый на протяжении десятилетий преступник оказался у него под самым носом. Затем проследил за кивком администратора, совершил оборот на сто восемьдесят градусов и направился к притихшим подругам, зачарованно следившим за каждым его движением.

Ирина быстро сориентировалась и предъявила удостоверение, и сразу все пошло по наезженной еще в Умани колее. Она рассказала о Мейчике, как о случайном попутчике, встреченном ими в Вороновицах. О покушении на него в гостинице Умани, о желании помочь больному человеку добраться до Кривого Рога, в котором он проживает. Она говорила спокойно и убедительно, словно погибший мужчина и вправду был случайным знакомым. Не более того. Подруги удивлялись ее самообладанию, благодаря ее спокойной речи взяли себя в руки и повторили слово в слова все, сказанное Яниной.

Допрос несколько раз прерывался, следователя постоянно вызывали на улицу, где проводился тщательный осмотр места преступления. Вернувшийся дознаватель начинал все заново, будто они встретились впервые, а не расстались некоторое время назад, и он не получал ответы на повторяющиеся из раза в раз вопросы. Ирина призвала подруг сохранять терпение и не поддаваться на провокацию. Следователь отличался упорством и настойчивостью, а женщины напускным безразличием и выдержкой. Допрос растянулся до вечера. Подруги жутко устали, Гра предложила переночевать в отеле, но Янина и Рябова настояли на отъезде.

- Все равно не заснем, - высказалась Галка.

- Я хочу убраться подальше от этого маньяка с внешностью Чернышова. – сказала Ирина.

- Ты думаешь, что это твой тайный воздыхатель, который устраняет конкурентов? – спросила Цветик. – Но где вероятность, что он не последует за нами?

- Сокровище, замолчи немедленно! – взывала Рябова, стукнув кулачком себя по колену, поморщилась и стала растирать ушибленное место.

- Девочки, я пока ничего не знаю. – веско заметила Янина. - Я должна подумать. Сейчас сяду за руль и стану копать в своей голове, желая отыскать в ней личность, прихрамывающую на правую ногу, с которым сводила нас судьба.

- Да не было у нас знакомых хромых? – уверенно заявила Галка.

- Он не хромой, - загадочно произнесла Ира. – Вот вы, дорогие мои, даже не заметили, что он припадает на одну ногу! – Со странным чувством, соединяющим торжество и хитрость, произнесла она, словно уже стояла на пороге грандиозного открытия.

- Просто мы сосредоточились на сравнении внешности этого мужчины с известным артистом. – пояснила Гра. – Но ты права, при сильной хромоте мы обратили на этот факт внимание. Скорее всего, у него такая походка. Или в детстве он получил травму, которая долго его беспокоила, и он привык... осторожничать.

- Он правую ногу любит больше, чем левую, - выдала Рябова. – Как ребенка – калеку любят больше, чем здорового.

- Его не больше любят, детей любят одинаково, только больной малыш требует особого внимания, - заключила врач- педиатр. В уме всплыли воспоминания, когда они с Галкой пытались убедить Янину в существование любви, приводили в пример любовь родителей и детей, а та с жаром отстаивала свое мнение и высказывала свои доводы.

Перед отъездом Ирина нашла следователя, терпеливо опрашивающего всех жильцов отеля, и поинтересовалась родственниками погибшего Мейчика.

- Я связался с милицией Кривого Рога, они обещали сообщить родным. Они приедут и заберут тело.

- А... есть кому... забирать? – удивилась Янина, сама не зная, почему возникли сомнения на сей счет, и она решила, будто Игнат «сирота казанская», человек без друзей и родных. Хотя, он сам упоминал в разговоре одного приятеля, когда пытался восстановить картину покушения в Умани. К такому умозаключению ее привели недосыгаемая высокомерность, закрытость «на все пуговицы» и холодная отчужденность, за рамки которой Мейчик старался не выходить... Старался не выходить, но один раз все же изменил себе: заметил с высоты женщину, заинтересовался ею, спустился на землю и понял, что там, в вышине, гораздо лучше. Привычнее и спокойнее...

- Вы думали, он человек без роду и без племени?.. – не отрываясь от бумаг, недовольно произнес мужчина, выказав пренебрежением свое разочарование в женщине-судье.

- Нет, я... просто его мало знала, - начала оправдываться она, уловив отчуждение. Ей было наплевать на его отношение к ней, но Ирина горела желанием выпытать о Мейчике как можно больше. – Я привыкла досконально разбираться в любой ситуации, тем более, если она касается меня или моих подруг... Вы поймите, мы встретили человека, который нам показался порядочным и законопослушным, и вдруг такое происшествие. Я должна быть уверена, что взрывное устройство предназначалось не мне. Может, в этом городе живет человек, который по моей милости получил срок, как он посчитал незаслуженно, вышел на свободу, случайно увидел меня на улице и загорелся мщением. Он стал следить за мной, подслушал наш разговор с Игнатом, узнал, что завтра, то есть сегодня, мы сменим «Порше» на «Ауди», и подложил взрывное устройство. Ему все равно, скольких человек лишать жизни, главное, чтобы в их числе была судья Янина.

После такого заявления, симпатия к женщине вернулась. Следователь выдержал театральную паузу и доверительно сообщил.

– Мне только что был звонок... Ваш знакомый был женат, уж, не знаю, жил ли он в этой женщиной вместе, но брак был зарегистрирован пятнадцать лет назад. И в этом браке родился сын... Кроме них у погибшего есть родители и брат... И еще... Бизнесом Мейчиком давно заинтересовались правоохранные органы.

- А что не так с его бизнесом?

- Этого я сказать не могу! – с важным видом ответил следователь. – Но вы не волнуйтесь, Вам ничего не грозит. Покушались на Игната Мейчика. Так что, счастливого пути!..

Ирка шла к машине и думала: еще вчера человек был жив, строил планы, пусть они не касались ее лично, но он не думал о смерти, которая принесет столько горя его родным. Со стороны все так просто, приедут, опознают и заберут. Как что-то незначимое... На этой работе мы все черствеем душой. И этот дядька – следователь, и я... Мы перестали видеть людей, для нас есть пострадавший и человек, покушавшийся на его жизнь или лишивший его жизни. Хотя, это уже не человек, а зараза, которую надо изолировать, чтобы она не накрыла порядочных людей. Обидно, что пострадавший видится нам, служителям Фемиды, и лицам, держащим в руках нити следствия, кем угодно, только не человеком, смерть которого принесла непоправимое горе его семье. Это размытое

пятно... Мы видели фотографии с места преступления, внимательно изучали их профессиональным взглядом и остались равнодушными. Конечно, мы не можем каждый раз «рвать душу» и рыдать над очередной жертвой, в итоге можно надорваться и сменить любимую работу на более спокойную. Но мы разучились сопереживать. Мы забыли, что за погибшим человеком стоят близкие люди, для которых его смерть подобна вселенской катастрофе. Мы помогаем свершиться правосудию, желая успокоить их, и думаем, что с вынесением приговора все кончено. Для них все только начинается. Они будут учиться жить без него. Многие так и не научатся... Я знала Игната менее десяти дней, благодаря этому мужчине успела многое понять и разочароваться. Но в душе нет обиды, одна благодарность за возможность почувствовать на вкус Любовь. Она ушла, оставив легкое послевкусие без примеси горечи. Горечь в другом – в безвременном уходе молодого мужчины. Горечь и щемящая боль, глубоко засевавшая в левой половине груди. Я не знаю, чем он провинился перед органами, и не желаю знать. В моей памяти он останется таким, каким я впервые увидела его возле музея авиации в Вороновицах. Красивым мужчиной в развевающемся пальто, похожим на Алена Делона...

- Спасибо тебе, Игнат, что ты ворвался в мою жизнь и заставил смотреть иначе на многие вещи, которые я воспринимала по-другому. Или отвергала их... - с чувством сказал Ирина, глядя в темное небо, по которому рассыпались звезды. – Где я теперь оказалась? В начале координат или в отрицательных значениях оси абсцисс? – спросила она у самой яркой звезды. И сама нашла ответ, не ожидая подсказки. – В самом начале. Я снова в самом начале и буду учиться преодолевать трудности...

Подруги заметили выражение лица Яниной.

- Ирочка, может, я сяду за руль? – осторожно предложила Рябова.

- Я сама! – упрямо заявила она. Сверилась с электронной мобильной картой, которая ей указала дальнейший маршрут следования, и обратилась к подругам. – Едем до Братолюбовки. Это в шестидесяти трех километрах от Кировограда. – Ирка посмотрела на наручные часы. – Сейчас начало десятого. Думаю, за час мы доберемся и устроимся на ночлег в тамошней гостинице.

- Может, все же... - начала Галина.

- И не надо со мной спорить! Я чувствую себя нормально. И почти убедилась, что с моим разумом все в порядке...

Они сели в «Порше» и двинулись в путь.

Человек в припаркованном неподалеку автомобиле проводил их взглядом, повернул ключ зажигания и медленно тронулся за ними...

От стены отеля отделилась мужская фигура и, слегка припадая на правую ногу, двинулась к стоянке. Человек не спешил, он слышал разговор подруг. Расстояние до Братолюбовки он преодолеет менее, чем за час и будет поджидать «Порше» при въезде в поселок...

Глава 11

Янина сначала не отреагировала на фразу следователя о наличии у Мейчика жены и сына, ее в ту минуту интересовало, есть ли родные у Игната, которые могут заняться скорбными делами. Теперь мысли упорядочились, в голове перелистывались невеселые страницы прошедшего дня.

- Девчонки, оказывается, Игнат был женат, - вырвалось у Ирины. – И у него есть сын.

- Вот, сволочь! – заявила Рябова. Она никак не могла выйти в интернет с мобильного и так увлеклась, что позабыла придержать нелицеприятное высказывание в адрес погибшего. Легонько похлопала пальчиками по губам и с чувством произнесла, – язык мой – враг мой!

- Повесь этот лозунг перед глазами в своей библиотеке и читай по несколько раз в день! – рывкнула на нее Агриппина.
- Обязательно! – согласилась покладистая Галка и оторвалась от созерцания мобильного телефона. - Ирка, ты расстроилась?
- Чего, уж, теперь, - вздохнула та.
- Игнат не был похож на женатого мужчину, - вставила реплику с заднего сиденья Цветкова. – Штамп в паспорте – это не показатель существования брачных уз. Просто некоторых мужчин устраивает такое положение вещей. Игнат рассуждал так: вдруг найдется настойчивая претендентка на место жены, он не сможет освободиться от ее притязаний, тогда покажет ей нужную страницу в паспорте и помашет на прощание ручкой.
- А та не пожелает сдавать завоеванные позиции и обратиться к нему с вопросом: Зачем в таком случае заводить шуры-муры на стороне? Если его не устраивает... чем-то жена, то она предлагает свою кандидатуру и заверяет, что будет... И терпеливо перечислит свои положительные качества и будущие обязанности. – решительно возразила Рябова.
- Мужчина легко найдет объяснение мимолетной связи, - с горечью сказала Ирина. – А последним гвоздем в крышку гроба этой связи будет заявление, что он очень любит свою дорогую супругу. – Упоминание ритуального атрибута покорило саму Янину и подруг.
- Он же не размахивал перед твоим носом паспортом, не упоминал супругу в разговоре и не вздыхал, вспоминая свои чувства к ней?! – возразила Галина, внутренне ликуя, что связь с интернетом восстановлена.
- Время не пришло, вот и не размахивал, не упоминал и не вздыхал. Думаю, когда мы добрались бы до Кривого Рога, вот тогда я узнала всю его биографию, - безучастным голосом произнесла Янина.
- Я все равно придерживаюсь своего мнения! - с вызовом сказала Гра, - и не потому, что хочу Ирочку успокоить, просто я знаю, что такие мужчины, как Мейчик не способны жить в семье. Они одиночки. О детях они заботятся, причем не только материально, держат, так сказать руку на пульсе, не становятся воскресными папами. Думаю, и с женой у Игната нормальные дружеские отношения. Она устала быть в коленопреклоненном положении, находясь в браке с барином Мейчиком, устала от напряжения и постоянных раздумий на тему: где он, с кем он и когда вернется? Поэтому из двух зол выбрала меньшее, быстро приняла предложение пожить порознь и вполне счастлива. Она свободна, сын не обделен вниманием отца, всех все устраивает.
- Говорит, как пишет, - задумчиво произнесла Рябова, тыкая пальцем по кнопкам мобильного.
- Вы забыли, кем я работаю, - хмыкнула Цветкова. – А мамочки любят поговорить не только на предмет болезни их чад...
- А вы забыли, кем я работаю, - повторила фразу Янина. – За столько лет ТАКОГО повидала, что ничему не удивляюсь.
- Это намек? – мрачно уточнила Гра. – Ты решила, что бывшая супруга Игната надумала вновь выйти замуж, подала на развод, а бывший супруг «встал в позу», и она... избавилась от него. Или другой вариант: он... сильно обидел сына, а любая мать за своего ребенка горло перегрызет.
- Ладно бы, импульсивная Рябова стала выдавать версии, как продавщица пирожки из лотка, но ты?!
- А что, я?! Мы все увлекаемся чтением детективов.
- Ты, Сокровище, очень изменилась. Раньше ты семь раз думала, прежде чем сказать, а теперь режешь правду-матку, выдаешь фантастические предположения и... заглядываешься на посторонних мужчин.
- Да, Агриппина, ты стала невоздержанная... в эмоциях и в словах, - поддержала подругу Галка.

- С Яниной все ясно, она обиделась на меня за правду-матку, но тебя, Рябова, я чем обидела?.. Эх ты, подлиза судейская! – рявкнула с заднего сиденья Цветкова.

- И совсем я не обиделась, - буркнула Ирка, - просто подмечаю перемены в каждой из нас.

- Это к чему можно прийти? – заохала Галина, - наш Цветочек позабудет о любимом супруге, вторгнется в проезжего красавца и... поминай, как звали.

Гра хотела ответить на реплику в ее адрес, открыла рот, но передумала. Сложила колючком руки на груди и отвернулась к окну, за которым была сплошная тьма.

Галка подмигнула Яниной и снова взялась за мобильный телефон.

- Ирочка, ты не устала? – поинтересовалась Рябова через несколько минут, в голосе проскальзывали заискивающие нотки.

- Скоро приедем, - отрубила подруга, - там и отдохнем.

- Сомневаюсь, что нам удастся переночевать в поселке Братолюбовка, - торжественно заявила она, будто узнала в сети о существование некой тайны, о которой пока не догадываются подруги.

- Давай, колись, что ты там накопила? – кивнула Ирина головой в сторону зажатого в ее руке мобильника.

- В этой Братолюбовке ничего нет! В том смысле, что гостиниц нет. Не будем же мы стучаться в окна мирных граждан и проситься на ночлег?! Так что придется ехать до Кривого Рога. Я могу тебя сменить!

- Сокровище, как ты думаешь, врет наш библиотекарь? - спросила Ирка, вовлекая в дискуссию обиженную Цветкову.

Галина при этих словах недовольно хмыкнула.

- Если даже и приврала, то немного, - благосклонно сказала Гра.

- Эй, продвинутый пользователь, - обратилась Янина к соседке, - посмотри, сколько километров до Кривого Рога. Обращение Галке понравилось, и она поспешила выполнить просьбу. Вскоре она с неудовольствием доложила.

- Если считать от Кировограда, то сто двадцать километров.

- Следовательно, мы проехали половину пути. Еще час езды и мы в Кривом Роге. – Ирина свернула на обочину. – Ладно, садись за руль. Только не гони!

Ирина вышла из машины, потянулась и с удивлением заметила, что Рябова уже восседает на водительском месте.

Свет фар выхватил из темноты широкую полосу, которая уперлась в припаркованный на обочине дороги автомобиль.

Станный выбор парковки, - мысленно удивилась Янина, - даже не удосужился «обозначить» себя габаритными огнями. Не ровен час, какой-нибудь лихач не заметит и спихнет с дороги. А может, у него проблемы с автомобилем? Или водитель просто устал и сразу заснул, забыв «заявить» о себе?

Когда Галина тронула с места «Порше», Ирка попросила.

- Впереди на обочине машина, сбавь скорость, когда поравняешься с ней.

Рябова в точности выполнила приказ. Уже на подъезде свет фар осветил салон автомобиля. В нем спал человек, склонившись на руль.

- Придурок! – быстро нашлась Галка. – Даже габариты не включил.

«Порше» проследовал дальше. Рябова прибавила скорость, но Агриппина обеспокоенно сказала.

- Девочки, вдруг человеку плохо, ему нужна помощь, а мы легкомысленно проехали мимо.

- Он спит! – уверенно заявила Галина. – Сморило человека, а мы сейчас полезем к нему с вопросами. Он пошлет нас подальше и правильно сделает... И не говори нам про клятву Гиппократата! – Догадалась она, заметив появившееся между передними сиденьями озабоченное личико подруги.

- И скажу! – возмутилась Цветкова. – Останови немедленно!

Рябова никогда не слышала приказных интонаций в голосе ласковой и мягкой Агриппины, и от неожиданности резко затормозила.

- Осторожно! - рассердилась Ирка, уткнувшись лицом в лобовое стекло. – Черт, я не успела пристегнуться. Из-за какого – то субъекта, уснувшего посередине дороги, я чуть нос себе не сломала.

Гра схватила ее за подбородок, повернула голову к себе, пощупала нос, заявила, что все в порядке и выпорхнула из автомобиля. Янина недоуменно пожала плечами.

- Пойду за ней. А ты не вздумай выходить! Вдруг это ловушка. Если... на нас нападут, сразу уезжай!

- А как же вы? – дрогнувшим голосом спросила Галка.

- Доедешь до ближайшего ГАИ и все расскажешь.

- ГИБДД, - поправила Рябова не к месту.

- В Украине – ГАИ!

- Я не могу вас бросить!

Ирина не стала пререкаться, Цветкова уже была рядом с подозрительным автомобилем...

Человек наблюдал за женщинами и клял про себя любопытных дамочек. Когда одна из них наклонилась к стеклу и осторожно поскреблась, подсвечивая себе мобильным телефоном, он не нашел ничего лучше, как, не поднимая головы, показать увесистый кулак. Та отпрянула, словно испугалась последующих действий со стороны водителя, поозиралась по сторонам, непонятно кого высматривая в сплошной тьме, поддержки не нашла и побрела в обратную сторону.

На середине пути, она встретилась с подругой, что-то ей сказала, они повернулись к автомобилю незнакомца и резво пошли к «Порше». Мужчине хорошо были видны обе в свете фар «Порше». Водителю вспомнились школьные годы, когда на уроках математики настойчивый учитель вдалбливал им в головы задачки про машины или пешеходов, которые движутся навстречу друг другу. Он никак не мог разобраться во всех сложных действиях, которые с легкостью расписывала мелом одна девочка. Ему было не до математических вычислений, когда она стояла у доски.

- Навстречу друг другу идти всегда лучше, чем догонять, - философски заметил он, провожая взглядом исчезающие в темноте огоньки. Он дождался автомобиль – преследователь и двинулся третьим в связке...

Женщины остановились в небольшом отеле на окраине города. Не сговариваясь, они поселились в одном номере, не желая оставаться наедине со своими невеселыми думами. Напряжение дня сказалось, женщины быстро заснули. Янина успела мысленно обратиться к Пирогову, рассчитывая получить «рекомендации» на будущее, но тот не соизволил явиться во сне.

Наутро они выглядели посвежевшими и отдохнувшими, словно не было вчерашних волнений. Во время завтрака Ирка не выдержала и рассказала подругам о заточении в ванной.

- Ничего себе, - протянула Галина, не донеся ложку с творогом до рта. – Это значит, кто-то покушался на нас, а тебя решил... побережь?

- Почему на вас? – скривилась Ирина. – Покушались на Мейчика, - уверенно заявила она.

– Кому нужно убивать библиотекаря и педиатра. Или ты Галка нашла в одной старой книге карту с указанием, где зарыт клад, а теперь один из желающих отыскать сокровища убирает конкурентов? - Та отрицательно покачала головой. – Или Агриппина узнала, что наследник одного влиятельного лица страдает неизвестным заболеванием, и теперь может выдать информацию желтой прессе. «Лицо» испугалось и приказало убрать ее. – Гра хмыкнула и с завидным упорством стала елозить ложкой по стаканчику с йогуртом. –

А если серьезно, то... следователь сказал, что бизнес Игната давно заинтересовал правоохранительные органы. Я предполагаю, что он был звеном в преступной цепи, его собратья по криминальному бизнесу заподозрили его в утаивании денег и удалили слабое звено.

- А что не так было с его бизнесом? – нахмурилась Гра.

- Откуда я знаю, чем он занимался! Мы с Игнатом не разговаривали на эту тему. Не буду же я его допрашивать! Он бы подумал, что я, как калькулятор, подсчитываю его доходы... После первого покушения на Мейчика я решила, что это дело рук конкурентов, но после разговора со следователем, который мне лишь намекнул на криминал, я покумекала и пришла к определенному выводу.

- Логично, - кивнула головой Агриппина. – Но убийца оказался добрым дядей, пожалел тебя, молодую и красивую, и запер в ванной, чтобы ты ненароком не села в «Ауди»... Так?

- Примерно так... - задумчиво сказала Янина. – Я хочу встретиться с приятелем Мейчика. С Владимиром Сутузовым.

- Ты не думаешь, что это выдуманный персонаж, который легко вписался в сочиненную историю о покушении? – вскинула брови Цветкова. При этом ее щеки порозовели, что свидетельствовало о крайней степени возмущения. – В тот момент я подумала, что ты, как все влюбленные дамочки, ослепла и плохо соображаешь. Поэтому простила твою, заранее извиняюсь, тупость. Но следователь?! Неглупый с виду мужик, не первый год на службе. Почему он не сообразил, что рассказ Мейчика – липа? Пораскинув мозгами, я поняла - твоя незапятнанная репутация сослужила Игнату неплохую службу.

- В смысле?

- Ты не сказала тогда в Умани, что познакомилась с Мейчиком только вчера и почти не знаешь его. Милицейские навели о тебе справки и решили, что такая женщина, как ты, никогда не опорочит себя связями с нехорошими мальчиками. Доверие к тебе перенеслось на него, поэтому все рассказы о человеке в парике, похожем на осла из мультфильма, все приняли на веру.... – Цветкова облегченно выдохнула, словно копившаяся несколько дней информация давила на внутренности.

- Мама дорогая, - сокрушенно заметила Рябова, которая успела избавиться от ложки, приложила руки к щекам и стала раскачивать головой, как болванчик. – Вот мы дуры!

- Не обобщай! - тотчас нашлась Агриппина.

- Извини, все были круглыми дурами, кроме тебя! – похвалила Галка. – Но каков, хитрец! – раскачивание головы – маятника ускорилось.

- Но меня не напрягли его рассказы, думаю, пусть мужик поупражняется в сочинительстве. Порисуетя перед женщиной. Сразу видно, он к ней равнодушен... - Далее Цветкова продолжать не стала. Ирка знала о ее дальнейших наблюдениях и последующих за ними выводах.

Янина молчала. С ее глаз только сейчас начала сползать пелена, как после операции по удалению катаракты, и действительность ее не порадовала. Если вчера она думала, что Игнат испытывал к ней чувства, то сегодня пришло полное разочарование. Оно подступило, окатило ледяной волной и отступило, прихватив надежды на будущее. Неужели, он прикрывался ею, как щитом? Но какой из нее щит?! Или он думал, что убийца не решится на преступление, если рядом будет свидетель. А вдруг это безбашенная личность, для которой количество жертв не имеет значение... Нет, имеет. Он закрыл ее в ванной, улучив момент, когда они расстанутся с Мейчиком... Откуда такая забота о малознакомой женщине? Или мы знакомы? Наши пути пересекались в далеком прошлом, он меня сразу вспомнил, а мои мозги находились в режиме любовного закипания.

- Сокровище, ты рассмотрела мужика в автомобиле, которому хотела оказать медицинскую помощь? – опомнилась прозревшая Ирина.

- Я уже говорила, он даже головы не поднял. Показал мне кулак и... все. Хам!
- Решите несложную задачку! – приказала Янина. Подруги подобрались и подобострастно уставились на нее. – Сидит женщина за рулем автомобиля и чувствует, что засыпает. Она останавливается на обочине и тут же проваливается в сон. Вдруг она слышит стук в стекло. Ваши действия?
- Я сделаю вид, что не слышу, - угрюмо заявила Галка, словно была недовольна вторжением в ее спящее царство.
- А тебе снова стучат.
- Я посмотрю, кто это? Затем опущу стекло, если этот стукач не представляет опасности, или не опущу, если он покажется мне подозрительным.
- Но в любом случае ты поднимешь голову... - на распев произнесла Ирина. – А человек в автомобиле этого не сделала! Почему? Почему он так странно отреагировал на стук Цветика? Здесь два ответа. Или он знал, кто к нему идет, следовательно, он не спал и заранее продумал свои действия, не желая быть узнанным. Или он настолько нелюбопытен, что ему все равно, кто колотит в стекло на безлюдной дороге.
- Даже самый нелюбопытный проснется от стука и посмотрит на человека, посмеявшегося прервать его сон на безлюдной дороге. – констатировала Агриппина. - Вдруг это грабитель, вооруженный автоматом Калашникова?
- Значит, верным оставляем первое предположение. Мужчина не спал, боялся быть узнанным и пригрозил кулаком. Знал, что чувствительная женщина испугается и ретируется.
- Надо было стучать до тех пор, пока он... - начала храбрая Рябова, которая осталась в салоне «Порше».
- Пока ему бы не надоело, - встала Цветкова, - он открыл бы дверь автомобиля и врезал мне по физиономии, но заодно предъявил свою физиономию для опознания.
- Агриппина правильно сделала, что быстренько смылась. Откуда мы знаем, что у него на уме? И кого он поджидал на трассе? – задумалась Янина.
- Может, нас? Хочет убрать свидетелей? – дернула плечами Галка.
- Хотел бы, убрал бы, - заметила Гра, скривившись от некрасивого сочетания слов и выставив вперед руку, удержав библиотекаря от чтения морали.
- Если это мой ангел-хранитель, шествующий за мной по пятам, то почему он не ушел, когда опасность миновала? - Ирка не слушала подруг, она целиком сосредоточилась на своих рассуждениях вслух. – Не ушел, припадая на правую ногу...
- Это был Чернышов? – удивилась Цветкова. – В смысле человек похожий на Чернышова, - поправила она.
- Я тебе говорила, что видела его в отеле. Кто-то освободил меня после взрыва, я вышла из ванной, осмотрелась, потом выглянула в коридор и увидела человека, которого мы видели накануне в ресторане и который не желал быть узнанным.
- Как не желал быть узнанным человек в автомобиле. – добавила Агриппина. – Оказывается уравнение с одним неизвестным. Убийца Мейчика и твой ангел-хранитель – одно лицо.
- А я милого узнаю по походке, - затаила негромко Рябова, шокируя посетителей кафе. Янина пнула ее ногой. – Извините, вырвалось, - покаялась она.
- В том то и дело, что не узнала, - раздосадовано сказала Ирка. – Даже Цветик не может вспомнить...
- Почему даже? – вяло отозвалась Гра, занятая поеданием коржика. Она аккуратно отламывала по маленькому кусочку и отправляла в рот, запивая ароматным кофе.
- Потому что ты самая наблюдательная, - заключила Галина, сглатывая слюну от такого действия. Она не выдержала, протянула руку к тарелке с коржиком и ухватила кусочек. Сосредоточенная Цветкова передвинула тарелку подальше от Рябовой. – Жадина, - рывкнула на нее подруга, закусывая палец.

Презумпция разума снова сдала с трудом завоеванную позицию отрицания, укрепившись на стойком сомнении. В голове Яниной всплыло недавнее общение с Пироговым. С той памятной ночи прошло менее двух недель, а Ирке показалось, что не менее двух месяцев. Столько событий уместилось в этот непродолжительный период. Два человека встретились, полюбили друг друга, потом он чудом избежал смерти, она ухаживала за ним, любовь крепла, а потом... вдруг любовь в один момент сменилась разочарованием, и он ушел. Ушел из жизни навсегда, словно высшая сила избавила ее от сомнений в нужности этого человека...

Галина и Агриппина не хотели задерживаться в Кривом Роге, желая поскорее вернуться домой. Но Янина напомнила, что они не могут мчаться без остановки, в любом случае им необходимо задержаться в Мариуполе и попытаться найти Богдана Чернобривко. На что Галина разумно заметила, что Кривой Рог это не Мариуполь. Цветкова ее поддержала. Ирка предложила им прогуляться, а сама пошла в ближайшее отделение милиции, где предъявила свой документ, позволяющий ей просить об услуге. Услуга заключалась в следующем: ее соседка неизлечимо больна и хочет повидаться перед смертью со своим сыном, который живет в славном городе Кривой Рог и не дает о себе знать почти три года. Обеспокоенная мать пишет по известному ей адресу, но письма возвращаются назад. Сердобольная Ирина Вадимовна Янина желает найти неблагодарного сына и пожурить по - соседски.

Так она получила координаты Владимира Ивановича Сутузова, которого обозвали «неблагодарным сыном». Сотрудники органов были так любезны, что предоставили ей автомобиль, который быстро домчал ее на улицу Экипажную, где проживал друг Игната Мейчика.

Время близилось к полудню, Ира не думала, что в такое время может застать его дома, но все же надеялась на удачу. Сегодня удача ей улыбалась во весь рот: мужчина был дома, но спал крепким богатырским сном, о чем свидетельствовали складки на одной щеке и не желающий фокусироваться на гостье взгляд. Владимир не был похож на человека, водившего дружбу с зеленым змием. Ирка решила, что он отработал ночную смену на Металлургическом заводе, чьи трубы круглосуточно загрязняли окружающую среду, но обеспечивали рабочими местами хмурых жителей города, не обращающих внимание на серое тяжелое небо.

Гостью почувствовала неловкость, скованно поздоровалась и замолчала, изучая его помятую щеку, словно именно за этим и пришла.

- Заходите! – приказал Владимир, подавив зевок, и распахнул шире дверь.

Не раздумывая, она приняла приглашение...

Глава 12

Оксана Захаркина росла спокойным ребенком, беспрекословно выполняющим требования матери, в голове которой каждый день рождались новые идеи относительно дочери. Одна няня Муся, женщина под пятьдесят, заботилась о девочке и любила ее, как любят родного ребенка, не пытаясь развить в нем несуществующие таланты. Отец Оксаны - высокопоставленный чиновник приходил с работы поздно и чаще всего заставлял дочь спать. Но все выходные посвящал ей. Они ездили на дачу, оставив уставшую от пятидневных забот мать в городской квартире. Все время они проводили на озере с удочками. С тех пор Оксана любила воду. Все равно, какого размера: бескрайнее море или небольшой водоем, больше похожий на лужу на ухабистой деревенской улице. И привыкла молчать. Отец не приветствовал разговоров на рыбалке. Но дочери казалось, что он не желает с ней разговаривать. Если для матери она объект для экспериментов, то для отца – невидимый предмет. Девочка не понимала, зачем он берет ее с собой, но со

временем поняла: это очередной политический ход со стороны чиновника, находящегося под прицелом прессы и сидящего на шатком троне, который может в любой момент сбросить короля.

Вечерами они сидели на веранде перед телевизором и пили чай с пирогами, испеченными заботливой Мусей, которой отдых был не нужен. Она не могла и дня прожить без своей девочки Ксаночки. В основном они смотрели новости и передачи о международном положении. Так нужно было отцу. Мужчина сосредоточенно слушал, иногда делая пометки мелким почерком в толстой тетради. Оксана в это время увлеченно рисовала море с обязательным корабликом. Она представляла себя бывалым моряком, уверенно ведущего посудину по морским просторам. Ветер трепал ее длинные волосы, соленые брызги освежали лицо, корабль подпрыгивал на волнах, но никто и ничто не могло напугать маленькую путешественницу...

Девочка жила мечтами о будущем, потому что настоящее ее не радовало. Она чувствовала себя красивым приложением к семейному счастью. Родителям было не стыдно показать воспитанное и умное чадо гостям. Гостей Ксана ненавидела. Когда они приходили в дом, девочку с няней отправляли в детскую комнату. Оксана не могла заниматься своими делами, она ходила из угла в угол и напряженно ждала, когда ее призовут в гостиную, чтобы продемонстрировать способности. Няня быстро наденет на нее нарядное платье, поправит белый бант на голове и выведет к гостям. Все приветливо заулыбаются, и восторженно заметят, как она выросла и стала такой же красавицей, как ее мать. Мать при этих словах зардеется и погладит ухоженной рукой дочь по голове. После ее попросят сыграть на рояли. Оксана сядет на инструмент, не забыв выпрямить спинку, и дотронется тоненькими пальчиками до клавиш, вырывая из недр рояля чувственные звуки. Затем поклонится, получит дозу вялых аплодисментов и уйдет к себе. Няня переоденет ее в пижамку и уложит спать, предварительно проделав все гигиенические процедуры.

Музыкой девочка занималась с пяти лет. Через два года она пошла в английскую школу, куда ходили дети высокопоставленных чиновников. Мать сразу «поняла», что ребенок не загружен и отвела ее в балетный кружок. На счастье самой Ксаны ее «забраковал» педагог, который прощупал нижнюю границу ребер и заявил, что она - эктоморф респираторного типа, а для балета подходят эктоморфы церебрального типа. Заявление не порадовало мать. Она с недоумением покосилась на дочь, которую назвали непонятным словом с прибавкой какого-то типа, не удержалась и попросила пояснить.

- Ваша дочь должна ограничивать себя в еде, ее бурный темперамент приносит много переживаний, которые она стареется «зажевать».

- Буйный темперамент? – протянула удивленная Эвелина Аркадьевна и посмотрела на худосочную дочь.- Мне кажется, вы не разобрались ни в темпераменте, ни в телосложении девочки. – Она подняла ручку – веточку Оксаны и зачет-то потрясла, словно сбрасывала несуществующие жировые отложения.

Педагог привык к нападкам в свой адрес и ретировался, оставив расстроенную мать и радостную дочь наедине.

- Это мы еще посмотрим, подходит она для балета или нет, - бубнила Эвелина, натягивая на хрупкое тело Оксаны плащик.

Придя домой, она приказала Мусе исключить из рациона дочери булочки и пирожки, подумала и добавила еще мясо, колбасы, сыры, жирный творог... Перечисление «вредных» продуктов заняло минут пятнадцать. Расстроенная в конец Муся запричитала, но была вовремя остановлена Ксаной, которая взяла ее за руку и слегка сжала. Они понимали друг друга без слов.

Усиленная диета не замедлила принести плоды, но не те, которых ожидала мать. Оксана потеряла сознание прямо на уроке, чем «подорвала репутацию родителей». Ко всему о карьере прима-балерины Большого театра пришлось забыть.

Мать недолго размышляла о следующем эксперименте. Теперь она видела дочь студенткой МГИМО.

- Оксана будет дипломатом! - безопеляционно заявила она мужу. Тот оторвался от экрана телевизора, взглянул на жену из-под опущенных очков и промолчал.

Об урезанном пайке, как называла няня скромное питание подопечной, Эвелина не забыла. А когда случайно застучала Мусю с пирожками для Ксаны, которые та упаковывала в сумку, желая подкормить девочку по дороге из школы, то была предупреждена в ультимативной форме...

Ежедневные дополнительные уроки с репетитором привели к бессоннице. Оксана мучилась всю ночь, в голове крутились выученные накануне фразы на трех языках, она засыпала только к утру. На уроках в школе была заторможенной и снизила успеваемость. Эвелину Аркадьевну вызвали в школу и показали две четверки в журнале по математике и русскому языку. Женщина пришла в ужас и заверила преподавателей, что примет все меры, и ее дочь окончит пятый класс на «отлично». Впрочем, как и всегда.

Дома девочке была прочитана часовая лекция на тему: «Каким должен быть ребенок ТАКОГО отца?» Ксана, молча, слушала, уткнувшись взглядом в носки своих белых лаковых туфелек. Даже дома она не имела права ходить в тапочках и простеньком платице. Тем более без белого банта на голове. В ее шкафчике на перекладине висело несколько бантов, с блестящими полосками по краям и в матовый горошек, и все они были одного цвета - белого. От постоянной натянутости волос, собранных на макушке, у Ксаны болела голова, глаза «разъезжались» в стороны, но она терпела. Тугая коса доставала до талии и заканчивалась еще одним бантом. Девочка чувствовала себя дрессированным пуделем в бантах.

Тот день стал переломным. Впервые Оксана высказала свое мнение после того, как уставшая от лекции мать опустила на стул и позволила ей уйти в свою комнату, чтобы «подумать и сделать правильные выводы». Дочь неожиданно ослушалась и заявила.

- Я не буду больше заниматься с репетитором! – и посмотрела исподлобья на мать. В довершении стянула нижний бант с косы и взлохматила волосы, рассыпавшиеся по спине.

- Позволь мне решать, чем тебе заниматься! – нашлась мать после затянувшегося молчания.

- А я сказала, что не буду. – девочка не повысила голоса, четко выговорила фразу и удалилась, по дороге стягивая второй бант.

Уединившись в детской, она достала из корзиночки, где няня хранила атрибуты для рукоделия, массивные ножницы, встала перед зеркалом, стянула волосы одной рукой, а другой стала их кромсать. Потом отыскала в недрах шкафа комбинезончик, который надевала пару лет назад на даче и натянула его на себя. Боковая молния легко застегнулась, но длина штанин доходила до колена. Ксана оценила себя в зеркале, осталась довольна видом Нахаленка, увиденного на страницах книги Шолохова, и вышла к обеду, не забыв скинуть неудобные туфли.

Матери вызвали неотложку. В это время дочь ушла на кухню, сделала себе бутерброд из «вредных» продуктов и запила стаканом «вредного» лимонада. Первый раз она задумалась, почему эти продукты хранятся в холодильнике, если употреблять их в пищу «убийственно» для организма, как утверждала мать. Оксана раньше думала, что если съесть кусочек вареной колбасы, но можно мгновенно умереть в страшных судорогах. Теперь ей было все равно. Она присела на краешек стула и стала прислушиваться к себе. Организм радостно принял «вредную» пищу и запросил еще, удивившись при этом небывалой щедрости. Ксана хмыкнула и снова открыла холодильник. Вытащила банку шпрот, с трудом открыла их и умяла с большим куском хлеба.

Девочке понравилась свобода. Няня хлопотала у постели больной, ей было не до подопечной, а кухарка маялась у подъезда, поджидая неотложку.

После обильной еды Оксану потянуло в сон. Она еле доковыляла до постели и повалилась прямо на роскошное покрывало.

Ее разбудил голос отца. Он стоял у кровати, сложив впереди руки в замок, и что-то говорил монотонным голосом, будто зачитывал приговор. Ксана не могла быстро переключиться с интересного сна, в котором она стояла рядом с декабристами и готовилась к повешению. Девочка была уверена, что веревка не выдержит ее веса и порвется, в результате ее помилуют. Так было заведено в те далекие времена. Наваждение пришло не просто так, пару дней назад она учила наизусть стихотворение Пушкина «Во глубине сибирских руд» - послание поэта декабристам на каторгу. Оно долго не запоминалось, строки постоянно вертелись в голове, создавая сумбур, ко всему наложилось сегодняшнее революционное выступление, и все вылилось в казнь. Девочке не нравилась фраза «гордое терпение». Ксана терпеть устала. Ей надоели эксперименты, неизвестно, что мать придумает завтра. Может, решит отдать ее в кружок для занятий альпинизмом. Тогда ей точно конец. Она боится высоты. Их семья живет на шестом этаже, Ксана боится выходить на балкон, может смотреть вниз только через закрытое окно, так она себя чувствует защищенной.

- ... В то время, когда тебе предоставлены широкие возможности для развития, ты позволяешь себе выказывать протест. – бубнил отец, вырывая дочь из лап сна. Но не до конца.

Оксана еще находилась на пороге смерти перед виселицей и видела перед собой палача с темным колпаком на голове и прорезями для глаз... Она потрясла головой, села на кровати и, нахмурившись, спросила.

- А где этот... без лица? – при этом девочка сложила над головой руки домиком, неумело повторив колпак палача.

- К... кто? - с легким заиканием поинтересовался отец, удивившись не столько невоспитанностью дочери, как ее умению разговаривать. До сих пор в его присутствии она молчала.

- Ты выносишь мне приговор, а кто его приведет в исполнение? - пробормотала Оксана.

Отец обернулся к двери, желая получить объяснение. Только теперь девочка заметила мать с завязанной головой. Женщина страдала от мигрени. Или делала вид, что страдает, пытаясь разжалобить мужа, который обязан наказать виновницу ее недомогания.

Ксана напрягла мыслительный процесс, который не желал пояснять, откуда на авансцене взялась раненая дама. Девочку не захватила революционная ситуация до такой степени, чтобы помутился рассудок, просто ребенок, не высыпавшийся в течение нескольких месяцев и разбуженный принудительно, никак не мог разделить реальность и суровые будни сна.

- Тоже пострадала от царской вседозволенности? – сочувственно спросила она, устремив взгляд на обмотанную платком голову матери.

- Ч.. ч... что? – наконец, проглотила короткий вопрос женщина.

Оксане понравилось, как она лишила уверенности всегда решительных родителей. Они обменялись непонимающими взглядами, в итоге мать поджала губы, что свидетельствовало о недовольстве, а отец пожал плечами и не нашел ничего лучше, как приложить руку ко лбу дочери.

- Она съела граммов двести вареной колбасы и банку шпрот, - вспомнила мать, стягивая повязку с головы. Дочь с интересом оценила открывшийся взору лоб и с неудовольствием заявила.

- Крови нет!

- Может, у нее отравление? – предположил отец. – А как следствие галлюцинации? – он погладил дочь по остриженной клоками голове. – У тебя, Ксаночка, новая прическа? – удивился он, наклонил голову на бок, словно оценивал преображение дочери, и удовлетворенно протянул, – ничего!

- Правда? – обрадовалась девочка, приглаживая вихры двумя руками. Это было первое осмысленное слово после пробуждения.

- Это не прическа, это бунт обществу! - в сердцах воскликнула мать.

Супруг пропустил ее высказывание мимо ушей, взял дочь за подбородок и впился взглядом в ее глаза, будто хотел разобраться в ее болезни. Затем попросил открыть рот и показать язык. Неизвестно, что его впечатлило, но он приказал жене немедленно вызвать врача. Та попыталась опротестовать, но он рубанул рукой воздух, хотел что-то добавить, но передумал, и громко хлопнул входной дверью.

Оксана задумалась, куда мог отправиться отец, когда на дворе ночь и перевела взгляд за окно, где ярко светило весеннее солнце. Тогда она перевела непонимающий взгляд на часы и увидела, что всего лишь четыре часа. Следовательно, глава семьи был отозван с ответственной работы для проведения воспитательных мероприятий. Выполнив свою миссию и дав указания, он удалился.

Мать недовольно посмотрела на дочь, как на человека, вырвавшего у нее пальму первенства, повернулась и с гордо поднятой головой покинула детскую.

Оксане были безразличны чужие переживания, она снова легла на кровать и закрыла глаза, желая увидеть окончание сна. Должна она узнать, повесили ее или веревка оборвалась, и последовало помилование.

Но на этот раз не было палачей в колпаках и насупленных декабристов. Она сидела посередине голубого озера в лодке и медленно гребла веслами. Лодка врезалась в прозрачные воды, как острый нож в масло, и удалялась от берега все дальше и дальше. Теперь это было не озеро, а бескрайнее море. Девочка оглянулась по сторонам, не соображая, куда грусти дальше. Она приложила руку ко лбу наподобие козырька и всмотрелась в горизонт. У нее не было боязни, она знала, что помощь вот- вот придет... Вдали показался белый теплоход, он шел к ней. Теперь девочка испугалась. Вдруг люди не заметят ее и проследуют мимо? Или еще хуже - протаранят лодку вместе с пассажиром? На подходе теплоход сбавил обороты, с капитанской рубки по пояс высунулся мужчина в белой фуражке и белом кителе, помахал ей рукой и отдал приказ матросам. Те спустили трап и девочка, не испытывая страха, быстро поднялась на палубу. Она увидела, как капитан с приветливой улыбкой идет ей навстречу и говорит.

- Оксана, просыпайся! Оксана!

Она открыла глаз и увидела мать, которая трясла ее за плечо, а рядом странного субъекта, похожего на доктора Айболита. Он поправил указательным пальцем пенсне и мило улыбнулся. Оксана не замедлила улыбнуться в ответ. Он сел на предложенный стул и проделал с ней манипуляции, схожие с теми, что проделывал отец. Затем стал прикладывать холодный стетоскоп к груди и спине, щупать живот, вонзая глубоко пальцы. Девочка замирала, ожидая боли, но ее не было, напротив, от прикосновений Айболита напряжение прошло и снова потянуло в сон.

За все время осмотра мать стояла за спиной доктора и нервно теребила концы шали, наброшенной на плечи. В ее глазах не было тревоги, одно недовольство, что дочь не оправдала ее надежд.

Оксана вспомнила одну фразу, которую недавно услышала по телевизору в одной умной передаче, посвященной воспитанию детей: не надо собственные неосуществленные амбиции реализовывать в детях.

Ей стало обидно. Она никогда не была любимым ребенком, только подопытным кроликом...

Айболит заставил ее сесть и положить ногу на ногу. Он с увлечением стал постукивать молоточком по колену и бурно реагировать на подскоки ноги.

- Да-с, нервная система перевозбуждена, - задумчиво протянул он. – Ко всему на лицо переутомление и нехватка веса. – Оксаночка, почему ты плохо кушаешь?

- Не дают, потому и не кушаю, - с грустью заметила девочка, проведя пальцами по выступающим ребрам, как по струнам арфы. Доктор удивленно посмотрел на нее, затем на мать.

- Она шутит, - натянуто улыбнувшись, заявила женщина.

- Не шучу! – покачала головой Ксана. Она решила отомстить матери за все мытарства. – Прихожу из школы, мне дают тоненький кусочек черного хлеба и стакан воды, - вздохнула она и показала двумя пальцами большим и указательным толщину хлеба. Просвет получился еле заметным. – И это за весь день... А нагрузка у меня, ой-ой-ой! Заставляют заниматься тремя языками, лепкой, чтобы пальцы развивать, водят на сольное пение, думают я стану новой Мирией Биешу, знаете, что пела партию мадам Баттерфляй в опере «Чи-Чио-Сан»?! – с чувством произнесла она, наклонившись к самому уху Айболита. Тот не сдержался и добавил к доверительной речи свое «ай-ай-ай». – Плюс занятия музыкой. Преподаватель приходит через день, - сложив губы трубочкой, сообщила девочка. – А если я ошибаюсь, бьет меня линейкой по пальцам.

- Когда это было? – осведомилась мать, напряженно скручивая концы шали.

- Всегда, - отмахнулась от нее дочь, не удосуживаясь поднять на нее голову. Все ее внимание занимал внимательный слушатель. – Думаю, она мне пальцы все же повредила, - доложила она, внимательно изучая конечности. – И теперь я не смогу играть на рояли.

Доктор присоединился к процессу, ощупал тоненькие пальчики и поспешил успокоить.

- Все нормально, повреждений нет!

- Это точно? – напряглась она, делая непонятные знаки бровями, которые совершали движение вверх-вниз, будто ими «руководил» посторонний.

Айболит давно работал педиатром и хорошо изучил психологию детей. Он догадался, что девочка решила «поактерствовать» и решил ей подыграть. Про нелюбовь детей к занятиям музыкой он тоже знал и намеки быстро разгадал.

- Уважаемая Эвелина Аркадьевна, - начал он. Грозное вступление мать озадачило, она запахнула на себе шаль, скрестив руки на груди, и приготовилась выслушать обличительную речь об ужасном отношении к дочери, о котором узнают все члены их общества. Но далее последовало рассуждение о свободе выбора ребенка, о невозможности навязывания собственного мнения и так далее. Женщина облегченно вздохнула и согласилась с доктором.

Глаза Оксаны округлились, выражая крайнюю степень удивления, но мозг сработал быстро и призвал задать вопрос на животрепещущую тему.

- Так я могу не заниматься музыкой? – осторожно спросила она, словно боялась спугнуть натиском едва замаячившую свободу. Мать поджала губы и кивнула. Для Ксаны этого было достаточно, она благодарно улыбнулась Айболиту.

- Эвелина Аркадьевна, будьте любезны, - обратился он к женщине, - не соблаговолите принести сладкого чаю для своей дочери. Ей необходима глюкоза для нормальной жизнедеятельности.

Оксана снова хотела встрять и поохать над своей жизнедеятельностью, которую нельзя назвать нормальной, но суксилась под взглядом доктора.

Только мать удалилась, в комнате сразу начался диалог на пониженных тонах. Айболит получил ответы на все интересующие его вопросы и приготовился к серьезному изложению пожеланий девочке в присутствии ее матери.

Сначала он сыпал профессиональными терминами, от которых волосы на голове шевелились, а в голове рождались нехорошие мысли о трагическом будущем. Но последующее заверение в том, что еще не поздно все исправить, вселили надежду и заставили запомнить каждое сказанное слово.

- Правильный рацион питания, витамины, режим, прогулки на свежем воздухе, занятия спортом. – скороговоркой произнес доктор. – Девочке необходимо развивать мускулатуру.

- Каким образом? – подобралась мать.

- Отведите ее в спортивную секцию, - предложил Айболит. Ксана сверлила его глазами. – Например, в школу по гребле. Я знаю, у нас такая существует на гребном канале. Но для начал откормите девочку. Таких задохликов в водный спорт не берут.

Мать не стала спорить с Айболитом, выслушала все рекомендации, кое-что законспектировала, и приступила к исполнению. Два месяца она откармливала дочь, затем взяла за руку и отвела в спортивную школу по гребле на байдарках и каноэ...

Была перевернута страница предыдущей безрадостной жизни.

Оксану закрутил водоворот событий, с детскими летними лагерями, с постоянными тренировками, которые не ограничивались греблей, а включали в себя бег на короткие спринтерские дистанции и быстрые подъемы по ступенькам для укрепления мышц ног, поездки на велосипеде летом и лыжные гонки зимой, отжимание, подтягивание, плавание, приседание...

Сначала было очень тяжело. От занятий на гребном станке гудели руки и ноги, ломило спину, ныли растертые до крови ладони, но она не сдавалась и с завидным упорством посещала занятия.

Отец оценил ее старания одной фразой.

- Наша дочь будет олимпийской чемпионкой!

Его супруга тут же ухватилась за нее и стала трезвонить по всему городу, что их дочь подает в спорте большие надежды. Для Оксаны это был диагноз, за которым последовало охлаждение к занятиям, но она сумела взять себя в руки и перестала общаться с матерью. Все ее вопросы зависали в воздухе, дочь отгородилась от нее Кремлевской стеной...

Когда ей исполнилось семнадцать лет, она познакомилась с человеком, который сыграл в ее жизни значимую роль. Дело было в Анапе. Прохор Веретенников не увлекался греблей, он жил в соседнем лагере, где тренировались стрелки из арбалета, но все свободное время проводил, наблюдая за гребцами. Он сразу выделил высокую девушку с покатыми плечами, коротко стриженными темно-русыми волосами и пронзительным взглядом стальных глаз. Сначала она не замечала молодого человека, следившего с восхищением за каждым ее движением, и не реагировала на его реплики, затем удостоила его коротким ответом и улыбнулась. Только через неделю девушка разрешила проводить ее до лагеря, а поздним вечером нарушила режим и сбежала на свидание. Это были романтические отношения двух молодых людей, впервые испытавших настоящее чувство.

Оказалось, что Прохор живет с Оксаной в одном городе. Он встречал ее после тренировок, и они медленно шли к ее дому, игнорируя автобусы. Однажды Веретенников поделился, что хочет заняться пулевой стрельбой из пневматической винтовки. Ему наскучила стрельба из арбалета.

- Если чего-то очень хочешь, то иди к достижению цели, не раздумывая! – поддержала его Ксана. Парень внимательно посмотрел ей в глаза, сделал шаг навстречу, заключил в объятия и неумело поцеловал. – Я не это имела в виду, - усмехнулась она, закусывая губу.

- Но я так давно этого хотел... Еще летом, в лагере, когда мы сидели на берегу и любовались звездным небом.

Теперь каждое расставание сопровождалось поцелуем, продолжительность которого с каждым разом увеличивалась, а страсть разгоралась.

Субботним вечером они вышли из кинотеатра, побродили по парку, взявшись за руки, посидели на скамейке, прижавшись друг к другу. Оксана чувствовала, что Прохора что-то тревожит.

- У тебя проблемы? – не выдержала она.

- Родители уехали на дачу до завтрашнего вечера, - сказал он, уткнувшись в ее макушку.

- Ты... приглашаешь меня в гости?..

Новая фаза отношений не охладила чувств. Наоборот, они стали лучше понимать друг друга. Может, быстро повзрослели? Спорт продолжал занимать в их жизни важное место. У Оксаны все получалось, она завоевывала первые места на юниорских соревнованиях, а Прохор всегда был вторым.

Когда Ксане исполнилось восемнадцать, умерла няня Муся. Это был единственный человек в доме, который ее любил. Теперь девушку никто не удерживал в квартире родителей. Она собрала вещи и ушла на съемную квартиру. Отец обещал помогать материально, но дочь отказалась: она давно обеспечивала себя сама. Ей показалось, что мать вздохнула с облегчением.

Веретенников решил, что Ксана готова выйти за него замуж, но Захаркина мечтала стать олимпийской чемпионкой, поэтому попросила парня повременить со свадьбой. Иногда он оставался у нее ночевать, но никогда не задерживался более, чем на одну ночь. Как не любила его Оксана, но гребля стояла у нее на первом месте.

Вскоре она стала замечать, что Прохор резко изменился. Всегда разговорчивый и жизнерадостный парень превратился в задумчивого и надутого буку. Оксана не выдержала и задала прямой вопрос, на который получила расплывчатый ответ. Веретенников говорил о нереализованности собственных амбиций и желании найти себя в другой сфере.

Девушка решила не вмешиваться, пусть человек ищет себя.

Прохор нашел себя через год. И загремел на десять лет за убийство. В начале девяностых нашлось много желающих убрать конкурентов чужими руками.

Захаркина ходила на все заседания суда. До нее не доходило, как добрый, ласковый, умный, внимательный Веретенников мог убить молодого мужчину, у которого остались двое маленьких детей и беременная жена. Ксана смотрела невидящим взглядом на Прохора, сидящего за решеткой в зале суда, и не понимала, кто это? Этот человек с глазами загнанного зверя не может быть ее Прохором...

На носу был Чемпионат России, после которого станут известны кандидаты в Сборную на Олимпийские игры.

Несмотря на пережитые волнения Захаркина смогла собраться и выиграть соревнования. Еще немного и она будет стоять на высшей ступени пьедестала и слушать гимн своей страны.

Очередные сборы проходили недалеко от Сочи. Ранним утром Оксана села на велосипед и помчалась по горным дорожкам. Уже возвращаясь на базу, она не заметила выступающей коряги и свалилась на землю.

- Легко отделалась, - сказала она тогда, стряхивая прилипшую к разбитым коленям землю. Но все оказалось гораздо серьезнее.

Захаркина никогда не думала, что повреждение коленного сустава поставит крест на ее спортивной карьере.

- Я давно хотела жить у моря и наслаждаться тишиной и покоем, - уговаривала она себя. – Вот и буду жить! И ждать возвращения Прохора.

Она купила небольшой домик, устроилась на работу спасателем и стала жить и ждать.

Вечером возвращалась к себе, доставала из холодильника бутылку водки и начинала себя жалеть. Перечитывала письма Прохора, роняла на них слезы и засыпала тут же за столом. Утром болела голова, и требовалось «лечение»...

Однажды она сидела на берегу с бутылкой пива в руке и с трудом пыталась вспомнить, когда пришло последнее письмо от Веретенникова. Потом повернула голову в сторону жарившихся на солнце отпускников и спросила, пытаюсь говорить четко, хотя, давалось ей это с трудом.

- Уважаемые, а какой сейчас год?

- Закусывать надо, тетя! – сказал мужик в темных очках и красных плавках. Его знакомая в шляпе с большими полями оказалась более сердобольной.

- Двухтысячный, - промямлила она, переворачиваясь на живот.
- Да, ладно? – отмахнулась Ксана.
- Вот, допилась, - пробубнила девушка в шляпе, обращаясь к своему кавалеру, - не только женский облик потеряла, но и память. Я сначала решила, что это мужчина, а потом увидела бугорки на груди и догадалась, что женщина.
- У нее фигура мужская, плечи больше, чем попа, - поддержал еле слышно курортник. Оксана не прислушивалась, она подсчитывала в уме, когда должен освободиться Прохор. Получалось, года через три...

Вечером она привычным жестом выставила на стол бутылку, но ее отвлек стук в дверь. Ксана недовольно скривилась, отвинтила крышку, наполнила стопку, одним махом опрокинула в себя и уже собралась повторить, как в дверь снова забарабанили. Пришлось открыть.

- Захаркина Оксана Алексеевна? - поинтересовался гость, окинув ее взглядом сверху вниз, и задержался на выдавших виды кроссовках, сохранившихся со старых времен.

Во взгляде не было привычного осуждения с примесью брезгливости, в нем читалось дружеское участие и неловкость, причин которой она не поняла.

- Ну, - нахмурилась она, вспоминая, где могла видеть этого человека.
- Мы с Вами незнакомы, - поспешил успокоить он, дабы она не напрягалась.

Женщина распахнула шире дверь, приглашая гостя проследовать внутрь. Она вздумала навести порядок в небольшой захламленной кухне, собрала грязные тарелки со стола, но этим ограничилась. Чашки, бутылки и стаканы остались на своих местах. Махнула замызганным полотенцем по табурету, и подвинула ногой в сторону гостя.

Мужчина опустил на него, не обращая внимания на беспорядок.

- Оксана, я приехал с плохой вестью,- произнес гость и замолчал. Он сразу понял, что новость унесет ее на дно. А может, она уже на дне? Он видел ее фотографию десятилетней давности и с трудом разглядел в этой опустившейся женщине красавицу с большими серыми глазами.

Она плохо понимала, о чем он толкует, не сводила взгляда с бутылки, не выдержала, протянула к ней, руку, но передумала. Повернулась к гостю и с неудовольствием заметила.

- Если у Вас ко мне дело, то говорите и уходите. Я занята.
- Прохор умер. Перед смертью он просил позаботиться о тебе... Завтра мы отсюда уезжаем!

До нее не сразу дошел смысл сказанной фразы. Первое, что она сделала – потянулась за бутылкой.

- Больше ты не будешь пить! Никогда! – он опередил ее и вылил содержимое в раковину. Теперь ее ничто не отвлекало от гостя. Оксана удивленно уставилась на него, будто не могла понять, откуда он взялся на ее кухне. Она наклонилась к мужчине, внимательно изучая его лицо, как художник перед написанием портрета.
- Ты... похож на капитана теплохода из моего детского сна. Он спас меня... тогда...
- Я тоже тебя спасу, - пообещал он.

Перевернулась еще одна страница жизни Оксаны Захаркиной...

Глава 13

- Говорят, что Кривой Рог третий по протяженности город после Мехико и Сочи, - сказала Рябова, вышагивая по тротуару и с интересом рассматривая свои туфли, словно видела их впервые. Ее руки были сложены в замок сзади, на плече болталась сумка, которая норовила все время упасть, женщина терпеливо возвращала ее на место, а руки снова заводила за спину.

- У тебя вид заключенного на прогулке, - покосилась на нее Агриппина. – Они также вышагивают, сцепив руки за спиной, и сосредоточенно смотрят себе под ноги... Что ты выискиваешь?

- Я не выискиваю, я размышляю, - задумчиво произнесла Галина, но руки разомкнула, засунула их в карманы пиджака и поежилась. – Прохладно что-то...

- Наверное, скоро пойдет дождь, - поддержала ее Цветик, поднимая глаза к небу.

- Сокровище, давай зайдем куда-нибудь и выпьем по рюмке чая для согреву, - предложила Галка, постукивая зубами. Гра обняла ее за плечи, пытаясь согреть вконец окоченевшую подругу, и посмотрела по сторонам.

- Вон, какая-то кафешка, - кивнула она через дорогу. Женщины засемили в указанном направлении.

В тепле Рябова не стала разговорчивей, грела руки о чашку с чаем, на любимые пирожные не обратила внимания, отрываясь от созерцания лишь для того, чтобы бросить взгляд в окно. По стеклу забарабанил дождь, создавая осеннюю унылость в душе. Похоже, небесный полив затянется. – невесело подумала она.

- Вовремя мы спрятались, - пошла на контакт Цветкова, устав от замкнутости Галины. Гра маялась от неизвестности, выдвигая в уме различные предположения о странном поведении подруги: от обиды на нее до плохого самочувствия. – Галюся, тебе нездоровиться? – засюсюкала она.

- Все нормально, - ответила Рябова, нахмутив лоб.

- С утра ты была совершенно другой, - не отставала Агриппина, наклоняясь к ней и пытаясь заглянуть ей в глаза.

- Сокровище, ты не на приеме? – рывкнула Галка.

- Узнаю темпераментную Рябову, - облегченно вздохнула она.

Темпераментная женщина вздохнула и ближе придвинула свой стул к подруге.

- Понимаешь, я не знаю, как поступить, - прошептала она.

- Ты снова влюбилась? – удивленно подняла брови Цветик. – Но когда ты успела?! – в сердцах возмутилась она, словно подруга страдала от распространенной среди жителей нашей страны болезни, Гра прятала от нее все спиртные напитки, а теперь «дала маху» и прозевала момент, когда та успела приложиться. – И кто на этот раз? Григорий Лепс?

- При чем здесь... влюбилась? - высказала сожаление непонятливостью собеседницы Галка. – Ты меня не перебивай, лучше выслушай и посоветуй, говорить Ирке или промолчать.

- О чем?

- Ну, вот ты снова начинаешь подгонять и сбивать с мысли! – накинулась на подругу Рябова и отвернулась к окну, где усиливался дождь, заливая сплошным потоком стекло, создавая впечатление, что по нему поливают из шланга.

- Все! Я молчу!

Галина еще немного подулась, затем не выдержала.

- Я вспомнила... кое – что, - она оглянулась по сторонам. Агриппина проделала тоже самое. Они походили на двух неопытных шпионов, которых плохо проинструктировали. – Вчерашние события повлияли на мою память, поэтому я совсем забыла...

Цветкова протянула руку, чтобы ущипнуть подругу и поскорее вернуть потерянную память. Действительно, библиотекаря никогда не страдала провалами памяти. Еще со школьных времен могла с первого раза запомнить целую страницу прочитанного текста...

- Ты чего?! – подпрыгнула на стуле амнезийная дамочка.

- Сейчас еще раз щипну! - пригрозила Гра. – Кончай разыгрывать драму в трех действиях, ограничимся одной!

- Я не знаю, с чего начать, - скривилась Рябова, потирая бок.

- У тебя вся жизнь... через тернии к звездам, так что начинай с конца.

Та послушно кивнула.

- Вчера Игната подорвали в собственном автомобиле. – напряженным голосом произнесла рассказчица. Гра показала ей кулак, как давеча неизвестный на темной трассе. Галка кивнула, дескать, поняла. – Помнишь, Ирка обронила фразу, где был Мейчик после того, как вышел из кафе. Я тогда первая ушла, а он сразу после меня...

- Помню, - быстро согласилась Цветкова, ожидая сенсационного заявления.

- Так вот... - Рябова поджала губы и стала водить глазами, как кот на детских настенных часах. Не хватало раскачивающего маятника.

Агриппина расправила плечи, напряженно вздохнула, как перед решительной схваткой, и с «милой» улыбкой, больше похожей на волчий оскал, трагическим шепотом произнесла.

- Теперь ты спросишь, с какой скоростью он двигался к автомобилю, чтобы узнать пройденный путь?

- Я тебя не задачки заставляю решать, - торопливо заявила Галина, сфокусировав взгляд на собеседнице, - тут дело посерьезнее...

- Не тяни резину! – пригрозила Гра, вконец отчаявшись услышать что-то вразумительное.

- Я мучилась последний час над Иркиной фразой, и... вдруг меня озарило... Вчера я была на седьмом небе от счастья, когда Янина разрешила мне прокатиться на «Порше», затем взрыв, допросы, поэтому совершенно вылетело из головы, что... - она выдержала театральную паузу, - я видела Мейчика. Он стоял чуть в стороне от автомобиля и разговаривал.

- С кем разговаривал? – напряглась Цветкова.

- С парнем странного вида, - заговорщицки произнесла Рябова.

- А ты где была? И почему у него был странный вид?

- Я сначала нарезала круги вокруг отеля, боялась ехать по городу. Вот в один из кругов... я их и заметила... А почему странный?.. Цветик, он был похож на мужчину нетрадиционной сексуальной ориентации?

- Ты успела сделать такой вывод, проезжая мимо?

- Я ехала медленно, причем успела сделать три круга и хорошо рассмотреть этого голубого. – женщина с большим словарным запасом сегодня не могла подобрать подходящих определений для визави Игната. - Смотрю, вроде мужик, но стойка... женская. Словно не просто разговаривает, а рисуется перед собеседником и прохожими. Для женщин такое поведение естественно, мы всегда хотим нравиться и ловить на себе восхищенные взгляды. Вот я, например, встречаю на улице знакомого, который мне симпатичен, «строю ему глазки», но успеваю при этом зыркать по сторонам, оцениваю эффект, который произвожу на окружающих. А как вел себя собеседник Игната? Изгибался всем телом, и движения приторно – плавные до противности, жестикулировал одной рукой, не жестко, будто воздух рубит, как делают начальники, отдавая приказы, а так плавно, будто это не рука обычного человека, а натренированная «резиновая» кисть балерины... И смотрел он на Игната... вожделенно.

- А в чем он был одет?

- Вроде и вещи мужские, но какие-то гламурные. Стразики на узеньких джинсиках, коротенькая красная кожаная курточка, под ней пестрая рубашка, больше похожая на женскую блузу. И мелированные волосики на голове уложены профессионально, хотя, там и укладывать нечего. Стрижка... почти под корешок. Но меня поразил, именно, взгляд...

- Когда ты успела впечатлиться его взглядом? – усмехнулась Гра. Ее развеселило, как подруга описывает знакомого Игната, дополняя эпитеты уменьшительно –ласкательными суффиксами.

- На третьем круге, - совершенно серьезно сказала Галка. – Он смотрел на него...

- Вожделенно, - подсказала Цветкова. – Я это уже слышала.

- Не только, - многозначительно покачала головой Рябова.- Он смотрел на него вожаделенно и торжествующе. Вроде он знает, что того ждет, а Мейчик не догадывается. И в этом чувствует свое превосходство. Я сейчас это поняла.

- Может, сочинила на ходу? Ты знаешь, что после их разговора Игнат сел в автомобиль и тот взорвался, вот и придумала.

- Я, конечно, натура впечатлительная, но не до такой степени, чтобы придумать то, чего не было. Я уверена, что этот... знакомый подложил взрывчатку под днище «Ауди». Хоть, и было в его глазах вожаделение и торжество, но в них был ледяной холод. Так смотрят профессиональные убийцы.

Агриппине пришли на ум рассуждения Яниной о презумпции разума. Теперь это можно отнести к другой подруге. Еще немного и «заразиться» сама Цветкова.

- Возраст ты смогла бы определить? – Гра не стала охлаждать пыл Рябовой. Пусть думает, что она поверила ее рассказам.

- Сначала я подумала, ему не более двадцати пяти, но потом пригляделась и пришла к выводу, что ему за тридцать, а то и все тридцать пять.

- Вот тебе и Ален Делон, - помедлив, хмуро заметила Цветкова. Гра подумала, а вдруг Галка не сочиняет? И она, действительно, видела Мейчика в обществе странного субъекта. Скорее всего, так и было. Если бы подруга все придумала, то ее речь текла уверенно, как река Волга по естественному руслу, а не спотыкалась на каждом слове, желая найти другое течение..

Продолжить Агриппина не успела. В кафе влетела испуганная женщина и закричала.

- Здесь есть врач? Моему ребенку плохо! – она повела головой в сторону улицы, указывая направление, где находится упомянутый ребенок.

- Я педиатр, - на ходу крикнула Агриппина, выскакивая в дождь.

Галина проводила ее взглядом и задумчиво произнесла.

- Что же делать? Рассказывать Яниной или промолчать?..

Она расплатилась и последовала за добросердечной Цветковой, надеясь увидеть ее неподалеку. Но подруги нигде не было. Рябова пробежала в одну сторону, затем вернулась к кафе, заглянула внутрь, вернулась на улицу и стала спрашивать прохожих о ребенке, внезапно почувствовавшего себя плохо, надеясь, что это событие не осталось незамеченным. Но никто не видел ни его, ни русоволосую пухленькую женщину в бежевом плаще, оказывающую ему помощь, ни его мать - дамочку с длинными черными волосами и испуганными глазами.

Рябова опомнилась, достала из сумки мобильник и набрала номер Цветковой. Телефон был отключен. На Агриппину это было непохоже. Она всегда была доступна. И для подруг, и для обеспокоенных мамаш, звонивших ей по любому, даже самому незначительному, поводу, невзирая на время суток.

Она решила позвонить Ирке. Долго слушала длинные гудки, пока сквозь слезы не сказала.

- Вы что, сговорились?! – и быстро пошла к отелю, где они остановились.

Притихший дождь снова усилился, он барабанил женщину по спине, словно призывал отвлечься от грустных дум и обратить на него внимание...

Ирина переступила порог и удивленно осмотрелась. В квартире не было привычного холла, из которого расходятся пути в кухню и комнаты. Здесь все было, как на ладони: кухня, отделенная барной стойкой и огромное пространство с несколькими глазками окон. Квартира-студия включала в себя разобранный диван с постельным бельем, плазменную панель на стене, шкаф – купе, больше напоминающий инопланетный корабль, случайно залетевший на чужую планету, синтезатор на массивной подставке, несколько гитар, подвешенных на специальном приспособлении, похожем на шведскую

стенку. Янина сразу догадалась, что хозяин имеет отношение к музыке, а не трудиться в несколько смен на одном из предприятий Кривого Рога.

Мужчина предоставил женщине возможность оценить свое жилье. Он стоял рядом, сложив руки на груди, и с интересом рассматривал незнакомку. Ирка перевела на него взгляд и смутилась. Кроме светлых джинсов на нем ничего не было. Владимир поводил ладонью по рельефной груди, будто втирал волшебную мазь, способную вернуть его из сна в реальность, сладко зевнул, подумал и натянул на себя футболку с портретом Би Би Кинга. Заметил беспорядок, двинулся в сторону дивана, свернул узлом постель и бросил в недра шкафа. Отряхнул ладони, словно справился с непосильным физическим трудом, склонил голову и приятным голосом произнес.

- Владимир Сутузов.

- Ирина Янина. – женщина не удержалась и улыбнулась ему, как старому знакомому. – Вы всегда сначала приглашаете в свой дом, а после знакомитесь?

- Почти. В данном случае я не мог упустить возможности познакомиться с привлекательной женщиной. – он заметил, как улыбка сползла с ее уст. – Это не банальный комплимент.

- Спасибо за оговорку. – Янина подумала, что он поинтересуется причиной прихода в его дом, но ошиблась. Владимир предложил кофе, и она согласилась. Пока он вертелся у плиты, женщина рассматривала фотографии на стенах. На них хозяин был запечатлен с неизменной гитарой в руках или за синтезатором. – Теперь, я поняла, почему Игнат Мейчик знаком с Богданом Чернобривко, - вырвалась у нее догадка.

И снова разговор повернул не в ту сторону.

- Да, это я познакомил Игната с Богданом, когда тот выступал в нашем клубе. Богдан очень талантливый человек, пишет великолепные стихи и музыку. – без удивления произнес Владимир. Скорби по ушедшему другу тоже не было, из чего Ира заключила, что приятель не осведомлен в его смерти.

Она решила попридержать информацию и постаралась говорить спокойно.

- Игнат тоже восторгался им, как, впрочем, и Вами.

- Сомневаюсь, что Вы знали о моей профессии до того, как переступили порог моего дома. – заявил мужчина, хитро прищурившись.

- Вы наблюдательны. И это не банальный комплимент. – оба одновременно улыбнулись и расслабились. – Я хочу познакомиться с Чернобривко, но не смог мне помочь, он не знает, как его отыскать в Мариуполе. – Упоминание Мейчика в настоящем времени далось ей нелегко.

- Богдан подарил мне диск с собственными песнями, но Игнат сразу его прикарманил, обещал вернуть, и по обыкновению забыл. – Ее просьбу–намеком Сутузов проигнорировал.

- Мы в последнее время редко виделись. У школьных приятелей всегда так, собираемся только по случаю. У меня скоро день рождения, вот тогда и встретимся.

- Не встретитесь, - неожиданно вырвалось у Яниной.

Сегодня язык опережал мысль, что свойственно Рябовой, но не сдержанной Ирине. Точно, с нами в этой поездке что-то происходит, - подумала она. - Перемена мест слагаемых...

Владимир застыл с туркой в руках и ждал пояснений. Женщина взгромоздилась на высокий табурет у барной стойки. Она еще ничего не сказала, а ноги стали подкашиваться.

- Игнат вчера погиб. - тихо произнесла она, опустив глаза.

Сутузов медленно вернул турку на плиту, сел на соседний табурет, врезался пальцами, как гребнями, в длинные волосы и сжал ладонями виски, расставив локти в стороны.

- Как это произошло? – спросил он после нескольких минут молчания.

- Кто-то подложил взрывное устройство под днище его «Ауди».

Хозяин на автомате протянул руку, взял бутылку с минеральной водой, налил в стакан и залпом выпил.

- Это не может быть... ошибкой? В машине точно был он? – сдавленным голосом спросил он.

- Все произошло на глазах моей подруги. Игнат помахал ей рукой, сел в машину и раздался взрыв. Мы с девочками путешествуем, в Вороновицах встретили Игната, познакомились... - Ирина замялась.

- Он Вам понравился, - догадался Владимир, - он всегда нравился девчонкам.

- А они ему? – не удержалась она от вопроса.

- По-разному, - ушел от ответа Сутузов. – Игнат женился еще в университете на своей сокурснице. Это был брак по необходимости. Его могли в Армию призвать, тогда гребли всех подряд, даже студентов. Отсрочка полагалась женатыкам с детьми до года. Он быстро женился, но потомством, по неизвестным мне причинам, обзавестись не смог. Поэтому призыва не избежал. Когда вернулся, окончил университет и расторг брак. Или сначала развелся, а затем получил диплом, я точно не помню. Но после этого много лет проходил холостяком. Лет в тридцать женился и почти сразу у них родился сын. – Владимир заметил ее интерес и сказал, - не знаю, был ли это брак по необходимости или по любви. Игнат никогда не рассказывал, а я не спрашивал, но думаю, жена его любила, а он... сначала заинтересовался ею, затем остыл, что было ему свойственно. Но жениться он Ленке сам предложил. Он у нас благородный. – Яниной показалось или на самом деле, в голосе друга Мейчика послышались ироничные нотки. – Но долго Игнат брачных уз не вынес. Расстались они года через два или три...

- А сын?

- Сын остался с матерью. Но с отцом они часто виделись. Игнат так и подал на развод... Все времени не было. Думаю, обоих это устраивало. Если бы Ленка надумала выйти замуж, но подала бы на развод с бывшим супругом, но кандидатов на роль мужа не было. Она лет на десять нас моложе, а выглядит нашей сверстницей. Сильно прибавила в весе, - доверительно сообщил Сутузов. – После ухода мужа очень переживала, что-то в организме произошло, и стала толстеть. После ей поставили диагноз – сахарный диабет.

- Наверное, проклиняет, бывшего супруга?

- Никогда! Она его до сих пор любит. – Владимир заметил удивленный взгляд женщины. – Вы подумали, откуда у меня полная информация, если мой школьный друг не отличался болтливостью?

- Вы читаете мои мысли, - откликнулась Янина.

- Я, как все творческие натуры, наблюдателен. Но не любопытен. Это я к тому, что не лезу в чужую жизнь, люди сами со мной делятся, а Ленка не только бывшая жена моего друга, но и солистка в нашей группе. Она обладает великолепным по красоте и тембру голосом. И, вообще, она очень доброжелательный и отзывчивый человек. Это для Мейчика главное – фасад, а для меня душа.

Ирина догадалась, что бывшую супругу Игната и Сутузова связывают не только дружеские отношения.

- Если Елена Вам не сообщила о смерти мужа, значит, она ничего не знает, - испугалась Янина. – Но кто-то должен поехать в Кировоград и опознать тело.

- Это мог сделать я, но полагаю, на освидетельствование имеют право только родственники. Так что поедут родители или брат. Бывшая невестка не их поля ягода. Мейчик- старший до развала Союза был партийной шишкой, мамочка – не последний человек в министерстве здравоохранения. Потом тоже не потерялись в жизни, быстро нашли себе «теплые» места. До сих пор их лица мелькают на экране телевизора по местным новостям, несмотря на глубокий пенсионный возраст. – Сутузов кивнул головой в сторону плазменной панели, словно упомянутые бывшие руководящие

товарищи смотрели в данную минуту с экрана. – А младший братец – глава администрации небольшого районного городка.

- А чем Мейчик занимался? – наконец, Ирине представилась возможность задать вопрос, который ее мучил со вчерашнего дня.

- Бизнесом. – она уже хотела спросить, каким бизнесом, но мужчина ее опередил. – Точно не скажу, но что-то связанное с торговлей антиквариатом. Сейчас развелось великое множество любителей раритетов. Игнат сотрудничал с несколькими коллекционерами.

- У него был широкий спектр доставляемых антикварных товаров? Не узконаправленный? Например, его интересовала только старинная элитная мебель или редкие книги, или картины.

- Имеющие историческую ценность, – продолжил догадливый Сутузов. – я понял, куда Вы клоните... - В его голосе не было недовольства, лишь озадаченность. – Не знаю, что конкретно интересовало Мейчика, я никогда не задумывался над способами выполнения заказов клиентов. Но могу сказать, что жил он «на широкую ногу», помогал Ленке сына поднимать, брату и родителям любил преподносить щедрые дары. Но в таком деле даже пять процентов деньги немалые.

- Не знаете, он антикварным военным оружием не интересовался?

- Понятия не имею. – пожал плечами Владимир. – Какая теперь разница, чем он торговал и нарушал ли закон. Хороший он был человек или плохой. Сейчас это уже не важно. Сын потерял отца, родители сына, мы друга... Ужасно, когда человек уходит на взлете, тем более не по своей воле...

Кофе пить расхотелось. Ирка все же решила повторить свою просьбу, получила координаты Чернобровка, извинилась и ушла...

Глава 14

Рябова надеялась, что они с Агриппиной разминутся и та спокойно сидит в номере отеля и ждет ее. Но там никого не было.

- Блажен, кто верует, тепло ему на свете, – ни с того, ни с сего заявила Галка, вспомнив высказывание Чацкого из Грибоедовского «Горе от ума».

В туфлях хлюпала вода, она сбросила обувь и, оставляя мокрые следы, потопала в ванную с сумкой в руке. Откуда не замедлила достать мобильник и снова набрала осточертевший за последние полчаса номер Цветковой.

- Найду, убью, – прошипела она, услышав механический голос, упорно твердивший, что абонент зачем-то выключил свой телефон. Не известно, с кем она хотела расправиться: с женщиной, зазубрившей одну фразу, или с подружкой, которая исчезла среди белого дня.

Тепло и уют временного жилья подействовали Галку расслабляющее. Она отчетливо поняла, что с подружкой ничего не может случиться. Во всем виновато ее служение долгу. Сейчас с честью исполнит его и вернется в отель. Улыбнется своей особенной улыбкой, сверкнет глазами-янтарями, извинится, Галина подуется для вида, потом соизволит простить, они дождутся загулявшую Янину и пойдут обедать. В животе призывно заурчало.

- Совсем отошаю с безответственными подружками, – вздохнула Рябова.

Положила мобильник на полочку и стала стягивать себя мокрый пиджак.

- Хороший был пиджачок, – невесело протянула Галина, оценивая потери. – Сокровище, ты мне должна новую одежонку, – со злорадством заметила она.

Быстро разделась и проскользнула в душевую кабинку. Струи били ее по голове, по плечам, а Галка все не могла согреться. Пространство ванной заполнилось паром, Рябова сравнила его с туманом, в котором она блуждает и не может отыскать свою подружку. Вдруг заиграла знакомая мелодия, которая всегда звучала, если звонила Цветкова. Галка стала разгонять руками пар, словно пыталась плыть в нем, желая отыскать на полке

завывающий телефон, который голосом Трофима доказывал, что он готов расцеловать город Сочи, который свел его с женщиной в синем платье. Он уже перешел на шашлык под коньячок, а Рябова все «плыла» и проклинала пар, себя, Агриппину и Сергея Трофимова. Наконец, телефон сам сунулся ей в руку, устав от завываний.

- Сокровище, я тебя убью! Лучше мне не попадайся на глаза! – рывкнула в трубку Рябова.

- Я сама ее убью, - прохрипел в трубке чужой голос и злобно добавил, - если ты и твоя подруга Янина, которая не желает мне отвечать, не найдете шпагу Пирогова.

- Вы... кто? – спросила опешившая Галина. Ее снова начало трясти, что сказалось на умственных способностях. Она подумала, что звонит человек, имеющих касательство к известному хирургу, чей забальзамированный труп лежит в склепе в Виннице. – Вы... его родственник?

Пришел черед удивляться телефонному абоненту, который, судя по началу разговора, все заранее рассчитал, но вопросы библиотекарки его, мягко говоря, шокировали, и увели мысль с выбранного пути.

- Родственник... кого? - поинтересовался потусторонний голос, не забыв надрывно закашляться.

Галина подумала о сырости, которая на протяжении полутора веков окружает этого человека, а теперь в таких невыносимых условиях окажется дорогая ее сердцу Цветкова.

- Пирогова, - задумчиво подсказала Рябова, одновременно размышляя, каким образом вырвать из рук мумии подругу. Она успела выключить воду, дотянуться до полотенца и прижать локтем к себе, вытирая свободной рукой мокрое лицо.

На том конце воцарилось молчание, что позволило Галине окончательно собраться с мыслями и предложить свой вариант.

- Давайте поступим так, вы возвращаете нам Агриппину, а мы обещаем найти шпагу Вашего родственника. Иначе мы не сможем сосредоточиться на поисках, переживая каждую минуту за подругу. Вдруг она занеможет... в преисподней, зачем Вам проблемы? Цветкова болеет редко, но с удовольствием, всегда капризничает и жутко нервирует окружающих.- доверительно сообщила она.

Абонент молчал.

- Поверьте, это выгодное предложение, - голосом торговца, расхваливавшего свой товар, сказала Галина.

На том конце раздался треск и шорох. Рябова уже хотела продолжить начатые переговоры, но услышала возбужденный голос Агриппины.

- Галюсик, ты не волнуйся, со мной ничего не случится. – потом начали прорываться плаксивые нотки, - она хочет обменять меня на шпагу Пирогова. Если вы ее не найдете, то... - подруга всхлипнула. – Скажи Ваньке, что я его люблю...

- Сокровище, а...ты сейчас где?

- В машине, мы едем...

- Слушай внимательно, заботливая ты моя... Хоть, ты и чокнутая, но постарайся запомнить и передать своей более разумной подруге, что не надо вмешивать сюда милицию. Будет только хуже.

В мобильнике пошли гудки. Одновременно раздался стук в ванную, Галка от неожиданности поскользнулась и упала. Дверь приоткрылась и в образовавшуюся щель показалась голова Яниной.

- Рябова, ты чего? А где Гра?

- Это не родственник Пирогова, - заморожено произнесла Галина с мобильником в руках, с трудом поднимаясь и потирая ушибленный бок.

- Ты... выпила?

- Я пила чай в кафе. Мы с Цветиком пили, - протянула она и закусилла нижнюю губу. Ирка заметила странный блеск в глазах подруги.

- Что случилось?

- Мы разговаривали, тут вбежала женщина и закричала, что ее ребенку нужен врач, Гра вызвалась помочь... Больше я ее не видела... А сейчас позвонил... человек, - Галина запнулась. Она только поняла, что звонивший не обязательно мог быть мужчиной. Да, тембр голоса был низкий, но так могла разговаривать курящая женщина со стажем.

- Ну! – поторопила ее Ирина. – Кончай истерить и расскажи, как было дело.

- Он сказал, что... обменяет нашего Цветика на шпагу Пирогова. – Огромные глаза Галки стали еще больше. – Ирка, я не сплю? Может, мне все приснилось?.. У меня в голове произошло завихрение. Когда я слышу о самом Пирогове или о его шпаге, со мной что-то происходит. Мозги отключаются, и я начинаю нести околесицу. Даже похититель обалдел от моего бреда.

- Лучше бы его «кондратий хватил» от твоего бреда, - посетовала она, забрала из ее рук мобильник и проверила входящие звонки. - Тебе звонили с телефона Цветковой? – Рябова кивнула и еще крепче прижала к себе полотенце, словно оно могло защитить от несчастья, обрушившегося на них.

Ирина сняла с вешалки махровый халат и накинула его на плечи подруги.

- Галь, не волнуйся, мы ее найдем. Просовывай ручки в рукава. - она помогла ей облачиться в халат, затянула узлом пояс и вывела из душевой ванны.

- Ир, у меня что-то с головой, - прошептала Рябова и приложила пальцы к вискам. – Все вокруг вращается...

- Давай вызовем врача, - предложила Янина ласковым голосом и подвела ее к кровати. При упоминании человека гуманной профессии Галка залилась слезами.

- Я подумала, что это шутка... Я не знала, что все так серьезно, и нашему Цветику грозит опасность... Потом у меня в голове что-то щелкнуло и я, как выжившая из ума старуха, решила, что звонит родственник Пирогова, который надумал оказать на нас давление. Наверное, они с... Николаем Ивановичем обеспокоены нашими нерезультативными поисками. – Взгляд Яниной ей не понравился. – Ирка, я не сошла с ума! - с чувством заверила она и отрицательно покачала головой.

- Конечно, не сошла. Просто устала. Ты у нас девушка впечатлительная, вот все и перемешалось: далекое прошлое и настоящее. – Янина натянула на ледяные ноги Рябовой теплые носки. - Мы столько говорим о Пирогове и его шпаге, что забыли, в каком времени живем. Столько впечатлений за последнее время...

- Похититель предупредил, чтобы мы не вздумали обращаться в милицию... И еще он обозвал меня чокнутой, а тебя разумной. – пожаловалась Галина. - Ир, у тебя есть таблетка от головной боли?

- Нет, я никогда не вожу с собой лекарства, если рядом Агриппина.

- Ой, не могу, ой, голова сейчас развалиться на части! – завывла Рябова.

- Это спазмы от переживаний. Галюся, ты приляг, а я спущусь на ресепшн.

- Нет, не оставляй меня одну!

- Хорошо, я не уйду. – она уложила ее в постель и накрыла одеялом. Но Рябова продолжала стонать и жаловаться на головные боли. Янина не выдержала, позвонила администратору и попросила вызвать неотложку...

Молодая девица была мало похожа на доктора, но ее уверенные действия быстро убедили Янину в обратном. Медичка измерила давление, которое оказалось повышенным, задала несколько профессиональных вопросов, сделала укол, посидела рядом с больной, еще раз повторила процедуру измерения, сказала, что давление в норме, поинтересовалась самочувствием, услышала об улучшении состояния, пожелала здоровья и ушла, размахивая чемоданчиком.

- Тебе, правда, легче? – спросила обеспокоенная Ира.

- Значительно, в глазах посветлело, а то все было, как в тумане. И мебель стала на свои места. – она обвела взглядом комнату.

- Сейчас мы закажем ужин в номер. – Янина снова взялась за телефон. - Галь, ты чего хочешь?
- Всего и побольше, - повеселела Рябова, но сразу скисла. – Ириш, а нашего Цветика эта сволочь покормит?
- Не волнуйся, морить ее голодом он не станет, не в его интересах. Похититель будет ее холить и лелеять, желая получить взамен шпагу.
- А если мы не найдем шпагу, что тогда?
- Самим нам не справиться. – вдохнула Ирка. – Но давай сначала перекусим. На голодный желудок плохо думается.
- У тебя есть надежный человек, который может нам помочь? – не унималась Галя.
- Надо подумать.
- Сделав заказ, Янина опустила на краешек кровати и взяла подругу за руку.
- Мы не будем предаваться отчаянию и сделаем все возможное, чтобы вернуть Агриппину.
- Их целая банда, - нахмурилась Рябова. - Цветкову выманила из кафе женщина, а звонил мужчина... Или звонила женщина?
- Сравни голоса, - предложила Ирина. – Ты слышала голос женщины и голос звонившего человека...
- Галина напряглась, сведя брови на переносице.
- В кафе она истерически верещала на повышенных тонах, а в телефоне... хрипела, как заядлый курильщик... Нет, я не могу с высокой точностью вероятности сказать, что звонил мужчина или звонила женщина. – Галина вдруг вспомнила о человеке, разговаривавшем с Мейчиком перед его гибелью. Теперь скрывать информацию от Яниной было нельзя. – Ир, я кое-что вспомнила. Мы с Агриппиной как раз обсуждали это, но нас прервали... - Она рассказала о разговоре Игната с неизвестным возле отеля «Ковалик».
- Значит, тебе показалось, что собеседником Игната был мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации? - на лице Ирины сначала появилось удивление, затем отвращение.
- Или женщина с мужскими задатками и женскими привычками, - Галина решила, что это заявление успокоит подругу.
- Этот... гермафродит не мог быть той женщиной, что вызвала Цветкову на улицу?
- Вполне, - утвердительно качнула головой Рябова после взятого на раздумья тайм-аута. – Он всего лишь переоделся в дамские тряпки и нацепил на голову парик, который привлек наше внимание. Тем более все произошло очень быстро. Влетел в кафе, закричал, и унесся, прихватив отзывчивую Агриппину.
- Причем он был осведомлен, что Гра по профессии педиатр, и что она сразу откликнется на просьбу.
- Он все про нас знает, - прошептала Галка и натянула одеяло до самых глаз. – Янина, я боюсь... У меня такое чувство, что он... или она нас видит и слышит.
- Сейчас снова вызову неотложку, чтобы тебе вкололи снотворное.
- В дверь осторожно постучали.
- Ирка, не открывай! – задрожала Рябова. Ей хотелось накрыться с головой, но любопытство не позволяло этого сделать. Поэтому одеяло двигалось то вверх, то вниз.
- Галка, у тебя паранойя, - усмехнулась Янина, – это доставили наш заказ.
- Она встала и пошла к выходу. Ее каждый шаг контролировали синие глаза- блюдца Галины. Ирина широко распахнула дверь, надеясь увидеть официанта с подносом...
- На пороге стояла... жалкая пародия артиста Чернышова.
- А - а - а –а! - по нарастающей завопила Рябова, не сводившая безумных глаз с гостя.
- Янина повернулась и шикнула на нее, но потеряла бдительность и позволила мужчине просочиться внутрь номера.

- Вы кто? И что Вам здесь нужно? – строгим голосом классной дамы спросила она, скрестив пальцы перед собой.

Мужчина лишь приветливо улыбнулся в ответ.

- Князев? – удивленно протянула она и снова повернулась к Рябовой. – Галка, это же Вовка Князев! Как я сразу не догадалась! Только у него такие ямищи на щеках, когда он улыбается.

- Вова, это точно ты? – напряженно спросила подруга.

- Привет, девчонки! – он прижал к себе Янину, потом переключился на Рябову.

- Вот, ты сволочь, Князев! – радостно заключила она. – Ирка все голову ломает, на кого ты похож?!

- Слышал я, как вы сравнивали меня с Андреем Чернышовым, - усмехнулся он.

- Я – полная идиотка! – заключила Ирина, - не могла вспомнить, кто из моих знакомых припадал на правую ногу... Галь, вспомни, как Вовка упал на физре с каната. Взобрался на самый верх, стал делать всякие сальто-мортале, не удержался и упал. Сломал ногу в нескольких местах и ходил по школе на костылях, вызывая жалость у всех девчонок. Нога долго не срасталась, ему, бедолаге, сделали несколько операций...

- Ну, допустим, жалость он желал вызвать лишь у одной девчонки, - загадочно произнесла Галина. – Да, и сальто-мортале, выделял, чтобы она, наконец, обратила на него внимание.

- Кого ты имеешь в виду? - буравя ее суровым взглядом, спросила Янина.

- Не прикидывайся! – отрезала та.

- Все вокруг знали, что я в тебя безнадежно влюблен. Все, кроме тебя. – без эмоций доложил о прошлых чувствах Владимир. Но его глаза говорили об обратном.

Снова раздался стук в дверь.

- Ну, это точно наш ужин, - улыбнулась зардевшаяся Ирина...

Глава 15

За разговорами незаметно пролетела половина ночи. Подруги рассказали школьному приятелю о похищении Цветковой.

- Я сразу понял, что у вас что-то произошло. Поэтому пришлось открыть свое инкогнито. – сказал Князев, не сводивший взгляда с Ирины. – Во-первых, трио стало дуэтом, во-вторых, «скорая» приезжала к ваш номер.

- Это ко мне, - пожаловалась Галка и закатила глаза, но быстро позабыла о недавнем недомогании. - Но почему ты следил за нами?

- Я следил не за вами, а за Игнатом Мейчиком. Я заметил вас еще в Виннице. В музее Пирогова. Сначала обратил внимание, что мой «подопечный» запал на трех симпатичных девиц. Но не так, как обычно западают на женщин, выбирая удобный момент для знакомства...

- А как? - поинтересовалась непонятливая Рябова.

- Он следил за вами, наблюдал, но старался не попадать в поле зрения.

- Почему мы не заметили Игната? – удивилась Галина. – Он такой... особенный. Был...

- Вы никого вокруг не замечали. Ирочка ходила, как зомби, погруженная в себя. Ты и Агриппина выглядели не лучше...

- Мы там два дня околачивались, - похвалилась Рябова, будто это было великим подвигом с их стороны.

- Я знаю. – подтвердил ее слова Князев. – Должен признаться, что видел вас и в первый день...

- Чем дальше в лес, тем толще партизаны, - изрекла библиотекарьша. – Сейчас ты скажешь, что следил за нами, а Игната заметил за компанию.

- Нет, не скажу. Меня интересовал Мейчик. Но вы ему, почему-то, в первый раз не «глянулись». Он гулял по парку, сидел на скамейке. Я уже решил, что у него в парке музея назначена встреча, но ошибся. Он прогулялся и ушел. Причем столкнулся с вами на входе, но вы были чем-то озабочены и не заметили его, а Игнат даже не повернул голову в вашу сторону.

- Значит, что-то произошло за сутки. – вступила в разговор Янина. – Он с кем –то встретился, и тот человек приказал ему познакомиться с нами.

- Скорее всего, так и было. – согласился Владимир. – но после прогулки по парку, Мейчик пошел в гостиницу и из номера не выходил. Следовательно, указания он получил по телефону... Чем вы могли заинтересовать этих людей?

Подруги переглянулись. Ирку вдруг заинтересовала собственная внешность, она стала поправлять рукой волосы, не сводя взгляда с Галины, та заморожено следила за ней, пока не уловила едва заметное покачивание головой из стороны в сторону, что ясно дало понять Рябовой, что нужно молчать.

- Слушай, Ирка, это же Вовка назвал нас трио «Грация»! – восхитилась находчивая Галка, переводя разговор с опасной темы. – Боже мой, как давно это было!.. Князев, куда ты пропал? Ни разу не приходил на встречу выпускников, - пожурила она.

- Вы помните, что я всегда хотел учиться в Московском университете. Мое желание исполнилось, я поступил на юридический... Так что, Ирочка, мы с тобой коллеги.

- Откуда ты знаешь, что наша Янина тоже окончила юрфак? Не в Москве, как некоторые, а в нашем родном любимом городе!

- Галка, что за пафос?! – скривилась Ира.

- Я все про нее знаю, - загадочно заявил Князев. Он положил свою руку на руку Яниной, лежавшую на столе. Подруги, как по команде, уставились на этот ручной «нахлест».

Ирине было приятно и неловко. Второе перевесило, и она осторожно вытащила свою руку. Вовка побарабанил пальцами, словно ничего не было. Галина была похожа на разведчика, который пытался расшифровать азбуку Морзе, выбиваемую агентом.

- Князев, ты женат? - напряженным голосом спросила она, не сводя взгляда с его кисти.

-- Я вдовец. – и не дожидаясь следующего вопроса, сказал. – Моя жена погибла в Таиланде в две тысячи шестом году во время наводнения.

- Боже мой, какой ужас! – запричитала Рябова.

- А дети у тебя есть? – поинтересовалась потрясенная новостью Янина.

- Нет, жена не хотела. Она говорила, что при моей работе нельзя иметь детей. Не хотела, чтобы они остались без отца. – пояснил Владимир.

Раз Князев сам завел разговор о своей работе, значит, можно задать мучавший давно вопрос, - мысленно решила Ирина.

- Судя по интересу к Мейчику, ты расследуешь дела о похищении антиквариата из музеев.

- Я не думал, что ты осведомлена о его делишках.

- Я сегодня навещала друга Игната, он мне кое-что рассказал о его бизнесе, я сопоставила факты и пришла к определенным выводам. – она заметила, как подобрался Владимир при упоминании приятеля погибшего. – Не думай, что он в теме, он музыкант, твой, кстати, тезка.

- Ты так говоришь, словно это меняет дело, - задумался Князев. – Это он живет на улице Экипажной?

- Ты следил за мной? – недовольным голосом спросила Янина.

- Присматривал. Если бы вы не разделились, я смог увидеть, куда делась Цветкова. Но я сосредоточился на Ирине, - Рябова понимающе хмыкнула, - не потому, что она вызывает у меня особый интерес, просто Ира была ближе к Мейчику.

- Вовка, так чем ты занимаешься? - задала вопрос неутомная Галка, ставя невидимую преграду для дальнейших разглаговльствований об отношениях подруги и Игната.

- Работаю в следственном управлении при Прокуратуре России. – попытался «скомкать» фразу Князев.
- И сам бегаешь по Украине, пытаешься взять с поличным криминального бизнесмена Игната Мейчика? Один? Без группы захвата? Без поддержки братского украинского народа в лице ее доблестной милиции? – не поверила Ирина.
- В твоих словах я слышу плохо скрываемую иронию, - усмехнулся Владимир. Ямочки четко обозначились на его щеках.
- Если бы ты, хотя бы, разочек улыбнулся, я бы не мучилась столько времени, гадая, кто этот мужчина, похожий на известного актера? - не удержалась от замечания Янина и сразу вернулась к волнующей теме. – Но все же, ты можешь приоткрыть завесу? Или это тайна Мадридского двора?
- Ваш новый знакомый давно у нас на заметке. Но все время проходил свидетелем. Непосредственных исполнителей мы взяли, но они никого не сдали. Всю вину взяли на себя. Слежка зафиксировала их контакт с Мейчиком еще до ареста, но тот сказал, что он коллекционер антиквариата, ему предложили по интернету приобрести раритеты, он встретился с продавцом, и сразу понял, что здесь пахнет криминалом. Вещи были явно музейными экспонатами. В то время средства массовой информации трубили на всех углах о хищениях в Эрмитаже, злоумышленники похитили 221 экспонат на сумму сто тридцать миллионов рублей.
- Один коллекционер, проходивший свидетелем по делу о хищении из местного музея, на слушании в суде обронил такую фразу: «Пагубная страсть к искусству не лечится». – вспомнила Ира.
- Но есть и другая фраза: «Не пойман, не вор». – жестко произнес Князев. – Вот я и задался целью поймать Мейчика за руку, и выйти на главу их мафиозной семьи.
- Семьи? – удивилась Ира.
- Так назвал банду их главарь. Может, решил поиграть в гангстеров и исполнить роль Аль Капоне.
- Ты знаешь, как он назвал свою шайку грабителей, но ты не знаешь, кто он?
- Не знаю. Но очень хочу узнать. У меня столько дел в разработке, что не могу сконцентрироваться на кражах из музеев. Поэтому взял очередной отпуск и посвятил его слежке за человеком, который может привести к главарю.
- Пожертвовал заслуженным отдыхом? – не поверила Рябова.
- И чрезвычайно доволен этим! Встретил своих одноклассниц!
- Ты сказал, что работаешь в Следственном отделе, - начала обвинительную речь судья Янина. Вовка утвердительно кивнул. - Ведешь следствие или надзираешь?
- Я после окончания юрфака был назначен на должность следователя районной прокуратуры, и долго там проработал. Потом медленно начал карабкаться по служебной лестнице.
- Как у тебя здорово получается, вроде и на вопросы открыто отвечаешь, и в то же время все закамouflировано. – усмехнулась Ира. Она хотела поинтересоваться, до какой вершины Князев добрался, но не захотела выглядеть любопытной. Тем более, что правдивый ответ вряд ли получит.
- Что здесь непонятного, я провожу следственные действия.
- Следовательно, ты не надзираешь. Сдаешь дела после завершения следствия прокурору, тот утверждает или не утверждает обвинительное заключение и представляет его в суде или возвращает на доследование.
- Гражданин судья, Вы отлично разбираетесь во всех тонкостях следственных и прокурорских обязанностей, - похвалил Князев.
- Поэтому не могу понять: почему следователь, который должен сидеть в кабинете и заниматься бумаготворчеством, бегаешь по ридной Украине, - произнесла она на хохлацкий манер, - и выполняет работу оперативника?.. Сидел бы себе в кабинете и

работал с документами, проводил допросы, очные ставки, опознания. В общем, занимался бы интеллектуальной работой... Это раз. – выдохнула она.

- Что у нас на второе? – подобрался Владимир, испытывая огромное наслаждение от возможности любоваться Ириной и слушать ее голос.

- А на второе у нас, уважаемый товарищ, простой вопрос: почему следственный комитет при Прокуратуре занимается такой мелочью, как господин Мейчик?

- Он ниточка к запутанному клубку... А почему этим расследованием занялись мы, я могу сказать. Но сначала отвечу на первый вопрос. Засиделся я в кабинете, решил сам «побегать с пистолетиком». – Галка и Ирка покосились на него, высматривая оружие. Владимир проследил за их взглядами и заявил. – Я иносказательно выражаюсь. Я... не вооружен, но очень опасен. – В подтверждение своих слов он грозно свел брови и похлопал себя по пустым карманам. – А свой отпуск могу использовать по собственному усмотрению. Тем более на эту компанию любителей антиквариата у меня вырос гро-о-мадный клык, – жестко сказал он. – Они убили моего друга, с которым мы вместе с самого университета. Вон он, действительно, бегал с пистолетиком. Бегал, бегал и угодил под пулю...

- Думаешь, это они сделали? – сочувственно вздохнула Галина.

- Без сомнения!.. А теперь я плавно перехожу ко второму вопросу... Наша организация расследует громкие дела, где замешаны известные лица... Все началось с одного депутата, которого задержали на таможне с красивым кейсом в руке. В том кейсе была одна интересная вещица из Эрмитажа. Потом попался сотрудник МИДа, тоже с весьма интересным содержимым в портфеле... Поработали мы неплохо. Канал перекрыли, но любители краденого искусства наладили новый – через Украину с перевалочной базой в Виннице... – Князев замолчал, девчонки поняли, что больше они из него ничего не вытянут. Но Ирина все же попыталась.

- После гибели Игната ниточка оборвалась?

- Не совсем, – увильнул он. – Думаю, похититель Агриппины связан с этой мафиозной семейкой. Мейчик попытался соскочить и поплатился за это. Но почему он за Цветкову потребовал шпагу Пирогова? Какое вы имеете ко всему отношение?

- Не похититель, а похитительница, – поправила Рябова. – Нашего Цветика похитила женщина.

- Но тебе звонил мужчина! Ты сама сказала, – напомнила Янина.

- Женщина. Я сейчас вспомнила, что Гра сказала: «Она хочет обменять меня на шпагу»... Не он, не они, а она хочет... – Галя повернулась к подруге, – Ирка, мы должны ему все рассказать, иначе мы никогда не вернем Цветкову.

- Это ты закрыл меня в ванной? – женщина решила перед тем, как поведать Князеву свою историю, получить ответ на еще один мучавший ее вопрос.

- Я.

- Значит, ты знал, что на Мейчика готовится покушение и ничего не предпринял, чтобы его предотвратить.

- Я не думал, что они пойдут на убийство. Тем более, он передумал выходить из игры.

- Передумал?! – хором спросили подруги.

- Да, я слышал, как он разговаривал по телефону. Случайно оказался неподалеку. – Вовка походил на нашкодившего кота.

- Сколько у тебя, Князев, нехороших привычек! – пожурела его Рябова.

- Я весь из них соткан. – серьезно заявил он.

- Давай к делу! – призвала Янина. – Ты слышал, как Игнат сказал кому-то по телефону, что передумал выходить из игры. Что было потом?

- Я видел, как ночью возле его «Ауди» крутился неизвестный. Но ничего не заподозрил. Раз человек вернулся в семью, она его приняла, то зачем убивать?

- Как выглядел этот неизвестный? – подобралась Галка.

- Было темно, я не разглядел. Когда Ира обедала в кафе отеля вместе с Мейчиком, я слышал, как он сказал, что завтра вы поменяетесь машинами. Вот и предпринял все возможное, чтобы задержать ее в номере. На всякий случай...

- Как слышал? Где ты был?

- Сидел неподалеку, спиной к тебе и...

- Это ты так азартно ел, что у тебя даже уши шевелились? – обалдела от информации Янина.

- Это был я, - самодовольно подтвердил мужчина.

- Однако, у тебя хороший слух.

- И зрение, и память. Не то, что у некоторых... Ну, думаю, полный облом! Узнали меня одноклассницы! А они: это Чернышов! Нет, не Чернышов! Нет, Чернышов! Дай, я посмотрю... Бедная Цветкова чуть со стула не свалилась. – несмотря на трагизм последних событий, троица дружно рассмеялась. Девчонки наперебой стали вспоминать события того дня.

Когда успокоились, Князев напомнил.

- Я готов выслушать чистосердечное признание.

- Давай, Ирка, - подбодрила подругу Рябова.

- Все началось с моего прадеда... - Янина сбивчиво пересказала всю историю, произошедшую много лет назад, которую услышала от Карпа Дормидонтовича. Как мучилась от того, что не может выкроить время для поездки в Винницу и исполнить просьбу деда. Как, наконец, ей представилась возможность приехать к тетушке, и она посетила музей и спальню... Но умолчала о ночном визите Пирогова, не желая показаться дамочкой, у которой «начала отъезжать крыша»... О знакомстве с Мейчиком, о вспыхнувшем чувстве между ними она говорила, как о чем-то постороннем, словно пересказывала сюжет мелодрамы, которая ее не затронула. Лицо Князева потемнело, а на скулах заиграли желваки. Ирка даже подумала, что это он подложил под днище автомобиля взрывчатку, желая избавиться от соперника, но сразу передумала. Ведь, Игнат должен был привести его к главарю мафиозной семейки, а для таких людей, как Владимир работа превыше всего, его преданность долгу выше долгоиграющей любви к бывшей однокласснице. Как бы высокопарно это не звучало.

- Скорее всего, после... знакомства с тобой, Мейчик позвонил шефу и заявил, что выходит из игры. Думаю, на тот момент, он, правда, думал, что может отойти от дел без последствий. Потом в Умани на него происходит покушение. Он понимает, что это предупреждение. Сначала он окрылен близостью возлюбленной, ее заботой и вниманием, но вдруг его накрывает понимание того, что просто так мафия его не выпустит из цепких лап. Любовь любовью, но собственная шкура дороже... Поразмыслив, он снова звонит шефу и заявляет, что передумал. Но происходит сбой. То ли шеф не дал отмашку исполнителю, то ли исполнитель питал к Мейчику жгучую нелюбовь и решил ослушаться приказа.

- Но за ослушание он сам может получить наказание? - вставила Ирина.

- Значит, не может. Есть предположение, что у них с шефом особые отношения.

- Если это женщина, то она его любовница, - предположила Галина. – Прямо сицилийская вендетта с мелодрамой получается... Но вид у этой особы... не очень привлекательный. Из-за такой не станут разгораться страсти.

- Ты успела разглядеть ее в кафе?

- Я успела разглядеть ее в другом месте! – Рябова почувствовала, что наступил ее звездный час...

Закончив рассказ, Галина испуганно произнесла.

- Что же нам делать с Цириными? Гра каждый день звонила мужу и сыну... Не дождавись очередного звонка, они начнут волноваться. Надо что-то придумать...

- Телефон Агриппины, скорее всего, лежит в придорожной канаве. Похититель не замедлил избавиться от него, чтобы мы не смогли определить местонахождение вашей подружки. – уверенно заявил Князев. – Поэтому муж Цветковой свяжется с одной из вас. Вы должны успокоить его... Скажите, что на ваших глазах ребенка сбил автомобиль. Гра не только оказала ему первую помощь, но и вызвалась быть донором. У пострадавшего такая же группа крови, как у нее. Врач посоветовал подружке задержаться в больнице на пару дней.

- Доноры не лежат два дня в больнице. Таким заявлением мы еще больше напугаем Николая. Надо придумать что-нибудь нейтральное, - задумчиво произнесла Галина.

- Скажите, что она встретила мужчину своей мечты и решила остаться в Украине, - с серьезным видом предложил он новую версию.

- Не смешно! – насупилась Рябова.

- Ладно, давайте отложим решение на потом. – вздохнула в конец уставшая Янина. – Уже почти утро.

Небо на востоке посветлело, собеседников потянуло в сон.

- Завтра... Сегодня, - поправился Владимир, - я зайду к вам часиков в десять.

Ирка посмотрела на наручные часы, которые показывали начало шестого. Спать осталось четыре с хвостиком...

- Бедная наша Агриппина, - протянула Галина, всхлипывая в подушку. – Что она сейчас делает?

- Спит, наверное, - предположила Ирина. – Галь, ты тоже поспи. Нам нужны силы, чтобы отыскать эту чертову шпагу...

Рябова еще раз всхлипнула, потом задышала ровнее...

Глава 16

Цветкова, действительно, спала. Она забылась совсем недавно, сначала ходила из угла в угол по комнате, стояла у окна с витиеватой решеткой и смотрела вдаль, где виднелся еще один дом, похожий на сказочный терем, освещенный уличными фонарями. Вокруг простирался лес. Если бы не угнетенное состояние и кромешная тьма, Агриппина могла насладиться красотами природы и процитировать стихотворение о весенних пробуждениях, но сейчас ее пугало будущее и терзало беспокойство о муже и сыне, о подругах, которые станут метаться по Украине, желая отыскать шпагу.

Ко всему сильно болела шея...

Когда Гра выскочила в дождь вместе с мамашей и огляделась по сторонам, выискивая ребенка, нуждающегося в ее помощи, то заметила припаркованный неподалеку автомобиль. Возбужденная особа протянула руку в его сторону, и они быстро пошли в указанном направлении. Цветкова не подумала, что это ловушка, она хотела исполнить свой долг, помочь ребенку и успокоить мать.

Женщина открыла заднюю дверь, Гра наклонилась и в это время получила сильный удар по шее. Больше она ничего не помнила...

Очнулась Агриппина на заднем сидении автомобиля. За рулем сидела незнакомка, ворвавшаяся в кафе, которая уверенно вела машину. Цветкова зашевелилась и привлекла к себе внимание.

- Очухалась? - низким голосом спросила женщина. Покопалась в ее сумке, перекочевавшей на переднее сиденье, вытащила мобильник, проверила список абонентов и нажала нужную кнопку...

После переговоров с Рябовой, незнакомка еще раз обозвала ее чокнутой, открыла окно и избавилась от телефона, как от докуренной сигареты. Гра проводила мобильник прощальным взглядом и расплакалась.

- Успокойся, с тобой ничего не случится, - сказала женщина в темном парике и закашлялась. При этом она повернула голову в сторону Цветковой и та могла оценить ее лицо, которое было малопривлекательным. Не потому, что походило на неумело выструганное из дерева лицо божка –идола с узкими губами и острым носом - пугали бесцветные невыразительные глаза. Они были светло-серыми и походили на кусочки льда конца зимы, когда мороз изрядно потрудился над ними, выморозив до бесцветности. От такого взгляда хочется спрятаться под одеялом, накрыться с головой и не показываться, пока обладательница глаз-льдинок не отвернется.

На голове женщины, явно, был парик. Сейчас он немного съехал в сторону, она все время поправляла надоевшую ей прядь за ухо, не догадываясь, что нужно повернуть парик чуть правее.

Агриппина догадалась, что перед ней человек, который беседовал с Мейчиком перед его смертью. Ей захотелось потянуть женщину за волосы, чтобы увидеть короткую стрижку, о которой твердила Галина. Но Гра не осмелилась, были свежи воспоминания о полученном ударе.

Вскоре автомобиль свернул с дороги. Цветкова была уверена, что ее везут обратно в Винницу, к началу их приключений. Об этом свидетельствовал указатель с перечеркнутым названием города Кривой Рог. О том, что они могут двигаться в сторону Мариуполя, Гра не подумала. Окружающие дорогу лесные массивы подсказки не давали, на всем протяжении их путешествия пейзаж за окном был однообразным и скучным.

Автомобиль затрясло на колдобинах. Дорога была совсем узкой и сразу видно, что по ней редко ездили. Она «пряталась» среди кустарников, ожесточенно цепляющих прорывающий с боями автомобиль. Ветки походили на руки чудовищ, желающих во чтобы то ни стало, остановить машину и схватить пассажиров.

Агриппина испуганно зажмурилась. Вдруг машина увянет в грязи посреди этих страшил? - подумала она.

- Это ты правильно сделала, - похвалила ее женщина. – Если не хочешь еще раз вырубиться, завяжи глаза, - она стянула с шеи платок и протянула его Цветковой. – И не вздумай подсматривать! – Это было сказано таким тоном, что у пленницы отпало всякое желание к изучению жуткой природы за окном.

Перед тем, как повязать платок, Гра кинула взгляд на ручные часы. Они показывали половину пятого...

Сначала Агриппину подкидывало на заднем сидении, затем дорога выровнялась, тряска прекратилась, автомобиль прибавил скорость, а ветви кустарников перестали по нему шуршать. Но теперь Цветкову прижало к спинке сиденья – машина карабкалась в гору, из-под колес вылетал щебень, в какой-то момент женщине показалось, что средство передвижения перевернется, настолько крутым был подъем. Последний раз устало взвыл двигатель, словно захлебнулся, но потом снова перешел на нормальный уверенный ритм. Прошло совсем немного времени, и он замолк. Водитель вышел из салона. Цветкова хотела стянуть повязку с глаз, но вовремя опомнилась: такого приказа еще не поступало. Она сидела и прислушивалась с окружающим звукам. Сначала заскрипело железо, один раз, другой. Было похоже, что открывают ворота, петли которых давно нуждались в смазке. За скрипом Гра едва расслышала приглушенный разговор. Поняла, что одним из собеседников была похитительница, а другим сильно картавящий мужчина. Женщина вернулась в автомобиль, и он, шурша шинами, заскользил по извилистой дороге. Путь занял пару минут, не более.

- Выходи! – приказала незнакомка.

- А...

- Снимай платок, - опередила она ее вопрос.

Гра стянула повязку, сощурилась, поморгала, и с интересом осмотрелась. Машина стояла возле двухэтажного кирпичного строения с коричневой крышей и коричневыми

стеклопакетами. Все окружающее пространство занимали деревья: по большей части лиственные, но попадались и хвойные. На общем фоне выделялась стройная ель с огромными шишками. Цветкова всю жизнь мечтала о таком доме, без садов и огородов, лишь с «дикой» природой, к которой на самом деле она сама бы приложила руку. Она восхищалась бы, как эти деревца растут и набирают силу, как весной на них зарождается жизнь, а осенью она останавливается. Мечтала, как накроет стол в беседке, обязательно с дымящим самоваром для уюта, пригласит девчонок с мужьями и детьми, все сядут за стол, будут вести неторопливую беседу, а Ванька быстро улизнет в свою комнату, чтобы заняться своими, более интересными на его взгляд, делами. Потом стемнеет, она включит лампу с абажуром под конусообразным потолком веранды, вокруг нее завертится хоровод ночных бабочек под переливы гитары в умелых руках ее мужа...

- Довольно мечтать! – грубо вернул в реальность низкий голос. – Давай, проходи в дом.

Гра бросила взгляд назад, словно прощалась с миром, заметила худощавую мужскую фигуру, бредущую по извилистой дороге в их сторону, и поднялась по лестнице.

Наручные часы показывали шестнадцать пятьдесят пять...

Незнакомка схватила Цветкову за руку выше локтя и повела на второй этаж. Там было несколько дверей, Гра невесело подумала, за какой из них она проведет остаток своей жизни? Похитительница открыла крайнюю правую дверь, а Агриппина с удивлением заметила винтовую лестницу. Они поднялись по ней, женщина толкнула еще одну дверь, и их глазам предстала уютная комната. Портило впечатление зарешеченное окно, сразу напомнившее, что Гра не гость, а узница.

- Располагайся, - сказала женщина в парике и протянула ее собственную сумку. Она повернулась, чтобы уйти, но ее остановил вопрос Цветковой.

- Как Вас зовут?

Та хмыкнула, словно удивлялась не столько любопытству заложницы, сколько непониманию, зачем ей, приговоренной к смерти, знать, как зовут палача.

- Мадлен, - с кривой ухмылкой произнесла она и захлопнула за собой дверь.

- Не в бровь, а в глаз, - задумчиво сказала Агриппина. В голове сразу возникли ассоциации. Одним из самых любимых фильмов подруг был детектив по произведению Хмелевской «Что сказал покойник», где главную героиню в игорном доме перепутали с другой женщиной и выдали секретную информацию, указывающую, где спрятаны сокровища наркомафии. Взбалмошная Иоанна – главное действующее лицо - не придумала ничего лучше, как напаять на голову парик с длинными темными волосами, и стала удивительно похожа на Мадлен, для которой эта информация была предназначена. Отличие было во взгляде: У Иоанны взгляд был живым и бурно реагирующим на все изменения, а у Мадлен – холодный и бесчувственный.

Как у похитительницы Цветковой...

Гра подошла к окну. Тогда она впервые увидела вдали сказочную бревенчатую избушку, которая стояла на возвышенности, и в этом было ее превосходство над двухэтажной современной виллой, очутившейся в низине. Между двумя строениями не было никакого сообщения, даже узкой тропинки, будто они стояли на разных островах, находящихся в состоянии войны. Их разделяла широкая живая изгородь из густо растущих деревьев.

-Нет, они не воюют, они живут в разных эпохах. – уверенно заметила Агриппина. – Только спутниковая тарелка портит впечатление... Терем, теремок, кто в тереме живет? – вздохнула опечаленная женщина. – Кто бы там не жил, он никогда не узнает, что по соседству взаперти держат человека. Не узнает, и не придет на помощь...

Жалость к себе пожелала вылиться слезным потоком, но женщина быстро взяла себя в руки.

- Прочь сомнения! – приказала себе Цветкова. – Надежда умирает последней! – Стала она бубнить себе под нос, да так в этом уверилась, что успокоилась и перешла к изучению нового жилища, в котором ей суждено прожить неизвестно сколько времени.

В комнате стояла удобная кровать, в чем Гра быстро убедилась, присев на нее и покачавшись. На противоположной стене висела картина с диким пейзажем. Женщине показалось, что художник запечатлел здешние места.

Неужели Мадлен или картавый, как она про себя назвала охранника тюрьмы, увлекаются живописью? – подумала Агриппина. – Мадлен, вряд ли, а картавый... вполне может быть... От скуки... В этом случае у меня есть надежда! – Мысленно порадовалась она. – Художник – натура творческая, его можно увлечь разговором и... смыться. Добежать до соседнего дома и попросить политического убежища...

Кроме кровати в комнате стоял небольшой столик, больше похожий на ученическую парту с подставкой для ног, с едва заметным наклоном в сторону сидящего и невысоким упором на столешнице, дабы предметы не падали на пол. Цветкова уселась за «парту» и сложила руки, как прилежная ученица. Ее поведение походило на поведение Маши из сказки о трех медведях. Там поела, там попила, там поспала... Только девочка успела выскочить в окно, а Агриппина осталась в лапах... наркомафии.

- Как в фильме назывался замок, где держали узницу Иоанну? – задумалась она. – Шемон! – порадовалась она пришедшей догадке. – Вот и я, сижу в замке Шемон, но подкоп сделать не смогу... - В голове заиграла трагическая музыка из фильма, которая всегда звучала в тот момент, когда на экране возникал страшный замок, что усугубило подавленное настроение Цветковой.

Чтобы отвлечься, она подошла к полке с книгами. В основном преобладало легкое чтение, позволяющее отвлечься от невеселой действительности. Библиотекарь Рябова утверждала: «Человек, которого приговорили к смерти, начинает с упоением читать, но не все подряд, а выборочно, останавливаясь на произведениях классиков русской литературы, чего ранее он за собой не замечал». Агриппина приговоренной себя не чувствовала, глубоко в душе теплилась надежда на благоприятный исход, а отсутствие гениальных творений это подтвердило, пусть и косвенно.

Ее внимание привлекла еще одна дверь, не та, за которой исчезла похитительница.

- Мама дорогая, - воскликнула она, удивившись наличию современных средств цивилизации в этом богом забытом месте. Ванная комната, выложенная лазурным кафелем, с неизменными для нее атрибутами поразила воображение. Цветковой захотелось до краев наполнить ванну, добавив туда разных специальных средств, выставленных на полке, и опустить в нее уставшее тело. Но она испугалась, что зайдет охранник и застанет ее в таком... расслабленном виде. Вдруг он маньяк, оголодавший без женского общества? - подумала она. – Я, конечно, не эталон красоты, но на безрыбье, как говорится, и сорокалетняя женщина с рубенсовскими формами сойдет.

На полочке под зеркалом лежала зубная щетка в упаковке и тюбик зубной пасты.

Заботливые, блин! – разозлилась она, но не успела продолжить, открылась дверь и послышалось громкое «Эй».

– Сам ты «Эй», а меня зовут Агриппина Саввишна! - заявила женщина, выходя из укрытия.

У двери стоял охранник с подносом в руках. Он улыбался во весь рот, словно встретил старую знакомую, которую не чаял увидеть в этом богом забытом месте.

- Кушать подано, садитесь жрать пожалуйста, - произнесла за него Цветкова без тени неудовольствия и уселась за парту, великодушно предложив официанту поухаживать за ней. Тот не замедлил себя ждать, выставил перед женщиной тарелку с жареной рыбой и картофелем. Божественный запах заставил энергично заработать желудок, призывая забросить в него все равно что, лишь бы поскорее. Гра не стала издеваться над

собственным организмом, тем более страх внезапно исчез, она почувствовала себя VIP-клиентом в закрытом санатории.

В любом случае ее будут холить и лелеять, поэтому можно расслабиться. Пока. – решила Агриппина, принимаясь за ужин. Парень с умилением на нее посмотрел, как на собственное капризное чадо, сказал, что зайдет за посудой позднее и удалился.

После ужина эйфория прошла. За окном сгущались сумерки, и морально давили на женщину. Окно выходило на задний двор, освещения не было, только где – то вдалеке весело подмаргивали огоньки сказочного терема.

Гра поставила у окна стул, уперлась подбородком на сложенные друг на друге на подоконнике кулачки и стала размышлять...

- В любом случае надо попытаться сбежать отсюда. – шепотом произнесла она, подводя итог ночным посиделкам, сладко зевнула и легла, не раздеваясь, на кровать, прямо поверх покрывала, накинув свободный угол на себя...

- Агр-р-р -иппина Саввишна, - прокаркал знакомый голос у самого ее уха, - пора завтракать. – перед ней на вытяжку стоял вчерашний парень с неизменным подносом и скалился придурковатой улыбкой.

- Не в Армии, чтобы жить по распорядку! - женщина потянулась и поймала на себе его плотоядный взгляд. Сразу натянула на себя покрывало и недовольно нахмурилась. – Чего вылупился?

Улыбка исчезла с его уст в одно мгновение, словно ее стерли ластиком.

- Ты, тетя, будь со мной поласковой, в то не ровен час меня пер-р реклинит, и я тебе башку р-р-расшибу. – в дополнении к сказанному он злобно оскалился, что дополнило впечатление, и заставило Цветкову испуганно покоситься на дверь, ожидая помощи Мадлен. – Мы одни во всем доме, - интимно заверил он.

- Спасибо за завтрак, - нашлась Гра, - можете идти, я хочу привести себя в порядок. – Она старалась говорить спокойно, растянула губы в улыбке, выказывая свою предрасположенность к охраннику. Тот кивнул головой, будто боднул воздух, на устах снова появилась дурковатая улыбочка, он вышел из комнаты и повернул ключ.

Женщина прислушалась. Шаги удалялись, она облегченно вздохнула и потопала в ванную. Женщина исполнила вчерашнее желание, расслабилась в пене, наплевав на все страхи.

Ключ он с собой не забрал, - вертелась в ее голове мысль. - Что это мне дает? Как можно открыть дверь, если ключ торчит в замочной скважине с обратной стороны?

Во время завтрака она строила схему отношений с картавым. Главное, нельзя ему грубить, - сделала вывод Гра, - но нельзя с ним заигрывать, а то беду можно накликать. Башню ему, видно, давно сорвало, не дай бог, правда, переклинит, забудет об обязанностях и подчинении своим руководителям, и... Что будет после «и» Агриппине думать расхотелось.

После завтрака она устроилась у окна. Почти сразу появился картавый. Покачал головой, выражая свое неудовольствие оставленной на тарелках едой, собрал посуду на поднос, не удержался и пожурил.

- Вам кушать надо. Нельзя себя изводить. – Цветкова вознамерилась съязвить что-нибудь хлесткое в ответ, но вовремя одумалась, вспомнив об утреннем инциденте.

- Нет аппетита, - вздохнула она и приложила руку к животу, будто там находился источник нежелания.

- Вам... нездор-р-ровиться? – вскинул светлые брови парень. – У меня в аптечке р-р-разные лекарства есть? Пр-р-ринести?

- У меня все с собой, - она кивнула на сумку, которая со вчерашнего дня лежала на стуле у двери. – Я врач по профессии, - доверительно сообщила она.

- Врач? – охранник подобрался и с надеждой посмотрел на нее, как на последнюю инстанцию. Гра не стала добавлять, что она детский доктор, не желая собственноручно взрывать виртуальный мост взаимопонимания.

- Вас что-то беспокоит? – спросила она привычным для себя голосом, наполненным теплотой и заботой.

- Я... р-р-рычу, - хмыкнул он.

- К логопеду в детстве обращались?

- Нет, матери не до того было. – он сжал губы и свел на переносице брови. Цветкова сама того не желая коснулась болезненной для парня темы.

- А когда стали старше? – поспешила она перевести его внимание. Он отрицательно покачал головой. – Вас тяготит картавость?

- Надоело, что с самого рождения все меня дразнят, - обиженно произнес он, по-детски надув губы.

Агриппина подумала, что молодой человек явно отстает в развитии.

- С самого рождения Вас не могли дразнить, Вы разговаривать не умели, и поэтому... особенность речи пока не выявилась, - улыбнулась женщина. – Или вы, едва появившись на свет, приветливо поздоровались с окружающими? – пошутила она.

Охранник задумался, словно вспоминал то время, когда огласил мир своим не только радостным воплем, но и неожиданным приветствием.

Наверное, ему около тридцати, - подумала не к месту Гра, будто этот промежуток времени влиял на память. Она всегда утверждала, что доктора «заражаются» от своих больных: педиатры от детей радостному восприятию жизни и открытости, врачи психоневрологического диспансера от своих подопечных... неадекватному отношению к миру и окружающим. Сейчас она сменила направленность и превратилась в психиатра, решившего совместить свою привычную профессию с профессией логопеда.

- Не помню, - серьезно заявил парень после долгих раздумий и поскреб коротко стриженую макушку.

- Это была шутка, - заметила Цветкова, нацепив на уста странную улыбочку, больше присущую людям недалеким. Но быстро приняла соответствующий моменту умный вид. – Нас окружают люди с правильной речью, они не выделяются из общей массы, а Вы – индивидуальны... - с чувством произнесла женщина, встала со своего места у окна и подошла к парню. Всмотрелась в его лицо, отыскивая в нем явные признаки отличий от людской массы. Маленькие глазки просверлили в ее лбу узкое отверстие, ноздри широкого носа затрепетали, настраиваясь на усиленное обоняние, язык облизал пересохшие от напряжения губы. Охранник походил на боксера, выступающего в легком весе, перед напряженной схваткой... – Картавость придает вам неповторимый шарм, - добавила она, «прочитав диагноз» на лице молодого человека. – Кстати, вы так и не представились, - она повторила его легкое покачивание головой, когда он собирал посуду со стола.

- Адам Семир-р-ренко, - расцвел он. – Еву пока не отыскал, - заученно произнес он, видно устав от постоянного обрушивающего на него вопроса после знакомства.

- Прекрасно! - восхитилась Цветкова, словно это было его достижением, а не его родителей. – Что касается Евы, но какие Ваши годы! Тем более с такой обаятельной картавостью!

- Вы... так думаете? – с надеждой спросил он.

- Уверена! – притопнула ногой Агриппина, желая придать сказанному «печатное» подтверждение. При этом она покосилась на приоткрытую дверь. Охранник был настороже.

- Отдыхайте, - мигом насупился он и вышел их комнаты, не забыв прихватить поднос.

Резкая в нем перемена Цветкову не порадовала. Завоевать доверие ей, вряд ли, удастся, парень предан хозяевам, как пес. Или безумно влюблен в Мадлен и выполняет все ее приказы.

Гра вернулась к окну, пожалев, что под рукой нет средств оптического наблюдения. Если бы возле избушки вдруг забурилась жизнь, она смогла ее разглядеть. И что дальше? Распахнула бы окно и стала орать во все горло «Помогите»?

Цветкова вскочила со стула и повернула ручку на оконной раме. Та легко поддалась, и женщина с удовольствием вдохнула упоительные запахи леса. Смесь зелени, хвои и цветения...

От долгожданной свободы ее отделяла толстостенная литая решетка. Комната явно служила местом заточения узников, а решетка охлаждала всякое желание выбраться наружу через окно...

В обеденное время снова появился Адам с подносом, молча, выставил тарелки и также, молча, удалился, не удостоив ее взглядом.

- Идиот, - прошептала Агриппина, услышав противный скрежет ключа в замочной скважине. Она особо не расстроилась невниманию своего стража. Быстро перекусив, она заняла привычное место наблюдения, но вскоре почувствовала, как веки слипаются. Женщина дошла до кровати, рухнула на нее и сразу уснула...

Глава 17

Ирину разбудили странные звуки. Она открыла глаза и увидела сидящую на кровати Рябову, закутанную в одеяло. Подруга раскачивалась взад-вперед и сосредоточенно высматривала что-то на противоположной стене. Янина проследила за ее взглядом, ничего особенного не заметила и тихо произнесла, боясь напугать погруженную в транс подругу.

- Галюся, как ты себя чувствуешь?

- Не называй меня так, - рассердилась Галка, не сбиваясь с курса.

- П... почему?

- Так меня называла Цветик, - вздохнула она.

- Мне не нравится, что ты говоришь в прошедшем времени, - возмутилась Ирка, - и смотри на собеседника, а не на стену!

- На ней цветы не растут, - глубокомысленно заключила любительница прекрасного.

- Галка, вернись в настоящее. У нас все нормально...

- Не считая того, что наша подруга находится в руках убийц! - взвилась Рябова, не дослушав фразу до конца. - Это ты считаешь нормальным? - скривилась она, словно услышала от подруги непечатное выражение. Или нормально, что ее муж станет названивать нам каждые полчаса, желая узнать, куда исчезла его дражайшая супруга, а мы станем искусно развешивать лапшу на его ушах, как игрушки на елке, и нести ахинею... - Галка собралась с духом, - и, вообще, я больше никому не верю! Ни-ко-му!

- А Князеву?

- Ему в том числе! Ты у него документы проверяла? Откуда мы знаем, кто он на самом деле? Может, у Игната был некриминальный бизнес, а Вовка все придумал.

- С какой целью? - удивилась Янина, поднялась с кровати и стала нарезать круги по номеру. Босая, в ночной рубашке с нанесенными на ней порхающими бабочками, она производила захватывающее впечатление. Рябова полюбовалась полетом насекомых, наклонив голову, но зрелище ушло на второй план.

- Хотел быть... при нас. И с самого начала он следил не за Мейчиком, а за нами. Устранил Игната, чтобы не путался под ногами, вошел к нам доверие, а его подручная взяла в заложники Цветика, чтобы мы не передумали искать шпагу... На кой черт она им

всем сдалась? – Галина помассировала пальцами голову, призывая ее найти быстрый ответ на поставленный вопрос.

- Коллекционеры народ... фанатичный, - задумчиво произнесла Янина, «переваривая» выданную Рябовой информацию. Доля правды во всем этом была: она, действительно, не проверила документы у Князева. Но как бы это выглядело? Он к ней со всей душой, чмоки

- объятия, а она милицейским баском заявляет: «Гражданин! Предъявите документы, доказывающие, что вы сотрудник Следственного Комитета при Прокуратуре!»

- Да, паутина сомнений обвилась вокруг меня и мешает здраво мыслить, - философски заметила Галка.

- Положим, ты здраво мыслить никогда не умела, - дерзко заявила рассерженная Ирина, которая накануне уложила мысли в нужном порядке, а теперь подруга своими рассуждениями все перемешала. Как салат, уложенный слоями и готовый к употреблению, превратила в неприглядное месиво.

- А ты... а ты... бессердечная! – выдала Рябова и закрыла лицо руками.

- Сейчас мы с тобой разругаемся, а помирить нас будет некому, - вздохнула Ира, присаживаясь на краешек кровати Галины. – Нет нашего Сокровища, некому нас остановить, - она обняла подругу, и они дружно захлюпали носами...

- Ир, ты считаешь, я не права? – спросила Рябова, размазывая ладонями слезы по щекам.

- Галунь, я не знаю. В голове сумбур. В любом случае мы не будем отказываться от помощи Князева, заодно приглядимся к нему...

- Помнишь, когда в разговоре с Игнатом я ляпнула про шпагу Пирогова, он даже не обратил на это внимания. Если бы он ею интересовался, то как-то выдал себя. А он сидел и не сводил с тебя влюбленных глаз, не замечая никого вокруг.

- Это было на рассвете наших отношений. Он... думал, что полюбил меня.

- А ты?

- Я слишком наблюдательна и быстро реагирую на едва замаячившее охлаждение. Еще вчера он клялся в любви, а сегодня стал выказывать свой мерзкий характер, не заботясь о впечатлении, которое он производит на даму сердца. Внутри меня начинается ответное окоченение, которое возвращает меня в адекватное состояние и позволяет правильно оценить поведение мужчины. При этом сердце переходит в привычный рабочий ритм.

- Ты так уверенно об этом говоришь, что я начинаю думать, будто можно управлять своими чувствами.

- Если я не верю мужчине, как я могу его любить?!

- А Князеву веришь?

- Его любовь ко мне была в далеком детстве. Мы меняемся со временем, меняются наши увлечения, взгляды на жизнь. Те, кто нам был глубоко симпатичен в далеком прошлом, вызывают отторжение в будущем.

- Он вызывает у тебя отторжение?

- Вовка не вызывает во мне никаких чувств... Может, рана еще не зарубцевалась от недавних отношений.

- Все-таки рубец на сердце остался, как ты не хочешь обмануть себя и меня, - сочувственно вздохнула Рябова. - Ирка, ты к нему приглядишься! Вдруг он не враг, а на самом деле работает следователем. И чувства его к тебе живы. Всякое бывает.

- Если он любил меня все годы, то почему не искал встречи? Меня не надо было отбивать у законного супруга. И живу я не на Марсе... Что же это за любовь на расстоянии в тысячу километров, которые нельзя преодолеть, чтобы заявить о ней?! Или не надо преодолевать, в его силах узнать мой телефон и позвонить.

- По телефону всего не расскажешь, - протянула Галина. - А Вовкина любовь к тебе находилась... в спящем режиме. Не забывай, у мужчин на первом месте работа, а уж потом чувства. Человек завертелся на своей адской службе, а увидел тебя и... спящий вулкан проснулся! Внутри возник пожар, словесная лава запросилась наружу, но он, увы,

не юнец, с бушующей природной стихией справился, перекрыл лаву, но шаловливые руки коснулись руки любимой, и это действие выдало его с головой.

- Зря ты, Галюня, забросила увлечение стихосложением, - расчувствовалась Янина.

- Ничего я не забросила, - хитро прищурилась Рябова. – Но опубликоваться не могу. Я...

Раздался стук в дверь.

- Это Князев, - приглушенным тоном заметила Ирка, – а мы с тобой в неглиже...

- Пуританское у нас с тобой неглиже, - хмыкнула Галина, окинув взглядом себя и подругу, по достоинству оценив ее ночнушку и свою пижамку с медвежатами. – Я то ладно, я для Вовки пустое место, могу и в пижаме покрасоваться, но ты должна выглядеть достойно и одновременно привлекательно. Так что двигай в ванную и приведи себя в порядок, а я накину халатик и открою дверь нетерпеливому однокласснику.

Стук повторился, причем увеличилось ритм и громкость.

Ирка исчезла в ванной, прихватив одежду, а Галя пошла к двери.

- Ну, вы даете! – возмутился с порога Князев. – Я уже начал волноваться! – Он оценил «пуританское неглиже», прикрытое халатиком, и заспанные глаза. - Меня радует состояние вашей нервной системы. Я давно на ногах, а они изволят почивать!

- Не ерничай! Если ты думаешь, что нас не волнует судьба Цветковой, то ошибаешься, мы давно проснулись, но заговорились и забыли про время.

- Ириша там? – он кивнул на дверь ванной, за которой слышался шум воды.

Галка пристально посмотрела на него и заметила, что взгляд Владимира затуманился, а мыслями он «уехал» в ванную.

- Князев, ты маньяк! – поставила диагноз наблюдательная Рябова. – Я... хочу услышать вразумительный ответ на прямой вопрос. – Вовка насупился. – Ты любишь Янину? Или это был пустой треп?

- Рябушкина, ты похожа на сварливую мамашу, у которой дочь перешла рубеж замужества, а она все равно скрупулезно подходит к выбору женихов.

- Ой, меня так давно никто не называл, - мечтательно протянула Галка, будто услышала комплимент в свой адрес. – Я вернулась лет на... двадцать пять назад. Четверть века, - покачала она головой, в мы с Ирккой все на выданье. – Но лирическое настроение быстро ушло. Она встала в позу сахарницы, уткнув кулачки в бока, и из молодой девушки с легкой улыбкой на устах превратилась в бабенку, находящуюся на последней степени гнева, которая готова вот-вот перейти к рукоприкладству. - Это про какой такой рубеж замужества ты сказал?! Конечно, только мужики возраста не имеют, а бедные женщины...

- Стоп, стоп, стоп! – Князев выставил перед собой руки, защищаясь от нападения. – Я давно уразумел, что все мужики козлы...

- Не все, но большинство, - стала «остывать» Рябова. – Вов, я не хочу, чтобы ты стал ухаживать за Ириной из жалости. Или чтобы... свое либидо удовлетворить.

- С Яниной нельзя играть. Она легко распознает неискренность. Ириша с детства такая... Неприступная и закрытая. Я всегда боялся выразить ей свои чувства... Встретил ее через много лет и понял, что любовь жива. Я говорю это искренне.

- Твое чувство родилось не от ревности? Заметил, что у нее с другим мужчиной роман и воспылал. Сейчас она осталась одна, и интерес может угаснуть.

- Глупости, - отмахнулся Владимир. – Годы изменили меня, я думал, что юношеская любовь осталась в прошлом, но... глубоко ошибался.

Галина приблизилась к нему вплотную и пристально вгляделась в лицо.

- Ты будешь удивлен, но я тебе верю, - вздохнула она. – Но гляди, Князев, если ты ее обманешь, я тебя прикончу! И предъяви документы, чтобы мы точно знали, с кем имеем дело!

Вовка достал из внутреннего кармана портмоне и стал в нем копать.

- Все давай! – приказала она. – Хочу проверить одну страничку в твоём паспорте. А то один уже заверял, что любит, а сам оказался женат.

Женщина внимательно изучила предъявленные документы. Князев наблюдал за ней улыбкой.

- Это ты Мейчика имела в виду? – спросил он с показным безразличием.

- Его, родимого, - сказала Галя и протянула назад портмоне.

В эту минуту из ванной показалась раскрасневшаяся Янина. Рябова поняла, что она так выглядит неспроста, явно подслушивала под дверью.

- Здравствуй, Вова, - смущенно поздоровалась она, что подтвердило Галкину догадку.

- Ладно, настала моя очередь привести себя в порядок, - вздохнула подруга и незаметно подмигнула Ирке. Уже на пороге она обернулась. – Только, чур, без меня новостей не рассказывать!..

- Елена Павловна Мейчик, - начал свой доклад Князев, - тридцати пяти лет от роду, вокалистка в группе «Туз». Художественный руководитель этой группы, он же клавишник, гитарист, аранжировщик, автор текстов, композитор в соавторстве с Еленой Мейчик – Владимир Сутузов. Выступают в кабаках, но основная база – в клубе «Аристотель».

- Судя по твоему недовольному лицу, тебя что-то смущает? – поинтересовалась Ирина.

- Ему не нравится, что ты оказалась права - Сутузов простой музыкант, а не сообщник Игната. – сдерживая рвущееся наружу ликование, произнесла Галина.

- Сомнения меня не отпустили, - посетовал Князев.

- Я, вообще, вся на сомнениях, - встряла Рябова. – Но когда факт на лицо, они должны исчезнуть?! Эти сведения достоверны? – Вовка кивнул. – Ну, вот, тебе их не бабушки соседки нашептали, а компетентные органы выдали информацию...

- Компетентные органы, - задумчиво повторил Владимир, сцепив руки в замок на затылке.

- Может нам позавтракать, - осторожно предложила Галка, боясь прервать мыслительный процесс приятеля.

- Вы идите, а я пока в своем номере покумекаю.

- Пошли вместе, - заканючила Рябова.

- Вместе нас никто не должен видеть. Думаю, к вам приставлен хвост. Они хотят быть в курсе ваших действий.

- Мне кусок в горло не полезет, - пробормотала Ирина. – Вов, я хочу разобраться, что тебя тревожит?

- Пока я сам не знаю, но чувствую, разгадка где-то близко... Чуйка меня ни разу не подводила...

- Чуйкой на Руси называли суконный кафтан, - глубокомысленно изрекла Рябова.

- Кафтан, говоришь, - хмыкнул Вовка. – Да, чуйка это верхняя мужская одежда, - хмуро заметил он. – Кто-то напялил на себя кафтан и играет чужую роль, пудрит нам мозги...

Женщина напряглась, ожидая, что еще немного и Князева озарит открытие.

- Не могу в присутствии Ириши сосредоточиться, - с грустью произнес он. Было ясно, мужчина не хочет расставаться с женщиной, но не может уловить за хвост мечущуюся в голове мысль.

- Ты выдал нам всю информацию? – поднимаясь, спросила Янина. – Может, что-то упустил, посчитав его недостойным внимания?

- Правда, Вовка, не томи. Мы тоже станем думать. Одна голова хорошо, а три... Змей Горыныч...- поддержала подругу Галина.

Владимир исподтишка взглянул на Ирку.

- Если ты не хочешь рассказывать о любовных похождениях Игната, то зря, - пошла она в атаку.

- Ладно, - помедлив, согласился Князев. – Мейчик был неразборчив в связях, не мог пропустить привлекательную женщину. Но быстро охладевал к ним.
- Может, искал единственную, а затем понимал, что очередная пассия ею не является и снова начинал поиски, - высказала предположение Рябова. Она хотела смягчить правду-матку, которую рубил господин следователь.
- Значит, он был опытным психологом. Это я к тому, что понимание приходило очень быстро.
- Со всеми приходило быстро? Или нашлась одна загадочная женщина, о которую он сломал ни один зуб, из-за которой провел несколько бессонных ночей, желая разобраться в ней и в своих чувствах? – осведомилась Янина.
- Уж, не знаю, ломал ли он зубы и мучился ли ночами, но была одна такая... Марина Закутская... Они сотни раз расставались и сходились. Так продолжалось на протяжении последних пяти лет. Она знала о его романах, не скандалила, а терпеливо ждала возвращения.
- И он возвращался, - констатировала Рябова. – А самое главное она не упрекала, улыбалась, прижималась, заглядывала в глаза и спрашивала: «Правда, я лучше, чем Оля, Света, Маша?» Он едва заметно кивал и позволял ухаживать за собой. До очередного ухода. Круговорот лovelаса в замкнутом женском царстве...
- Чем занимается эта женщина? И откуда у тебя эти сведения? – поинтересовалась Ирина. Ей было неприятно, что она была очередной жертвой человека без принципов. Игнат похож на корабль без руля и компаса, которого мотает по морю под действием воздушных масс. Только воздушными массами являются женщины...
- Вы удивитесь, но она не модель и не любимая дочь депутата.
- Была бы любимой дочерью высокопоставленного папочки, Мейчик давно был ее законным супругом. Она бы сказала капризным голоском: «Хочу этого Кена!» И папуля ей купил парня-игрушку. – заметила умудренная жизненным опытом Галина.
- Ирка не удержалась и хмыкнула, представив Игната резиновым другом Барби.
- Рябушкина, ты такая умная, поэтому до сих пор не замужем, - не удержался от замечания Князев.
- Ирочка, это он в наш огород кирпич – комплимент бросил! - возгордилась Галка.
- Неправильное суждение, - поспешила вмешаться Янина. – Согласно твоей теории все замужние дамы не блещут умом?
- Только те, кто несчастлив в браке! Кто живет без любви! – парировал Вовка. – Терпят мужа, страдают, но не уходят.
- Женщины напряженно молчали, раздумывая над высказыванием мужчины. Князев не дождался ответного «па», и продолжил рассказ о Марине Закутской.
- Вы никогда не догадаетесь, кем она работает!? – изрек Владимир, переводя взгляд с одной подруги на другую, ожидая, кто из них ответит первой.
- Посудомойка в ресторане, - сердито буркнула Галина. – Толстая бабища в грязном халате и резиновых перчатках... Так ему и надо!
- Думаю, она экономист. Люди этой профессии отличаются терпением и выдержкой. - выдала свою версию Ирина.
- Пока холодно, - буркнул мужчина. – Ну же, девчонки, включаем мозги!
- Художница. – недовольно заметила Рябова, словно испытывала неприязнь к людям этой творческой профессии. Но после смилостивилась и пояснила. – Они витают в облаках, не опускаются до выяснения отношений, боготворят и идеализируют своих возлюбленных. Притом их интересуют только люди необыкновенные, пусть то внешность или умственные способности. Индивидуумы. Внешность на первом плане. Особо выделяют глаза, которые, как известно зеркало души. Но я с таким заявлением не согласна. Вот, к примеру, Мейчик... У него не глаза, а... магниты. Притягивают, завораживают и... подавляют волю. Ты перестаешь принадлежать себе...

- Ваша версия мне ясна, - выпалил дознаватель. – Но она... не верна!
- Я предполагаю, что Марина Закутская обладает заурядной внешностью, не модельной фигурой... - Ирина выжидательно посмотрела на Князева.
- Тепло. Но какое это имеет отношение к профессии?
- Она работает в организации, где одни мужчины, которые считают ее своим парнем, не замечая в ней женщину.
- Не буду вас мучить... Марина Витальевна Закутская – начальник службы безопасности супермаркета. Она была замужем за военным, тот погиб на учениях, его друг устроил ее на работу в службу безопасности рядовым сотрудником, потом она поднялась до начальника.
- Это она, - заморожено протянула Галина. – та... у отеля в Умани. Она его убила. Надоело ждать, решила избавиться...
- Чтобы убедиться в этом, я договорился с Мариной Закутской о встрече.
- Так она тебе и призналась!
- У меня есть словесный портрет женщины, с которой беседовал Мейчик перед смертью. Одна моя знакомая довольно красочно ее описала.
При этом наблюдательная знакомая выпрямила спину и с важным видом покосилась на собеседников.
- Что делать нам? – подобралась Ирина.
- Завтракать и отправляться в Мариуполь. Когда устроитесь в отеле, позвоните мне.
- Ты сегодня приедешь? – с надеждой спросила она. Галка поняла, что это не праздное любопытство.
- Скорее, завтра. Днем встречусь с Закутской, а вечером схожу в клуб «Аристотель». Сегодня выступает группа «Туз».
- Какая глупость назвать место для развлечений именем древнегреческого философа! – возмутилась Рябова.
- Тем более именем ученика Платона и воспитателя Александра Македонского, - показала свою эрудицию Янина. Не удержалась и прыснула.
- А название группы? «Туз!» – скривилась Галка, сложив губы в трубочку.
- Это как раз понятно. Руководитель – Сутузов. Три средние буквы из его фамилии, - догадалась Ирка.
- Однако, у мужика мания величия, - презрительно констатировала подруга.
- Как у всякого талантливого человека, - пожалала плечами Янина и добавила, - или у мужчины маленького роста.
- Я хочу узнать, талантлив ли он на самом деле или так, «понты колотит»? - проявила интерес Рябова.
- Гражданка, че за жаргон? – «великосветски» изрек мужчина с высшим юридическим образованием.
- Вовик, можно мы с тобой пойдем на концерт? – заканючила она.
- Мы с вами незнакомы! – сделал он ударение на последнем слове. – И не надо болтаться возле знакомых Мейчика. Вы заняты поиском шпаги! Это понятно? Они должны знать, что вас беспокоит судьба похищенной подруги. И вы сделаете все возможное и невозможное для ее обмена на шпагу Пирогова. И еще... На контакт с Богданом Чернобривко пока не идете. Создаете такой бурлиндер действий. Ходите, ищите, интересуетесь. До моего приезда. Сначала я наведу справки о внуке церковного старосты, а после пойдем с ним на контакт. Или не пойдем.
- Пойдем! – отрубилась Ирина. – Он наша последняя надежда...

Глава 18

Князев убедился, как подруги уехали, и отправился на встречу с Мариной Закутской.

Супермаркет находился на окраине города. Владимир спросил у одного из многочисленных охранников, где кабинет начальницы и проследовал в указанном направлении.

Постучал, услышал «войдите» и открыл дверь. Марина Витальевна стояла у окна, полуобернувшись к входу, ожидая посетителя. Он поздоровался и протянул ей документы. Она внимательно изучила и с удивлением заметила, что Игнатом заинтересовался следственный комитет России, на что Владимир заявил, что ниточка к заказчикам убийства ведет за пределы Украины. Это был двойной ход: во-первых, он намеренно притуплял бдительность Закутской, в том случае, если она увязла в этом деле «по самое не хочу», а во-вторых, обнадеживал женщину, потерявшую любимого человека, что все органы правопорядка «подняты по тревоге» и занимаются только убийством Мейчика. В любом случае Марина будет разговорчивой, желая найти убийцу. Или желая увести от себя подозрение. Князев быстро разберется, куда она «тянет одеяло».

Лицо Закутской с потухшим взглядом и темными кругами под глазами позволяло догадаться - она искренне скорбит по погибшему мужчине.

Владимир оценил ее фигуру и с сожалением сделал вывод, что стоящая перед ним женщина гренадерского вида не может быть той, которая разговаривала с Игнатом перед смертью. Он с трудом мог представить крупную Марину в обтягивающих джинсах со стразами и короткой красной куртке. Не только потому, что не найдется подходящего размера, просто она не наденет такую «подростковую» одежду. Сразу заметно, что Закутская привыкла носить строгую одежду, отвечающую ее возрасту. Смена обстановки не дает послабления в привычках. Сейчас на женщине было надето черное траурное платье за колено, умело скрывающее недостатки фигуры, с V-образным вырезом, на шею повязана косынка в белый мелкий горошек, на ногах туфли на среднем каблучке без изысков, на руке дорогие часы, на безымянном пальце колечко с маленьким бриллиантом.

Подарок Мейчика за терпение, - мелькнула мысль в голове Князева.

Затем пошел недолгий и мучительный разговор. Марина не походила на женщину, желающую излить душ первому встречному. И не потому, что ей было что скрывать, просто она привыкла держать в себе радости и горести. Односложно отвечала на вопросы, не отклонялась в сторону, не пускалась в воспоминания с затуманенным взором. Как Владимир не пытался ее разговорить, у него ничего не вышло. Женщина сказала, что ее не интересовал бизнес Игната, она не хотела мучить его вопросами о работе, желая одного, чтобы мужчина в ее доме был окружен вниманием и заботой.

«Побившись лбом о надежную преграду», Князев удалился. Покопавшись в себе, он понял, что от разговора не осталось тяжести в душе. Женщина, действительно, рассказала все, что знала. Для нее существовал только Игнат Мейчик - свет в окне, который сам решал, когда осветить и пригреть хозяйку дома.

Но кто же та женщина мужиковатого вида, как выразилась Рябова, которая странным образом появилась и бесследно исчезла? – размышлял Владимир, вышагивая к автобусной остановке. - При чем она сделала все возможное, чтобы ее заметили. Слишком красочно разоделась... Как новогодняя елка. С какой целью? Чтобы привлечь внимание прохожих, которые после взрыва вдруг вспомнят, что человек, севший в «Ауди» разговаривал с женщиной в джинсах со стразами и красной куртке?.. Меня давно мучает еще один вопрос: почему после первого покушения Мейчик упомянул на допросе своего друга Сутузова? Наплел про мультяшного персонажа и указал на школьного приятеля. Намеренно или для «красного словца»?.. Для красного словца не пожалеет и отца...

Князев отправился к своим коллегам, желая покопаться в прошлом Закутской. - Такого не бывает! – недовольно заметил он после трехчасовых «раскопок». - Она чиста, как новорожденный, появившийся на свет пару минут назад.

- Но еще один твой подопечный, как оказалось, имел в далеком прошлом срок за «хулиганку», - попытался успокоить его коллега. – Правда, прошла четверть века, но все же...

- Мало ли, чего не бывает в бесшабашной юности, когда не задумываешься о последствиях. Многих за такую провинность всего лишь пожурят, а ему не повезло...

Как оказалось, Владимир Сутузов, будучи студентом, получил срок за драку с милиционером. Он решил подзаработать денег игрой на улице. Вышел на главную улицу Кривого Рога, выставил перед собой посудину для пожертвований, и стал исполнять на гитаре песни собственного сочинения. Это было в те далекие времена, когда такое поведение не приветствовалось, считалось неприемлемым и отдавало запахом загнивающего капитализма. Сразу появился страж правопорядка, вчерашний слушатель школы милиции, и предложил нарушителю пройти с ним. Тот не пожелал выйти из образа борца с существующим строем, тем более, вокруг собрались симпатичные девчонки, с нетерпением ожидающие решительного отпора. Отпор не ограничился словесной перепалкой, вылился в драку, причем сила была на стороне бунтовщика, который переусердствовал и нанес увечья пареньку - милиционеру. За что получил полтора года...

После этого Сутузов не был замечен в неблагоприятных делах. Все время посвящал творчеству, ни разу не был женат, внебрачных детей не имел.

- Чистый лист с небольшой кляксочкой! – подвел итог Князев и отправился в клуб «Аристотель», где сегодня выступала группа «Туз».

Глазам Владимира предстало небольшое круглое строение, выложенное из камня, с массивной дверью, больше похожее на обиталище стража средневекового замка. Мужчина решительно открыл дверь, за ней находился уютный холл с гардеробом. Слева была лестница, которая вела в сам клуб - кишкообразное помещение, расположенное под обычным жилым домом, о его существовании заявляло то самое круглое строение из камня.

Князев спустился в подземелье. Несколько столиков раскиданных по стенам, снующие официантки с подносами, возвышение, служащее сценой, на ней сгрудились музыканты, несколько парочек, переминающихся под музыку – все это предстало взору наблюдательного следователя.

Сутузов сидел на высоком стуле и играл на гитаре, перед микрофоном стояла рыжеволосая женщина в балахоне типа ранней Пугачевой и с надрывом доказывала, что любовь не ушла. Нетанцующие обитатели клуба не жевали, не пили, они не сводили глаз с певицы, которая заворожила их своим грудным голосом с легкой хрипотцой. Сейчас она «поставит» точку и все оживут, но все равно будут находиться под действием этого необыкновенного голоса, потрясающих слов и музыки. Соавторство Сутузова и Елены Мейчик позволяло слушателям унести из реальности, уйти от волнений, поверить, что все может измениться к лучшему. Все еще будет, несмотря и невзирая...

Владимир не сводил глаз со сцены, у него перехватило дыхание, как от удара в солнечное сплетение, а когда музыка смолкла, он все равно не решался вздохнуть полной грудью, словно боялся выпустить вместе с выдохом то новое, что внезапно появилось внутри. Ему захотелось увидеть Ирину. Сию минуту. Он понял, что не может жить одной работой, не может приходить домой, садиться перед телевизором и тупо пялиться в него, считая такое времяпровождение нормальным образом существования. Раньше он радовался, что один, что рядом никто не нудит, не задает глупых вопросов, типа пообедал ли он и как дела на работе? Вова мог укладывать ноги на стол и ликовать, что его не станут воспитывать и с обидой заявлять, что перед его приходом была проведена генеральная уборка с особым упором на мебели. И почему он не надел тапочки, а ходит по квартире в одних носках, которые оставляют на блестящих полах следы. Оказывается

упор был сделан и на полах... И все в таком духе. Возникло желание призвать на помощь тайфун, способный все перевернуть, перемешать и вынести хозяина из образцовой квартиры.

Ирка никогда не станет делать замечаний. Потому что он не будет давать повода. Он никогда не будет укладывать ноги на стол, разбрасывать вещи, мусорить, храпеть, торопить ее, возмущаться пересолом, недосолом, неприветливостью, ее плохим настроением, а будет мыть за собой посуду, закрывать тубик с зубной пастой, готовить завтрак, каждое утро просыпаться с ней в одной постели, целовать в помятую щеку и признаваться в любви...

Он многое будет делать ради нее, даже отодвинет на второе место любимую работу, которой жил все это время. Теперь он будет жить ради нее одной...

Лишь бы она приняла его и поверила...

Она такая недоверчивая...

Князев даже мысленно боялся себе признаться, что знал о готовящемся убийстве Мейчика, но не только не предотвратил его, хотя, это была единственная ниточка к главарю. Он ждал этого момента, как ждут рождения долгожданного ребенка. Или как ждут падения валуна, перекрывающего вход в пещеру, в которой ты просидел немалый отрезок жизни. Ура, путь свободен!

Владимир видел глаза Яниной и мучился от ревности. Она никогда не смотрела на него ТАК. За все десять школьных лет...

А этот Ален Делон за один день заставил ее поверить в его ложную любовь и ответить взаимностью... Почему? Она купилась на его неотразимую внешность? Для Ирки красивый фасад - не главное... Тогда, что сыграло основную роль в пробуждении женщины с кусочком льда вместо сердца? Поцелуй, как в фильме? Но все закрутилось до поцелуя, Янина не позволила бы к себе приблизиться, если не испытывала к мужчине... особого чувства. Скорее, на нее произвел впечатление его напор и уверенность в себе. Такие женщины-крепости робеют перед решительным натиском и поднимают белый флаг...

Рядом выросла кнопка-официантка в черном длинном переднике с красной надписью «Аристотель» и предложила пройти к свободному столику, но Князев отказался. Он увидел то, что хотел.

Творчески-одаренные личности, как Сугузов и Марина, которые позволяют человеку разобраться в самом себе, не способны причинить вред... Тем более убить...

«Порше» преодолел расстояние в четыреста километров от Кривого Рога до Мариуполя за три с половиной часа. Ирина остановилась лишь однажды, когда на дисплее телефона Рябовой высветился Николай Цирин, Галка завизжала, напугала водителя, та чуть не врезалась в зад еле ползущего жигуленка. Ира успела увильнуть, отругала подругу и свернула на обочину.

- Сейчас ты выйдешь из машины и пойдешь пешком! – твердо заявила она, наклоняясь в двери и желая выполнить обещанное.

- Ир, это Колька звонит. – не обращая внимание на угрозы, прошептала Рябова, словно боялась, что тот ее услышит.

- Отвечай! – приказала Янина.

- Что... что я ему скажу?

- Скажи, что Гра потеряла мобильник, у нас с тобой деньги на счету закончились, поэтому телефон работает только на прием. - на ходу сочинила она.

- Он захочет пообщаться с женой! – испуганно произнесла Галка.

- Дашь мне мобильник... И... избавься от предательски дрожащих ноток в голосе. Больше бодрости и оптимизма!

Галина кивнула, натянуто улыбнулась, и скороговоркой начала.

- Коленька, как хорошо, что ты позвонил! Твоя дражайшая половина где-то посеяла свой мобильник, а у нас с Яниной ни копейки на счету. Поэтому не можем ни с кем связаться, в Агриппина волнуется... И ты волнуешься! – она зло посмотрела на Ирину, которая по ее мнению являлась источником всех волнений. – Все хорошо, мы скоро будем в Мариуполе... Сейчас я дам ей трубочку, - елеиным голосом пропела она.

Янина набросила на мобильник носовой платок, покряхтела, «перестраиваясь» на другой тембр и тихо сказала.

- Коля, привет, как дела, как Ванечка? Не волнуйся, у меня все нормально, - при этом она все время отодвигала трубку подальше от себя, - Коль, я тебя не слышу, не слышу, Коля... Ух, - выдохнула Ирка. – Ложь во благо не есть ложь! - изрекла она.

- Но мы не можем обманывать его до бесконечности, - огорченно сказала Рябова...

- Давай остановимся в гостинице, в ресторане которой выступает Чернобривко, - предложила Галина, когда они въехали в Мариуполь.

- Можно подумать, он подвизался петь в одном кабаке, - возразила Янина. – Думаю, он работает в нескольких местах.

- Но Сутузов указал тебе на ресторан «Тихий Берег» при одноименной гостинице. – продолжала настаивать подруга. – Устроимся и пойдем ужинать, а заодно проверим, кто сегодня развлекает публику.

- Князев приказывал не высовываться, - напомнила Ира.

- Мама дорогая, - протянула Рябова, подражая Цветковой, - какие мы стали послушные!

- Но... он лучше знает, как нужно действовать. Мы не имеем представления, что за человек Богдан Чернобривко. Может, он... скользкий тип себе на уме, мы засучим рукава, со штыками наголо пойдем в атаку, а он пожмет плечами и заявит: «Дамочки, я знать не знаю про какую-то шпагу!», а на самом деле она у него в сундуке храниться.

- Смешная ты, Ирка! Неужели я не понимаю, что нельзя сразу переходить в наступление. Надо провести разведку без боя, послушать пение украинского соловья, выразить свой восторг его исполнением, рассказать о знакомстве с Сутузовым. Мы сразу расположим его к себе.

- Про знакомство с Сутузовым лучше промолчать. Мы Владимира плохо знаем, с творчеством не знакомы, Богдан задаст вопрос, а мы начнем нести бредятину, он нас расколет, почувствует подвох и закроется.

- В любом случае мы пойдем ужинать в ресторан, а там сориентируемся. Может, у него сегодня выходной. Или концерт в другом месте, а мы строим планы. Если его не будет, то спросим у администратора, где его найти. – нравоучительным тоном сказала Рябова.

- Но Князев хотел его проверить по своим каналам, - попыталась возразить без особого энтузиазма Янина. Она сама горела желанием поскорее увидеть внука церковного старосты...

Едва они устроились в двухместном номере гостиницы «Тихий Берег», как позвонил Вовка.

- Он чувствует, что мы решили нарушить обещание, - произнесла с улыбкой Ира и ответила на звонок.

По мере разговора ее щеки начали пунцоветь, как яблоки благодаря усердной работе дневного светила. Чем дальше, тем ярче. Рябова изучающее уставилась на подругу, которая пыталась повернуться тылом, но любопытная Галка следовала за ней, как привязанная. Затем Ирине надоело круговое вращение, и она скрылась в ванной, предусмотрительно задвинув щеколду. Обиженная подруга не потеряла азарта, приложила ухо к двери и замерла. Сначала было тихо, затем она услышала робкое «я верю», снова тишина, а потом Рябова услышала такое, что в устах осторожной на

высказывание Яниной было подобно объяснению в любви: «Я хочу видеть твои глаза! – сказала она. Даже не сказала, а нежно прошептала. С придыханием...

Галюся почувствовала себя третьей лишней и отпрянула от места подслушивания. Походила по комнате, потирая руки, посидела на кровати, покачивая ногами, как маленькая девочка, недостающая до пола. Но возбуждение призвало ее снова отправиться в путь по замкнутому пространству, причем походка стала пружинистой и нетерпеливой.

Наконец, дверь ванной открылась и показалась Ирина с «вареным лицом рака», на котором сияли два раух-топаза. Галка сцепила руки в замок и поднесла связку к губам, перекрывая рвущийся наружу поток слов. Ира присела на стул, непонимающе посмотрела на подругу и произнесла.

- Такого не бывает... Галь, он сказал, что любит меня. Еще со школы. Думал, что... излечился от этой болезни, а потом увидел меня и понял, что любовь... жила в нем все годы. Он не сказал, что она проснулась, это было бы шаблонно...

- Это здорово, Ирка! Я так рада! – защебетала Рябова. – Князев... он мужик, он просто так слов на ветер не бросает. Ты только поверь ему. Поверь, Ирочка! Если не можешь... пока ответить на его любовь, то, хотя бы, не отталкивай. Время покажет и расставит все по своим местам.

- Думаешь? – с надеждой в голосе спросила Янина.

- Ты должна быть счастливой! – приказала подруга. – Кто, если не ты...

- Неужели это Пирогов подкинул мне встречу с мужчиной, который уже стоял на моем пути, а я обогнула его и пошла своей дорогой? Неужели мне дан шанс, впитать в себя поток его любви, захлебнуться им, вынырнуть, воспарить и очутиться на вершине? Как хорошо, что я уверенно пошла вперед в сторону положительных значений, преодолевая испытания, которые подкидывала мне жизнь.

- Увы, но испытания еще не закончились, - напомнила Галина.

- Но все сомнения испарились! Я уверена, что мы найдем Цветкову, живую и невредимую...

- Сначала мы должны найти шпагу, - подсказала подруга.

- У нас все получится!..

Оптимизм Ирины передался и Рябовой. Упадническое настроение бесследно исчезло. Девчонки облачились в красивые платья, обули туфли на высоких каблуках, уложили волосы и отправились в ресторан.

- Во все нужен кураж! – твердила по дороге Галина, следуя по ступенькам за подругой. – Без куража не станешь победителем!

- Пока мы на гребне куража, надо ковать железо! – выдала Янина.

- Сложно ты излагаешь, - поджала губы Галка, - но бьешь в «десятку».

- Галь, я чувствую себя... пьяненькой, - пожаловалась Ира.

- Это от эйфории и бурлящего в крови адреналина, - быстро поставила диагноз подруга. Прихватила ее под руку, словно та, в самом деле, была «под шафе» и потянула в сторону ресторана.

Они заняли свободный столик неподалеку от небольшой сцены, которая в эту минуту была пуста, но наличие инструментов говорило о том, что музыканты удалились на перерыв.

Янина стала внимательно изучать меню, будто читала захватывающий роман, Галина, напротив, смотрела на напечатанный текст, но мало что понимала, все ее мысли были возле загадочного Чернобривко, образ которого она несколько раз рисовала в своем воображении, причем однообразно.

- Что ты будешь заказывать? – спросила Ирка, не отрываясь от пухлой папки меню.

- Оладьи, - задумчиво произнесла подруга.

- Оладьи? – удивилась Янина. – Но это приличное место, - она оглянулась по сторонам, по достоинству оценив уютное помещение и одетых соответственно посетителей: мужчины были, как один, в костюмах и галстуках, дамы – в вечерних платьях и украшениях. - Если не хочешь ужинать, давай закажем бутылку вина и разные сорта сыра.
- Вино – это хорошо, - протянула Галка, переходя от изучения блюд к созерцанию сцены.
- Дай вразумительный ответ, - насупилась Ира.
- Я буду мясо, рыбу, салат из морепродуктов, жареный картофель, десерт, кофе и... булочку.

Янина хмыкнула, поняла, что подруга обитает в другом месте, и взяла инициативу в свои руки. Быстро сделала заказ и стала разглядывать посетителей ресторана. Галина заворожено смотрела на сцену.

- Эй, девушка, мне Смольный! – пошутила Ирина. Реакция нулевая... – Галь, вернись ко мне, я все прощу! – улыбнулась она. Настроение после разговора с Князевым зашкаливало и грозило перейти максимальные значения. Женщина попыталась взять себя в руки, поджала губы, но они снова непроизвольно начали растягиваться. Янина понимала, что выглядит нелепо с глупой улыбкой на устах, не лучше, чем напряженная в ожидании подруга, но ничего не могла с собой поделать.

А почему я должна скрывать свое хорошее настроение? – подумала она. – Не просто хорошее, а великолепное! Я счастлива, как пятнадцатилетняя девочка, которой впервые признался в любви одноклассник... Эх, ты, Князев! Почему боялся открыться? Почему не признался в своих чувствах много лет назад?.. Неужели любовь может родиться в один момент под действием слияния двух разнополярных электрических зарядов. Мы долго двигались навстречу друг другу, затем столкнулись, и я получила заряд любви от него. Похоже на удар электрического тока... Сначала не могла понять элементарных слов, Вовка мне что-то говорит, я слушаю, но слова ударяются об меня и отлетают, как теннисный мяч о стенку. Как можно назвать такое состояние? Невосприятием? Или недоверием? Наверное, Вовка подобрал не те слова. Тогда он замолчал и начал снова... И до меня дошло. Оказывается, не нужно повторять одно и то же по несколько раз, достаточно подобрать НУЖНЫЕ слова, которые для каждого свои, как собственный шифр замка на сейфе...

- Обалдеть! – донеслось до Ирины. Она проследила за взглядом подруги, эмоционально отреагировавшей на появление Богдана Чернобривко. – Он совершенно не такой, каким я представляла, - без сожаления произнесла она.

Взору посетителей ресторана предстал мужчина лет сорока пяти, темноволосый с легкой сединой, в белой рубашке с расстегнутым воротом и черных брюках.

- Ирка, ты заметила, он... вылитый Константин Лавроненко! – с чувством произнесла Рябова.

- Это кто такой? – недовольно спросила Янина, уставшая от постоянных сравнений «уличных» мужчин с известными персонами.

- Невежда! – покосилась на нее Галка. – Лавроненко – наш земляк... - она заметила недоуменный взгляд подруги и стала объяснять далее. – Он снимался в фильме «Возвращение», который получил в Венеции «Золотого льва»... А после приз за лучшую мужскую роль в Каннах...

- Мне это ни о чем не говорит, - отмахнулась Янина.

- Нет, ну надо же какое поразительное сходство! – восхитилась Галина.

- Ты снова за свое! – пожурила ее Ирина.

- Ир, вспомни, он еще в «Ликвидации» игра бандита... Как же его звали?..

- Чекан, - подсказала подруга.

- Точно!.. Вспомнила? – Янина кивнула. – Правда, Богдан на него очень похож?

- Действительно, похож, - согласилась Ира. – У обоих взгляд пылливо-внимательный, но не сверлящий, а наблюдательный. словно он одновременно выжидает и подстегивает к непредсказуемым выходкам.

- У Богдана в глазах едва уловимое лукавство, как у Константина. А какая красивая форма ушей, - зачирикала Рябова, - какой профиль! А губы... - задохнулась она от нахлынувших чувств. - Настоящие мужские губы!

- А... какие ненастоящие? – задумалась Ирка.

- Припухлые, как у обиженной девахи. Или тонкие, выражающие презрение и неприязнь, - сразу нашла объяснение подруга. – А у Лавроненко, то есть у Чернобривко, губы мужественно поджаты, сразу видно человек волевой, по- мужски немногословен и знает себе цену.

- Гадалка, выйди на сцену и погадай ему по руке! – приказала Янина, - может, узнаешь все его мысли. Глядишь, там про шпагу прописано... - последнюю фразу она произнесла едва слышно, будто кто-то посторонний убавил звук.

- Ир, не переживай, мы ее найдем. И Цветика вернем! Ты сама меня в этом уверяла.

- Конечно, вернем! Куда мы без Агриппины! Мы – неразлучное трио «Грация»!

- Когда обещал прибыть господин следователь? – поинтересовалась Рябова, словно прикидывала, смогут они взять в оборот человека, с удобством расположившегося на сцене. Как только Ира вспомнила про трио, сразу всплыл автор идеи.

- Сказал, что утром будет в Мариуполе.

В это время музыканты заняли свои места, и зазвучала музыка. Женщины не сводили глаз с Богдана, с нетерпением ожидая, когда он вступит.

Чернобривко запел... Это была не просто песня, это был рассказ о себе...

Он сравнивал себя с желтым листом, который отрывается от земли, и тучи-корабли уносят его вдаль...

Потом он стал «рисовать на синем небе белыми облаками образ любимой»... Но она не приняла его любовь, несмотря на то, что «его душа танцевала стриптиз среди бокалов яда ее любви»...

Песни плавно переходили из одной в другую, а подругам казалось, что это многосерийное продолжение одной истории, где рассказывается о сложных отношениях мужчины и женщины.

Богдан на минуту остановился, бросил взгляд на Галину и запел: «Твои глаза в мои глаза – два выстрела в упор»...

Все присутствующие не могли сосредоточиться на певце, они металась между ним и его избранницей. Представительницы женского пола ревностно наблюдали за своеобразным объяснением в любви, внимательно изучали выбранный объект и недоуменно пожимали плечами, находя в нем огромное количество недостатков. Прямо громадь!.. Галка замерла, как изваяние. Но в последнюю минуту перед окончательным «затверждением», она сжала руку подруги под столом, будто просила поддержки. Ирину тоже потряс не столько чувственный голос Богдана, как проникновенные слова с необычными оборотами и сочетаниями. Становилось понятно - мужчина все жизненные передраги пропустил через себя, через свое сердце, которое не перестало жить надеждой на новую встречу.

Когда музыка смолкла, Рябова не смогла расслабиться, она натянулась, как струна на гитаре Чернобривко, понимая, что сейчас будет контрольный выстрел, который добьет ее.

Пусть добивает, - мысленно твердила она, - только бы не разочаровал...

Богдан прильнул к гитаре, как к любимой женщине, и обратился к одной единственной в зале.

Есть ты у меня, есть ты у меня,

Есть я у тебя, есть я у тебя,

Есть я.

Не бойся любви, не бойся судьбы!

Есть я у тебя...

Глава 19

- Ир, я сижу или лежу с раной в груди? – прошептала Галина, когда весь репертуар был исчерпан.

- Сидишь. Но выглядишь... инопланетянкой, которая случайно оказалась в незнакомом месте и стала центром внимания.

- Но сейчас я точно упаду, - с придыханием произнесла она, заметив, как певец направляется в их сторону.

Он приблизился к их столу, склонился, завладел Галкиной рукой, приложился настоящими мужскими губами, отпрянул, пронзил взглядом и произнес.

- Разрешите представиться – Богдан Чернобривко.

Ирке на миг показалось, что они присутствуют на балу, один резвый кавалер долго наблюдал за Рябовой из-за колонны, вспылал страстью и решился на знакомство. Но Яниной не показалось такое поведение пафосным и напускным. Все было настолько естественным, что она удивилась почему на них нет бальных платьев и балетных туфелек, а голову не украшают локоны, как у дам времен Пушкина.

Дерзость кавалера не расстроила чувственную даму, она зарделась и с милой улыбкой произнесла.

- Галина Рябова.

Затем согласно этикету представила свою подругу. Мужчина галантно кивнул и снова назвал себя. Галка смотрела на него снизу вверх и молчала. Инициативой завладела Янина.

- Богдан, присаживайтесь, - предложила она, а мысленно произнесла избитую фразу про «ловца, на которого зверье сбегается»... Непонятно, кто зверь, кто ловец...

Привычный разговор между малознакомыми людьми о погоде плавно перешел к творчеству Чернобривко. Мужчина отвечал неохотно, его мысли были заняты другим, вернее другой, той, что сидела рядом и ловила каждое слово. Ирка понимала, что следует оставить парочку наедине, но охотничий азарт вернулся, затмил разум и заставил позабыть все напутствия опытного Князева.

- Богдан, у нас к Вам серьезный разговор, - вставила она фразу между рвущимся наружу вопросом Рябовой и ответом ее поклонника. Оба непонимающе уставились на нее. Непонимание Богдана было объяснимым и понятным, но поведение Галины вызывало озабоченность. – Мы интересуемся антикварным холодным оружием, - внятно начала она, не сводя взгляда с Рябовой, которая быстро собралась и уверенно закивала.

- Да-да, мы собираем материал о шпагах австрийского Императора Франца Иосифа.

- Но я... - начал Чернобривко, но Галина его перебила.

- Я знаю, Вы далеки от этого, но в Виннице нам одна бабушка сказала, что Ваш дед был церковным старостой в церкви Николая Чудотворца и видел собственными глазами... украденную из саркофага шпагу Пирогова, подаренную ему австрийским Императором.

Яниной понравилось, как извернулась подруга, не пошла в любовную атаку, спросив, не знает ли глубокоуважаемый сэр, кто спер чужую вещь, а начала издалека. Она мысленно похвалила Рябова. А та продолжила «мягко стелить».

- Мы искали по всем архивам, но нигде нет описания этой шпаги. Может, дедушка рассказывал о каких-то ее отличительных особенностях?

- Вы лучше у моего брата спросите, у Якова. Я был слишком мал, когда умер дед. Лет восемь всего...

- Баба Маня назвала его непутевым, - наябедничала Галка не к месту.

- Это баба Маня так сказала? – удивился Богдан. – Никогда не поверю, она его любит, как сына. - Мужчина недоверчиво покосился на подруг.

- Могла и сказала, - вмешалась Ирина. – А Яков, правда, сгинул? – повторила она слова бабули.
- Это кто вам наплел?
- Баба Маня, - доложила Галина, выбрав на сегодня амплуа ябеды.
- Ничего не понимаю! Зачем ей это нужно? Яков жив-здоров, работает дворником в музее –усадьбе. Неужели он ее подбил на вранье?
- Добрый вечер! – раздался совсем рядом недовольный голос. Троица разом обернулась.
- Князев, ты откуда? – удивилась Рябова.
- Из Кривого Рога, - заметил он.
- Но ты обещал приехать только утром, - пролепетала Янина.
- А ты обещала пораньше лечь спать!.. – он повернулся к Чернобривко. – Привет, Богдан, как дела? – мужчины пожали друг другу руки.
- Нормально, - он похлопал Владимира по плечу. – Рад тебя видеть... А вы знакомы?
- И вы знакомы? – как эхо повторили за ним подруги..
- Сто лет, - пряча улыбку, сказал Владимир.
- Ирка, он лгун, - заключила Галина. – За последнее время он два раза соврал.
- То ли еще будет, - вздохнула Янина.
- Я не хотел вам говорить, что знаю Богдана много лет. Мы познакомились, когда были студентами, отдыхали в одном лагере. Знаю, что он парень надежный и не терпит хождений вокруг, да около. Сам прямой и уважает прямоту в людях. Поэтому не хотел, чтобы вы вступали в переговоры без меня. Наговорите «с три короба», а мне распутывать.
- Богдан, вы... и в правду такой? – заинтересовалась Рябова.
- Еще лучше, - рассмеялся он. – Но твои знакомые, Вовчик, меня успели запутать.
- А баба Маня говорила, что Вы окончили техникум, трудились мастером на заводе, - напомнила невзначай Ира.
- Старому человеку, что техникум, что институт, все одно. Но про мастера она вам верно сказала. Но я и в школе, и в ВУЗе участвовал в художественной самодеятельности, был капитаном команды КВН, тяготел к творчеству, а не к железу. Проработал на заводе пять лет, и ушел. Сначала обитал в Виннице, потом переехал в Мариуполь.
- Хорошо, что вовремя одумались и сменили вид деятельности. Когда увлечен любимым делом, то забываешь о неустроенности личной жизни. – намек Галины был таким явным, что она сама удивилась собственной прямолинейности, стушевалась и опустила глаза.
- Ирка догадалась, зачем была упомянута личная жизнь с обнадеживающим намеком на неустроенность. А заодно и о себе случайно сболтнула и дала «зеленый свет».
- Согласен, - односложно заметил мужчина, искусно дав понять, что личная жизнь требует немедленного устройства. Здесь и сейчас, не отходя от стола. Рябова расцвела, как полевой цветок после восхода солнца.
- Пока вы не перешли к более углубленному познанию друг друга, - обратился к Галке и Богдану Князев, - я хочу рассказать одну интересную историю... - Ира удивленно вскинула брови, Рябова и Чернобривко с неудовольствием прервали визуальное наслаждение. Вовка убедился в проснувшемся интересе к своей персоне и начал с загадочным видом. - Все началось в конце двадцатых годов прошлого столетия... - все открыли рты, даже девчонки, которые ему эту историю поведали, но Владимир затормозил на первой фразе, осмотрелся и огорошил новым заявлением. – Давайте перебазируемся в более спокойное место.
- Можно подняться в наш номер, - предложила Галина, обращаясь непосредственно к новому знакомому.
- Я готов, - подхватился Чернобривко и взял Рябову под руку. Они не повернулись в сторону застывших в недоумении приятелей, и пошли к выходу. Князев расплатился за нетронутый ужин, обнял Ирину за талию и последовал за скрывшейся парочкой.

- Когда они успели... подружиться? – удивился он, с трудом подобрав определение зарождающего интереса.
  - Они не стали ждать, когда минует двадцать с лишним лет.
  - Это упрек?
  - Это констатация факта.
  - Лучше поздно, чем никогда, - с чувством сказал он и поцеловал ее за ушком. – Прости меня за нерешительность...
  - Прощаю. – она обвила его шею руками и пристально посмотрела в глаза.
  - Глаза подтверждают сказанное? – спросил Вовка.
  - Даже больше...
  - Если ты читаешь по глазам, значит, можешь угадать, чего я хочу больше всего на свете?
  - Ты хочешь... просыпаться со мной в одной постели, целовать в помятую щеку и признаваться в любви...
  - Такого не бывает...
  - Я тоже сказала то же самое, когда ты, наконец, соизволил открыться мне. Но, увы, не нашел сил сделать это воочию...
  - Я боялся увидеть недовольство на твоём лице, оно отрезвило бы меня, и я... растерял все красноречие.
  - Может, ты решишься на поцелуй?
  - Прямо здесь?
  - Тебя беспокоит общественное мнение?
  - Меня, нет, а тебя?
  - Мне пятнадцать лет, в этом возрасте все безрассудны...
- Поднимаясь по лестнице, Янина напомнила Вовке, что он не хотел «светиться» рядом с подругами.
- Пусть наблюдатель подумает, что я увидел в ресторане привлекательную женщину и решил за ней приударить.
  - А женщина оказалась настолько ветреной, что сразу пригласила мужчину в свой номер.
  - Тебя беспокоит, что о тебе подумает этот человек?
  - Я волнуюсь за тебя... Вдруг он захочет избавиться от тебя, посчитав, что я увлекусь тобой и забуду о Цветковой и о договоре...
  - Не переживай, я смогу постоять за себя, - успокоил ее Князев и притянул к себе.
  - Мы никогда не дойдем до номера, - прошептала Ирина. – Галка с Богданом, наверное, заждались...

В это время упомянутые мужчина и женщина совершенно забыли обо всем и обо всех. Чернобровка читал стихи собственного сочинения, а Рябова с видом прилежной ученицы, тайно влюбленной в учителя литературы, внимательно слушала.

Когда дверь открылась, и на пороге появились Владимир и Ирина двое негодуяюще уставились на них, как на нарушителей дисциплины, явившихся посередине урока.

- Так, в сторону любовную лирику! – голосом судьи призвала Янина. – Все выяснения-объяснения оставим на потом, сейчас нужно отыскать шпагу и вернуть Агриппину. Лица присутствующих отразили подчинение и полную готовность.

Князев взял на себя роль докладчика. Сначала вкратце пересказал события прошлого века, когда в руках прадеда Иры оказался крест Пирогова, затем перешел к сегодняшнему времени, не забыв упомянуть Мейчика и Сутузова.

- Владимира я знаю несколько лет, мы столкнулись на фестивале авторской песни в Питере, узнали, что оба с Украины и подружались. Он часто приезжает на мои концерты, я езжу к нему. Это Сутузов познакомил меня с Игнатом. Я его видел всего раза три – четыре, когда бывал в Кривом Роге. Ничего определенного сказать не могу. – коротко рассказал Богдан.

- Нас интересует шпага, - напомнила Янина, - Вы были рядом с дедом перед его кончиной, может он решился поделиться тайной, которую носил в себе несколько десятков лет? Это очень важно... Вот мой дедушка отдал мне крест и попросил вернуть его хозяину.
- Мой дед не прятал все годы шпагу, - отчужденным тоном заметил Чернобривко.
- Никто не думает, что он причастен к воровству, - попыталась охладить его негодование Рябова. – Мы с Ирккой подумали, что люди в преклонном возрасте любят погружаться в прошлое, вот и предположили, что ты можешь что-то знать. – Янина удивилась обращению «ты», но вида не подала.
- Дед умер во сне, не успев поделиться накопившимся в душе.
- А твои родители никогда не упоминали в разговоре шпагу, украденную из саркофага? – спросил Князев. Он чувствовал, последняя надежда тает на глазах.
- Нет, они мало интересовались делами деда, его переживаниями... А баба Маня вам ничего не говорила?
- Повторила только то, что мы слышали от экскурсовода, упомянула тебя и брата, - с готовностью доложила Галка.
- Якова я вижу редко, когда появляюсь в Виннице, но каждый раз он спрашивает и шпаге. Его не интересует, как я живу, как мои дела, на уме только похищенная шпага.
- Вполне возможно, что он организовал похищение Цветковой, - постаралась говорить спокойно Янина, хотя, в душе все клокотало, ей страшно было подумать, что может произойти с подругой, оказавшейся в руках человека с маниакальной идеей. Тем более, имевшего большой стаж отсидки на зоне.
- Но откуда Яков мог знать, что прадед Ирины вместе с подельниками залез в склеп и украл шпагу и крест? – находясь в полном смятении, спросил Владимир.
- Богдан, ты сказал, что твой брат работает дворником в музее-усыпальнице? - нахмурилась Галина.
- Думаю, он устроился туда, желая быть ближе к Пирогову. Вдруг всплывет интересующая его информация, и он нападет на след украденной шпаги, - высказал предположение Чернобривко.
- Я видела его! - воскликнула Рябова. – Помнишь, Ирка, мы тебя встретили у забора, ты ходила туда-сюда с видом часового на посту. Мы стали приставать, ты не выдержала и рассказала историю о кресте. Вокруг была такая тишина, что я обратила внимание на шуршащие звуки за забором. Я вспомнила, там... трудился дворник, немолодой мужчина с... усами. – Последнюю фразу она произнесла трагическим голосом.
- Это точно Яков! – встрепенулся Богдан. – Он случайно услышал знакомую фамилию, притаился неподалеку, и узнал о судьбе одной из украденных вещей... Поразмыслив, он решил, что вы знаете, где шпага... Раз прадед был замешен в этом деле, значит, мог поделиться, куда делся второй предмет.
- Логично, - поддержал его Князев и посмотрел на притихших женщин. – Подруги мои дорогие, вы все рассказали?
- Все! – дружно ответили подруги.
- Надеюсь, - без особой уверенности произнес Вовка.
- Что нам теперь делать? – спросила Янина. – Возвращаться в Винницу, брать в оборот Якова и требовать возвращения Цветковой?
- У нас против него ничего нет, - с сожалением произнес Князев. – Он станет отнекиваться, скажет, что не покидал город, найдет миллион свидетелей. А женщину, выманившую Агриппину из кафе, он не знает, и, вообще, про вас впервые слышит. То, что баба Маня подошла к вам в церкви и завела разговор, так это была ее личная инициатива, может, вы ей приглянулись. Или пришла охота поболтать... Единственно, что я могу сделать, позвонить коллегам и попросить, чтобы приглядели за Яковым. Пусть разужают, покидал ли он Винницу в последнее время.

- Но какое отношение ко всему этому имеет Игнат Мейчик? – поинтересовалась Рябова. – Неужели они в одной шайке – лейке? И брат Богдана, и Мейчик, и та женщина? Или было две женщины? - пожала она плечами. – Одна подложила взрывчатку под машину Игната, а другая похитила Цветика.
- Думаю, это одно лицо, - поразмыслив, хмуро заметил Вовка. – Неужели человек, которого я давно ищу, отец семейной мафии, это Яков Чернобривко? – все повернулись в сторону Богдана, словно он мог дать ответ на вопрос.
- Не знаю, - покачал головой мужчина. – Но могу с уверенностью сказать, что Яков всегда хотел жить в семье, в которой его любили, в которой он чувствовал заботу и внимание. Хотел быть на первом месте... Честно говоря, брат был обделен родительской любовью, я был поздним ребенком, все внимание и забота досталась мне, а Яков страдал, поэтому его жизнь покатила по наклонной плоскости. Только баба Маня его любит, как родного сына, а он ей платит взаимностью. Это Яков ее науськал вступить с вами в разговор, поэтому она и наплела, что не знает, где старший внук церковного старосты. Иначе, вы стали интересоваться им, я брату ваш интерес не нужен. Но зачем она направила ко мне?
- Могу предположить следующее: Яков пришел к выводу, что дед рассказал о шпаге любимому младшему внуку, но тот утаивает информацию, желая найти предмет его вожделения и присвоить себе. Или он подумал, что шпага уже у брата... Ты, Богдан, мужчина одинокий, впечатлительный, он подумал, что ты можешь расчувствоваться перед привлекательными девчонками и выложить все, что знаешь.
- Предмет вожделения, - хмыкнула Янина, - ты говоришь о шпаге, как о женщине, которую мужчина добивается на протяжении все жизни.
- Для Якова она стала навязчивой идеей, как многолетняя безответная любовь к женщине, которая со временем становится болезнью, - пояснил Князев.
- Знать бы, как выглядит эта чертова шпага, - вздохнула Галина.
- Что это даст? - вяло отозвалась Ира.
- Пока не знаю, но, когда ты ищешь иголку в стоге сена, то нужно владеть хоть, какой-нибудь информацией.
- Иголка, она и есть иголка, - хмыкнула Янина.
- Не скажи, вот, например...
- Отставить! – приказал главнокомандующий Князев. – Особенности игл мы узнаем после... Скорее всего, Яков знает, как выглядит шпага Австрийского Императора, которую он преподнес Пирогову. Ему могла баба Маня рассказать. Ему, но не нам...
- Может, мне попытаться ее разговорить, - предложил свою кандидатуру для переговоров с хитрой бабулей Чернобривко.
- Это ее насторожит, она сразу побежит к Якову...
- Но мы можем покопаться в интернете и найти изображение этой шпаги, - выпалила Галина, имеющая большой опыт блуждания в сети.
- Где уверенность, что это нужная нам шпага. Можно подумать, у Австрийского Императора она была в единственном экземпляре? – отбросила предложение Янина. – Нам нужно точное указание каких –то отличительных особенностей этого холодного оружия. Может, у шпаги был дефект?.. Баба Маня нам говорила, что в ту пору ей было лет двенадцать, не думаю, что она особо интересовалась похищенными предметами из саркофага, тем более знала, как они выглядят. Дети боятся мертвецов, включая и забальзамированных. Она к саркофагу и близко не подходила. Поэтому Яков и уцепился за нас... Я два года мучилась, что не могу исполнить волю деда, много читала о самом Пирогове, о бальзамировании, о строительстве усыпальницы, затем церкви – некрополя, о разграблении саркофага, но нигде не нашла точного описания шпаги. Даже на фотографиях того времени я видела крест на груди Пирогова, но не видела подарка

Франца Иосифа. Знаю, что на всех шпагах Императора была его монограмма «FJ1» и девиз на латыни: «VIRIBUS UNITIS», что означает: «Объединенными усилиями».

- Какая ты, Ирка, скрытная! – возмутилась Рябова. – Мы тут голову ломаем, как выглядела шпага, а она все знала и молчала.

- Пока мои знания ничего нового не дают. Нужны не общие представления о шпагах того времени, а точное описание той, которую заботливая вдова положила в гроб умершему мужу. Кроме родных Пирогова, об этом знал один человек – дед Богдана.

- Ребята, можете меня пытаться, но я ничего не... помню, - взмолился Чернобривко.

- Это уже лучше, - с воодушевлением произнесла Галина. – Раньше ты утверждал, что ничего не знаешь, теперь говоришь, что не помнишь!

- Оговорился, - буркнул он.

- Нет, - протянула зануда Рябова, - слово – не воробей, оно уже вылетело и заставило нас задуматься: а не привирает ли господин музыкант и певец в одном флаконе?! А стоит ли ему безоговорочно доверять?! А не припрятал ли он шпагу под кроватью, - не молится на нее перед сном, как на икону, совершая поклоны и произнося челобитные, дабы она вселила уверенность и дала возможность для творческого развития?!

- Галка, челобитная – это жалоба или просьба, изложенная на бумаге, - подсказала Янина. Она еле сдерживалась, чтобы не покатиться со смеху, уж, слишком опешивший вид был у мужчин. Князев еще держал себя в руках, зная вольнодумицу Рябову со школьной скамьи, а автор и исполнитель сидел с таким испуганным видом, будто оказался в закрытом на семь замков помещении с агрессивно настроенными сумасшедшими. Ира сжалась над ним, – Богдан, моя подруга шутит.

- Еще, чего! – взвилась та, - какие могут быть шутки, когда жизнь Цветковой под угрозой! Сейчас перейдем к пыткам раскаленным железом.

- Лучше, иголки под ногти вставлять, - подсказал сердобольный Вовка, включаясь в игру.

– Недаром, ты про поиски в стоге сена вспоминала, вот я и надумал...

- Молодец! – похвалила Рябова. – Ирка, доставай наш походный набор.

Только теперь до Чернобривко дошло, что это розыгрыш.

- Галь, ты была очень убедительна, - усмехнулся он, - у меня с чувством юмора все в порядке, но я... не ожидал такого напора... Артистка, да и только!

- Я хотела тебя растормошить, - вмиг успокоилась разошедшаяся фурия.

- Тебе это удалось... Знаете, друзья, мне пришла в голову одна умная мысль... А не обратиться ли нам за помощью к гипнотизеру. Вдруг дед мне, правда, что-то рассказывал, а я был мал и позабыл. Информация сидит в подкорке мозга, но самому мне ее не вытянуть.

- Богдаша, ты голова! – восхитилась Галка и чмокнула его в щеку, но тут же испуганно произнесла. - А это не нанесет вред твоему здоровью?

- Если не попаду в руки шарлатана.

- Но где его найти... не шарлатана, а настоящего специалиста своего гипнотизерского дела? - задумалась она.

- Недавно у одного моего музыканта пропала дочь, - начал Богдан, и все присутствующие недоуменно на него посмотрели, не понимая, к чему он клонит. - Восьмилетняя девочка шла из школы с подругой, они попрощались неподалеку от ее дома и на этом ее следы потерялись... Отец сразу обратился в милицию, а мать была помешана на всяких... нетрадиционных методах. Она пошла к гадалке, та ей задурила голову всяким бредом, как бы ни была расстроена мать, она поняла, что это элементарная перекачка денег из ее кармана в закрома авантюристки, на прием к которой народ валил валом, высказала, все, что думает о способе обогащения и покинула будуар, припечатав дверь. Вышла за порог, остановилась, не зная, куда идти дальше и к кому обращаться за помощью. Тут появилась помощница гадалки и сунула ей в руку бумажку с адресом экстрасенса. Как оказалось, он по фотографии может рассказать все о человеке... Когда она приехала по указанному

адресу, ее встретил обычный на вид мужик, без всяких умопомрачительных атрибутов, заверяющих, что перед вами колдун в двадцать пятом поколении, без чалмы и голове и волшебной палочки в руках. Он взял в руки фотографию девочки, долго рассматривал ее и говорит: «Возле вашего дома есть пустырь. На пустыре пустой колодец, в нем Ваша дочь!» Опешившая мать спрашивает: «Она жива, прошли почти сутки?» - «Жива, но охрипла, долго кричала, звала на помощь»... Она позвонила мужу, тот не стал отмахиваться и сразу поехал на пустырь. И что вы думаете, девочка была жива и почти невредима. Получила незначительные ушибы и, действительно, потеряла голос.

- Не верю я всяким магам и чародеям! Мне кажется, что они сами создают людям трудности и сами их легко преодолевают, заранее зная, что произошло с человеком. – уверенно заявила Рябова.

- Ну, ты загнула! – удивился Князев. – Согласно твоей теории экстрасенс организовал падение девочки в колодец, вывел обеспокоенную мать на гадалку, чтобы она убедилась в ее некомпетентности, помощница оказалась настолько растрогана, что сработала на руку конкурентам, которые были готовы ответить на все вопросы. Указали, где девочка, и заработали энную сумму денег... Богдан, ты не знаешь его тарифных ставок?

- Если вы согласитесь пойти к экстрасенсу, то я беру материальную сторону на себя, - заверил Чернобривко, чем заработал себе пару баллов у въедливой женщины с синими глазами, которые после такого заявления стали смотреть на мужчину с еще большим восторгом и уважением.

- Я не к тому, что мы стеснены в деньгах, у меня чисто практический интерес, любопытно, сколько можно заработать экстрасенсорным трудом.

- Не иначе деньги лопатой гребут, - нахмурилась Галка. – Ладно бы, правду говорили, а так...

- Но тот мужчина, про которого я рассказывал, точно указал, где находится девочка. Не думаю, что он все организовал.

- Надоели мне... непонятки, - пространно заявила Рябова. – Хочу пойти в приличную клинику на прием к дипломированному врачу–психиатру, который подвергнет Богдана гипнозу, а главное – разбудит без последствий для организма. – Галина тяготела в традиционной медицине, ярким представителем которой была похищенная Цветкова. После ночного визита Пирогова к Яниной, она уже ничему не удивлялась, но отдавать нового знакомого в руки человека, который представлялся ей мистиком, не желала, несмотря на поведанную историю со счастливым концом. Копия Лавроненко оказалась лучше оригинала, чему Рябова была рада, позабыв, что известного артиста и земляка знает лишь по фильмам. Но раз она решила, что копия лучше, то так тому и быть.

- Почему бы нам не попробовать, - ухватилась за единственную спасительную соломинку Ирина. – Мы не оставим Богдана одного, будем присутствовать на... - она хотела сказать на экзекуции, но увидела расстроенное лицо подруги и вовремя подобрала более мягкое определение, - на сеансе. Та приободрилась и выдала.

- Давайте покажем ему фотографию Агриппины! – сказала и уловила скептицизм на лицах следователя и судьи. – Судя по вашим физиономиям, вы не очень доверяете экстрасенсу, а сами уговариваете человека рисковать своим здоровьем!

- Я ничем не рискую, - вмешался Чернобривко. – Для начала я договорюсь о приеме, мы поедем, поговорим... Может, он не занимается... восстановлением памяти.

- Не будем терять драгоценное время! – призвала к немедленным действиям Рябова. – Надо сразу идти к специалисту!

- Откуда ты знаешь, какой он... специалист? - разозлился Вовка, - и как получил диплом. В любом случае нужны рекомендации. У экстрасенса они есть.

- Но почему нельзя предъявить фотку Цветковой?! – не сдавалась Галина, хотя пыл пошел на убыль. Против троих у нее было мало шансов.

- У нас нет с собой ее фотографии? – попыталась отвертеться Янина, которой предложение Рябовой было не по душе. Она боялась. Боялась услышать горькую правду, которая на самом деле окажется вымыслом. Правда ударит по ней, заставит опустить руки, вновь появятся сомнения. Сомнения закрутят ее в кокон, как паук свою жертву, она погрузится в транс бездеятельности, не надеясь на благоприятный исход...
- У меня есть! – воскликнула обрадованная Галя. – В телефоне. Я Цветика фотографировала в Виннице. Помнишь, Ирка, я предложила сняться в парке музея-усадьбы, ты отказалась, а Гра согласилась.
- Экстрасенс не станет работать с расплывчатым изображением на дисплее мобильного. – Янина не знала, что еще придумать, чтобы переубедить Рябову. На помощь пришел Князев, заметив отчаяние на лице любимой женщины.
- Я тоже не сторонник таких поисков Агриппины. – уверенно сказал он. – Вы особы впечатлительные, этот вещатель что-нибудь наболтает, а вы начнете страдать и клясть себя. – Ирка удивилась догадливости Владимира и благодарно кивнула ему. Но свернуть упертую Рябову с выбранного пути было сложно.
- Раз других способов ее найти нет, то давайте пойдем нетрадиционным путем!
- Значит, погружать в транс Богдана должен специалист с дипломом врача, а искать Цветкову шарлатан с пятью классами образования, который случайно угадал, куда пропала восьмилетняя девчушка. Или не случайно! – Янина раскраснелась и мысленно ругала себя за чрезмерное возбуждение.
- Да, брось ты, Ирка, выдумывать. – отмахнулась подруга, забыв, что еще несколько минут назад выдала подобную версию, а теперь увлеклась новой идеей. - После встречи с...
- С Князевым, - быстро перебила ее Янина, - я стала реально смотреть на жизнь.
- Ты всегда была реалисткой! – подсказал Вовка.
- Я не могу понять, почему вы так упираетесь? – вмешался Чернобривко. – Пусть экстрасенс выскажет свое предположение, где может находиться ваша подруга. Мы не станем принимать его на стопроцентную веру. Подумаем и решим, как действовать дальше. Может, это послужит трамплином к поиску. Что касается нечеткого изображения, то я смогу помочь... Галочка, скинь фотку мне на мобильник. Завтра у вас будет отличная фотография Цветковой!

Глава 20

На следующий день они отправились к человеку, вернувшему радость в семью музыканта из группы Чернобривко. Богдан узнал адрес, заехал за подругами, и они отправились на Гранитную улицу. Спустя пять минут, Князев последовал за ними, не выпуская из зоны видимости. Он хотел узнать, следует ли за девчонками «хвост», чтобы самому уцепиться за него и уже не выпускать.

В Кировограде он легко вычислил машину, из которой велось наблюдение за трио «Грация», но водителя так и не разглядел. Теперь на кону была жизнь одноклассницы, и он должен сделать все от него зависящее, чтобы ее вернуть, а заодно защитить Ирину и Галину.

Женщины в это время сидели в автомобиле Богдана и тихо переговаривались.

- Ирка, меня всю трясет от страха, - вздохнула Рябова и показала подрагивающие руки.
- Галь, успокойся, - шикнула на нее подруга. – Зачем заранее изводить себя? Ты понимаешь, что своим поведением программируешь неприятности.
- Ничего я не программирую, я всегда надеюсь на лучшее, но готовлюсь...
- Пожалуйста, не продолжай! – взмолилась Янина. – Я всегда завидовала твоему жизненному оптимизму, и кого я теперь вижу перед собой?! Трясущееся существо с бегающими глазами!

- Сама ты... существо без трясущихся рук и остекленевшим взором, - парировала Галка.
- Каким взором?
- Ос-тек-ле-нев-шим, - для большего понимания она разложила слово по слогам.
Ирина не выдержала, достала из сумочки пудреницу и стала рассматривать в зеркальце свое отображение.
- Скорее, безумный, - без эмоций сказала она, словно речь шла не о ее взоре, а о чужом...
- Сейчас ты снова начнешь бубнить о презумпции собственного разума, - накинулась на Янину подруга.
- Не буду! – заверила Ирина, - я уже все высказала вчера.
- Это ты о Князеве, который вылечил тебя от... бешенства? - противно захихикала она.
- А на некоторых дам мужчины влияют отрицательно, - громким шепотом возмутилась Янина, посматривая на водителя, который был занят дорогой.
- Правда? - задумалась над сказанным Галина и тоже перевела взгляд на спину Богдана.
- Неправда! Это я так... от обиды, - с грустью заметила подруга.
- Ир, ты не обижайся. – Рябова положила голову ей на плечо. – Агриппина сейчас быстро бы нашла объяснение нашему поведению...
- Да, она бы сказала: «Просто все навалилось сразу, вот вы и нервничаете».
- Еще и любовь... нагрязнула внезапно...
- Когда мы ее совсем не ждали, - поддержала Янина.
- Но это так здорово, что рядом с нами двое мужчин... Одни бы мы не справились. – удовлетворенно заметила Галина. – Знаешь, Ириш, мне кажется, что мы снимаемся в детективном сериале с элементами мистики. Все началось с визита Пирогова, затем нам повстречался Ален Делон, за ним Чернышов и... Лавроненко... Как мы с Цветковой начали игру в съемку скрытой камерой, так она продолжается до сих пор с новыми персонажами. Поэтому создается иллюзия нереальности происходящего.
- Ты не ищи в мужчинах внешнего сходства со звездами. Был Мейчик, есть наш школьный друг Вовка Князев и талантливый человек Богдан Чернобровка. Тебя все принимают за Галину Рябову, а, допустим, не за Галину Ненашеву, звезду эстрады семидесятых годов, которую боготворили миллионы, в том числе и мои родители.
- Я на нее похожа?
- Как две капли воды! Я видела ее фотографию: такая же короткая стрижка, темные волосы, огромные синие глаза...
- Ладно, проехали, - Рябовой не понравилось, что она является двойником какой – то певицы, которая блистала, когда они «под стол пешком ходили». - Что делать с Пироговым?
- Пока не знаю, но думаю, скоро и этому найдется простое объяснение.
- Это был... сон? Но крест... Каким образом он попал в квартиру твоей тетушки?
- У меня нет ответа... Пока... Но в мистику я не верю. Это поначалу я испугалась, заметалась, а сейчас трезво смотрю на жизнь. – голосом активистки –комсомолки заявила Янина, но не громко, а придушенно-сипло, чтобы не услышал водитель. Поэтому речь не возымела действие на Рябову.
- Но ты встретила любимого мужчину. Как обещал Пирогов...
- Ирка молчала. Галка покосилась на Игната и еле слышно зашептала в самое ухо подруги.
- Он вчера сказал, что сразу обратил на меня внимание, как только мы вошли в ресторан. Музыканты отдыхали в отведенной им комнате, а дверь была приоткрыта, Богдан увидел меня и потерял голову.
- Это он так сказал?
- Конечно, не так. Он выразился так вдохновенно, так поэтично, что... я снова оказалась в нереальном мире. Ир, почему мы верим привычным для нас объяснениям в любви?

Почему возвышенные строки заставляют нас цепенеть и настораживаться? Искать подвох?

- Ты сама дала ответ: от непривычки. Мужчины отучили нас парить в небесах. Своим неумением красиво говорить, своей забывчивостью, нежеланием вырвать нас из серой обыденности, они опускают нас на землю... Тебе повезло, что нашелся человек, способный ухватить тебя за руку и потянуть за собой ввысь. Ты должна верить ему, тем более, что плывешь с Богданом на одной волне, ты тоже пишешь стихи, тебе понятен его язык, - напомнила Ирина.

- По сравнению с его проникновенными стихами, мои полная туфта.

- Даже думать так не смей, тем более произносить вслух. Не принижай себя и не подкидывай мужчине на недосягаемую высоту! Вспомни учение нашей незабвенной Цветковой. Пусть он восторгается тобой! А то не ровен час, сам воспарит над грешной землей, и улетит к той, которая не станет задумываться об искренности его признаний и которая не станет преклонять перед ним колени.

- Я Игната совсем другим представляла.

- Не разочаровалась?

- Напротив, была рада, что он похож... – Галка испуганно взглянула на подругу, - на себя! – выкрутилась она. – Только на себя! Он индивидуален, как я, как ты, как Князев, как Цветкова.

У Рябовой зазвонил мобильник.

- Ир, это снова Цирин... Я не буду отвечать.

Ирка выхватила у нее из рук телефон, продела вчерашние манипуляции с платком, сразу отодвинула его на значительное расстояние и завопила.

- Коленька, я сейчас не могу с тобой разговаривать, да к тому же связь плохая! После перезвоню! – и быстро отключилась.

- Так больше продолжаться не может! – вздохнула Галина. – Надо Кольке все рассказать.

- Не надо! – вмешался в разговор Чернобривко, догадываясь о ком идет речь. – Сначала встретимся с экстрасенсом, а там будет видно... Чем Николай может помочь? Мы его только напугаем. - Богдан свернул во двор, миновал два подъезда обычного девятиэтажного панельного дома и затормозил у третьего. – Добрались, - сообщил он.

- Я думала, экстрасенс живет в богатом тереме за высоким забором, - высказала свою мысль Рябова.

- Он хочет быть ближе к народу, - отозвалась Янина. – Или он бессребреник... - Ее заявление было обращено к Чернобривко.

- Бессребреник, - подтвердил он. – Наш экстрасенс берет лишь символическую плату. Или работает без оплаты, если человек не может заплатить.

- Я его уже уважаю! – констатировала Галина. – В наше время таких людей мало... Она заметила, что сидящая рядом Янина все время оборачивается назад. – Вовку выглядываешь? – Ира кивнула. – Не волнуйся, никуда он не денется.

- Ну, девоньки, приехали. – Богдан вылез из автомобиля, помог выбраться дамам, взял их под руки и повел к подъезду...

В лифте он рассказал, что экстрасенс на самом деле здесь не живет, снимает двухкомнатную квартиру для приема клиентов. И это его не основной вид деятельности, он научный сотрудник какого-то института, еще в детстве начал лечить животных, затем перешел на близких родственников, стал предсказывать недалекое будущее.

- Однако, выбранной профессии не изменил, экстрасенсирование у него, как приработок.- высказалась Галина.

- Увлечение химией... или физикой, точно не помню, победило. – подтвердил мужчина. В это время двери лифта разъехались, и они оказались на девятом этаже, где находились четыре квартиры. Богдан осмотрелся и указал на одну с правой стороны. – Это здесь.

- Если он мне не понравится с первого взгляда, я сразу развернусь и уйду? – внушительно прошептала Рябова.
- Тебе за него не замуж выходить! – так же шепотом парировала Янина.
- Я не к тому, чтобы проникнуться симпатией, я хочу... доверять человеку.
- Как можно понять по первому взгляду, вызывает он доверие или нет?
- Он должен выглядеть, как нормальный человек, без... карнавального наряда экстрасенса.
- Но Богдан уверял, что он обычный на вид мужчина. – Ирка повысила голос для того, чтобы Чернобривко услышал и подтвердил ее слова.
- Сейчас сами увидите, - сказал он и нажал кнопку звонка.
- Игнаша, как зовут этого... колдуна? – спросила обеспокоенная Галка, словно его имя могло изменить ее настрой.
- Пирогов Максим Иванович.
- Как? – разом взвыли подруги. Богдан повторил.
- Он... не родственник... того П.Пирогова? – заикаясь, поинтересовалась Рябова.
- Нет, вы же знаете, что все его... - в это время дверь распахнулась.
- Галина зажмурилась, будто боялась увидеть призрак из усыпальницы. Раздался приветливый женский голос, и библиотекарша решила открыть глаза. На пороге стояла симпатичная молодая девушка лет восемнадцати в платице в васильках и мило улыбалась. Галка улыбнулась в ответ и выдала.
- Вы кем приходитесь Пирогову?
- Дочерью, - удивленно доложила она. Видно, таких вопросов с порога ей еще не задавали.
- А... - хотела продолжить допрос Рябова, но Ирина ее перебила.
- Мы записаны на двенадцать часов.
- Проходите, - посторонилась девушка, пропуская их в длинную прихожую, где стояла напольная вешалка для одежды и небольшой диванчик. – Раздевайтесь и проходите в комнату, - она показала на дверь, расположенную ближе к ним.
- Галантный кавалер помог женщинам снять верхнюю одежду и первым прошел в указанное помещение, словно решил принять удар на себя. Он знал, что при входе в «опасные» места джентльмен находится в авангарде.
- За столом сидел мужчина, пальцы которого бегали по клавиатуре, но завидев посетителей, он сразу прервал свое занятие.
- Здравствуйте, - первым поздоровался он, а гости нестройно ему ответили, удивленно рассматривая человека со сверхъестественными способностями, выглядевшим совершенно обыденно. Перед ними стоял симпатичный светловолосый мужчина с зелеными глазами в темных джинсах и клетчатой рубашке с закатанными рукавами. О его неординарности говорил глубокий пристальный взгляд, под которым посетители ступшевались и оробели.
- Троица расположилась на диване у журнального столика, а хозяин устроился в кресле напротив.
- Давайте фотографию, - без предисловий сказал хозяин.
- Вы... знаете, зачем мы пришли? Или все ходят к вам только за тем, чтобы Вы искали пропавших родственников по снимкам? – спросила любопытная библиотекарша, быстро пришедшая в себя. Человек ее не напугал, напротив, его земной вид придал уверенности и не заставил усомниться в профессионализме, который он не успел доказать, но Рябова была уверена: если нет пугающих костюмов и атрибутов, то он не шарлатан, желающих поразить гостей с первой минуты.
- Ко мне приходят люди с разными проблемами, - сказал Пирогов, «пронзая» женщину взглядом. Галка отшатнулась, будто удар достиг цели. – Как только вы вошли, я сразу понял - у вас пропала подруга.
- Вы даже можете назвать ее имя? - не унималась Галина, скорчив недоверчивую мину.

- Могу, - спокойным тоном произнес он. – Ее зовут Агриппина, ей тридцать девять лет, среднего роста, русоволосая.
- Ты... был здесь сегодня и показывал фотку Агриппины? – накинулась на Богдана Галка.
- Нет, - покачал он головой, - я здесь впервые.
- Не удивляйтесь, - усмехнулся Максим Иванович. – я, действительно, не знал, зачем вы пришли, пока вы не переступили порог... Давайте не будем терять время, как я понимаю, вас интересует не только пропавшая подруга?
- Сначала подруга, - встрепенулась Янина и протянула фотографию, мысленно повторяя: только бы она была жива, только бы жива...
- Скажите мне дату ее рождения и дату исчезновения, - попросил мужчина. Ира назвала. - Могу вас успокоить, ваша Агриппина жива. – заявил он после недолгого лицезрения изображения Цветковой. - Раздался облегченный вздох трех человек, соединившийся в один. – Ее похитила женщина. Высокая, худощавая, темноволосая, но вероятнее всего, это парик. - подруги понимающе переглянулись.
- Откуда Вы... - начала неугомонная Рябова, на что молниеносно отреагировала Ирина, надавив каблуком на ногу подруги, та скривилась и умолкла.
- Я все «вижу», словно смотрю кинофильм на экране... Вот она подвела ее к автомобилю и ударила ребром ладони по шее. Агриппина потеряла сознание... - Пирогов взял в руки чистый лист бумаги, сосредоточился и написал какие-то цифры. Потом придвинул лист к гостям. – Это номер автомобиля.
- Фантастика, - протянула Галина.
Экстрасенс не обратил на нее внимания и продолжил.
- Я не могу точно определить его цвет, но определенно машина темных тонов с эмблемой «Фольксвагена»: внутри круга вертикально расположены буквы V и W... Теперь, что касается места ее заточения... - несколько минут Пирогов всматривался в лицо Цветковой на фотографии, будто оно давало подсказку, затем вскочил, подошел к развешенной на стене карте Украины и стал внимательно изучать ее, как на уроках географии, когда учитель требовал показать какой-то город. – Это приблизительно здесь! – заявил он и ткнул вместо указки пальцем. Гости окружили Максима Ивановича тесным кольцом. Тот оторвал от карты палец, предоставляя возможность определить город...
- Вы... уверены? - спросила растерянная Галина, не зная, доверять экстрасенсу, вселившему призрачную надежду, или повременить. Пирогов не стал отвечать на глупый вопрос и вернулся в свое кресло. – А вдруг Агриппина в России? У вас нет карты нашей страны, вот Вы... и тыкаете в то, что есть. – раздраженно произнесла она, недовольная быстрым исходом. Все происходящее казалось ей плохо отрепетированным спектаклем. Поселившаяся в душе вера в экстрасенсорику начала исчезать, как снежная горка под теплыми весенними лучами.
Хозяин не обиделся, подошел к стене и приподнял карту Украины, под которой висела карта России, а под ней еще и карта мира.
- Максим Иванович, Вы считаете, что наша подруга находится неподалеку от Кривого Рога по дороге на Мариуполь? – задала вопрос Янина.
- Совсем неподалеку... Я «вижу» лес и дом. В нем держат вашу подругу.
- Это дом лесника? – с надеждой спросила Ира. В случае положительного ответа, поиски не заняли бы много времени.
- У лесников простые жилища, скорее бревенчатые. А этот дом похож на новостройку с современными стеклопакетами, причем в два этажа. Такая роскошь свойственна обеспеченным людям. Очень обеспеченным, учитывая отдаленность от цивилизации и проблемы, возникающие при строительстве.
- А еще есть строения? – «очнулся» опешивший Чернобривко. – Может, это поселок?
- ... Есть дом, - задумчиво произнес экстрасенс, погруженный в «просмотр фильма», демонстрируемый ему одному. – Вот он больше похож на бревенчатую избушку лесника.

- Это уже кое-что! – обрадовался Богдан.
- Я рад, что мог быть вам полезен. – склонил голову Пирогов, ожидая продолжения.
- У нас к вам еще одно дело! – заявила Рябова, решившая, что их выставляют из квартиры, села на диван, перекинула ногу за ногу, показывая, что не сдвинется с места пока не получит разъяснения.
- Я помню! – все внимание Максима Ивановича занимал теперь Чернобривко, и он обратился непосредственно к нему. – Память человека устроена по принципу компьютера. Вся ненужная с точки зрения мозга информация прячется в дальние уголки, но никогда не исчезает. Ее всегда можно найти... Если есть, что искать...
- Честно говоря, я не знаю, есть в уголках моего мозга информация, которая нас интересует. Я надеюсь, что она там есть. – Богдан с нажимом произнес «надеюсь».
- Похищение Агриппины и исчезнувшее воспоминание из далекого прошлого, которое вы желаете восстановить, взаимосвязаны? – экстрасенс знал ответ, но хотел услышать пояснения.
- Взаимосвязаны! – подтвердил мужчина. – Мы должны отыскать одну вещь и отдать ее тем людям, которые держат у себя женщину. Конечно, мы узнали, где ее прячут, но... вдруг произойдет сбой, они перевезут ее в другое место или... - он замялся.
- Или я ошибся, - закончил за него Пирогов, - время будет потеряно, у злоумышленников сдадут нервы, и может... произойти трагедия. В любом случае вам нужна вещь, которую требуют за возвращение Агриппины...
- Конечно, нужна! – с вызовом сказала Галина. Пирогов утвердительно кивнул, давая понять, что понимает важность следующего шага.
- Знаете, я несколько лет сотрудничаю с правоохранительными органами. Было несколько случаев, когда человек, подвергшийся насилию, забывал о дне, когда произошла трагедия. Срабатывала защитная реакция организма. Но милиции нужны показания свидетеля преступления, которые выведут их на след злоумышленника. Поэтому мне приходится восстанавливать в памяти человека события того дня. Это называется гипнорепродукцией.
- Попросту, гипноз! – пояснила окружающим всезнающая Рябова.
- Не совсем. Во-первых, это абсолютно безопасно. Во-вторых, я не занимаюсь внушением. Состояние, в которое я ввожу человека очень поверхностное, я отсекаю в релаксационном состоянии все то, что не связано с конкретным днем. Этот метод я применяю, если нельзя восстановить память другим способом.
- Значит ли это, что человек, находясь в расслабленном состоянии, чувствуя себя умиротворенным и совершенно спокойным, реально вспоминает конкретный день своей жизни, который был самым ужасным. Который и вспоминать не желает! А вы вытаскиваете наружу его переживания, запрятанные в памяти, и делаете из него сумасшедшего, страдающего манией преследования, который станет жить с этими воспоминаниями?! – возмутилась Галка и покосилась на Чернобривко, вынося предварительный диагноз.
- Вы правильно сказали, что я вытаскиваю из него негативную информацию, которая сидит внутри. Я избавляю человеческую память от нее, как от болезни... После пробуждения он чувствует себя отдохнувшим и излечившимся... Единожды рассказав в релаксационном состоянии, человек избавляется от событий конкретного дня.
- Получается, что он поделился воспоминания в полусне и навсегда забыл, словно ничего не было?
- Чтобы он ВСЕ забыл, нужны еще кое-какие действия с моей стороны, но я не беру на себя ответственность без предварительной договоренности с потерпевшим.
- А есть личности, желающие с ЭТИМ жить? – удивилась Галина.
- В моей практике таких не было... Я все рассказал не просто так... Я понял, что Богдан что-то слышал в детстве, но посчитал эту информацию ненужной, неинтересной...

- Наверное, слышал, - поправил Чернобривко.
- Хотите ли Вы... покопаться в собственной памяти, поискать ее? Не боитесь ли, что она нанесет вам вред? Если Вы ответите «да», то я, в присутствии ваших друзей, выслушаю воспоминания и «сотру» из вашей памяти, как вредный файл, до возвращения из состояния релаксации.
- ... Я не думаю, что вы услышите о... преступлении, которое я совершил в неадекватном состоянии и благополучно забыл о нем.
- Но, как я понимаю, вы не можете указать определенный день, когда узнали о вещи, которую с вас требуют похитители Агриппины. Следовательно, мне придется хорошенько покопаться в вашем мозге, чтобы вытянуть нужную информацию. Неизвестно, что вылезет на свет божий... Не желаете облегчить мне работу, а себе жизнь, и указать конкретный день?..
- Если бы я знал, когда дед поделился со мной воспоминаниями...
- Богдана, вспомни, когда умер твой дедушка, очерти границу несколькими днями накануне этого трагического дня, - подсказала Галина. – Он держал переживания в себе, а потом выхлестнул. На кого? Дочь с зятем погружены в свои заботы и проблемы, старшего внука рядом нет, остается один восьмилетний мальчишка.
- Чернобривко назвал дату смерти своего деда.
- Пирогов усадил его в кресло, призвал расслабиться и закрыть глаза. Сам сел напротив и начал рассказывать о его детстве, медленно приближаясь к интересующей дате. Это были обычные детские воспоминания любого мальчишки, позволяющие погрузиться в ту атмосферу безмятежности и безответственности, когда все главное в жизни происходит за пределами родного дома, во дворе, куда стекаются твои сверстники и делятся своими важными проблемами, отличными от проблем семьи, которые и проблемами не назовешь...
- Максим Иванович свернул разговор на деда, назвал конкретный день, присовокупив к нему еще парочку.
- Вы помните, как пришли домой из школы, заглянули в комнату дедушки, где он лежал на кровати...
- Он сидел в стареньком кресле у окна, - раздался голос Богдана, прервавший длинный монолог Пирогова. – Дед обрадовался, что нашел собеседника, указал мне на низкую скамеечку у его ног, спросил об учебе. Сказал, что гордится мной, что уверен, из меня вырастет достойный человек...
- Знаешь, Богданчик, я в своей жизни никому вреда не сделал, люди уважали меня, а я считал себя... соучастником преступления. Корил себя, что не уберег святыню. Я всегда считал мумию Пирогова святыми мощами, недаром люди приходят к нему и молят о выздоровлении. Как я мучился, когда увидел, что стеклянный колпак разбит, а вещи хирурга похищены. Сколько я порогов оббил, чтобы призвать государственных чиновников взять под защиту усыпальницу и усадьбу Вишня.
- А что у него украли? – без интереса спросил восьмилетний мальчуган, желая поддержать разговор. Его мысли занимал обмен с Вовкой-длинным из второго «Б», который не желал отдавать марку с Терешковой за марку с Леоновым, которых у Богдана было две. Вовка требовал три рубля, которых у Чернобривко не было, ежедневно родители давали сыну двадцать копеек на пирожки и томатный сок. Отказаться от обеда Богдан не мог, единственный выход - урезать пирожки наполовину, из привычных двух покупать один, а томатный сок заменить на чай по две копейки за стакан. Прибыль составит пять копеек на пирожках и восемь на напитке. Итого: тринадцать копеек в день. За шесть учебных дней он соберет всего... семьдесят восемь копеек... Это сколько же понадобится полуголодных недель, чтобы собрать нужную сумму? – задумался юный филателист. Имея по математике твердую пятерку сразу «решил задачу с одним неизвестным». – Целых четыре

недели, еще двенадцать копеек останется, - невесело подумал он. – За это время Витька-очкарик выпросит у своей толстой мамы три рубля и станет владельцем марки с Терешковой, которая ему сто лет не нужна, но желание досадить зазнайке Чернобривко у него всегда на первом месте. Витька считает себя лучшим математиком класса, а Богдан старается его переубедить своими стабильно высокими оценками по точному предмету. - Может, выпросить трешку у деда? – пришла в голову умная мысль. Мальчик покосился на рассказчика, который не подозревал, какие серьезные проблемы решает внук. Тот, завидев озабоченное нерадостными воспоминаниями лицо деда, передумал клянчить деньги. Между тем старик со вниманием отнесся к вопросу Богдана.

- Украли шпагу и крест. – доверительно сообщил он. - Шпагу подарил Пирогову Австрийский Император Франц Иосиф. Она представляла ценность для варваров, но крест... Обычный простой крест... Не понимаю, зачем он им понадобился? Тем более, грех это, красть нательный крест покойника.

- А шпага красивая была? – интересный рассказ не завладел вниманием мальчика. Может, все же решиться и попросить три рубля? – снова вернулась мысль.

- Шпага? – дед задумался, переносясь на несколько десятилетий назад. – Я ее в руки не брал, она в гробу лежала под стеклянным саркофагом, но близко рассматривал... вместе с одним специалистом по холодному оружию, который и втолковал мне название составляющих этой шпаги. Обычный стальной клинок, прямой, однолезвийный, на боевом конце двулезвийный. Дальше идет эфес, состоящий из перламутровой рукояти с латунной загнутой львиной головой на конце и латунной гарды...

- А это что такое - гарда? – в голове второклассника родилась новая идея: надо отдать пальму первенства Витьке-очкарику и заработать пару по контрольной. Тогда он не только не станет претендовать на марку, но и даст в долг три рубля на четыре недели.

- Гарда – это такая защитная нашлепка на шпаге, которая служит для защиты кисти от удара противника.

- Понятно, - заявил внук, вспомнив про свою игрушечную шпагу из пластмассы, на которой тоже была эта самая гарда. – Она такая круглая и насажена на клинок перед рукоятью.

- У той шпаги гарда была некруглая, - задумчиво проговорил старик, находясь на грани двух времен: настоящего и далекого прошлого, когда он стоял у саркофага и рассматривал подарок Императора. – Будто кто-то сточил круг с двух сторон... На рукояти, сразу за головой льва, приделана втулка, на которой выбиты слова на латыни, что в переводе означает: «Объединенными усилиями». Это девиз такой был у Франца Иосифа.

- А эта шпага и вправду ему раньше принадлежала, а он ее после Пирогову подарил? – Но если я получу неуд, мать лишит меня прогулок во дворе? Все пацаны будут кататься на великах, а я смотреть на них из окна? – выводы мальчика не порадовали.

- Конечно, императору! На той же втулке был выбит его вензель «FJ1». Франц Иосиф Первый. Я читал про него в одной книге... Стал правителем в восемнадцать лет, женился на Елизавете Баварской, хотя, должен был жениться на ее сестре Елене, но увидел пятнадцатилетнюю Елизавету и забыл об уговоре между родителями. Раньше, как было, только родился, а тебе уже невесту сосватали.

Богдан недовольно скривился, представив, что ему нужно жениться на Машке из соседнего дома, с отцом которой дружил его отец. Лицо Марии всегда покрывали веснушки, а по весне их количество возрастало. Нос у девочки был остренький, как у молодой бабы Яги из фильма, глазки колючие, губки узкие, да и характер, не приведи господь, как любил говаривать дед. Все знали, что Машка вредина и ябеда...

- Хорошо, что у нас таких договоров нет, - облегченно вздохнул внук.

Дед между тем продолжил.

- Между втулкой и головой льва вделана фигурная дужка, другой конец которой прикреплен к гарде. Она под рукой проходит, когда ты держишь шпагу за рукоять. По

фигурной дужке вьется змейка, как живая, а на ней три бусины. Вернее две, одна потерялась при жизни Пирогова, осталась выемка, где она должна быть.

- Красивые бусины? – спросил Богдан, чувствуя себя полноправным собеседником неразговорчивого деда, и одновременно находясь под впечатлением недавних переживаний. Про Машку можно забыть, обмен оставить на потом, но куда деть двойку? - вдруг пришло неприятное воспоминание. Сначала мальчик решил «потерять» тетрадь по дороге из школы, затем понял, что мать не поверит. Пришла другая мысль – поставить огромную кляксу и заявить, что под ней скрыта пятерка, нет, четверка... Но текст сурово исправлен красными чернилами, за такую работу четверку не поставят... Можно вырвать страницу, но придется переписывать предыдущую домашнюю работу, которую он выполнял под надзором матери. Лишнюю писанину делать не хотелось... Что же придумать?..

- Красивые, - подтвердил дед. – Рубины... Говорят, что человек, владея этим камнем, приобретает власть, смелость и достоинство...

- Потому и три камня было на змейке, - выдал умный мальчик. – Одного не стало, следовательно, хозяин потерял или власть, или смелость, или достоинство. Деда, а что хуже всего потерять?

- Достоинство, - без раздумий ответил старик...

- Значит, в частичной амнезии виноваты Вовка – длинный, Витька – очкарик, конопатая Машка и двойка по контрольной! – заключила Рябова после «пробуждения» Богдана. – Ну, рассказывай, стал ты счастливым обладателем марки с Терешковой?

- Стал, - усмехнулся Чернобривко. – Сразу после разговора, я решился и выпросил у деда три рубля, обещал вернуть с первой зарплаты. Но так и не вернул... Он умер следующей ночью...

Глава 21

Дни текли однообразно. Цветкова снова вспомнила про санаторий, отличие с которым составляло лишь отсутствие прогулок на свежем воздухе. Она заикнулась Адаму о желании выйти во двор, но тот бросил: «Нельзя!» и удалился. Агриппина давно поняла, что с парнем можно говорить на отвлеченные темы, все просьбы он жестко отклонял. Наблюдение за избушкой ни к чему не привело: там или никто не жил постоянно, или вел замкнутый образ жизни, самовольно заточив себя в собственном доме.

Ну, должен же он выезжать за продуктами? – мысленно возмущалась Гра, не зная, зачем ей нужно лицезреть незнакомца, до которого она не смогла бы докричаться даже при желании.

Как-то она спросила у Семиренко о картине, висевшей на стене. Адам посчитал тему дозволенной и доложил, что это подарок соседки и кивнул в сторону избушки.

- Чудная она, - скривился страж, - ни с кем не общается. Хозяйка хотела с ней подр-р-ружиться, пр-р-ригласила на свой день рождения...

- Сама пошла приглашать? – с издевкой спросила Цветкова.

- Не-е-е, - покачал головой Адам, - меня послала с... пор-р-ручением. Я пер-р-редал, а она вылупилась на меня, как на свою лепнину, даже за подбор-р-родок схватила и голову на бок склонила, будто ваять меня собр-р-ралась, смотрела-смотрела, я уж подумал, она глухонемая, хотел снова все повтор-р-рить, но, наконец, заговор-р-рила: «Я не посещаю таких мер-р-роприятий, но за пр-р-риглашение спасибо». Я уже к выходу пошел, а она догнала, пр-р-ротянула эту картину и сказала, что это ее р-р-работа, и пусть хозяйка примет в дар-р-р с извинениями.

- Я не поняла, ваша соседка художник или скульптор?

- Она... лепит из глины!

- Значит, скульптор, - задумчиво сказала Гра, - а что живописью увлечена, так это понятно, вокруг такая красота, невольно за кисть возьмешься.
- Кр-р-расота, - согласился Семиренко, переводя взгляд за окно. – А воздух какой... - начал он, но тут же умолк, испугавшись, что его подопечная снова начнет приставать с просьбами. Но та была занята своими мыслями.
- И живет совсем одна?
- Бабка из соседней дер-р-ревни, что молоком тор-р-ргует, р-р-рассказывала, что эта скульпторша живет здесь лет десять. Сначала жила вдвоем с мужчиной, может, с отцом. Или с мужем. Но он пар-р-ру лет назад умер, а она осталась совсем одна. Дочка молочницы приезжает р-р-раз в неделю, пр-р-родукты привозит, убирается. Иногда возле дома стоит представительный автомобиль. Я думал, новый ухажер-р-р у соседки завелся, но бабка сказала, будто это ее то ли адвокат, то ли помощник. По моему мнению, скор-р-рее помощник, - с умным видом заключил Адам, - не для себя она скульптур-р-ры лепит, для пр-р-родажи, он ей заказы пр-р-ривозит. Как-то пр-р-риезжала необычная газель и в нее что-то гр-р-рузили... Я сам видел! – похвалился парень.
- Откуда ж ты видел? – сощурилась Цветкова. – С первого этажа ничего не разглядишь за деревьями.
- Со втор-р-рого тоже, - загадочно согласился Семиренко. – Только из этого окна можно соседский дом р-р-рассмотреть, будто специально здесь его вывели при стр-р-роительстве.
- А ты устроил наблюдательный пункт, - догадалась Агриппина. – Небось, спецтехникой обзавелся для этой цели?
- Ну, есть у меня бинокль, и что? Может, я пр-р-риродой любовался...
- Я тоже хочу полюбоваться, - просительным тоном произнесла Гра.
- Нельзя! – отрезал Адам.
- Но почему? Я тихонечко буду сидеть у окна и смотреть в бинокль, что в этом страшного? А взамен я обещаю заняться исправлением твоей речи.
- Ты сама говор-р-рила, что в кар-р-ртивности моя индивидуальность. - Семиренко набылся, будто собрался забодать женщину, которая его жестоко обманула.
- Говорила, - согласилась Цветкова, - а сейчас подумала, вдруг ты... считаешь, что женщина, к которой ты питаешь чувства, не отвечает тебе взаимностью по причине твоего карканья. Может, ты напоминаешь ей ворона, притягивающего неприятности, и она не желает иметь с тобой ничего общего, чтобы несчастье не зацепило ее свои крылом. – Агриппину понесло по течению бреда. Она превратилась в Рябову, которая «страдала» неудержимым красноречием и зажигала своими идеями толпу.
- «Толпа» в единственном экземпляре быстро переварить сказанное не смогла, смотрела на «лектора» исподлобья, сверкая колючими глазами, и переминалась с ноги на ногу, раздумывая, пора ли переходить к решительному нападению из-за обидных слов.
- Ты... сейчас что сказала? - попросил объясниться Адам, поставил на стол – парту поднос и сжал кулаки перед собой, напоминая неумелого боксера. Вид парня не напугал женщину: кулачки были так себе, и Семиренко больше походил на малыша, робеющего перед великовозрастным верзилкой, который силой отнял у него велосипед.
- Гра вдруг поняла, что сможет вступить в схватку с охранником и выйти победителем. Она никогда не дралась, за нее это делала Галка Рябова, но желание выбраться из тюрьмы придало ей силы и уверенности. Это не будет похоже на прямое противостояние, она должна придумать, как его перехитрить...
- Карканье ворона приносит несчастье, - медленно выговорила она, мысленно радуясь замаячившей свободе...
- Ну, ладно, принесу тебе бинокль, - после раздумий пообещал парень. – Ты думаешь, я смогу избавиться от дефекта речи?

- Нужно научиться правильно... владеть своим языком, - промямлила Цветкова, прикидывая в уме, как победить врага и вырваться на свободу. Тем самым она избавит подруг от давления похитителей. Это не значит, что они откажутся от желания найти шпагу Пирогова, раз Ирка дала обещание, то нужно его выполнять. Однако вернуть вещь необходимо законному владельцу, а не коллекционерам холодного оружия, желающим завладеть старинной шпагой любыми способами. Гра давно поняла, что люди типа Мадлен и компании – исполнители чужой воли. Не безвозмездно, а за хорошее вознаграждение. Причем заоблачные его размеры заставят похитителей пойти на крайние меры. Почувствуют, что подругам не светит найти шпагу, с легкостью избавятся от заложницы и станут искать другой путь. Надо спешить, - подумала Агриппина...

- Как это... пр-р-равильно? – спросил непонятливый Семиренко.

- Ты... о чем? – недовольно вскинулась на него женщина, уставшая от вопросов, его неизменного подноса и его карканья. Точно накаркает мне... неприятность, - мысленно обеспокоилась она.

- О... языке! – обиделся Адам и для достоверности показал язык.

- Все объяснения оставим на потом, - отмахнулась Цветкова, которая внимательно изучала круглый металлический поднос, оценивая его, как средство нападения. Если со всего маху стукнуть им по башке Адама, то... - она представила себе картину, как в фильме «Кавказская пленница»... - Вот он входит, я высоко над головой поднимаю поднос и резко опускаю его на голову... Он падает, я выскакиваю из дома и бегу к избушке. Надеюсь, хозяйка даст мне приют и позволит связаться с девчонками по ее средству связи... - Гра не выдержала и взяла в руки оружие предстоящего нападения. – Не пойдет! – опечалилась она, – таким тонкостенным металлом даже хлипкого мужика не вырубешь... Если только стукнуть его по виску?.. Нет, - испугалась она, - так я могу убить Адама. Что же делать?

Цветкова давно изучила все предметы в ее тюрьме, и с сожалением сделала вывод об их несоответствии придуманному плану освобождения...

- Агр-р-риппина Саввишна, хватит любоваться на свое отр-р-ражение в подносе.

Женщина не заметила, что ее страж, не добившись вразумительного ответа на давно поставленный вопрос, перешел к физическим воздействиям – стал испуганно трясти ее за плечо.

Гра удивленно воззрилась на свой расплывчатый облик на полированной поверхности подноса. Поправила прядь волос, легонько похлопала кончиками пальцев под глазами, словно именно для массажа взяла в руки предмет, отдаленно напоминающий старое мутное зеркало.

Чего он испугался? – задумалась она.- Решил, что у меня от расстройства помутнение рассудка произошло? Хозяева накажут за плохой уход?.. Может, мне сыграть на этом? Я прикинусь больной, попрошу вызвать врача, тот придет, а я расскажу, что меня похитили... А с чего я взяла, что мне предоставят медицинскую помощь? Скажут, сама врач, вот и лечись. А вдруг у меня приступ аппендицита? Тогда необходимо хирургическое вмешательство! Меня отвезут в ближайшую больницу, там возьмут анализы и скажут, что я симулянтка. Но я успею поведать о своей горькой судьбе?! А кто мне поверит? Мадлен расстроено заметит, будто она моя родственница и поэтому знает о моих проблемах. У нее, - скажет похитительница, кивая в мою сторону, - часто бывает помутнение рассудка. Тем более, на дворе весна, когда у всех полоумных начинаются обострения. Вот видите, она себе и воспаление аппендикса придумала. И в довершении вручит денежное вознаграждение, размер которого позволит забыть о странной пациентке, возьмет ее за шкуру и закроет в подвале на большой амбарный замок, увеличив количество охранников. Или заменит лоха Семиренко на бдительного головореза, который не станет вести разговоры и выполнять просьбы. Кстати, о просьбе...

- Извини, Адам, задумалась, - улыбнулась Цветкова. – Прикидываю, как тебе помочь.
- Надумала? – напряженным голосом поинтересовался он.
- А то! – похвалилась она. – Только сначала принеси бинокль!
- Лады! – Семиренко вырвал из рук поднос и выбежал из комнаты, не забыв два раза проверить ключ в замке.
- Вот тебе и решение проблемы, - прошептала Гра, покосившись на пустые руки, которые еще недавно держали предполагаемое орудие нападения. – Можно подумать, он сроднился с этим подносом, едва выпустит из рук и снова хватается. Значит, поднос вычеркиваем. Как вычеркиваем и мнимую болезнь... Не думаю, что меня сразу повезут в больницу, для начала пригласят проверенного доктора, знающего всех членов бандитской группировки и успешно сотрудничающего с ними. Тот вынесет свой вердикт о моем якобы нездоровье, и заговор будет раскрыт. Почему заговор? Потому, что они решат, что Адам со мной заодно, я перетянула его на свою сторону и тогда... прощай, свобода! Новый страж, новые проблемы...

Цветкова подошла к двери, за которой скрылся Семиренко. Внимательно изучила замок и пришла к неутешительному выводу, что вскрыть его не удастся. Во-первых, несквозная замочная скважина исключает возможность ухватить за конец вставленного снаружи ключа и повернуть. Гра видела такой способ в одном старом фильме. Там главный герой с легкостью проделал манипуляции с ключом, ей не пришло в голову, что в реальной жизни такое под силу лишь умельцу. Если, вообще, под силу. Она была уверена, что справилась с поставленной задачей в случае насквозь прорезанного замочного отверстия.

- Во время опасности человек может творить чудеса! – внушала себе женщина, меряя шагами комнату. – Я всегда спасала людей, теперь я могу нанести вред. В смысле физические увечья... Я смогу! Ради Ваньки и Николая, ради девчонок...

При воспоминании о сыне и муже в груди томительно заныло. Но Гра взяла себя в руки.

- Расслабляться будем после побега. Надеюсь, выдумщица Галка нашла способ успокоить моих мужиков...

В это время дверь открылась и показалась довольная физиономия Адама.

- Вот, принес! – она протянул Цветковой старый полевой бинокль. Та взяла его в руки, взвесила и тоже повеселела.
- Садись! – приказала она, указав на стол-парту. – Не будем откладывать занятия. Не знаю, задержусь ли я здесь надолго, может, уже завтра подруги найдут шпагу и обменяют ее на меня.
- Завтра? – огорченно спросил Семиренко, не желая расставаться с приятным собеседником и доктором в одном лице.
- Это я для примера... А на самом деле мне здесь еще сидеть и сидеть. Но человек предполагает, а бог располагает, - печальным голосом заметила она, словно не мечтала вырваться из благоустроенной тюрьмы.

Парню понравилось высказывание подопечной. Он поерзал на стуле, словно готовился к продолжительному уроку, за время которого необходимо прилежание и усидчивость.

- Начнем мы с небольшой лекции, - начала Агриппина, расхаживая вокруг «ученика», следовавшего за ней внимательным взглядом. – Причины картавости несколько: укороченная уздечка на языке, ограничивающая его движение, слабость мышц языка, неумение выполнять им целенаправленные движения и нарушение фонетического слуха. – Она старалась задержаться за спиной Адама, приучая его к такому местоположению, когда выпадает из его поля зрения. Сначала он крутился, но «лекторша» призвала к порядку, слушатель для убедительности кивнул, сложил руки на столе и замер. – Мы попробуем сделать несколько упражнений для развития мышц языка... - Она стояла за спиной Семиренко с биноклем в руках и примеривалась к голове, не решаясь стукнуть им парня. – Открой широко рот и кончиком языка попробуй погладить небо вперед-назад. Только следи, чтобы язык возвращался к корням верхних зубов.

Адам стал с увлечением делать упражнение. Цветкова подошла к окну, взглянула на маячившую за деревьями избушку и попыталась унять дрожь в руках и ногах.

Я должна это сделать! - мысленно призывала себя к действию женщина, не способная нанести физический вред человеку.

- Язык устал, - доложил «ученик».

- Это говорит о слабости мышц.

- Я не избавлюсь от кар-р-ртавости? - обеспокоился страж.

- В два счета! – успокоила его Агриппина. – Главное, каждый день делать упражнения...

Отдохнул? – он кивнул. – Тогда... открывай рот...

Голос женщины дрогнул. Семиренко был такой беспомощный.

Но он, не раздумывая, прикончит меня, когда получит приказ, - подумала она. - Я не собираюсь его убивать, всего лишь оглушу. А если у меня не хватит сил?..

- Зафиксируй нижнюю челюсть руками, чтобы она не двигалась. – громко сказала Гра, подошла к парню и поправила руки. – Вот так. Попытайся облизнуть верхнюю губу, но не забудь, что челюсть не должна помогать приподнимать язык... Адам, я же сказал, зафиксируй челюсть!.. Молодец!

Она передвинулась ему за спину, посмотрела на бинокль в собственных руках, перевела взгляд на его макушку, потом на долгожданную свободу за окном, раскрывшую свои объятия, тяжело вздохнула, будто выпустила накопившийся пар, и снова пошла по кругу.

- Повторяй, повторяй, - призвала Цветкова.

В который раз оказалась за спиной Семиренко и без долгих раздумий опустила ему на голову старый полевой бинокль. Адам на несколько мгновений, вылившихся для женщины в долгие часы, замер, словно раздумывал: пасть ниц или подхватиться и поквитаться с обидчицей? Но для радости последней раздумал квитаться и рухнул на пол. Гра приложила пальцы к шее противника, удовлетворенно вздохнула, услышав биение пульса, схватила сумку и рванула на себя дверь.

По классике жанра она должна быть закрытой, а ключ должен прятаться в карманах поверженного врага, но все оказалось гораздо проще, рыскать по карманам в поисках ключа ей не пришлось.

Цветкова осторожно спустилась по ступенькам, миновала еще одну преграду в виде двери, с упоением прослушала неповторимую тишину дома и резвой рысью поскакала к выходу, не ставшему очередным препятствием к свободе.

Агриппина понимала - ее целью является избушка, расположенная неподалеку, однако эти действия легко просчитать преследователям. Но бежать куда глаза, увязнуть в непроходимом болоте и найти на его вязком дне успокоение, она не собиралась. Вспомнила известную поговорку: «Не знаешь брода, не суйся в воду», не стала искать других пристанищ и кинулась к единственному в непосредственной близости жилью, надеясь найти там защиту и понимание...

Это из окна ей казалось, что до дома рукой подать, на самом деле пришлось полавировать среди густого леса с редкими проплешинами, изодрать одежду, ноги, проколготы, вообще, упоминать не надо, они представляли жалкое зрелище.

Когда бег с препятствиями приближался к заветному финишу, в голове женщины появилась мысль, поразившая своей новизной и убийственностью: вдруг скульпторша отбыла на собственную выставку, и в доме никого нет? Что тогда?.. А тогда она любыми путями заберется в избушку и спрячется в ней так, что сама выхода не найдет. Будет сидеть день, два, неделю, без пищи и воды. Потеряет несколько лишних килограммов, это ей пойдет на пользу и никто не посмеет назвать ее толстушкой.

Интересный народ - женщины - даже в минуту опасности думают о способах улучшения собственной внешности и стараются найти выгоду в создавшейся трудной ситуации.

И вырвавшаяся из лап похитителей Агриппина Саввишна Цветкова яркий тому пример.

Прорываясь сквозь непролазные дебри леса, она не думала о существовании нормальной дороги, более проходимой, забыв о рассказе Адама, который навещал соседку с приглашением от хозяйки и который преодолел расстояние между домами более удобным способом. Она вдруг представила себе ведьму из средневековья, приговоренную за связь с сатаной к сожжению. Перед тем, как ступить в центр круга с разложенными сухими ветками, ведьма поправляет свои длинные волосы, оценивает взглядом необыкновенных по красоте изумрудных глаз заполненную народом площадь, проводит языком по алым губам, делая их более яркими и чувственными, и мысленно задается вопросом: «Может, все к лучшему? Меня запомнят молодой и красивой...»

Или веком позже... Жена убила буяна мужа и приговорена к отсечению головы. Публично! Это важно. Какой интерес прощаться с жизнью без свидетелей, разделившихся на противоборствующие группы? Одни, в основном красавицы и несчастливицы в личной жизни, станут жалеть ее. Другие, замухрышки женского пола, желать быстрого приведения приговора в исполнение. Им претит видеть перед собой существо неземной красоты. Далее идут две группы мужчин. Первая, к которой относятся приятели убиенного супруга, станут роптать и призывать на ее голову, готовую вот-вот отделиться от туловища, тысячу несчастий и препровождение преступницы в ад, где черти разводят в ожидании новой гостьи огонь. Вторая, будет сожалеть, что больше не сможет наслаждаться женской красотой.

В это время прелестная убийца с горящим взором и с гордо поднятой головой медленно поднимается по ступеням на возвышение, где ее поджидает палач с внушительных размеров топором в руках. Несколько затягивает казнь. Женщина играет с собравшимся на площади людом: выставляет на всеобщее обозрение холеное белое плечо в вырезе самотканой рубахи до пят, приподнимает ее двумя пальчиками и дает возможность насладиться тонкими щиколотками и изящными ножками, от вида которых у обеих групп мужчин перехватывает дыхание, и первая группа несколько редее, пополняя ряды второй. Копна рыжих волос завораживает зрителей. Они не могут охватить взглядом ее в целом, мечась от одной детали к другой. Какой моноспектакль! Игра актрисы божественна! Вот она уже на возвышении. Пропускает руку под копну волос и перекидывает ее на грудь. Толпа глубоко вздыхает и задерживает дыхание, ожидая продолжения. Палач указывает на топчан, куда ей следует уложить прекрасную головку. Она с достоинством выполняет требование, перебрасывая рыжие волосы через топчан и обнажая лебединую шею... Толпа до сих пор не выдохнула.

Женщина прикрывает изумрудные глаза, которые больше не увидят этот мир, и до того, как палач опустит топор на шею, успевает подумать: «Может, все к лучшему? Меня запомнят молодой и красивой...»

-Нет, уж, пусть меня запомнят мои правнуки не совсем молодой и совсем некрасивой! – пробубнила под нос Агриппина, выбираясь из чащи. Перед глазами выросла избушка без курьих ножек, которая стояла к непрошенной гостье передом.

Цветкова окинула взглядом лужайку, ожидая внезапного нападения очухавшегося и опередившего ее непонятным образом Адама Семиренко.

- Не пробудился ото сна! – приглушенно пропела Гра, осторожным шажками преодолевая открытую местность и приближаясь к заветному дому.

Решительно настроенная женщина сразу потянула дверь на себя, надеясь на рассеянность творческой личности, отказавшейся от дополнительных препятствий в виде забора до небес. У Цветковой в больном мозгу родилась мысль, что домишко вырос сам по себе, как гриб под затяжным дождем.

– Закрыто! – без особо расстройства констатировала гостья и забарабанила в дверь. – Пожалуйста, открой! – призывала она с тупой обреченностью, сквозь которую прорывались плаксивые нотки. – Я тебя очень прошу...

Сколько раз она представляла эту минуту. Сначала она думала, что в избушке живет отшельник, с длинными волосами и бородой по грудь. И обязательной ленточкой, удерживающей волосы от попадания в глаза, когда он читает при слабом пламени свечи толстенную библию. Затем она подумала о леснике, громадном дядьке с кулаками – кувалдами и карабином через плечо. Это видение ей понравилось больше первого: дядька легко сможет защитить Агриппину и без применения оружия, одним ударом кулака. Чего не скажешь об истощенном организме, вскормленном хлебом и водой, - отрешенного от мирской суеты волосатика. На то он и отрекся, чтобы мир не лез к нему со своими проблемами...

Сегодня, после рассказа Картавого, Цветкова успела представить себе встречу с хозяйкой дома. Она колотит в дверь, ей долго не открывают. Она в отчаянии снова колотит. Тут на пороге появляется высокая женщина в испачканном глиной комбинезоне и неприветливо щурится на нее, ожидая пояснений. Кто и с какой целью оторвал ее от работы над новым шедевральной скульптуротворением? Если ответ ее удовлетворит, то пожалуйста уважаемая госпожа Цветкова внутрь терема, где вы найдете уют и заботу хозяйки, ставшую одновременно на вашу защиту и призвавшую ограниченный контингент войск на подмогу.

А если... неправильный? – подумала в отчаянии Гра где-то пару часов назад? – И что значит, неправильный? Вдруг хозяйка не захочет забивать себе голову, без того заполненную под завязку творческими идеями, чужими проблемами?.. И что делать в этом случае? Наврать с три короба? Дескать, я несла бабушке в соседнюю деревню пирожки и заблудилась? Не будете ли Вы так любезны, предоставить мне политическое убежище, вызвать отряд милиции соседям, которые имели наглость отказать мне во временном приюте и дать мне телефон, чтобы я могла связаться с бабушкой по имени Ирина... Если Вы не выполните предъявленный требований, я беру Вас в заложники и все выше перечисленное делаю без Вашего разрешения...

Цветкова подумала о презумпции разума, как об инфекционном заболевании, которое передалось ей одной подруги...

В это время дверь отворилась, и Гра увидела высокую женщину... в желтом цыплячем халате и с тюрбаном на голове.

- Вы должны мне помочь! – заявила гостя и перешагнула порог без приглашения...

Глава 22

Князев связался с коллегами и попросил «пробить» номер автомобиля, который им записал экстрасенс с запоминающей фамилией Пирогов.

- Мы не можем сидеть и ждать у моря погоды, - разнервничалась Янина. – Поехали в Кривой Рог! Там мы наведем справки о лесной избушке, соседке особняка, в которой держат Цветкову.

- Как утверждал Максим Иванович, - со значением добавила Рябова, вопросительно поглядывая на Богдана, словно тот не присутствовал на встрече и тем более не был «подопытным кроликом».

Галя приготовилась услышать ответ, который все расставит по местам: если Чернобривко не изъявит желания присоединиться к группе искателей Агриппины, следовательно, ему нет дела до их проблем, до шпаги и до самой библиотечарши. Их непродолжительная встреча завершится безразлично-напускным расставанием. Со стороны женщины. Со стороны мужчины расставание будет вяло-безразличным. Он даже скользнет сухими губами по ее щеке, произнесет короткое «пока», словно они расстанутся на пару часов, а не на всю оставшуюся жизнь. Мимолетное увлечение не оставит в его душе легкого осадка, а на сердце – едва заметного инфарктного рубца от волнений и переживаний. Она уйдет, он проводит ее пустым взглядом, развернется и забудет. Завтра

в ресторан гостиницы «Тихий берег» зайдет другая девушка, поразит его воображение, он займет свое место на сцене, возьмет в руки гитару и ей одной споет о том, что «она есть у него, а он есть у нее»...

А дура Рябова станет мучиться и терзаться тривиальными вопросами: что она сделала не так, и почему увлечение зависло на уровне увлечения и не достигло уровня любви?

И самое ужасное – рядом нет дорогого Цветика, который выслушает, пожурит, приголубит, пожалеет, заверит, что любовь снова ворвется в ее жизнь, надо только верить, терпеливо ждать и не подгонять события! И не искать сходства с известными личностями. Конечно, рядом Ирка, вновь вкусившая прелести любви. Но Галка, знавшая подругу много лет, была уверена – та сохраняет здравый смысл, не теряет почем зря голову, и резко может сдать назад, ежели ее поклонник поведет себя неподобающим образом. В том случае, если Галка превратит Иру в плакательную жилетку и станет делиться своими очередными переживаниями, она не только разуверится в любви, обзовет ее привычным словом «увлечение», но и критически посмотрит на Вовку, мысленно готовясь «дать отбой» зарождающему ростку их отношений. Из солидарности. Или по причине внезапного недоверия, выросшего на пустом месте.

Зачем вносить сумятицу в мысли подруги? – подумала Галина. – Я должна держать при себе свои эмоции. Спокойно вынесу прощание с Лавро... тьфу, с Чернобривко, сделаю вид, что иллюзий никогда не питала и готова к расставанию...

Но почему-то при упоминании слова «расставание» захотелось с чувством завывать.

Когда я выкину из головы нереальность происходящего?.. – задалась вопросом Галка, с трудом справляясь со слезами, и быстро нашла ответ: Когда мы найдем Агриппину! Мой организм перестанет защищать себя от переживаний, и я избавлюсь от наваждений. Но... куда деть Пирогова, заявившегося к Яниной под покровом ночи, который потребовал найти его шпагу? Ирка сказала, что найдет этому простое объяснение... Надеюсь... Но почему так сжимается сердце, будто готовит меня к неприятному известию? Неужели с Сокровищем случилось что-то непоправимое? И я никогда не услышу сюсюкающего обращения в свой адрес, не стану незлобно рывкать на нее, как обиженная собачонка, не получившая обещанной ласки и внимания? Нет, щемящее чувство в груди связано со скорым расставанием с известной творческой личностью, носящей звучное имя Богдан. Бог мне его дал, он же и забрал. Он хочет наделить счастьем всех женщин на земле. Пусть кратковременным, но они должны почувствовать себя единственными и любимыми... А я не желаю, чтобы меня возносили до небес лишь раз. Хочу каждый день любить, страдать, волноваться, мучиться, взлетать и падать. Но не разбиваться, не касаться грешной земли. Хочу быть спасенной человеком, который в данную минуту сидит передо мной с понурым взглядом и не смотрит в мою сторону. Что ж, дорогой Богдаша, бывший филателист, нелюбитель веснушек на девичьих лицах и талантливый математик, молчишь?.. Пусть моя душа глухо рыдает по причине нашего близкого расставания, но не по причине сгущающих туч над головой нашей любимой Цветковой...

- Вы куда? – встрепенулась Галина, упустившая нить разговора. Она непонимающе уставилась на приятелей. Ирка держала в руке свой саквояж, а мужчины в ожидании переминались у входа.

- Наконец очнулась! – вздохнула Янина. – Сколько раз можно говорить, иди за мной!

- Куда?

- Мы возвращаемся в Кривой Рог.

- Где мои вещи?

- У Богдана!

Галка увидела свой баул в руках мужчины, обеспокоенно поглядывающего на нее. Теперь он решит, что я «тормоз», как любит выражаться Ванька Цирин.

- Задумалась, – попыталась она «выдернуть лицо из грязи», подошла к Чернобривко и стала тянуть баул к себе, чем еще больше озадачила мужчину. – Отдай! – обиженно

произнесла она. – Я сама в состоянии донести вещи до машины. Огромная вам благодарность, Богдан Васильевич, за понимание и оказанную помощь. Больше мы в ваших услугах не нуждаемся!

- Галя, ты за завтраком отравленных грибов с галлюциногенами не ела? - поинтересовался Князев, с усмешкой взирая на борьбу за дорожную сумку.

- Нет, - на полном серьезе сказала Рябова, выпучив синие глаза. – Я только йогурт съела и...

- Не продолжай! – скривилась Ира. – Что же нам с ней делать? – обратилась она к мужчинам. – Надо найти смирительную рубашку! – порадовалась она внезапно пришедшей идее.

- Но разговаривать она все равно сможет! - выдал Вовка, окидывая подругу оценивающим взглядом, будто снимал с нее мерку. Та непонимающе хлопала ресницами – опахалами и смотрела на обеспокоенное лицо Богдана.

- Хватит меня «разводить»! – надулась она.

- Это она у Ваньки Цирина жаргонных словечек набралась, - пояснила Янина. – Раньше в себе держала, нас журила за слова-паразиты, а после перенесенных волнений не выдержала и перенеслась во времени. Раз, и оказалась в подростковом периоде! - голосом специалиста по душевным заболеваниям произнесла она.

-Богдаша, не обращай внимания, - сдвинув брови домиком, заявила Рябова, - у нас всегда так. Только один начинает «отбиваться от стада», как другие пытаются его вернуть: делают вид, что его здесь нет, подтрунивают и выносят диагнозы. Надо признать этот метод весьма действенный.

- С тобой... все нормально? - с надеждой спросил Чернобривко. – Я, честно говоря, испугался. Ты сидишь, как каменная. Мы и так и этак, а ты не реагируешь. Ириша говорит, сейчас она очнется, быстро покидала вещи в дорожные сумки и приказала идти к выходу.

- Уже все хорошо, - заверила его Галина. – Просто дала серому веществу отдых. А то все время думаю, думаю, переживаю за Цветкову...

- Понятно, - кивнул Богдан и переложил баул в другую руку. Галка заметила движение, хотела задать вопрос в лоб, но вовремя остановилась, не желая выказывать свою заинтересованность.

Догадливая Янина вмещалась в их диалог.

-Богдан, едет с нами... Он сам изъявил желание. – с нажимом произнесла подруга.

- Если похитители Агриппины следят за вами, то пусть видят - поиск дает результаты. Богдан доверился вам, решил указать место, где спрятана шпага, и вы тронулись в обратный путь. – высказался Владимир.

Ирка не удержалась и постучала пальцем по своему лбу. Князев непонимающе пожал плечами и выпучил глаза.

- Но мы-то с тобой знаем, что причина кроется совсем в другом, - прошипела она, обращаясь к подруге и игнорируя твердолобых мужчин, один из которых едва не разрушил хрупкий мир между возлюбленными, а другой стоял и смотрел восхищенными глазами на Рябову.

- Дурдом! – протянула Галка, уставшая от нападков и перепалок... - Но если Богдан едет с нами, то почему так сжимается сердце в предчувствии неприятностей? – прошептала она, замыкая процессию...

По дороге компания распалась, Князев не желал открывать свое инкогнито заезжего следователя из Москвы, тем самым раскрывать карты, по чью душу он приехал в Украину. Соперник тоже «не лыком шит», легко сложит два и два, получит правильную сумму и выместит злость на заложнице.

Вовка, как всегда, был прав, но в его присутствии женщины чувствовали себя увереннее, при всем уважении к другому представителю сильного пола, примкнувшего к ним. Чернобривко не производил впечатления интеллигента – заморыша днями и ночами корпящего над сочинительством, напротив, физически крепкая фигура позволяла сделать вывод, что занятия в тренажерном зале ему не чужды, как не чуждо взять под крыло незащищенных женщин. Но против лома нет приема, – нерадостно подумала Янина, догадываясь, с каким противником им придется столкнуться, и какими видами оружия они оснащены.

Когда «Порше» притормозил у новой высотки, где обитал Чернобривко, женщины испуганно осмотрелись, выискивая преследователей, готовых в любой момент наброситься на них. На приглашение мужчины дамы ответили дружным отказом, заверив, что не желают терять время. Когда он скрылся в подъезде, Галка заявила.

- Ир, у меня такое чувство, что мы несемся вниз по наклонному трубопроводу, нас бросает, кидает, а мы успеваем при этом влюбиться и еще поразмышлять и помучиться над решением важных проблем. А нужно лететь и думать, как спасти Цветкову. Не думать о себе и о мужчине, который по чистой случайности появился в твоей жизни, не бояться, что тебя засосет... Пусть несет, засасывает, только бы спасти подругу...

- Ты правильно сказала. Пусть несет, засасывает, жизнь сама нас направила в трубопровод, выбрав единственно правильное направление движение... И мужчины появились рядом с нами неслучайно. Так должно было произойти. Какие из нас искатели чужих шпаг...

Их разговор прервал звонок Князева, который должен был ждать «Порше» у выезда из Мариуполя. Женщины напряженно смотрели на светящийся дисплей, боясь услышать новость, после которой их размажет по стенкам трубопровода.

- Ну, отвечай, – выдавила из себя Галка.

- Я... боюсь... Почему он позвонил?

- Решил признаться тебе в очередной раз в любви, – дурным голосом проблеяла Рябова. – Ир, не тяни! У меня все внутри переворачивается...

- Да! – выплюнула из себя Янина.

- Почему долго не отвечаешь? – испуганно спросил Вовка, ругая себя за излишнюю впечатлительность.

- Вов, какие новости? – дрожащим голосом прошуршала Ирка, не отвлекаясь на пояснения.

- Коллеги «пробили» номер машины...

- И?

- Никакой это не «Фольксваген», а замученный «Москвич» восьмидесятых годов выпуска, за рулем которой «бомбит» шустрый пенсионер.

- Может, он при делах? Или Максим ошибся?

- Он точно не при делах. А ошибся экстрасенс или нет, я не знаю. Похитительница могла навесить липовые номера на свой «Фольксваген», не желая светить свой автомобиль. А ваш вещун «увидел» цифры на капоте и перенес их на бумагу.

- Вероятно, так и было. Но если он ошибся в этом, то... ошибся и в остальном, – осторожно сказала Янина.

- Не надо заранее падать духом! – излишне возбужденно призвал Вовка. – Жду вас на выезде из города.

За все время разговора Рябова не шелохнулась. Даже без громкой связи ей был отчетливо слышен голос одноклассника.

Вернувшийся Чернобривко застал подруг в релаксационном состоянии. Они, не моргая, смотрели прямо перед собой, не обращая внимания на внешние раздражители, одним из которых был Богдан, хлопнувший дверью.

- Что... произошло? – спросил он, повторяя действия Цветковой, сидящей еще недавно сзади и любившей просовывать лицо между передними сиденьями. Девчонки, как по команде, очнулись и с надеждой повернулись на голос, ожидая увидеть озабоченное лицо подруги.

- Первая осечка, - сказала пришедшая в себя Янина и передала разговор с Князевым.

- Не надо отчаиваться. – успокоил Богдан, - я, например, верю, что экстрасенс написал правильные цифры номера. Он «увидел» именно такие. Опять же пример с дочерью моего музыканта подтверждает, что Максим Пирогов не авантюрист...

- Что увидел, то и спел, прямо не предсказатель, а акын, - излишне нервно проговорила Янина и тронула с места автомобиль...

Они миновали машину Князева, даже не удостоив ее взглядом. Водитель внимательно оценил цепочку ползущих за «Порше» авто и вклинился в нестройный ряд.

Вовка догадывался, что девчонки расстроены последними новостями, но успокоить их было нечем. Коллеги обещали навести справки о двух домах, укrywшихся в лесу. Если Цветкову держат в особняке, то, скорее всего, этот дом не будет проходить по документам, компания любителей антиквариата выстроила в укромном месте перевалочную базу для хранения украденных ценностей. Остается надежда на избушку... Бревенчатая избушка лесника... Или отшельника...

Как только Князев будет располагать сведениями о ее местонахождении, сразу поедет туда и поговорит с хозяином. Соваться в бандитское логово Вовка не станет. Для начала осмотрится... Потом найдет на хозяев приставов, пусть проверят, на каком основании построен дом на земле, принадлежащей государству. Это в случае, если особняк нигде не числится. Следовательно следственного комитета при Прокуратуре России вольется в дружные ряды украинских приставов, снабженных документами, дающими право пересечь границы чужого владения. Этого Владимиру и надо. Чутье сразу подскажет, что за люди проживают в нем, что хранится в закромах, а самое главное – есть ли в нем заложники? Подготовка много времени не займет. Параллельно девчонки и Богдан будут искать шпагу Пирогова.

- Трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно, если ее там нет. – невесело заметил Князев, двигаясь за еле ползущей «Газелью» обогнать которую пока не представлялось возможным.

«Порше» ушел далеко вперед. Невеселые мысли снова завладели мужчиной. Полагаться на обмен нельзя. – подумал он. - Во-первых, маловероятно, что шпага найдется, а во-вторых, Цветкова к тому времени будет слишком много знать о похитителях. Живой ее не выпустят, им лишние свидетели не нужны...

- Ирка, куда ты гонишь! – в сердцах обратился он к женщине, заметив на изгибе дороги ее автомобиль, все дальше и дальше убегающий от него.

Владимир не выдержал, достал мобильник и набрал ее номер.

- Что случилось? – сразу услышал он.

- Ничего, - успокоил Князев, - просто я не хочу, чтобы ты далеко отрывалась от меня. Приткнись пока на обочине.

- Хорошо.

Голос Яниной ему не понравился, он услышал нотки безысходности. Ирка не любила выказывать чувств на людях. Он знал это. И теперь представлял, как она гонит свой «Порше», чтобы спрятаться от всех, закрыться и дать волю накопившимся эмоциям. Вовка боялся за нее... Он не мог ее потерять. Сейчас. Завтра. Послезавтра. Через год, два, двадцать пять... Она должна быть рядом. Она должна просыпаться с ним в одной постели, он будет любоваться ею, целовать в помятую щеку и рассказывать, как ее любит...

Как?.. Это любовь с элементами наваждения. Князев мечтал о Яниной всю жизнь. Почти всю жизнь. С семи лет, когда увидел ее с букетом в руках и дурацкими белыми

бантами на голове, закрывающими лицо. Вовке так хотелось видеть ее румяное личико, ее смущенную улыбку, ее блестящие глаза. Он едва доставал ей до плеча, и все время норовил прорваться сквозь толпу одноклассников, букетов и бантов, чтобы еще раз увидеть ее лицо и понять, почему эта угловатая девочка с острыми коленками привлекла его внимание. Она никогда не была такой, как все. Она отличалась зрелостью и каким-то сложным пониманием жизни. Она играла с девочками на переменках в классики и в резиночку, но делала это так серьезно и задумчиво, словно выполняла ответственное задание.

Как можно было подойти к такой, взять за руку и сказать: «Ира, давай дружить!» Вовка знал, что она ответит.

- У меня есть, с кем дружить! – бросит девочка и повернется к своим закадычным подругам.

Князев ревновал ее к ним, поэтому и назвал их трио «Грация», за их неразлучность и обособленность от других одноклассников. По ночам Вовка лежал в своей постели и представлял, что Цветкова и Рябова вдруг перевелись в другую школу... Нет, лучше пусть переедут в другой город, так надежнее... Тогда Янина останется совсем одна. Привыкшая к общению, она оглянется по сторонам и, наконец, заметит его. Маленького вихрастого мальчишку, который с обожанием смотрит на нее...

Десять долгих лет он страдал и мечтал. Он специально выбрал место в крайнем ряду на второй парте, чтобы видеть ее профиль. Ира сидела на первой парте в среднем ряду и не оборачивалась.

Однажды Вовка не выдержал и написал ей записку...

Стояла поздняя предканикулярная весна, когда все настроены больше на прогулки, чем на учебу. Пятиклассники тоже не выделялись из общей массы. Задерживались в школьном дворе, играли, бегали друг за другом, висели, как груши, на турниках. Задирали одноклассниц, те делали вид, что не замечают, но украдкой поглядывали на мальчишек и по-взрослому хмыкали, приподнимая плечико. Янина «отрывалась от коллектива». Она сидела на скамейке и читала книгу или просто следила за игрой, в которую включились ее подруги.

Князеву хотелось присесть рядом и поинтересоваться, чем так увлечена Ирина. Но он боялся. Боялся безразличия. Он был уверен, что она даже не поднимет голову. Или еще хуже скажет: «Отстань!» Как говорят взрослые своим детям, когда они особенно им докучают. Скажет и проведет границу между малышом Князевым и собой. Взрослой, умной, неприступной...

На заключительном в том учебном году уроке географии все ученики с колеблющимися оценками увлеченно старались их завесить. Остальные тихо занимались своими делами. Князев сидел, подперев голову, и пялился на Янину. На ее голове давно не было загораживающих обзор бантов, лишь хвост, перетянутый коричневой резинкой. Рука Вовки сама потянулась к тетради, вырвала лист и написала: «Ира, давай после уроков сходим в парк и поедем мороженое. Владимир Князев» Ему самому послание очень понравилось. Без всяких признаний, намеков, а прямо в лоб. И подпись – не Князь, как его называли мальчишки-одноклассники, не Вовка, как кликали девочки, а деловито-сухо – Владимир Князев. Надо сказать, что Ира редко обращалась к своему воздыхателю, а если обращалась, то называла его Вов, позабыв прибавить «ка» или просто «а». Это было так трогательно, так нежно, что у Владимира начинала болеть голова и потеть руки.

В тот день он так волновался, что в слове «мороженое» допустил ошибку. Он написал «морожное», позабыв, что это не пирожное, в котором нет буквы «е».

Записка вернулась без ответа, только на обороте было перечеркнуто «Яниной» и написано «В. Князеву».

Вовка судорожно развернул послание и ничего не увидел. Только в слово, куда закралась ошибка, была вставлена птичка, как это делают учителя, и приписана буква «е».

Князев не обиделся, он мысленно клял себя за несвойственную ему неграмотность, которая проявилась именно сегодня. Он ожидал насмешливого взгляда или подколок со стороны ее подруг, но ничего этого не было. Ирка все так же редко обращалась к нему, называя нежно «Вов», а Цветкова и Рябова, скорее всего, были не посвящены в короткую переписку...

После окончания школы Князев решил уехать из родного города, чтобы больше не мучиться и попытаться забыть девушку с умными карими глазами...

«Порше» стоял на обочине. Ни вдаль, ни далеко позади подозрительных машин не было. Владимир уверенно свернул впереди авто Яниной.

Она стояла спиной к дороге, приткнувшись к капоту, и смотрела за горизонт, словно выискивала границу между небом и землей. Галка и Богдан прохаживались неподалеку. Мужчина успел собрать букетик полевых цветов и вручить его женщине. Та спрятала в него лицо и исподлобья поглядывала горящими глазами на кавалера. Все было так занято, что на Князева никто не обратил внимания. Он спустился с насыпи, быстро сорвал несколько цветков, обогнул «Порше», осторожно приблизился к Ирине и протянул мохнатый букет. Она вздрогнула от неожиданности, ухватила цветы двумя руками и лишь потом взглянула на Князева.

- Спасибо, Вов, - прошептала она. Внимание со стороны мужчины было последней каплей в переполненной ванне слез. Она уткнулась ему в плечо и беззвучно заплакала. Он притянул ее к себе и стал гладить по голове, как первоклассницу. Ту девочку с большими бантами, которую он полюбил. Тогда он не понимал своих чувств...

Теперь он знает, что всегда любил только ее. Без сомнений, без внезапных всплеск интереса к другим девчонкам, как это делали мальчишки, желая «насолить» своим подругам и привлечь их внимание. Для него существовала только она. Ира Янина. Вовка выбрал себе жену с именем Ирина. Думал, что обманет себя и убежит от нее...

- Все хорошо, моя девочка, все хорошо... - твердил он. Твердил и гладил по голове. - Мы ее найдем. Мы ее обязательно найдем.

- Правда, найдем? - отрываясь от мокрой груди Князева, спросила заплаканная Янина.

- Правда, - кивнул он и поцеловал ее глаза. Ее умные карие глаза, которые, наконец, смотрели на него иначе, чем много лет назад...

Рябова с Чернобривко не двигались с места, с тревогой поглядывая в их сторону.

- Так неудобно получилось, - прошептала Ира, предоставив возможность Владимиру осушить остатки слез.

- Тебе была нужна разрядка. Нельзя копить в себе переживания.

- Я привыкла.

- Теперь у тебя есть я. При мне можно... излить свои чувства.

- Я знаю...

Незаметно приблизилась Галка и сказала, что в машине Князева «разрывается» мобильник. Вовка похлопал себя по карманам, словно сомневался, что оставил телефон в автомобиле, извиняющее посмотрел на Иру, та схватила его за руку и потянула к машине.

Пока шел разговор, троица сгрудилась вокруг Князева, пытаясь уловить новости о Цветковой. Они были уверены, что разговор касается Агриппины.

Глава 23

Хозяйка терема проводила непрошенную гостью недоуменным взглядом, но вопросов не задала, а молча, прикрыла дверь.

- Заприте на замок! – приказала Цветкова и опустилась на диван. Женщина беспрекословно подчинилась.

Она остановилась в непосредственной близости от Агриппины, зажала подбородок между большим и указательным пальцем, будто зафиксировала, и стала терпеливо ждать пояснений.

- Меня похитили! – выдохнула женщина, сердце которой от быстрого бега с препятствиями выпрыгивало из груди. – Меня держали вон в том доме, - она кивнула в сторону, где по ее мнению должен быть особняк. – Но мне удалось сбежать.

Взгляд хозяйки не изменился. Гра подумала о ее глухоте, но вспомнила рассказ Адама, и передумала повышать голос и повторять все заново.

Несколько минут внимательного изучения ее внешности заставили Цветкову заерзать, а потом вскочить и ринуться к двери. Но у порога ее остановил резкий с хрипотцой голос хозяйки.

- Вернитесь.

Слово отрезвило заметавшуюся Агриппину.

Что со мной? - задумалась она. – И куда собралась бежать? Заплутаю в лесу и достанусь на обед его обитателям. Это в лучшем случае. – Почему такой исход был более благоприятным, она объяснений не нашла. - А в худшем, меня догонит раненый Семиренко и выместит на мне свою злобу. - Ей представился Адам с кровоточащей раной на голове и с тесаком в руках, которым он лихо размахивал над головой, прорубая проход сквозь лесные дебри. Уж, лучше в компании с этой, - мысленно решила Цветкова. – Она, хоть, и выглядит не совсем нормальной, но все же лучше, чем буйный Картавый... Или дикие лесные звери...

- Меня зовут Саня, - представилась женщина.

- Агриппина. Мне сказали, вы скульптор.

- Немного... - сказала она, не сводя пытливого взгляда с женщины. – Мой отец был талантливым скульптором, - пояснила она, заметив непонимание на лице гостьи. – Он умер два года назад.

А она – жалкое подобие, - подумала невесело Цветкова, вспомнив высказывание Рябовой о мужчине, похожем на актера Чернышова.

- Вы не боитесь здесь жить одна? – вслух поинтересовалась она.

- Я не одна, со мной Бася... Бася, иди сюда! – повысила она голос и сразу появился... пес, больше похожий на средних размеров медведя.

- Имя больше коту подходит, - заметила Гра, поджимая ноги к груди.

- Это сокращенное от Бассиона. Так в его паспорте написано.

- Это московская сторожевая? – спросила Цветкова, мечтающая о собственном доме и большой собаке.

- Да, ему уже пятнадцать лет.

- Преклонный возраст для собаки.

- Нет, Бася еще достаточно подвижен. Сейчас немного приболел, а так...

- Хороший охранник, даже не появился, когда чужой пришел, - пожурила пса гостьи и осторожно опустила ноги на пол.

- Он почувствовал, что опасность мне не грозит.

- Опасность, - встрепелась Агриппина. – Из-за меня и вам грозит опасность! Они догадаются, что я обращусь к Вам за помощью и нагрянут сюда. Нам надо бежать...

- Мы сможем постоять за себя.

- Кто? Две слабые женщины и старый пес?

- Вы смогли убежать, самостоятельно справились с человеком, который был к Вам приставлен... Адам, кажется? – догадалась Саня, а Гра испуганно доложила.

- Он живой, я проверяла...

- Не сомневаюсь...

- А я сомневаюсь, что мы сможем справиться с бандой... Думаю они вооружены. Надо звонить и звать на помощь! У вас есть телефон?

- Есть, вернее был, мой дорогой Бася его погрыз. Ему не нравится, когда я разговариваю по телефону. - неуверенно сказала хозяйка, а гостя решила, что ее «водят за нос».

По спине Цветковой побежали миллионы мурашек. Или несколько миллионов. Она передернула плечами, будто сбрасывала с себя полчища насекомых.

- В этом богом забытом месте может быть мобильная связь? – она удивленно вскинула брови.

- До Кривого Рога всего десять километров, - усмехнулась Саня. – Вы не волнуйтесь, завтра приедет мой помощник и привезет мне новую трубку.

Этой психопатке доставляет удовольствие издеваться надо мной, - распсиховалась Агриппина, но постаралась сдерживать рвущие наружу эмоции.

- Этого не может быть! – не поверила она. – Мы ехали сначала по шоссе, потом по ухабистой дороге, затем долго кружили по пересеченной местности... Но я ничего не видела, мне глаза завязали, но трясло меня сильно.

- Вот именно, кружили! Вас дурачили! До Кривого Рога десять километров, до деревни Малые Воды – два.

- Вы... правду говорите?

Хозяйка пожалала плечами, предоставляя возможность делать собственные выводы.

– У Вас автомобиль есть? – спросила гостя. Женщина дернула головой, то ли отрицательно, то ли утвердительно. Но Гра выбрала второй вариант. – Давайте поскорее уедем отсюда!

- У меня другие планы на сегодня. – Саня перевела взгляд за окно, начинало смеркаться.

Интересно, чем она занимается по ночам? – подумала Агриппина, не разобравшись до конца, есть у хозяйки средство передвижения на четырех колесах или нет. При упоминании ночных бдений буйная фантазия, разыгравшаяся в лесу, заявила о себе с новой силой. Воображение стало рисовать нерадостные картины с участием вампиров, но женщина быстро поставила заслон.

- Вы... работаете по ночам? – с надеждой поинтересовалась она, делая акцент на «работаете».

- Я занимаюсь архивом отца, вернее деда. Он собрал большую коллекцию, я должна навести порядок в бумагах.

- Что коллекционировал Ваш дед?

- Я Вам покажу, все хранится в этом доме. А сейчас Вам лучше принять ванну, согреться, а после мы вместе поужинаем.

- Но...

- Не волнуйтесь, мои соседи сюда не сунутся.

- Вы уверены?

- Абсолютно!

- И что в этой избушке есть блага цивилизации? – недоверчиво нахмурилась Гра, представившая старую лохань, в которой ей предстоит провести омовения израненного цепкими ветвями тела.

- Представьте себе, - улыбнулась Саня.

И Цветкова ей поверила. Поверила, что в доме есть комфортабельная ванна, что она разбирает архив деда по ночам, что сможет постоять за себя и Агриппину, что завтра предоставит ей возможность связаться с подругами и успокоить их...

Когда она чистая, румяная, размякшая после горячей воды появилась в кухне в чужом халате, подметая им дощатый пол, Саня, успевшая переодеться в джинсы с эстетическими дырками и футболку с короткими рукавами, приветливо ей улыбнулась и пригласила за накрытый к ужину стол. Хозяйка освободилась от тюрбана на голове и громоздкого халата, и Гра отметила короткую стрижку, мальчишескую фигуру с

выдающимся плечевым поясом, выразительные глаза, способные показать превосходство над соперником, вспомнила описание, которое дала Рябова визави Мейчика, и снова засомневалась в правильности своего решения искать приют в этом доме.

Из огня, да в полымя, - пришла некстати мысль... - А что я должна подумать, если хозяйка не дает мне телефон, заверяет, что со мной ничего не случится... Почему? Потому, что она является главарем бандитской шайки?..

Цветкова села за стол и впилась глазами в лицо Сани, мысленно пририсовывая ей темноволосый парик, черные линзы, изменяющие цвет ее стальных глаз. Если сделать яркий макияж, то хозяйка избушки может превратиться в похитительницу Мадлен... Или не может?.. У них даже голоса похожи...

- Вы знакомы с хозяйкой дома, где меня держали? – безразличным тоном спросила Цветкова. Как ей казалось. На самом деле голос вибрировал, напоминая тирольские песни, исполненные речитативом.

- Видела один раз, - сказала Саня, выставляя на стол большое блюдо с пиццей. Взглянула на гостью и озабоченно произнесла, - Вам бы выпить бокал вина, но я спиртного в доме не держу.

- И... как она Вам? Я имею в виду Мадлен? – гнула свою линию Агриппина, проигнорировав невыполнимое предложение.

- Кто? – не поняла женщина.

- Ну, Мадлен, хозяйка особняка, - Гра дернула головой, приблизительно указывая на скрывшуюся в темноте двухэтажную тюрьму. Она потерялась на местности, забыв, в какой стороне та спряталась.

- Кажется, ее зовут иначе...

- И как по - вашему ее зовут? – с вызовом поинтересовалась Цветкова, не сомневаясь в собственном разуме. Или сомневаясь?

- Не помню, - после недолгих раздумий произнесла Саня. – Но точно, не Мадлен. У нее обычное русское имя.

- В Украине обычное русское имя, - покивала Гра, словно уличала хозяйку во лжи.

- Что здесь удивительного? То, что она назвалась Мадлен, Вас не шокировало, а простое имя... - она задумалась, пытаясь вспомнить, как ей представилась соседка... - Хотела... с разбега назвать, но нет, не помню... Я не люблю забивать голову ненужными багажом. К чему мне ее имя, если я не собираюсь с ней знаться.

- Она Вам не ровня? – догадалась Цветкова, окидывая взглядом простое убранство избушки. Здесь не было старья, больше подходящего для свалки, чем для жилья, как не было футы-нуты каких мебели и антикварных придамбасов, типа картин передвижников и раритетных изделий семьи Фаберже. Все интеллигентно – скромно, небедно-небогато, без антикварных изысков и развешенных по стенам документов в рамочках, где черным по белому написано, что хозяева являются графьями - князьями или прямыми наследниками дома Романовых. Впрочем, хозяйка упоминала коллекцию деда. Может, здесь «собака зарыта»... Вспомнив про животное, Гра поискала глазами Басю. Тот лежал на полу, подоткнув под огромную голову две лапы, и внимательно изучал гостью. Без агрессии и холодности. В его грустных глазах притаилась тоска.

- Он скучает по отцу, - вздохнула Саня, заметив внимание к своему любимцу. В ее голосе впервые прорвались человеческие нотки.

- Каким он был? – вырвалось у Агриппины. Она испугалась, что хозяйка замкнется или обругает ее и выставит из дома.

Саня не стала делать ни того, ни другого, поднялась из-за стола, подошла к собаке, опустилась возле нее на присядки, погладила ее по башке с поникшими ушами и еле слышно произнесла.

- Он единственный меня любил... Когда-то меня любил еще один человек, но его... давно нет... - еле слышно сказала хозяйка, словно делилась наболевшим не с Цветковой, а с Басей.

- Извините, что заставила Вас вспоминать...

- Ничего.- женщина резко поднялась и вернулась на свое место. – Вы не стесняйтесь, кушайте... - предложила она, а сама к еде не притронулась, оперлась локтями на стол, сложила руки в замок и придавила его подбородком. - Мой отец на самом деле мне не отец, но он дал мне вторую жизнь, когда я стояла на краю пропасти. Он протянул мне руку, и я ухватилась за нее, как за спасательный круг. Тогда я не задумывалась о том, что мне нужна чья –то помощь... С детства я занималась греблей, подавала большие надежды, когда до главной вершины оставалось сделать шаг, я получила травму, которая перечеркнула будущее. Я осталась наедине со своим горем, стала заглушать его единственным известным всем способом. Но была уверена, что могу победить страсть к выпивке в один момент, как только вернется мой друг... Но он не вернулся. Вместо него явился другой человек и увез меня... Это был отец моего Прохора, который стал мне тоже отцом... Я, наверное, сбивчиво рассказываю? – Агриппина быстро замотала головой, испугавшись, что женщина снова замкнется. – Мы уехали туда, где нас никто не знал, и начали новую жизнь. Я с новым папой, он с дочерью вместо сына... В детстве мне приснился сон, как я сижу в лодке и меня уносит в море, и вдруг появляется теплоход, а на палубе стоит улыбающийся немолодой мужчина в белом костюме и фуражке и приветливо мне улыбается. Часто детские сны запоминаются на всю жизнь. Когда я впервые увидела Алексея Михайловича Веретенникова, моего приемного отца, то сразу вспомнила о человеке на теплоходе, который спас меня во сне.... Он был талантливым скульптором и прекрасным человеком. Он творил и постепенно заразил меня искусством. Сначала я писала незамысловатые пейзажи, затем пристрастилась к лепке из глины смешных фигурок, да так увлеклась, что не заметила, как стала брать уроки у своего преподавателя. Ведь, я сначала отказывалась, как отец не уговаривал. Он не настаивал, говорил, всему свое время. Так и вышло... Когда у Алексея Михайловича начались проблемы с легкими и врачи рекомендовали ему сменить климат загазованного Кривого Рога, отец не захотел далеко уезжать, вспомнил про этот заброшенный дом и повез меня на смотрины.

- А чья это была собственность? – решила на вопрос Цветкова.

- Его отца, деда Прохора. Я застала его при жизни. Интересный был старец! Профессор истории, который в один момент резко изменил свою жизнь. Уехал из Киева в деревню Малые Воды, когда умерла жена. Снял комнату, перечитывал свою огромную библиотеку, которую перевез с собой, гулял, рыбачил, вел долгие беседы с жителями, которые его полюбили, как родного за «ученость» и умение интересно рассказывать. Но и этого ему показалось мало. Поехал в Киев, продал огромную квартиру в Центре города, вернулся в деревню, нанял строителей, которые построили эту избушку. Перевез сюда коллекцию и библиотеку - свои главные сокровища.

- А где жил его сын?

- Учился в Москве, после окончания переехал в Ленинград, женился, родился Прохор... Я, кстати, тоже ленинградка. Сколько лет дружила с Прохором, а с родителями так и не познакомилась. После смерти сына и жены, Алексей Михайлович перевез меня в Киев, поближе к своему отцу. А тот махнул рукой и подался в отшельники... Говорил, это у нас семейное, убегать из дома! А сам на сына хитро поглядывал... Я как-то не выдержала и попросила пояснить. А дед Миха с шутками и прибаутками рассказал интересную историю: «Это сейчас мой сын известный скульптор, а раньше нам с матерью так нервы потрепал, не приведи Господь! Сбегал из дома и путешествовал по стране. В семь лет ему захотелось обосноваться в Киево- Печерской Лавре, он решил там выкопать землянку и жить. В десять он хотел переплыть Черное море на плоту, чтобы попасть в

Турцию, в четырнадцать отправился в Винницу, чтобы выкрасть забальзамированное тело Пирогова...

- К... кого? – переспросила внезапно ставшая заикой Цветкова.
- Известного хирурга Николая Ивановича Пирогова. Вы бывали в Виннице?
- Только что оттуда, - обреченно сказала Гра.
- Были в музее и усыпальнице?
- Побывали, - скривилась женщина. – А зачем Вашему отцу понадобился Пирогов?
- Хотел мать вылечить. Она сильно мучилась мигренями, сын уговаривал ее поехать в Винницу и попросить об исцелении хирурга, а она отмахивалась, вот он и подумал, раз гора не идет к Магомеду, то пусть Магомед соизволит явиться. Ко всему голова паренька была забита рассказами отца об исторических фактах биографии Пирогова, разграблении его усыпальницы. Он думал, что свободный доступ позволит ему извлечь тело, но в то время государство, наконец, обратило внимание на усадьбу Вишня и церковь–некрополь. Алексей понял, что перевезти хирурга в Киев не удастся, а возвращаться с пустыми руками ему неудобно, примкнул к компании беспризорников и стал промышлять воровством. Хорошо милиция нашла и вернула родителям, а то неизвестно, как его жизнь сложилась дальше. Но после этого случая Веретенников младший остепенился и поставил себе цель стать известным скульптором...
- А профессор истории ничего не рассказывал об украденной шпаге из усыпальницы? – «забросила наживку» Цветкова и стала с замиранием сердца ждать ответа.
- И он рассказывал, и отец, но я не верила.
- Почему? Мы тоже слышали эту историю от экскурсовода.
- Я приняла ее за легенду для привлечения народных масс в музей. И не только... Алексей Михайлович, будучи членом воровской шайки в Виннице, познакомился там с внуком Церковного старосты. Именно староста взял на себя ответственность за охрану усыпальницы, когда никому до нее не было дела. Когда внук услышал о разграблении саркофага Пирогова, то очень удивился. Он сказал, что дед ему ничего такого не рассказывал. И если бы на самом деле украли крест и шпагу, то первым бы узнал Церковный староста. Узнал и рассказал детям и внукам...
- Может, староста не хотел беречь воспоминаниями душу? Возможно он считал себя косвенно виновным в краже. – предположила Гра.
- И такое возможно, - заявила Саня, разливая по чашкам пахучий чай.
- Александра, может, Вы еще что-нибудь вспомните. Меня очень интересует шпага...
- Меня зовут Оксана. Это папа сначала звал меня Сана, потом Сана превратилась в Саню. Я Оксана Алексеевна Захаркина. Совпадение, что моего родного отца тоже звали Алексеем, как и приемного. А что касается шпаги... Перед самой смертью дед Миха уверял, что одна шпага из его коллекции принадлежала Императору Францу Иосифу. И это ее он подарил Пирогову. Но мы приняли его слова за бред. Дедушке было под сто лет, он часто заговаривался.
- Почему он раньше не рассказывал об этом?
- Говорил, что она попала к нему не совсем честным путем, вот он и держал ее отдельно от всей коллекции холодного оружия. Даже сын об этом не знал.
- А... Вы...ее... видели?

Глава 24

- Есть одно строение в двух километрах от Кривого Рога, - радостно произнес Князев после долгих телефонных переговоров. Измучившиеся от неведения две женщины и мужчина, наконец, получили информацию, показавшуюся им неполной, и они стали терзать Вовку вопросами.
- А там есть двухэтажный дом?

- А кому он принадлежит?
- Похож он на тюрьму, где держат похищенных людей?
- Стоп! Не все сразу! – выставил перед собой ладони следователь из Москвы. – Про дом пока ничего неизвестно, по документам он не проходит. – Увидев расстроенные лица девчонок, он поспешил произнести успокоительную речь. – Я в этом не сомневался! Вы сами подумайте, если мафиозная семейка использует его для неблагоприятных целей, как то хранение украденных раритетов и заточения похищенных людей, то зачем им светить этот дом. Выстроили себе особняк в лесу неподалеку от города, и все шито-крыто. Логично?
- Вполне, - ответил за всех Чернобровка, обнимая за плечи Рябова.
- Хорошо, если все так, как ты говоришь, - без особого энтузиазма заметила Ирина.
- Мы должны немедленно поехать туда и все выяснить! – призвала Галина.
- Пока мы доберемся до Кривого Рога, совсем стемнеет... - начал Князев.
- Но это место ближе, чем Кривой Рог, - перебила Рябова.
- На десять километров, - напомнил Вовка. – Сначала мы должны найти деревню Малые Воды, от нее легче найти заброшенную избушку. Но в любом случае поиски мы перенесем на завтра.
- Меня снова окутала паутина сомнений, - нахмурилась Галка.
- Что опять не так? - устало поинтересовалась Янина, готовая прислушаться к предложению Владимира.
- Если этот особняк нигде не значится, почему им не заинтересовались компетентные органы? Дом построен на чужой земле и никому нет до него дела! Я не верю, что про него никто не знал! – безопеляционно заявила она.
- В деревне о его существовании, наверное, знают. Думаю, обитатели особняка пользуются продуктами сельскохозяйственного труда. Деревня расположена ближе к ним, чем город, и крестьяне народ нелюбопытный. – Князев явно увлекся новой идеей, о которой пока не доложил братьям по оружию.
- Не томи! – заканючила догадливая Янина.
- Завтра мы поедem в деревню и спросим местных жителей об обитателях дома.
- А они нам взяли и рассказали, что там содержат политзаключенных и ежедневно покупают несколько бидонов молока, пятнадцать ящиков картофеля, десять килограммов лука... - занялась перечислением Рябова, но была остановлена зычным рыком подруги.
- Не утрируй!
- Извините! – оскалилась она, взяла под руку Богдана и повела к «Порше». Не выдержала, повернулась и показала язык.
- Детский сад, - заключила Ирина. – И этой женщине скоро стукнет сорок лет.
- Этого не может быть! Ты сама говорила, что тебе всего пятнадцать, - пробормотал Князев, привлекая ее к себе...
- Вов, мне кажется или мы вправду ведем себя неэтично? Жизнь Агриппины весит на волоске, а мы целуемся, милуемся, забывая об этом.
- Даже на войне люди продолжали влюбляться. Жизнь течет быстрее, чем мы этого хотим. Надо все успеть. В душе нам по пятнадцать, а, глядя в зеркало, получаем подтверждение об истинном возрасте. К женщинам это не относится, - поспешил исправиться он. – Нельзя откладывать на потом любовь, можно не успеть понять ее вкус...

Как провели ночь мужчины, Янина и Рябова не знали, но догадывались, что супротив богатырского сна не встали никакие препятствия, как то переживания о бедняжке Цветковой. Женщины, напротив, полночи вели разговоры – пересуды, в остальную половину вертелись и вздыхали. В итоге Галка не выдержала и предложила махануть по рюмочке коньяка за успех предстоящего дела.

- А у тебя есть? – с надеждой спросила Ирка голосом алкоголика, маявшегoся на рассвете от невозможности опохмела.
  - Спрашиваешь! – гордо заявила подруга, выуживая из своей сумки небольшую плоскую бутылку.
  - Не знала, что ты злоупотребляешь... ночью под одеялом, - незлобно заметила Янина.
  - Дура ты, Ирка, не видишь, бутылка непочатая.
  - Может, это уже пятая по счету со времени нашего путешествия.
  - Лучше бы я выпивала, - вздохнула Галина, - только начнутся душевные переживания, ты хряп стакашку и... полегчало.
  - Избави боже! Так с трудностями справляются только безвольные люди!
  - А мы вольные? Мы, как крепостные крестьяне пляшем под дудку каких-то уродов, похитивших Цветика.
  - Я имела в виду силу воли, - пояснила Ирина, разливая коньяк по малюсеньким наперсткам.
  - О какой собственной силе воли можно говорить, если ты подчинен чужой воле? И никак не можешь вырваться, потому как у них на руках главный козырь против нас – наша дорогая Агриппина, - имя подруги Рябова произнесла со слезами. Обе всхлипнули, чокнулись и опрокинули в себя содержимое наперстков. Потом обнялись и долго стояли в полном молчании.
  - Она... не может оставить нас без присмотра, - прогундосила Ира. – Мы без нее, как слепые котята. Кто мне скажет, правильно я делаю, что отвечаю Князеву взаимностью?
  - Я скажу, - подобралась Галя, размазывая слезы по щекам, - правильно! Сколько можно мучить мужика?!
  - Неправильная фраза! – Янина поискала глазами носовой платок, высморкалась и пояснила. – Она означает, что я должна его пожалеть, а любовь не может строиться на жалости!
  - Молодец, Ирка! Это я неправильно выразилась... Может, еще по одной?
  - Не-е-е, - протянула Янина. – Несколько капель – это лекарство. Нам больше не надо. Завтра трудный день. Решающий.
- Они улеглись в кровати, немного пошмыгали носами и вскоре размеренно засопели...
- Ирке снилось, как они подошли к бревенчатому дому, а тот оторвался от земли и улетел, как тарелка с инопланетянами. А они стояли, высоко задрав головы, и провожали его ошарашенными взглядами.
- Галка бубнила во сне песни Богдана, лицо которого то приближалось к ней, то отдалялось, а потом вдруг исчезло, а вместо него появилось насупленная физиономия с усами и сказала, что им никогда не найти шпагу, потому что она давно в руках наследников Пирогова, живущих за границей. Галка стала уверять мужчину, что этого не может быть. Если это, действительно, так, то почему внучки с правнучками не вернут ее своему предку? Вот мы вернули крест... Но мужик с усами ее не слушал, бил себя в грудь и орал противным басом: «Я – Яша! Я все знаю!» - Ты не Яша! – отрезала Рябова, - ты глава семейной мафии. Мужчина замер, не донеся кулак до груди, недоверчиво воззрился на женщину, обмяк под ее пристальным взглядом, концы роскошных усов поникли, он медленно повернул голову в одну сторону, затем в другую, склонился к самому уху Галины и прошептал: «Это не я». – Допустим, я Вам поверю. Но Вы можете назвать имя настоящего главаря? – Усач снова осмотрелся, по –шпионски прищурился: «Это... это...» Вдруг раздался выстрел... Мужик исчез, а совсем рядом раздался знакомый голос.
- Извини, я не хотела.
  - Галка сонно поморгала, увидела Янину, выронившую из рук щетку для волос, издавшую такой громкий звук. И недовольно проскрипела.
  - Зараза ты, Ирка, еще немного и я бы узнала имя главаря мафиозной семейки!..
  - И кто такой добренький правдолюбец?

- Яков Чернобривко. – Галина пересказала подруге оборванный на самом интересном месте сон.
- Нелепость какая... - буркнула Янина, расхаживая по номеру в легком халатике и ожесточенно расчесывая волосы, будто вымещала на них накопившееся недовольство. Рябова хотела напомнить про визит Пирогова - вот это настоящая нелепость! - но передумала.
- Который час? – спросила она, усаживаясь на кровати.
- Семь.
- Так рано?
- Нам нужно торопиться.
- Тогда почему ты ходишь, как маятник?
- Я думаю! – Ира замерла перед Галиной.
- И что надумала?
- Давай поедem в деревню сами!
- Как... сами? – испугалась Рябова, словно ее отправляли в гордом одиночестве к белым медведям.
- А так... Вовка начнет семь раз примерять, потом долго отрезать, звонить коллегам, договариваться, а время уйдет.
- М...может быть поздно? – с дрожью в голосе произнесла Галка.
Янина не знала ответа, но что-то ей подсказывало, что их поездка не даст результата, недаром ей приснилась улетающая за горизонт избушка. Но если поторопиться, то... Что последует за этим «то» Ирка думать не хотела. Она не желала думать о плохом, но невеселые мысли кружили, как черные вороны над головой. Янина ждала звонка от похитителей Цветковой, чтобы заверить их, что они владеют кое-какой информацией. Но звонка не было. И это ее тревожило. А вдруг они давно поняли, что Богдан ничего не знает о шпаге, и стали искать другие пути. Что в этом случае будет с ненужной теперь Агриппиной? Ребята играют по- крупному, им свидетели не нужны... Но возникает резонный вопрос: Зачем им шпага Пирогова? Ясно, это антикварная вещь, но она не настолько уникальна, чтобы из-за нее рисковать собственным криминальным бизнесом... Богдан уверял, что для Якова она стала фобией. Значит ли это, что он отдает неразумные приказы лишь бы завладеть шпагой. Тогда главарем является он... Или человек, которого он заразил своей идеей. Но в любом случае Яков – особа, приближенная к верхушке. Копаться в его прошлом нет смысла, слишком насыщенной на приключения и знакомства была его жизнь.... С какой стороны подступиться?
- Ирка, чего ты стоишь, как статуя? – попыталась встряхнуть ее подруга. – Сама сказала, надо спешить...
- Собирайся, мы едем в деревню Малые Воды! И не заводи разговор о завтраке! Перебьешься!
- Ты знаешь, куда ехать?
- Современные технические штучки до Киева доведут, - перефразировала она поговорку. Через пятнадцать минут они выскользнули из отеля.
- Ну, что я сказал? – раздался рядом довольный голос Князева. – Богдан, ты проиграл!
- Кто явился предметом спора? – поинтересовалась Рябова, сбрасывая оцепенение.
- Вы, девицы-красавицы! – разозлился Вовка и повернулся к сотоварищу. – Слишком хорошо я знаю эту тройцу...
- Двоицу, - поправила Галка, - то есть дуэт. Пока.
- А я не верил, что вы захотите самостоятельно поехать на поиски, - вмешался Чернобривко.
- Бред какой! – хмыкнула синеокая библиотекарша и закатила глаза. Янина, напротив, потупилась, с интересом рассматривая крыльцо, словно ничего более захватывающего не видела за всю жизнь.

- Почему молчим, дорогая Ирина Вадимовна? Нечем крыть? – Князев вплотную подошел к ней и попытался заглянуть в глаза. Не получилось. Некстати подумал: До седьмого класса мне это проделать было легче, я едва доставал ей до подбородка.

Галка «прочла» его мысли, оценила мытарства и с чувством сказала.

- Вот вымахал, верзила! – приподнялась рядом с ним на цыпочки и недовольно заметила. – Я... при своем гигантском росте метр семьдесят не достаю ему до уха.

- Хватит мне зубы заговаривать! Последний раз спрашиваю, куда собрались с утра пораньше?

- За грибами! – рывкнула до сих пор молчавшая Янина.

- В лес?

- В лес, - подтвердила Рябова, передернув плечиками.

- Волков не боитесь? – спросил Чернобривко с грозным видом, засунув руки в карманы джинсовой куртки.

- Мы бесстрашные! – гордо сказала Галина.

- Это мы знаем, - задумчиво протянул Князев, обозревая окрестности. Город дремал, пропустив через себя первую партию работников, растворившихся на предприятиях. Другая партия еще готовилась засучить рукава. – Едем на «Порше». Он более подходящий для сельской местности. Только, чур, я за рулем!

- Слишком много желающих на мой автомобиль! – беззлобно заметила Ирка и протянула ключи. – А как же твое инкогнито?..

Вовка не ответил, взял ключи и быстрым шагом двинулся к машине, припаркованной на стоянке у отеля. Поведение мужчины выглядело подозрительным.

Неужели, Князев тоже считает, что... мы можем не успеть? - подумала она и содрогнулась.

- Бр-р-р, - прорычала она, энергично трясая головой, будто вытряхивала из нее нехорошие мысли.

- Ир, ты чего? - взволновалась подруга.

-... За... замерзла, - нашлась она, обхватывая себя руками.

- Сейчас в машине согреешься, - пообещала Галина, обняла Ирину и повела к «Порше», который успокаивающе урчал двигателем, как закипающий самовар, создающий уют и умиротворение.

Янина снова вспомнила Цветкову, которая мечтала о собственном доме, беседке, где она будет собирать воскресными вечерами друзей, ставить на стол огромный самовар и слушать его успокаивающее пение.

Сокровище, у тебя все будет! – мысленно обратилась она к подруге...

- Что будет? – Гра открыла глаза и недоуменно посмотрела вокруг. Воспоминания вернулись к ней. Она перевела взгляд за окно, где должны были уже сосредоточиться вооруженные неприятели. – Что-то я с дозировкой снотворного ошиблась! – пожурила она себя. – И проспала «без задних ног» до утра, и сон приснился, как явь... Но не помню, о чем. Помню только Ирочку, она гладит меня по плечу и говорит: «Сокровище, у тебя все будет!» Главное, чтобы рядом были мои близкие люди – Коленька, Ванечка и девочки. – В носу женщины защипало, она сжала его двумя пальцами, перекрывая доступ воздуха, который должен дать приказ отступить рвущимся наружу слезам. – Еще рано, - прогундосила она, - встречусь со всеми, вот тогда и залью их слезами. Слезами счастья. Уже совсем скоро.

Внутри неприятно заняло. Забытое чувство, предвещающее четверку на экзамене студентке-отличнице Цветковой, заставило быстро натянуть на себя одежду, схватить сумку и устремиться к выходу.

В доме было очень тихо.

Так тихо, что биение небольших часов было походило на удары молота по наковальне.

Куда я собралась? – мысленно спросила у себя Гра. – Назад к Адаму Семиренко? Он будет чрезвычайно рад нашей встрече, а то его хозяева, оповещенные о моем бегстве, успели надавать ему тумаков.

Входная дверь открылась и зашла Оксана, придерживая за поводок Басю. Он тяжело потопал к гостье и лизнул ей руку.

- Здрости, - стушевалась Агриппина, присела возле пса и потрепала его по голове.

- Доброе утро, - приветливо поздоровалась Захаркина. – Как спалось?

- Спасибо снотворному и гостеприимной хозяйке, приютившей беглянку.

- Я вижу, беглянка решила не задерживаться? - Саня кивнула на сумку.

- Оксана, я не могу сидеть и ждать, когда приедет ваш помощник и привезет новый мобильник. Представляете, как волнуются мои подруги, мой муж и сын... Я уже второй день на свободе, а они ничего не знают. И нужно заявить в милицию, пока похитители не скрылись.

- Наверное, скрылись. Мы с Басей любим прогуляться перед сном, я слышала, как от соседского дома отъезжал автомобиль. Ночью в лесу все звуки разлетаются на несколько километров.

- Но они могли сюда нагрянуть?! – забеспокоилась Цветкова.

- Но не нагрянули же...

- Почему?

- Они думают, что затворница - скульпторша, как меня здесь называют, на порог гостей не пустит. Даже, если эти гости расскажут небылицы...

- Вы считаете, я... солгала?

- Не считаю! – отрезала Саня, давая понять, что разговор на эту тему благополучно завершен. – Если Вы настаиваете, то я отвезу Вас в город.

- Я не настаиваю, я очень прошу!

- Но мы хотели поискать шпагу? Вчера Вы побоялись спускаться в подпол...

- Слишком много событий на один день. Вдруг призрак деда Михи блуждает по подполу и сторожит свое добро?

- Вы... шутите? – недоверчиво спросила Захаркина, поджав губы.

- Шучу! – Агриппина растянула рот в неестественной улыбке. А про себя подумала: откуда я знаю, зачем ты меня хочешь заманить в подпол? Напридумывала небылиц про шпагу, чтобы разжечь мой интерес. Я спущусь в подземелье, чтобы увидеть ее, а хозяйка, бац, и закроет меня в... новой тюрьме с менее комфортабельными удобствами. Но тюрьма, она и есть тюрьма, хоть, будет стоять унитаз из чистого золота...

Саня не стала уговаривать гостью спуститься в подпол. Наскоро перекусив, они сели в «Ниву», на заднее сиденье забрался Бася, который не любил оставаться один, и все вместе двинулись в город. Теперь Цветкова поверила, что похитители долго кружили, пока достигла своего пристанища. Буквально через десять минут, автомобиль Российского автопрома выехал на трассу.

- Вы говорили, что Алексей Михайлович был известным скульптором, а автомобильчик... такой неказистый, - старательно подобрала определение «Ниве» Агриппина.

- Как у любого гениального человека у него были свои причуды. Ностальгия по тому времени, когда мы были одним государством, без границ и перепалок по оплате за газ.

- Со сменой президента в Украине наши отношения наладились, - сказала политкорректная Цветкова, ежедневно следящая за новостями. В той, прежней, жизни она не бегала в поисках чужих вещей, а спокойно ходила на работу, лечила малышей, воспитывала Ваньку... Или он ее воспитывал. Правильно вела себя с мужем, любила его, журила, восхищалась и тоже воспитывала. А он просто ее любил. И не забывал напоминать об этом. Вечерами они ужинали и смотрели новости на канале «Россия»...

Боже мой, как они живут без меня? – подумала она с тоской...

Глава 25

Галка подергала за волосы впереди сидящую Янину.

- Ирка, у меня крыша поехала, - прошептала она.
- Она давно помахала тебе ручкой, а ты и не заметила, - парировала подруга.
- Я сейчас видела во встречном автомобиле... Цветкову.
- В «Фольксвагене»?
- Нет, это была «Нива». А на заднем сидении сидела огро-о-омная собака.
- Баскервилей! – съехидничала уставшая от Галкиных придумок Ирина. – А Гра ехала за рулем!
- Нет, за рулем ехала коротко стриженная тетка.
- Тебе померещилось.

Рябова подумала и согласилась, пробубнив себе под нос.

- Теперь еще и презумпция зрения...

Вскоре появился столб с указателем, на котором большими черными буквами было написано «Малые Воды» и нарисована стрелка налево. Князев свернул с трассы и помчал «Порше» в нужном направлении. В салоне зависла напряженная тишина, прерываемая высказываниями водителя о «великолепии» дорожного покрытия. Честно сказать, не настолько она была плоха, Вовка старался отвлечь девчонок от тягостных дум. Но вряд ли они слышали его «лестные» высказывания. Ирина пыталась сосредоточиться на чем угодно, даже на работе, про которую не вспоминала с начала отпуска, но все равно мысли съезжали на Цветкову. Янину настолько замучили страшные виденья, что она не выдержала, открыла окно и выставила голову, чтобы встречный ветер охладил ее лицо, к которому прилила вся имеющаяся в организме кровь.

- Простудишься, - предупредил Князев, но Ирка не обратила внимание.

Погода сегодня не радовала. На небе весело светило солнце, но особо не старалось прогреть землю и пригреть уставших от затяжной холодной весны людей. Ко всему дул сильный встречный ветер, решивший любой ценой воспрепятствовать путникам. Но силы были неравны, и «Порше» уверенно двигался к деревне «Малые Воды».

Дома в селении разделялись по классовому признаку. Рядом с допотопным домиком с покосившейся крышей и щелевым ограждением, позабывшим прикосновение малярной кисти, стоял современный гигант, окруженный высоким кирпичным забором, с автоматическими воротами, металлическими дверьми и панелью видеонаблюдения. Близкое расположение деревни от города заинтересовало зажиточных граждан Кривого Рога, пожелавших быть ближе к природе. Они медленно выкупали участки у местных жителей и быстро выстраивали себе хоромы, вытесняя алчных аборигенов. Скорость людского круговорота росла, «Малые Воды» обрастали дворцами, зажимая между собой старые постройки коренных сельчан. Дома первых нуворишей были значительно скромнее их последующих собратьев, которые были и выше, и шире, и архитектурно-изошреннее.

- Если так дело пойдет, «Малые Воды» переплюнут Монако, - хмыкнул Князев, разглядывая ступенчатые дома.

- Я думала здесь одни хибарки, в которых живут приветливые люди, они все про всех знают и готовы поделиться информацией, - угрюмо протянула Рябова. Она водила взглядом по домам, выискивая подходящий. Не определившись, Галка вздохнула и сказала, - давайте остановимся у любого дома и спросим, знают ли они о лесной избушке?

- Мы остановимся у обычного домишки, где живут старожилы, и спросим. – успокоила подругу Ира.

- Укажите на любой! - Вовка успевал следить за дорогой, любоваться строениями и зыркать на расстроенную Янину.

- Давай возле того, кирпичного! – указала она на дом с красивыми расписными ставнями. Окна сияли чистотой, выделялись белыми занавесочками в половину окна и цветущими геранями всевозможных оттенков на подоконниках. Невысокий заборчик был аккуратно выкрашен рыжей краской, на калитке висел почтовый ящик, из которого торчала газета. С внутренней стороны калитка закрывалась на крючок.

Решительная Галина перекинула руку, желая поднять крючок и без спроса войти.

- Стой! – приказала Янина. – Так поступать некрасиво! К тому же во дворе может быть собака, – нравоучительным тоном добавила она.

- Но... здесь нет звонка, - доложила Галка, изучая калитку и прилегающий к ней забор. Затем окинула недовольным взглядом двор, - и собачьей будки не видно.

- Надо покричать, заодно проверим – есть ли здесь четвероногий сторож. - пояснила Ира и громко произнесла: Хозяева! Есть, кто дома?

В окне показалось лицо женщины и сразу исчезло, но тут же она выросла на пороге, вытирая руки о переброшенное через плечо льняное полотенце.

- Здравствуйте! – так же зычно поприветствовала ее Янина, словно перед ней стояла старушенция с явными задатками глухоты.

- Здравствуйте, - с улыбкой ответила женщина, которая была почти ровесницей подруг.

- Мы бы хотели задать Вам несколько вопросов, - заявила Ирка без перехода.

- Проходите в дом...

Только они открыли калитку, как их внимание привлек странный скрежет, доносящийся с улицы. Они заинтересовались непонятным звуком и увидели пожилую женщину на стареньком велосипеде, сзади которого прицепилась небольшая тачка. Она остановила транспортное средство у дома, куда была приглашена четверка путешественников.

- Это моя мама, - представила велосипедистку хозяйка. Заметив недовольное лицо матери, она спросила, - что-то случилось?

- Зазря произдыла! – отмахнулась шустрая бабуля на странном наречии, сочетающем русский язык и украинскую мову, и поправила на голове сбившийся платок. В сочетании со спортивным костюмом советских времен он выглядел потешно. Но завязан был не как у всех колхозниц под подбородком, а сзади, как у комсомолок тридцатых годов. Выбившаяся седая прядь подсказывала, что женщина преодолела возрастной комсомольский ценз более полувека назад.

- Почему? – удивилась дочь.

- Ни тама, ни тама никого дома нема! – доложила она, перенеся ударение в слове «никого» на второй слог, и вкатила во двор велосипед с тяжелой тачкой.

- Давайте я Вам помогу! – вызвался Чернобривко и освободил ее от руля.

- А ты кто?

- Богдан, - назвалса он и представил своих друзей.

- Раиса Матвеевна, - по- деловому сказала она и пожала всем четверым руки. Затем обратилась к дочери, - Варенька, что ж ты людыну в дом не зовешь?

- Зову, - снова улыбнулась Варвара...

Гости отказались от чая, молока, горохового супа, блинов, варенья, сметаны, и сразу перешли к делу, поинтересовавшись двумя домами, расположенными неподалеку от деревни. Раиса Матвеевна не ответила на вопрос, а неожиданно предположила, что кто-то их напугал, и поэтому они «уихалы». Еще вчера поутру скульпторша просила привезти свежей сметаны и два литра молока, а Адамка свининки и творога, а сегодня их и след простыл. Нет ни скульпторши, ни Адамки...

Гости ничего не поняли. Старшая хозяйка была так раздосадована отсутствием кого-то, кто вчера делал заказы, а сегодня внезапно исчез, что препоручила все объяснения дочери. Та поведала о двух строениях в лесу: одном совсем старом, построенном одним ученым, переехавшим сюда из столицы много лет назад, и другом, появившемся несколько лет назад, в котором кроме сторожа Адама никто не живет. Сколько мать Вари

туда возит продукты и ни разу не видела хозяина. Но скорее всего он появляется, потому, как заказ увеличивается. Не часто, но бывает.

- Я в последние дни заказ был прежним? – спросила Янина у пожилой женщины и добавила, - я имею в виду оба дома.

- Скульпторша, Оксана Алексеевна, внучка ученого, заказала, как всегда, - сообщила за мать Варвара, - а вот Адам попросил меня испечь два пирога: один с капустой, а другой с курагой.

- Агриппина обожает пирог с капустой, - прошептала Галка, заворожено глядя на обеих хозяек. – Вы... не видели в доме... гостей? Может, к Адаму кто-то приехал? Не зря он стал пироги заказывать.

- Я не видела, - задумчиво произнесла дочь и посмотрела на мать. Та отрицательно мотнула головой.

Затем Варвара обстоятельно рассказала, как проехать к дому скульпторши и особняку, где «сторожует» Адам.

- Но вряд ли вы их застанете. Оксана ведет затворнический образ жизни и редко куда-то уезжает, разве что в Кривой Рог, там у нее квартира, а Адам ни разу не покидал особняк...

- Проверим, - односложно заметил Князев и повел процессию к выходу, не забыв поблагодарить хозяев.

Богдан задержался в дверях, оглянулся на расстроенную Раису Матвеевну и... попросил продать им нереализованную продукцию. Старушка встрепелась, забегалась, выбежала во двор, где стоял «припаркованный» велосипед с загруженной тачкой. Мужчины перенесли все в багажник, расплатились с повеселевшей хозяйкой, которая долго махала им вслед рукой и бормотала: «Есть же добры людыны на свити». Вдобавок перекрестила не успевший скрыться с глаз «Порше», стянула загрубевшими морщинистыми руками с головы платок и вытерла заслезившиеся глаза...

Автомобиль Яниной легко прорвался к избушке, больше походившей на сказочный терем царя Берендея.

- Боже мой! Какая красота! – с чувством произнесла Рябова и потянулась. – Даже находясь в полубморочном состоянии от переживаний, я не могу не восторгаться окружающим раем.

Она не просто восторгалась, она внутренне ликовала: рядом с ней появился мужчина, с тонким тактом и пониманием. Как ловко он «подъехал» к Раисе Матвеевне и успокоил ее... Но куда девать полбагажника еды? Нашлась бы Цветкова, они расположились на полянке и закатали пир!..

- Ничего не видно! – расстроилась Янина, отпрянув от окна. До этого она не смогла достучаться в дверь.

Мужчины зашли с тыла, выискивая еще один вход. Но кроме пристроенного гаража, ничего не нашли. Князев подергал амбарный замок, вспомнил «прошлый век», обогнул гараж и увидел зарешеченное оконце. Поискал глазами предмет, способный вознести его к нему, заметил ящик, подтащил и взгромоздился на него ногами. Кроме небольшого стеллажа с инструментами и стопки старых покрышек там ничего не было. Значит, хозяйка покинула жилище на автомобиле, - мысленно решил Вовка, - хотя, для данного строения больше подошла кобыла, как средство передвижения.

В это время следопыт Чернобривко изучал отпечатки протекторов шин на земле.

- Уехали рано утром, когда трава еще была мокрой от росы.

Мужчины присели у едва заметной борозды и внимательно ее изучили, не придя к окончательному выводу.

- Я слышал, как Галя говорила, будто видела во встречной машине на трассе женщину, похожую на Агриппину.

- Гале верить - себя не уважать! – ляпнул Князев, но заметил удивленный взгляд воздыхателя уличенной во лжи женщины, и вмиг поправился, - у нее хорошо развито воображение! Что ты хочешь, человек пишет стихи! – он посчитал такое пояснение разумным и доходчиво - понятным творческому человеку Чернобривко.

Новость об увлечении Галины того порадовала, но задавать вопросы он посчитал неуместным.

- Кто пойдет на разведку в особняк? – спросил Князев.

- Я! – сразу ответил Богдан. - Сяду за руль, подъеду к дому, скажу, что заплутал и спрошу, как мне выбраться из леса!

- В тебе я уверен, но... боюсь «Порше» засветилось. Похитители сразу догадаются, из какого ты клана и по чью душу пришел.

- Тогда я пойду пешком!

- И что ты делаешь в лесу пешком в таком богатом прикиде? В чистом прикиде, - еще раз оценив одежду приятеля, добавил он. – Ты не похож на человека, который топчет землю собственными ногами, обутыми в кожаные туфли ручной работы. В такой обуви нужно ездить на слоне, который занесен в Красную книгу, причем в окружении охранников, а не болтаться в одиночке по чаще леса.

- На слоне? – удивился Чернобривко.

- На слоне, подтвердил Вовка. - Один принадлежит тебе, а другой – шейху Саудовской Аравии.

- Туфли, как туфли, - изрек мужчина, выворачивая поочередно ступни. – Если честно, то хотел перед Галей повыпендриваться. Сам понимаю, что для прогулок по лесу ни обувь, ни одежда не подходят... Но я могу сказать... Адаму, что меня... ограбили и...

- Богдаша, сочиняй стихи, у тебя это лучше получается, - перебил его Владимир.

- Не сомневаюсь, – задумчиво произнес тот, изучая строение, спрятавшееся за стройными деревьями.

- Надо было у Раисы велосипед позаимствовать, - высказался Князев. – Только без тачки...

- Да, на велосипеде я бы неплохо смотрелся... - нахмурился Чернобривко, прожигая взглядом крышу особняка. – Но у Адама мог возникнуть вопрос, откуда у меня появился велосипед.

- Матвеевна сказала, что сторожа в доме нет.

- Или он ей не открыл? Почему?

- Может, в доме... что-то случилось? Охранять стало некого... - прошептал Владимир, предварительно осмотревшись, чтобы случайно не услышали дамы. - Я не предполагаю наихудший вариант... Возможно, Цветкову перевезли в другое место.

- И на другом автомобиле. Например, на «Ниве», в которой Галя видела женщину, похожую на Агриппину, и водителя, похожего по описанию на похитительницу без парика.

- Чего мы воду в ступе толчем?! Надо ехать к особняку! Мы убедились, что здесь никого нет.

- Я поеду, а ты останешься с девочками! – категорично заявил Богдан.

- Нет, поеду я!

Но девчонки не желали оставаться в стороне. После недолгих препирательств, все уселись в «Порше» и двинулись по узкой дороге к другому дому, укрывшемся в лесу. Если бы не обстоятельный рассказ Варвары, они никогда не нашли широкую тропу, по которой с боями прорывался автомобиль. Ирке было все равно, что с ним станется, все мысли были заняты Агриппиной и Галкиной фразой о «Ниве», в которой якобы ехала потерянная подруга...

Князев поставил автомобиль впритык к высокому кирпичному забору, спрятав его от глаз обитателей дома, приказал оставаться на своих местах и пошел к внушительным дверям, напомиравшим вход в бункер Гитлера.

На звонок никто не вышел. Вовка повторил попытку. Тот же результат. Тогда он подошел к дереву, легко взобрался на него и очутился на заборе, а затем и на участке. Заметил открытое окно на втором этаже и с проворством обезьяны вскарабкался по выступам...

Его не было сутки. Нет, целую вечность. Вечность и еще два года...

Когда он вышел через дверь и приблизился к «Порше» Ирка находилась на грани обморока, переходящего в летаргический сон без пробуждения.

- Цветкову держали в этом доме. Есть там одна комнатка за двумя дверями. В ванной комнате на полочке лежит тюбик от ее помады. Я его запомнил. Гра любит подкрашивать губы и часто достает ее из сумочки. – уверенно произнес Князев.

- Золотистая в пупырычку? – спросила Рябова. Владимир подтвердил. Но не стал возвращать девчонкам вещь Агриппины, которая покоилась в его кармане. Они станут рыдать над помадой, как над безвременно ушедшей подругой.

- Но... где же Цветик? И почему ее перевезли? И куда делся охранник по имени Адам, который никогда не покидает особняк? – забросала вопросами Ирина. Но у мужчины не было ответа. Одни предположения...

Он не стал рассказывать, что видел следы крови на полу...

- А вдруг в «Ниве» все же ехала Цветкова? – стала рассуждать вслух Галина. – Вовка, ты проверил, у них в доме есть гараж?

- Есть, на две машины, но в данный момент он совершенно пуст.

- Хорошо! – странно высказалась Галка. Почему этот факт имел положительное значение, никто не понял. – В гараже ТАКОГО дома, - она кивнула в сторону особняка, - должны стоять соответствующие автомобили. Но не полуджипы фермеров, торгующих на рынке овощами со своего огорода. Я предполагаю, что сообразительная Цветик смогла вырваться из лап Адама, добежала до терема, там ее внимательно выслушали, пригрели и вняли ее просьбе - отвезли в город. Только хозяева лесных избушек могут перемещаться на «Нивах».

- Но Матвеевна сказала, что хозяйка - скульпторша. – напомнила Янина.

- Может, она начинающий скульптор. На приличную машинку пока не заработала. Повезла Цветкову в свою городскую квартиру, где есть телефон, и совсем скоро Гра с нами свяжется. – Рябова достала из сумки мобильник, будто подруга должна вот-вот выйти на связь. – У меня палок почти нет, - раздосадовано заявила она, попеняв телефон за нежелание улавливать радиосигналы. – Ир, посмотри на своем...

- У меня тоже нет...

- Поехали отсюда! – рявкнула Галка. – Может, Агриппина звонит-звонит, а мы вне зоны доступа...

Поддавшись напору, Князев завел «Порше», но с места не сдвинулся.

- Я не считаю Цветкову физически развитой женщиной, готовой «вырубить» охранника и сбежать.

- Вов, но ч... что с ней могло произойти? – дрогнувшим голосом, спросила Янина

- Думаю, похитители разыграли спектакль. Дали ей возможность улизнуть... Куда она могла пойти? Только в расположенную неподалеку избушку. Там живет некая особа, легко меняющая свой образ: от озабоченной мамы, ребенку которой нужна медицинская помощь, до чего-то усредненного между мужчиной и женщиной, разговаривавшей перед взрывом с Мейчиком. Теперь она играет роль творческой личности, уединившейся в лесу, но не выпускающей из вида собственный домик в два этажа, который бдительно охраняет Адам. К ней прибегает Агриппина и просит защитить

от людей, насильно удерживающих в соседнем доме. Женщина жалеет ее и везет в город, якобы для того, чтобы предоставить возможность связаться с подругами.

- А на самом деле? – вставила Ира.

- На самом деле ей надоело ждать. Она уверена, что шпага у нас, но мы не желаем обменивать ее на Цветкову.

- Но... они могут... избавиться от Сокровища? – испуганно пробормотала Галина.

- И что это им даст? Мы тем более не вернем им шпагу?

- Господи! Как мне насточертела эта шпага и эта Украина! Я домой хочу! Хочу ехать по шоссе и слушать болтовню Галки, видеть радостное личико Агриппины между сиденьями! Никто мне больше не нужен! – со слезами на глазах заявила Янина.

Князев не обратил на ее эмоции внимания и медленно тронул «Порше». Рябова посопела носом и тихо спросила.

- Вовка, я не понимаю, зачем она повезла ее в Кривой Рог? И почему Гра до сих пор с нами не связалась?

- Хочет втереться к нам в доверие, расположить к себе. А почему не вышла на связь?.. Могу предположить, что хозяйке терема нужно было вывезти Цветкову отсюда... Но еще раз подчеркиваю, это все мои предположения. А на самом деле женщина – скульптор образец порядочности и душевного благородства.

- Если верен первый вариант, то не могу понять, к чему такие сложности?!

- Надеюсь, скоро мы обо всем узнаем...

Глава 26

Оксана привезла Цветкову в свой дом, расположенный на центральной улице города. Добротный, недавно отремонтированный, величественный, толстостенный, с небольшими балконами, не отяжеленными застекленными глазами окон, с гулким холлом, с широкими лестницами, покрытыми лаком перилами, которых касались руки известных людей города. Если бы не современные сплит-системы, то любой человек рядом с этим строением мог перенестись в середину прошлого века. Казалось, что сейчас рядом с подъездом затормозит черная «Чайка», из ее кожаных недр появится партийный босс в сером макинтоше с рукавом – реглан и в такого же цвета фетровой шляпе на голове...

Оксана кивнула консьержке, занятой вывязыванием пятки бежевого носка. Женщина взглянула на них из-под очков и сквозь зубы произнесла «Здрасти». Без обращения и улыбки. Агриппину это удивило: в таком доме женщина должна немедленно бросить свое занятие и весело поприветствовать жительницу и ее гостью.

- Она считает меня выскочкой, – пояснила Захаркина, заметив недоуменный взгляд Цветковой. – Нонна Владимировна раньше была женой предводителя местного партактива, после его смерти пользовалась привилегиями и получала приличную пенсию, но старые времена ушли, прихватив с собой привилегии и резко сократив пенсию, пришлось на старости лет искать приработок.

- Но у нее, наверное, есть дети, внуки? – Гра вспомнила про носок небольшого размера. – Неужели они не могут ей помочь?

- У нее нет никого. Живет в четырехкомнатных хоромах в этом же доме, обменивать их не желает, кроме мизерной зарплаты консьержки и пенсии, еще приторговывает вязаными носками, почти все уходит на оплату за квартиру. Непонятно, в чем логика? Или меняй большую жилплощадь на меньшую, или сдавай комнату квартирантам и живи припеваючи. Не хочет ни того, ни другого, обозлена на весь свет, будто кто-то виноват во всех свалившихся на нее проблемах.

- Плохо быть одной на всем белом свете, – вздохнула Цветкова, поднимаясь за Оксаной на третий этаж. Сообразила, что сморозила глупость, стала думать, как исправиться, но

ничего оригинального не придумала и умолкла. Рядом тяжело ступал пес Бася и недовольно пофыркивал.

Захаркина не обратила внимания на упоминание об одиночестве, которое касалось и ее. Она медленно переступала высокие гранитные ступени, словно не торопилась в свою квартиру.

Уже на пороге, она достала ключи, вставила их в замочную скважину и замерла. Гра напряженно следила за ее действиями. Хозяйка медлила, будто не решалась на следующее действие. Гостья испуганно на нее посмотрела и незаметно сделала шаг назад. Еще чуть-чуть и она была готова развернуться и побежать вниз по лестнице. Подальше от этого дома с надменной консьержкой и загадочной обитательницей квартиры на третьем этаже. Цветкова неожиданно решила, что, переступив порог, она останется там навсегда.

Глупости, - попыталась она мысленно успокоить себя и разбудить здравый ум. – Зачем ей нужно было привозить меня сюда? Оставила бы в лесной избушке в подполе. И не важно – хотела я туда спуститься или нет. Оксана женщина физически крепкая, легко бы со мной справилась...

В это время хозяйка обернулась и заявила.

- Вы знаете, Агриппина, я только сейчас вспомнила, что у Нонны Владимировны есть племянница. Но она с ней то милуется, то ругается, то пишет завещание в ее пользу, то грозит лишить наследства... - Захаркина говорила это с таким серьезным видом, словно более важного дела, чем воспоминание о племяннице консьержки на данный момент не было.

Цветкова недоуменно на нее посмотрела и... передумала пускаться наутек. Уставший Бассион растянулся на пороге, показывая всем видом, что ему безразлично, где лежать.

- Наверное, она плохо заботится о тетушке, - предположила Гра, устремляя взгляд в межлестничное пространство, где сидела упомянутая позабытая родственниками владелица четырехкомнатной квартиры.

- Не знаю. Но только сейчас я догадалась: нелюбовь ко мне вызвана не только моим «низким сословием»... Я не желаю всем доказывать, а особенно дворянке – консьержке, что имею право жить в доме великих людей.- В устах Оксаны «дворянка» прозвучало, как дворянка, видно она испытывала взаимную неприязнь к женщине за стеклянной перегородкой. – Вспомнив о племяннице Нонны, я поняла - нелюбовь к ней пожилая женщина перенесла на меня.

- Какая связь между вами?

- Ее племянница очень похожа на меня. У нас спортивные плечистые фигуры, меньше всего подходящие женщинам далеко за тридцать, короткие стрижки... Она, как и я, не сутулится при высоком росте под метр восемьдесят.

Агриппину рассказ заинтересовал. Она моментально причислила Захаркину к друзьям, а неизвестную женщину, ее двойника, зачислила в стан врагов. Почему бы не племяннице Нонны Владимировны быть той женщиной, которая разговаривала с Мейчиком перед его гибелью. Сложно объяснить логику женщины после перенесенного стресса: можно подумать, во всей Украине женщин подобной внешности было всего две. Но Цветкова превратилась в Рябову, которая имела свое безопеляционное мнение по каждому вопросу, и оно было правильным. Сегодня. А завтра, может резко измениться. Гра подумала, что голову Галки пересадили ей, но кому тогда досталась ее голова? Или у нее их две: одна голова с «ветерком», а другая – рассудительная и... немножко умная. Нельзя себя хвалить, пусть это делают другие...

Немножко умная голова вырвала нужный подтекст и спросила.

- Оксана, а Вы видели эту племянницу?

- Видела, раз я описываю ее. – умная голова, действительно, была немножко умной, раз задавала такие вопросы. - Но это было лишь однажды. Я услышала крик, даже при такой толщине стен, - Захаркина показала их толщину широким разворотом рук. – Вышла на

лестницу и посмотрела вниз, как это делаете Вы сейчас... Слышу, консьержка разрывается, снова про завещание вспоминает и шлет угрозы в адрес невидимой собеседницы, которая вставляет отдельные тихие реплики. Видно, Нонна так задурила ей мозги, что она забыла, где находится выход. Подошла к лестнице, тут-то я ее и рассмотрела, но сразу опомнилась, повернулась и ушла. А тетушка еще долго посылала проклятья на ее голову и на голову ее ребенка.

- Злюка! – заключила Цветкова.

- Не то слово! – поддержала ее Оксана. – Ой, чего же мы стоим перед закрытой дверью? – усмехнулась она и несколько раз повернула ключ в замочной скважине.

Оказавшись в темной длинной прихожей, заставленной стеллажами с книгами и застеленной красной советской дорожкой с зелеными полосами по краям, Агриппина снова окунулась в прошлый век и помянула добрым словом Веретенникова, известного скульптора и приверженца всего старого и привычного. Резонировал с убранством шестидесятых лишь с телефонный аппарат конца восьмидесятых, стоящий на тумбочке из натурального дерева с тремя выдвигаемыми ящиками. Цветкова не дождавшись разрешения, схватилась за него и замерла с выставленным указательным пальцем.

- Однако... – проямлила она, скривив рот.

- Что-то не так? – спросила Захаркина, скидывая кроссовки.

- Я... не помню... номера телефона, - испуганно произнесла Гра. – Ни Ирочкиного, ни Галиного... Я всегда нажимаю одну кнопочку, когда нахожу их в списке контактов, и все... - Она походила на потерявшуюся девочку, которую подобрала на улице незнакомая тетя и привела к себе домой. Осталась одна малость - связаться с родителями девчушки, но та не может вспомнить, где живет...

- Но какой-нибудь телефон приходит Вам на ум? – попыталась успокоить потеряшку Оксана.

- Номер моего домашнего телефона... Но что я скажу мужу и сыну?

- Скажите, что потерялись в чужом городе, мобильник остался у подруг, Вы попросили телефон у прохожего, чтобы узнать, где они, но...

- Забыла их номера! – повеселела Агриппина и быстро набрала номер домашнего телефона. Пошли длинные гудки. Очень длинные и долгие. До противного длинные. – Середина рабочего дня, Ванька в университете, а Коля на работе, - недовольно пробурчала она и опустила трубку.

Затем снова схватила и набрала нужный номер. И вдруг гудки захлебнулись, и раздался запыхавшийся голос сына. Сначала мать обрадовалась, потом насупилась и хорошо поставленным голосом поинтересовалась, почему тот пропускает занятия? На конкретный вопрос получила конкретный ответ, а затем начала привирать. Но прежде, чем отыскать в своем мобильнике номера телефонов дорогих тети Гали и тети Иры, он отчитал мать за потерю собственного телефона. Гра уже открыла рот, чтобы попытаться объяснить, но быстро передумала. Из чего сделала вывод, что у нее появилась третья голова и это голова Яниной, не любившей пустопорожнюю болтовню и лишние пояснения. Она пробубнила «так получилось», не пускаясь в разглагольствования, пообещала вскоре перезвонить, и стала быстро понажимала пальцем кнопочки на аппарате.

И услышала осторожный голос Яниной. Она боялась. Боялась услышать новости о похищенной подруге, и была совершенно не похожа на ту решительную и уверенную в себе женщину – судью.

Вот кому досталась голова Цветковой. И в этом не было сомнений...

«Порше» превратился в «Боинг» и вскоре четверка друзей входила в дом, указанный Цветковой.

На пороге они столкнулись с высокой женщиной, которая бросила за спину «любезность», обзвав кого-то «сволочью и старой стервой». Спешащему квартету не

было до нее и ее визави дела. Нет, один человек ею все же заинтересовался. Галя свела брови, выказывая напряженную мыслительную работу, проводила скандалистку взглядом, упустив из вида друзей. Богдан вернулся и потянул ее за руку.

- Это она, - прошептала Галка. Тихий шепот в гулком холле прозвучал подобием иерихонской трубы.

- Кто... она? – услышала внимательная Янина.

- Та... тот... Оно, что разговаривало с Мейчиком. – запуталась Рябова.

- Я не обратила на нее внимания. - Ира притормозила перед лестницей и повернулась лицом к выходу. Но высокая женщина успела уйти.

- Это потому, что ты ее никогда не видела... - Галина мысленно пририсовала скрывшейся женщине парик, как это делала в глубоком детстве, когда Цветкова рисовала лысые образцы фигуристых дамочек, а Галка их приукрашала прическами, бальными платьями и туфельками. – Это она вызвала Агриппину из кафе! – уверенно заявила Рябова.

Подруги совершили оборот вокруг своей оси и бросились вдогонку. Удивленные мужчины переглянулись и устремились за ними.

Женщины с короткой стрижкой нигде не было. Но осталась консьержка, она же «сволочь и старая стерва». Женщина с красными пятнами на лице, сидящая за стеклянной перегородкой, продолжала посылать «наилучшие пожелания» в адрес давно исчезнувшей собеседницы.

Князев взял ее в оборот. Но не тут –то было. Ему попался орешек не по зубам, не помогли ни предъявленные корочки, ни лестные отзывы о вязаном изделии, небрежно брошенном на стол, ни запугивания. Консьержка наотрез отказалась назвать имя высокой женщины, которая резко обошлась с ней. И в заключение заявила, что даст показания, если ее вызовут по повестке в милицию. В свою милицию, украинскую, в итоге подчеркнула она, поджав губы, и беря в руки четыре спицы, расположившиеся вокруг недовязанного носка.

- Правильно ее окрестила подруга Мейчика, - подвела итог Рябова, замыкая процессию, которая быстрым шагом поднималась по лестнице.

Едва Князев надавил кнопку звонка, как дверь сразу распахнулась.

На пороге появилась живая и невредимая Гра. Их Сокровище. Их любимая подруга. Одна треть «Грации»...

Когда страсти улеглись, и Цветик получила исчерпывающий ответ на свой единственный вопрос, откуда взялся Вовка Князев, нетерпеливая Галка поведала о встрече с Богданом, о посещении экстрасенса, не забыв рассказать о странной женщине, обзававшей консьержку.

- Это, наверное, племянница Нонны, - предположила Гра, полуобернувшись к Захаркиной, которая сидела возле окна на стуле и не принимала участие в разговоре. Ей не нравился пронзительный взгляд одного из мужчин, который по мере разговора то теплел, выражая благодарность за спасение подруги, то укорял за что-то...

Оксана не понимала этого укора...

Может, надо было вывезти Агриппину из леса еще вчера? Но ее так захватила работа над архивом, разложенные на столе бумаги занимали все мысли, уносили из неприятного будущего, в котором она снова осталась одна... Без любимого отца. Отца ее Прохора, который стал ее настоящим отцом. Заботливым и внимательным, успевшим в последний момент схватить ее за руку, когда она зависла над пропастью.

Ее родители были живы, но не желали общаться с дочерью, которая не оправдала их надежд. Они не верили, что легкомысленная Ксана взялась за ум.

Оступился раз, оступишься и второй, - считала ее мать, не выносившая проблем.

- Если женщина, которую вы встретили, похожа на меня, то скорее всего это племянница консьержки, - сказала Захаркина и вышла из комнаты, словно отгородила себя от дальнейших вопросов.

Ей на смену явился Бася, прошелся по комнате, обнюхал всех и лег рядом со стулом, на котором еще недавно сидела хозяйка.

- Теперь я знаю, кому предназначены продукты из багажника, - буравя пса взглядом, заявил Князев.

- Вовка, почему ты так странно смотрел на Оксану? Ты ее... подозреваешь? – придуренным голосом спросила Рябова, не выпуская из своих рук руку Цветковой. Гра сидела между подругами на диване и поочередно клала голову то одной из них на плечо, то другой.

- Вов, ты ведешь себя некрасиво, - попеняла ему Янина, не дождавшись ответа. – После встречи у подъезда, мы можем с уверенностью сказать, что Оксана непричастна к похищению. И все твои ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, - подчеркнула она, - остались в прошлом.

- А если это очередная уловка мафиозной семейки?

- Брось! Нельзя видеть вокруг одних врагов, - сощурилась Гра. – Меня тоже терзали сомнения относительно Захаркиной, но я нашла в себе силы избавиться от них.

- И не надо закипать, как чайник, и укоризненно пялиться на нас! – продолжила нападение на одноклассника Галина и обратилась к подругам, - почему, когда человеку говоришь правду, которая ему не нравится, он начинает исходить на пар?

- Исходить на пар, - задумчиво повторила за ней Цветик, словно пыталась запомнить несвойственное ей выражение. Теперь у нее не одна чужая голова, а несколько, плюс своя, пусть и несколько поврежденная, поэтому нужно меняться и совершенствовать свой ограниченный профессиональный лексикон. – Девчонки, я теперь сомневаюсь, что мы трио «Грация», - выдала она.

- А кто же мы? – подобрались подруги.

- Мы один живой организм! И головы у нас не три, а одна, в которой все перемешалось.

Рябова и Янина стали переваривать услышанное... В дверях показалась хозяйка с подносом, на котором были выставлены пять маленьких чашек с ароматным кофе.

- Извините, больше нечем Вас угостить. В доме «шаром покати», я здесь бываю редко...

- Оксана, Вы можете расспросить консьержку о племяннице. Меня интересует ее имя, все остальное я узнаю в два счета.

- Ты можешь навести справки о самой Нонне Владимировне, всплывет и родственница. - высказала предложение Агриппина, которая знала о нежелании Оксаны рассказывать о «приятельских» отношениях с консьержкой.

- Время, время! – напомнил Князев, тыкая пальцем в наручные часы. – Мы потеряем уйму времени... А где вероятность, что она ей настоящая племянница, а не дочь четвероюродной сестры?

- Можно расспросить мою соседку, она давно здесь живет... - сказала Захаркина, обнося всех подносом.

Компания устремила в подъезд, желая задать несколько вопросов старожилу дома Генриетте Марковне, живущей по соседству с Захаркиной. Генриетта Марковна относилась к тем немногим людям, кого Нонна Владимировна считала ровней и удостоивала приветливой улыбкой и ласковым словом.

На зов вышла ее внучка и заявила, что бабушка вторую неделю лежит в больнице и беспокоить ее нельзя.

Процессия вернулась в квартиру Оксаны и стала в полном молчании пить остывший кофе.

- Эта женщина, назовем ее... - начал Князев, но был прерван Цветковой.

- Мадлен.

- Почему Мадлен?

- Она представилась мне, как Мадлен.

- Слушай, Гра, она, действительно, похожа на бандитку из фильма «Что сказал покойник»? – не поверила Рябова. – Нацепила парик и превратилась в Мадлен, темноволосую женщину с темными глазами... Недаром Пирогов говорил, что она в...

Цветкова не дослушала и ляпнула.

- Он... снова... приходил?

- Никто никуда не приходил! – разделяя слова, произнесла Янина. – Галка имеет в виду экстрасенса, который нам подсказал, где тебя искать! – она заметила рвущийся наружу поток вопросов и опередила любопытную подругу. – Об этом потом, когда все приключения будут позади, мы найдем шпагу и вернем ее законному владельцу!

- Шпагу! – вспомнила Цветкова и со всей силы хлопнула себя ладонью по лбу. И быстро пересказала историю, поведенную ей накануне Захаркиной. – Но мы не знаем, та ли эта шпага или не та. Хотя, дед Миха утверждал, что, именно, эту шпагу подарил Пирогову Франц Иосиф.

- Оксана, Вы видели эту шпагу? – спросил Князев, переставший видеть в хозяйке врага, засевшего по другую сторону баррикад.

- Нет. – хозяйка тоже стала более благосклонной.

- Вам не интересно было увидеть холодное оружие с такой историей?

- Я боюсь замкнутого пространства. И крыс, которые живут в подвале. - призналась она.

- И еще очень боюсь высоты, - поразмыслив, добавила она, словно ей предлагали немедленно прыгнуть с парашютом.

- Я тоже боюсь высоты, - успокоила ее Цветкова. – А крыс каждая из нас боится! – она обвела подруг взглядом, ожидая подтверждения. Те дружно закивали, Галка решила вспомнить о событии, произошедшем в гараже ее отца, но быстро была остановлена присутствующими, не желающими сбиваться с интересующей их темы.

- Мы с Богданом не боимся крыс, поэтому отважно спустимся в подвал, найдем шпагу и убедимся, та ли это шпага, которую мы ищем! – произнес Вовка, не спуская глаз с Ирины.

- Вот я дура, - прошептала Гра, следуя в прихожую за мужчинами в компании женщин. – Как я сразу не догадалась, что там, в ресторане, был Князев.

Она была рада за подругу, нашедшую свое счастье. И за другую подругу, которую судьба свела с достойным мужчиной. Дай бог навсегда...

- Мы три дуры, - так же шепотом сказала Галка...

Глава 27

Прежде чем уехать, Захаркина долго объяснялась с Басей, не любившим оставаться в одиночестве. Он внял ее просьбе и обещаниям скорого возвращения, растянулся на пороге, показывая всем видом, что заступил на службу охранника квартиры.

Компания прошествовала мимо консьержки с гордо поднятыми головами, не удостоив ее взглядом. Та лишь хмыкнула и продолжила стучать спицами.

Агриппина села в «Ниву», Рябова, недолго думая, потянула за собой Чернобривко, объясняя на ходу, что не желает расставаться с Цветковой. Тот не стал спорить.

Оксана возглавила процессию, но через пару кварталов резко затормозила. Громоздкий автомобиль, следовавший сзади, едва не слился с «Нивой» в пламенном поцелуе. Водитель «Порше» образно выразился относительно водительских навыков спасительницы Агриппины, не переходя дозволенных границ в присутствии дамы, сидевшей рядом на пассажирском сидении. Не успевшая напугаться дама, выслушала реплику и поддержала Князева. Полученный в подарок автомобиль ей был дорог. Почти, как мужчина, умевший витиевато выражаться, но без применения ненормативной лексики.

«Нива» славировала среди исходящих недовольством машин, которым она перекрыла дорогу, и приткнулась к обочине. «Порше» пристроился за ней.

- Что случилось? – недовольным тоном спросил Владимир, приближаясь к приятелям, не изъясвившим желания выйти и объясниться.

Они напоминали вражеских агентов, заброшенных в тыл врага и зорко следивших за резидентом, желая узнать, не оказался ли он предателем. Реакции Князева позавидовал бы любой снайпер, выжидавший жертву двое суток. Он резко обернулся и успел выхватить взглядом знакомую мужскую фигуру в компании с усатым незнакомцем. Хотя, усача он тоже где-то видел.

- Это Яков, мой брат, - сквозь зубы произнес Богдан, пригибаясь за сиденьем, будто его скрывшемуся за дверями кафе родственнику было дело до старой «Нивы», устроившей минуту назад затор на дороге.

- А рядом с ним Сутузов, друг Мейчика. Что и следовало доказать! – с довольным видом заявил Князев, успевший позабыть о своих выводах относительно талантливого музыканта.

- Что будем делать? – Чернобривко стал похож на розыскную собаку, взявшую след.

- Ничего! – совершенно спокойно сказал Владимир. – Теперь мы знаем, что Яков знаком с Сутузовым, а Сутузов был знаком с Мейчиком.

- Не просто знаком, они были друзьями, - напомнила вездесущая Галина и затянула Вовку внутрь «Нивы», желая укрыть его от посторонних глаз.

Он устроился на сидении и пробубнил себе под нос.

- Значит так: мы убедились в знакомстве друга Мейчика и мужчины, работающего дворником в музее – усадьбе Пирогова и имеющего бурное прошлое. Зачем творческой личности, живущей в мире лирики и музыки, встречаться с приземленным человеком, далеким от искусства. Едва ли Яков является поклонником Сутузова. Брат Богдана одержим идеей отыскать шпагу Пирогова? Что из этого следует?

- Вероятно, у них одна цель, - предположил Чернобривко, не сводя взгляда с двери, за которой исчез его брат.

- И какова эта цель? – голосом занудного следователя, решившего добиться признания, спросил Владимир. Он сам догадался, но решил услышать подтверждение от друзей.

- Целью является украденная шпага! – бойко, как отличница на уроке, заявила Цветкова, которая тоже изучала дверь кафе с громким названием «Чайная».

- Не хочу обидеть жителей Украины, - встряла не к месту Рябова, - но названия у вас отстают на пару десятилетий... У вас, наверное, и пирожковые есть? - С вызовом спросила она, приготовившись к положительному ответу, за которым должны последовать обязательная пренебрежительная улыбка и хмыканье с передергиванием плеч.

- У нас все есть, как в Греции, - задумчиво протянула женщина-водитель. – Мне, кажется... я видела этого мужчину. С хвостиком. – Оксана тоже была поглощена изучением двери «Чайной».

- Где? - дружно поинтересовалась компания, прерывая созерцание дверей чайной и переводя взгляд на Захаркину.

- Он заказывал памятник на могилу своего отца. Или деда. Я точно не помню...

- И что нам это дает? - вздохнула Гра.

- Ничего.

- Это говорит о его высоком достатке, - констатировала Галина. – Не каждый человек располагает средствами для увековечивания памяти их родственников. Что мы видим на кладбище? Обычные серые плиты с фотографиями и несколько слов. Все. Это не Ваганьковское, где лежат известные люди, дети которых обладают достаточными средствами для заказа памятника у известного скульптора.

- Логично рассуждаешь! – похвалил подругу Владимир. – На гонорары от выступлений по ресторанам много не заработаешь. К тому же надо тратиться на записи в студиях, если ты желаешь заявить о себе. На аппаратуру и так далее...

- А вы не подумали, что он горячо любил своего отца или деда и отдал все заработанное непосильным трудом музыканта? – как всегда Агриппина пыталась найти в человеке, признанным единогласно отрицательным героем, положительные черты.
- Мне лично, не верится, что такой хиппарь мог отдать последнее.
- Почему хиппарь? И почему не мог? Не вижу связи.
- Потому что с хвостиком, как баба! – почему он не мог, она объяснить не успела. В раскрытом окне показалось недовольное лицо Яниной.
- Против кого дружим, дорогие друзья – приятели?
Друзья-приятели затараторили, потеснились, Галка всех утихомирила и взяла инициативу в свои руки, быстро пересказав суть спора.
- Я видела Сутузова, - кивнула Ирина. – Но ничего плохого мне на ум не пришло. Мало ли с кем он встречается в кафе.
- Но это же Яков, брат Богдана! Помнишь, мы его видели в Виннице? – продолжала солировать Рябова.
- Во-первых, не мы, а ты. – напомнила подруга. – И что здесь такого? Может, он приехал на похороны Игната? – и предваряя следующие вопросы, изрекла, - если бы их связывал общий криминальный бизнес, они не стали встречаться среди белого дня на глазах всего народа.
- Ирка, как всегда, бьет в глаз! – недовольно высказалась Галя, успевшая сочинить потрясающую историю, где все было ясно и понятно. – Ладно, поехали в лес. Если еще и шпага не та, то я сойду с ума.
- Если еще не сошла, - сказала Ира, покидая гостеприимный салон «Нивы».
- А откуда мы узнаем, та эта шпага или не та? – спросила Цветкова, пребывавшая в полном раздрайе от событий последних дней.
- У нас есть одна зацепка, - загадочно заявила Галина, страдающая словесным течением неудержимой речи...

Следующая часть пути прошла в полном молчании и в глубоких раздумьях членов вновь сформировавшейся компании, находящейся на заключительной стадии поисков. Или продолжение все же последует? Все надеялись на первый вариант...

Следов грызунов в подвале не было. Они просто умерли бы от голода. Кроме запрещенной ветоши, пустых банок разных размеров и незаконченной небольшой мужской скульптуры здесь ничего не было. Оксана знала, что шпага должна быть там, но где именно, дед Миха поделить не успел.

- Наши приключения проходят под постоянным девизом: «Вспомни, что успел рассказать дед?» - заметила Рябова, не приближаясь к открытому зеву входа в подпол, где «плясал» свет фонаря в руках Князева.

Женщины притулились в сторонке и терпеливо ожидали результатов. Показалась голова Князева, припорошенная паутиной и пылью.

- Оксана, можно мы вытащим наверх скульптуру, а то она нам мешает.
- Конечно! – подхватила Захаркина, - вам помочь?
- Нет, мы сами. – мужская голова скрылась и сразу ей на смену появилась гипсовая голова с усами и бородкой, а затем и сам мужчина, вылепленный гениальными руками известного скульптора. Уменьшенная копия предка, родственник которого сделал заказ, но так и не забрал то ли по причине нехватки средств, то ли от нежелания мастера закончить свое творение, пропахала пол и замерла. Богдан и Владимир исчезли в подвале, оставив женщинам для обозрения подвального затворника.

Первой опомнилась Янина, имевшая ночной разговор с человеком, схожим с тем, чья гипсовая фигура появилась из подвала.

- Пирогов! – простонала она.
- Николай Иванович! – поддержала ее Цветкова.

- Ночной визитер! – не сдерживая ликования, громогласно заявила Галка.

Из подвала показались две головы, напоминая кукольный театр. Их привлек возглас, срывающийся на фальцет.

Сердце Ирины билось гулко и громко, как старинные часы, внезапно ожившие благодаря умелым рукам мастера.

- Горячо! – услышала она совсем рядом, возле уха. Словно кто-то подсказывал ей.

- Мальчики, не надо больше ничего искать, - сообщила Ира голосом заведенного робота. – Шпага должна быть внутри скульптуры...

В полости разбитой скульптуры Пирогова лежала завернутая в цветную материю шпага, фигурную дужку которой обвивала змейка с двумя бусинами – рубинами и одной пустой выемкой.

- Это она! – устало произнесла Янина и опустила на стул, приложив руку к сердцу, которое стало сбиваться с ритма. – Ее нужно НЕМЕДЛЕННО вернуть владельцу. Немедленно! – повторила она.

- Я поеду в Винницу и верну шпагу! – взял на себя ответственную миссию Богдан Чернобривко, внук Церковного старосты - человека, который считал себя виновным в разграблении усыпальницы до конца своих дней.

- А... - хотела что-то спросить Галина и осеклась.

- Я вернусь, - прошептал ей одной Богдан.

- Надеюсь...

Оксана вызвалась присоединиться к Чернобривко. Только ей надо вернуться в город за Бассионом. Богдану тоже нужно забрать вещи из отеля.

Какое единодушие, - подумала Галя и ревниво зыркнула своими синими глазами, но от комментариев воздержалась. Что ей было несвойственно.

- Как я счастлива! – расплылась в улыбке Янина на обратной дороге в Кривой Рог. – И Цветик нашлась! И шпага нашлась! И мы все вместе!

- И Князев нашелся, - захихикала Галка на ухо Агриппине.

- Но сначала Вовка, а уж потом шпага, - расставила события по порядку Гра. – Это Пирогов Ирочке аванс выдал...

- Дорогие дамы! – грозным голосом заявил единственный в компании мужчина. – Мне надоели недомолвки! И я не желаю оставлять объяснения на потом. История с исчезнувшей шпагой закончена, осталось выяснить, кто убил Мейчика и кто главарь мафиозной семейки, но это уже мое личное дело.

- Следователь Прокуратуры вышел на тропу войны! – развеселилась Ира.

- Вместе посмеемся, когда я услышу объяснения, - прервал ее Князев.

В глазах Яниной притаился испуг. Она обернулась к подругам, притихшим сзади.

- Ириша, это твоя история, - милостиво разрешила Цветкова, дав «зеленый свет».

- Вов, обещай, что не будешь считать меня сумасшедшей... И не будешь смеяться.

- Надеюсь, спрятанная в недрах скульптуры шпага, не твоя работа? Иначе я придушу тебя собственными руками!

- Нет! – испуганно замотала головой женщина, собралась с мыслями и произнесла. – Все началось после того, как я вернула первую украденную вещь - натальный крест - Николая Ивановичу Пирогову...

-... Дела, - протянул Князев. Он давно остановил «Порше» на обочине, не желая отвлекаться от рассказа любимой женщины. – Значит, ты решила, что это не сон... И если бы не крест, появившийся в квартире твой тетушки, то все получило бы разумное объяснение...

- Потом я подумала, что у меня презумпция разума, скрыла от подруг факт посещения меня Пироговым, и отправилась в усыпальницу возвращать крест. Но девчонки подловили меня у забора и вынудили им все рассказать... Вот тогда нас подслушал Яков Чернобривко. – О сделке с призраком Ира умолчала, не желая усугублять ситуацию.

- Это сон! – трагическим голосом произнес Князев.

- Но...

- А теперь послушайте мою историю... В тот день, когда вы впервые переступили порог музея, я следил за Мейчиком. Он поблуждал по парку, но ни с кем не встретился. Думаю, у него была назначена встреча с Яковом, но по каким –то причинам они не состыковались. Может, почувствовал за собой слежку. Или Чернобривко был занят. Игнат уже выходил из музея, когда я заметил три знакомые личности. Решился оставить своего подопечного без надзора, я знал, где он остановился, а раз встреча не случилась, то он, в любом случае, вернется в усадьбу на следующий день. Я переключился на трио «Грация», представляющее собой женщин, проведших в холодильнике некоторую часть своей жизни.

- Почему ты так решил? – удивилась Рябова.

- Вы были заторможенные и не могли влиться в дружные ряды заинтересованных посетителей музея. Галя и Агриппиной еще так-сяк, слушали экскурсовода, отмечая ненужную информацию, а моя Ирочка мысленно пребывала в другом месте. Ей эта информация была до лампочки. Она маялась и делала вид, что внимает речи, но у нее это плохо получалось. Мне стало жутко любопытно, захотелось понять, что... или кто занял ее мысли. И я приклеился к вам...

- А мы и не заметили, - усмехнулась Гра.

- Резвая прыть при преодолении расстояния от музея до церкви – усыпальницы дала повод предположить, что родственник одной из вас очень болен и нуждается в покровительстве Пирогова. В склепе вы были образцом внимания! Когда народ стал рассасываться, я пристроился около двери. Я чувствовал, сейчас получу объяснение! Я видел, как Ира... положила крест и вышла. Я... решил, что она сделала это по рассеянности...

- И? – нависла над ним Янина.

- Я взял крест, - покаялся он.

- И?

- Я пошел за вами. Выяснил, где вы остановились... Знал дом и подъезд, но не знал, в какой квартире. Сел на скамейку и стал ждать. Когда в окнах зажглись огни, я увидел знакомый силуэт на втором этаже. Ира распахнула окно и отошла. Когда свет погас, я взобрался по водосточной трубе, сел на подоконник и уже хотел пробраться в комнату, но угодил ногой в стул...

- Это было кресло!

- В кресло, - кивнул Вовка, словно это имело значение, - и выронил крест. Хотел его поискать, но вижу, проснулась спящая красавица... Пришлось ретироваться...

- Всяким мистическим явлениям всегда найдется простое объяснение. – задумчиво произнесла Янина, а Гра добавила.

- Мы больше не сомневаемся в своем разуме...

Когда они въехали в город, он уже спал. Князев изъявил желание пойти без сопровождения в клуб «Аристотель», но подруги уговорили его отложить поход до завтра. И тут он услышал то, что он желал услышать многие годы.

- А мне ночевать негде! – хитро прищурилась Ира.

- Конечно, негде! – подхватила эстафетную палочку Цветкова. – Я устроюсь в номере вместе с Галюсей, а куда податься Ирише, ума не приложу.

- Наверное, ей придется ночевать под мостом, рядом с бомжиками. – выдала упомянутая Галюся.
- Под каким мостом? – не поняла Ирка.
- Какая разница, под каким, главное, кто будет рядом, - невесело вздохнула Рябова, представив нерадостную картину ночевки.
- Ну, вы и артистки! – покачал головой Князев.
- Мы не артистки, - поправила короткие волосы Галка, - мы сводни. Пока дождешься от мужчин предложения, можно и состариться.
- Вы никогда не состаритесь! – с чувством заверил Вовка. – Вы не дадите друг другу состариться!
- Это верно! – мечтательно протянула Гра.
- А за подругу вы не переживайте! Если она предпочтет меня компании бомжиков, то я буду только рад. – Ему хотелось петь, скакать и восхвалять этот день!
- Вот и славно, - высказалась Рябова, покидая салон «Порше» и вытаскивая за собой зевающую Цветкову. – А ну – ка, брось впадать в ступор! Нам еще всю ночь разговаривать!
- Слушаю, мой Генерал! – Приложила руку к виску Гра.
- То-то же...

Почему когда-то чего долго ждешь, не приходит насыщение и удовлетворение? Ты чувствуешь себя альпинистом, поднимающимся по крутому склону, который никак не может достичь вершины. Вершины чувственности. Ты считаешь, что следующий подъем будет более уверенным. Теперь ты знаешь тропу, по которой можно подняться и почувствовать себя частью неба. Ты достигаешь ее и думаешь, что воспарить можно еще выше и все начинаешь заново...

Вовка умирал от счастья. Раньше он не знал, как это «умирать от счастья». Теперь испытал на себе. Пусть поздно, пусть в сорок лет, но лучше позже, но лучше.

- Подумаешь, сорок лет, - прошептала Ира, глядя ему в глаза. Близко – близко. Так близко, что его лицо расплывалось. Или это от набежавших слез, надумавших в такую счастливую минуту вылиться через край?
- Ты... плачешь?
- Остаток слез просится наружу, чтобы больше никогда не появиться.
- Никогда! – он прижал ее к себе. Такую хрупкую, такую воздушную, что испугался: вдруг ее унесет порывом ветра из окна. Он не допустит этого. – Я не верю, что такое возможно. Сколько лет я мечтал об этом...
- Мечтал и молчал.
- А сейчас хочу кричать! Но не буду. Об истинных чувствах нужно говорить едва слышно. Боясь спугнуть ответный слабый росток зарождающей любви, сидящий внутри женщины. Можно вылить ушат чувств на нее и погубить росток.
- Ты говоришь о ненужности убеждающего напора? Или о собственной нерешительности?
- Нерешительность испарилась.
- Но ты забыл о круговороте поведения в природе.
- Думаешь, она может вернуться? – осведомился Князев, сведя брови.
- Все возможно. Тогда мне придется долго ждать предложения руки и сердца.
- Тогда не будем ждать, когда туча выльет на асфальт очередную лужу нерешительности. – Вовка сел на кровати, с сожалением выпустив из цепких рук Ирину. Извернулся на колени и тихо сказал. – Ириша, я тебя люблю! Люблю до помутнения рассудка! Сжался над бедным мужчиной, потерявшим сердце в далекие школьные годы.
- Выйти замуж из сострадания к бессердечному человеку?
- Но ты украла мое сердце!
- Не надо обвинять меня в том, чего не было! – заявила судья Янина.

- Было! Первого сентября. Когда мы стояли на линейке в школьном дворе. У тебя на голове были два огромных банта.
- Нашел, что вспомнить! Терпеть не могу, когда девочкам вяжут банты, каждый размером больше головы.
- Это ужасно! – подхватил коленопреклоненный мужчина. – Мы никогда не станем банты завязывать своей дочурке.
- Не станем, - поддержала его женщина.
- Но ребенок должен родиться в браке, - напомнил мужчина, сложив руки в замок перед грудью, напоминая викария, отпускающего грехи.
- Но ребенка пока нет.
- Откуда ты знаешь? – он «проткнул» взглядом – рентгеном ее плоский живот. – Он уже там. Такая малюсенькая крохотулечка!
- Мужчина не мог больше сдерживаться. Он должен преодолеть земное притяжение и перенестись на необитаемую планету. Высоты неба ему недостаточно.
- Там они будут совсем одни. Или уже не одни?..

Глава 28

Утром приятели встретились за завтраком. Вся компания выглядела помятой, но готовой к новым испытаниям.

- Ничего не желаю слушать! – заявил молчавший до этого Князев, уставший от нападок подруг, наперебой высказывающих свои предложения, как найти главаря мафиозной семейки. – Вы садитесь в свой автомобиль и дуете домой! Я без вас разберусь!
- Никуда мы не поедем! – в сердцах заявила Рябова. – Я обещала Богдану ждать его здесь! – она ткнула пальцем в стол, словно встреча была назначена на этом самом месте.
- А я не оставлю тебя одного! – тоном, не терпящим возражений, произнесла Янина.
- Я не в бирюльки играю!
- Мы тоже! – поддержала подруг Цветкова. Приуныла и добавила, – но домой очень хочется. Я так соскучилась по мужу и сыну. Вчера два часа с ними поболтала...
- Сжальтесь над женой и матерью! - призвал Владимир. – Ей нужно восстанавливать силы после перенесенного стресса в присутствии близких людей.
- А мне давно пора на работу, - промямлила Галка.
- Вот! – обрадовался отступлению Вовка.
- Но это не значит, что мы соберем манатки и поедem домой! – вернулась на исходные позиции Рябова.
- Тебя выгонят с работы за прогулы! - привел новый аргумент мужчина.
- Ну, и пусть. Я все равно замуж выхожу.
- Ты... собираешься переехать в Украину?! – испугалась Гра.
- Еще чего! Пусть он перебирается ко мне.
- А если он откажется? Как станешь жить? Без работы, без мужа? – продолжал ехидничать Князев, желая развязать руки перед решительной схваткой.
- Вовка, ты забыл, кто мой папа!? Думаешь, я на библиотечарскую зарплату путешествую? Мне ее хватает на приобретение новой книги.
- Отец Галины начал заниматься бизнесом на заре перестройки. Теперь он владел половиной города и еще частью прилегающий окрестностей.
- Вы только Богдану пока не говорите, - попросила она. – Пусть думает, что жениться на бесприданнице.
- Хитра, чертовка! – то ли похвалил, то ли пожурил Князев.
- Не хитрее Мадлен. – упоминание о похитительнице свернуло разговор в другое русло.
- Может, мне навестить Сугузова? – предложила Янина. – Узнаю, прошло ли погребение Мейчика. И задам еще парочку вопросов на отвлеченные темы.

- Не умеешь ты, Ирка, хитрить! Лучше я пойду! – высказалась невеста- бесприданница.
- Он тебя не знает!
- Познакомлюсь. Скажу, что была знакома с его погибшим другом. У меня похитили подругу и кроме Сутузова мне в этом городе не к кому обратиться за помощью.
- Но Гра нашлась, - напомнила Ира.
- Откуда он знает, что она нашлась? Если он заодно с похитителями и знает, что она сбежала, то пусть думает, будто Цветик заблудилась в лесу, а банда имеет над нами власть.... Поделюсь новостями, расскажу про шпагу. Скажу, что Богдан знает, где ее искать, и уже идет по следу. Вот-вот явится и вручит нам презент Франца Иосифа.
- Не надо рисковать. – Ира сложила руки домиком, прикрыв нос, и задумалась. Она вспоминала разговор с Владимиром Сутузовым. Раньше она не задумывалась, а сейчас ей вдруг показалось, что мужчина был готов к ее визиту к нему. И у него заранее был заготовлен план разговора. Он умело руководил диалогом, Янина задавала вопросы только те, которые были нужны ему, и легко выдавала «секретную» информацию. Она еще подумала, что становится похожей на невоздержанную Галину. Ляп, ляп языком...
- О чем задумалась, красавица? – Вовка чмокнул ее в висок.
- О Сутузове... Он не так прост, как мне сначала показалось... Такой сердобольный, жалел жену Мейчика, говорил, что она расплнела до безобразия на нервной почве.
- Кто расплнел?
- Елена Мейчик.
- Почему ты мне раньше об этом не говорила? – недовольно спросил Владимир.
- Разве?
- Точно! Повтори слово в слово, что он тебе о ней говорил?
- Он сказал, что жена на десять лет моложе Игната, но выглядит их ровесницей, потому что сильно прибавила в весе. Еще Сутузов сказал, что она больна сахарным диабетом. Что она солистка, что у нее необычный тембр голоса.
- Это верно! Поет она великолепно. Но все остальное – ложь! На Елене Мейчик был надет балахон а-ля Пугачева, но под просторным одеянием явно просматривалась худосочная фигура.
- У нее короткая стрижка? – вступила в разговор Рябова.
- У нее длинные темные волосы? – встряла Цветкова.
- У нее рыжие кудри до плеч.
- Кудри? Так она полностью переняла чужой образ. - Гра постаралась представить себе Мадлен в рыжем парике. Воображение давало сбой, перескакивая на похитительницу с темными длинными волосами. – Предлагаю отправиться вечером в клуб «Аристотель» и оценить внешние данные вдовы Мейчика!
- Кто - то собирался домой! – напомнил Князев. – Кто-то соскучился по мужу и сыну. – Он старался отговорить подруг от похода в клуб, а сам понимал, что на них одна надежда. Только Галя и Агриппина видели Мадлен, одна Галя видела женщину, которая разговаривала с Игнатом перед взрывом, и Галка с Ириной видели племянницу консьержки. Следовательно, основной свидетель - бойкая библиотечарша, способная свести воедино три разных образа.
- Князев отправился к коллегам «собирать информацию», а подруги занялись пересмотром собственных туалетов, желая преобразиться до неузнаваемости.
- Девчонки! Так дело не пойдет! – остановила Янина. – Если мы начнем гримироваться, то привлечем к себе внимание неестественной внешностью. Примеры из нас никудышные. Как и дизайнеры... Надо придумать что-то такое, чтобы мы выглядели и естественно, и неузнаваемо...
- И они стали думать...
- Замаячившие так близко умные мысли на тему преображения были наглым образом прерваны вернувшимся Владимиром Князевым, который не стал рассказывать новости,

почерпанные у украинских коллег, а заявил, что Янина и Цветкова могут не мучиться, с ним в клуб идет одна Рябова, которая меньше всех примелькалась. Галка победно вскинула голову и оглядела приунывших подруг, которые сразу поняли: спорить с мужчиной бесполезно.

Много времени сборы не заняли. Галина нацепила на нос дымчатые очки и попыталась взлохматить волосы, визуально увеличивая их объем. Ярко накрашенные губы добавили кляксу неузнаваемости в ее облик.

Когда они пришли в клуб «Аристотель» на сцене уже пела Елена Мейчик. Князев с Рябовой сели за столик, расположенный не совсем близко и не на задворках, чтобы женщина смогла хорошо рассмотреть певицу.

Галка стала изучать меню и разглядывать из-под очков рыжеволосую женщину.

- Это она, - без долгих раздумий заявила библиотечарша.

- Ты уверена?

- Так же уверена, что ты это ты.

- Смотри, за столиком у сцены сидит Яков Чернобривко в компании серьезных мужчин.

Галина медленно повела взглядом и уперлась в брата Богдана.

- Да, это он мел аллею в музее. Его можно легко узнать по роскошным усам... Ничего общего с Богдасей. У того мягкий взгляд, а у этого колючий.

- Какая удача, что мы зашли в клуб! – восторженно прошептал Вовка. – Кое-кого из приятелей Чернобривко я знаю. Они проходили по делу о краже антиквариата из музеев, но так же легко, как и Мейчик, ушли от наказания. Неужели семья собралась послушать своего главаря?

- Или главаршу, - подсказала отяжеленная лексиконом Рябова. - Вовка, что мы будем заказывать? Может, пива?

- Ничего не будем! – отрезвил ее мужчина. – Сейчас ты быстренько линяешь отсюда.

- А ты?

- Не волнуйся, я сразу после тебя...

На следующий день Князев отвел Цветкову в отделение милиции, где она написала заявление о похищении, указав имя женщины, которая его организовала.

Елена Мейчик не стала играть в благородство и потянула за собой не только Сутузова, но и всех членов мафиозной семейки, не желая одной расплачиваться за общие грехи. Но сначала рассказала историю одного знакомства, случившуюся много лет назад...

Когда Яков Чернобривко и Владимир Сутузов вместе отбывали срок в колонии, старший внук Церковного старосты не сдержался и поделился мечтой отыскать похищенную из усыпальницы шпагу Пирогова. Да так увлеченно, что «заразил» своей мечтой и Сутузова. Со временем родилась идея обогатиться за счет продажи фанатичным коллекционерам похищенных из музеев антикварных вещей.

Сутузов стал сколачивать преступную группировку из друзей и их родственников. Так появилась семья, лидером которой стал он сам, а серым кардиналом его любовница Елена, спортсменка и красавица, которая по жесткости превосходила мужчин. Со временем она взяла на себя роль карающего меча семьи. Владимир мечтал привлечь к «работе» школьного друга Игната Мейчика, но тот не давал согласия. С его внешностью и обаянием, он мог принести пользу. Тогда Сутузов познакомил его с Еленой, которая была в то время чрезвычайно хороша собой. Игнат увлекся ею, женился и вскоре у них родился сын, который в дальнейшем стал исполнять роль наживки. Только Мейчик начнет увиливать, его сразу запугивают сыном. Отец знал, что эти люди готовы на все. А жестокая мать в садистскими наклонностями не станет препятствовать. Но он не знал

главного – мальчик не был его сыном. Отцом мальчугана был школьный приятель Сутузов. Естественно, собственному ребенку он не мог причинить вреда, но зачем об этом знать Мейчику...

- Елена рассказала, что бывший муж надоел им своими «выкидонами» хуже пареной репы. – рассказала подругам Князев. - То он в «деле», то не «в деле», то увлечется одной бабой, то другой, то побежит плакаться к Закутской. А «дело» страдает.... Как-то Владимиру позвонил Яков и рассказал о подслушанном разговоре трех женщин. Главварь быстро сориентировался, позвонил Мейчику и приказал приударить за любой из них по выбору. Яков Чернобривко показал ему вас. Поначалу Игнат всерьез заинтересовался Ириной и решил в очередной раз выйти из игры. Сутузов приказал его припугнуть. Этим занялась опытная в таких делах бывшая супруга. Она своеобразно предупредила Мейчика – пырнула ножом, по чистой случайности не задев жизненно важные органы. И объяснила, что так нельзя поступать с семьей. После долгих размышлений, он позвонил Елене и сказал, что передумал, он вновь с ними. Не Сутузову, зная его несдержанность, а его серому кардиналу, имеющему на главаря влияние. Но серому кардиналу надоел бывший супруг, мечущийся из одной стороны в другую. Елена не стала передавать слова Мейчика Владимиру, напротив, усугубила его участь, заявив, что Игнат не внял ее предупреждению. Сутузов дал долгожданную отмашку...

- Неужели это она подложила взрывное устройство? – спросила Цветкова.

- Она. Ребята нашли ее пальчики на одном элементе.

- А Яков Чернобривко тоже был членом семейной мафии? – задала вопрос Рябова.

- Он был винтиком в отлажено работающем криминальном механизме, а не главарем, как мы думали поначалу. Но даже винтик неплохо нажился на антикварном бизнесе. Об этом свидетельствует его роскошный особняк под Винницей, записанный на бабу Маню.

- Ерунда какая, - возмутилась до сих пор молчавшая Янина, - старушка–пенсионерка покупает огромный дом, и эта покупка не вызывает подозрения.

- Можно подумать, в России не так. Одному сунул, другому, третьему и все дружно закрыли глаза. Коррупция – она, как мафия, бессмертна...

Через три дня в камере от сердечного приступа скончался Яков Чернобривко. После того, как узнал, что похищенная шпага нашлась и возвращена законному владельцу.

- Может, вернемся в Винницу, - предложила Рябова, когда они усаживались в «Порше», чтобы продолжить путь. – Сходим к Пирогову, посмотрим, как он там вместе с крестом и шпагой.

- Не хочу! – отрубил Ирина. – Страница перевернута...

- Галюся, ты не волнуйся, твой любимый мужчина обязательно вернется. – поспешила успокоить подругу Гра.

- Надеюсь...

- И Князев тоже с нами не едет. Ему надо задержаться в Кривом Роге. – печально вздохнула Янина.

- Девчонки, а почему бы нам не задержаться в Мариуполе? – загорелась идеей Агриппина, позабыв о желании вернуться домой. – Мы не заметили, как наступил май. Уже можно загорать. Растянемся на берегу Азовского моря и почувствуем себя овощами.

- Я - за! – по-школьному подняла руку Галка, придавив локтем другую.

- Еще бы Рябова была не «за». – хмыкнула Ирка. - Она «убивает» двух зайцев: приобретает красивый загар, который ей чрезвычайно идет, и спокойно ждет возвращения Богдана на его территории.

Сама Янина «раскачивалась» на перекладине: то ее тянет домой, то хочется отдохнуть после всех испытаний. Так и не приняв решения, женщина насупилась и привела последний аргумент.

- Еще достаточно прохладно для принятия солнечных ванн.
Но аргумент не сработал.
- Когда нас это останавливало?! – пожалала плечами педиатр. - Я позвоню Николаю, пусть он бросает все дела и присоединяется к нам.
- И Ваньку с собой прихватывает! Я за ним соскучилась! – заканючила Рябова.
- Он уже взрослый, у него должна быть своя жизнь, - ответила рассудительная мать.
Все стало на свои места. К Цветковой вернулась разумность, к Рябовой – бесшабашность, а к Яниной – молчаливая задумчивость...

Они сидели в беседке и пили чай из пыхтящего самовара.

Агриппина обвела компанию взглядом заботливой матери и потрепала по лохматой голове нескладное лохматое чудо, сидящее у ее ног. Чудо походило на маленького медвежонка, и являлось отпрыском Бассиона - любимой собаки Оксаны Захарченко.

- Богдан, дай мне Васеньку! – Гра вырвала из рук отца полугодовалого сына. Малыш поморгал такими же синими глазами, как у его матери, и мгновенно уснул.

Ванька привел за руку двухлетнюю Ксаночку, дочь Ирины и Вовки. Девочка радостно улыбалась после захватывающих раскачиваний на качели.

- Пойдем со мной, моя девочка, - засюсюкал Князев, - я тебе ручки вымою, умою, а после напою чаем. Знаешь, какой у тети Агриппины вкусный чай. Девчушка взглянула на упомянутую тетю Агриппину и подтвердила кивком.

- Тетя Гла, ты про конфеты не забыла? Мои любимые? – встревожилась она.

- Не забыла, мое солнышко, - тихо ответила Цветкова, боясь разбудить малыша.

- Дай сюда моего сына! – скомандовала мать Васи. - Я его в комнату отнесу.

- Никогда не думала, что из Галки получится такая заботливая мать. – Янина проводила подругу взглядом.

- А твой Князев? Бросил работу в столице ради тебя! И как любит дочь – точную свою копию, – восхитилась Агриппина.

- Все так хорошо, что иногда мне становится страшно, - доверительным шепотом произнесла Ирина.

- Надеюсь, ты не узнала ничего нового о своих предках?

- Слава богу, нет.

- Тогда отбрось сомнения и наслаждайся жизнью...

Февраль – апрель 2011 года

P.S. Выражаю благодарность талантливому человеку Сергею Ведичу за возможность использовать строки из его песен.